
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»
Братишка
ФЕВРАЛЬ 2010
ПОДАРОК ДЛЯ «ПОЛТИННИКА»
ПАХАРЬ ВОЙНЫ
ВАШЕ СЛОВО, ТОВАРИЩ МАУЗЕР
АРХИПЕЛАЖНАЯ ГУБЕРНИЯ РОССИИ
СВОЙ ИЛИ ЧУЖОЙ? ОГОНЬ!
02
9 771607 677001

Самый маленький и легкий
монокуляр ночного видения!
TARSIUS 16 – пусть ночью будет видно
TARSIUS 16

vectronix

еще одна страница журнала
Братишка.ru
www.bratishka.ru
реклама

SURVIVAL CORPS
КОРПУС ВЫЖИВАНИЯ
СНАРЯЖЕНИЕ ДЛЯ ГРУПП АНТИТЕРРОРА
Более 15 лет опыта! Только качественные компоненты! Высшие гарантии качества!
РОССИЙСКИЙ КАМУФЛЯЖ
SURPAT
Полный комплект снаряжения в камуфляже SURPAT:
Форма "КОМБАТ", куртки "СМОК", костюмы из Полартека "АНАПУРНА", комбинезоны, кепки, костюмы из Мембраны "SURPAT - Patriot", жилеты, подсумки, кобуры, сумки, рюкзаки, футболки.
Новый Российский Камуфляж SURPAT ® разработан совместно с инструкторами Управления "А" ФСБ РФ. Материал произведён и протестирован в соответствии с военными стандартами MIL-T-44047E, MIL-C-44048G.
WWW.SURVIVALCORPS.RU
e-mail info@srvv.org
Тел./факс: (495) 225-79-84
225-79-85; 225-79-86
Тел. (495) 798-01-09
Россия, 123056, Москва, а/я 50
SRV
ТАКТИЧЕСКИЕ ПЕРЧАТКИ
SURGUARD
OPERATOR
SOG
SOCOM
Полный модельный ряд смотрите на сайте:
www.survivalcorps.ru
реклама

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

№02 (143)

февраль 2010

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Фото на обложке Владимира Крашевского

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб «Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие «Витязь-Союз»

Редакционный совет:
Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ, Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ, Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ, Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ, Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН, Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

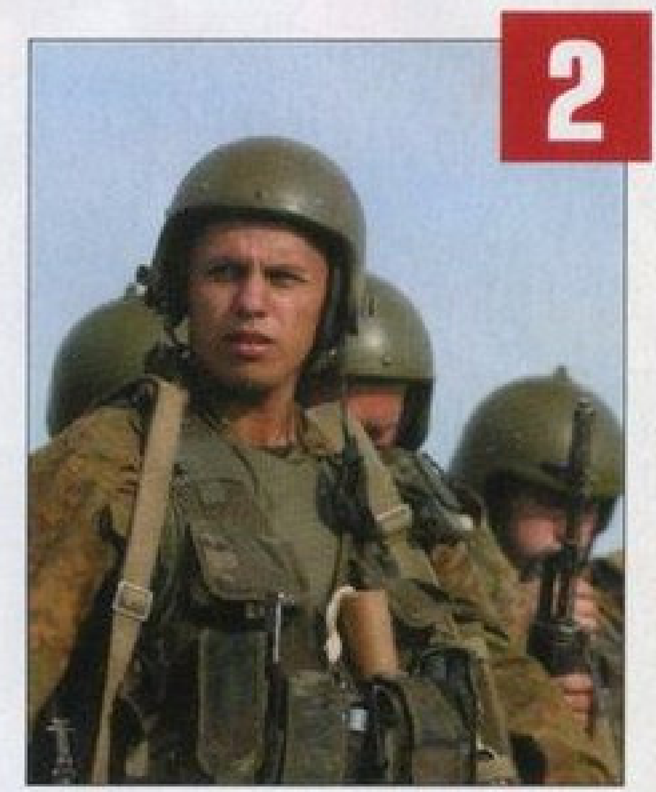
Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Менеджер по распространению Светлана РЕШЕТНЯК
Финансовое обеспечение: Анна РАЗОРЕНОВА
Дизайн и верстка: Ирина ГАЛИЦКАЯ, Яна МОРОЗ, Наталья ИВАНОВА
Корректура: Елена БОГДАНОВА
Офис-менеджер Анна ДУДКОВСКАЯ

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-31-01
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

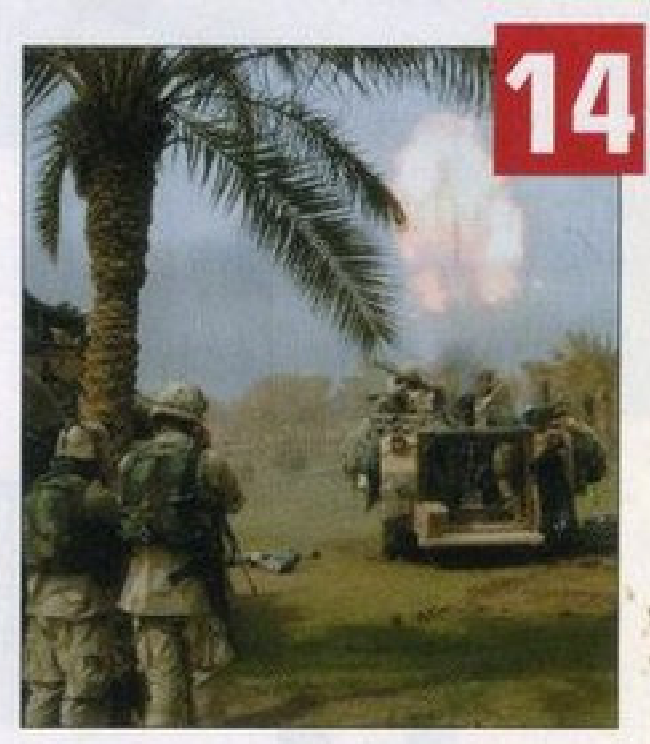
Отпечатано в типографии
ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Сейлс» – тел.: (499) 259-60-31
«МК-Сервис» – тел.: (495) 781-54-23
«Кардос» – тел.: (495) 937-72-62
«Формула делового мира» – тел.: (495) 933-30-60
«Наша пресса» – тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 375-74-04
В фирме «Союзспецоснащение»:
ул. Новочеремушкинская, 44, стр.1,
тел.: (495) 128-92-58
В Подмосковье: г. Подольск, ул. Ленинградская, д.7
тел: (4967) 64-36-86

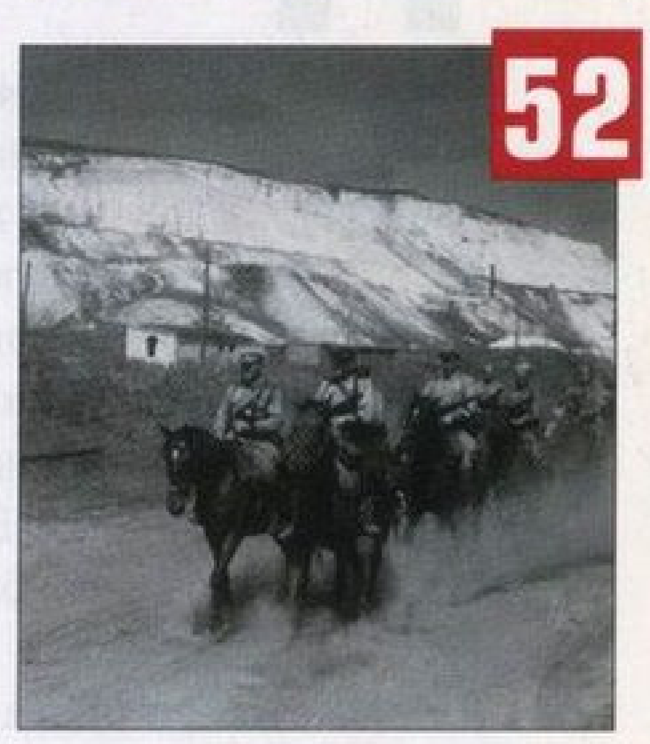
СОДЕРЖАНИЕ

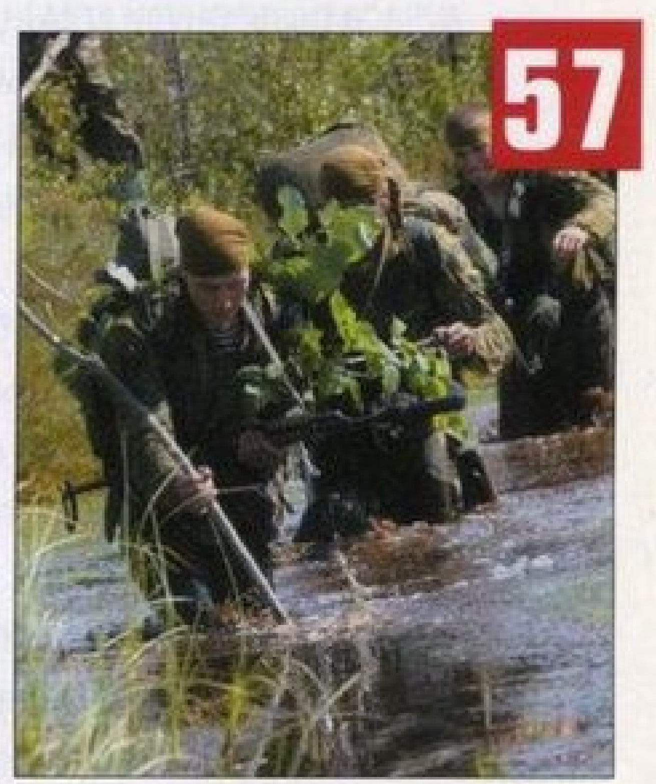
2

14

52

57

В НОМЕР

ПОДАРОК ДЛЯ «ПОЛТИННИКА»

Роман ВЯЗИН
Фото автора и из архива отряда

АМЕЧАЛАСЬ обычная спецоперация. Четкой информации по местонахождению боевиков не было. Накануне вечером в штаб из Ханкалы пришло боевое распоряжение, и утром поисковые группы погрузились в вертолеты. Через пятнадцать минут вертушки доставили десант в нужный квадрат неподалеку от Комсомольского. Колонна временного пункта управления, как только рассвело, своим ходом двинулась под Урус-Мартан. В операции участвовали несколько отрядов спецназа, рота чеченского батальона внутренних войск, чеченские милицейские подразделения.

Колонна прибыла на место примерно через час-полтора. В течение получаса развернули командно-штабную машину, поставили палатку для взвода охранения и несколько позднее – пункт хозяйственного довольствия. Вскоре потихоньку стали подтягиваться и другие участники операции. Поисковые группы к этому времени уже прочесывали местность.

«ПОЛТИННИКА» – таким был позывной у командира группы специальной разведки – высадили в ущелье. Его полоса поиска проходила по руслу речки. Слева от него шел «Двадцатый», справа – «Десятый».

Командиру группы спецразведки майору Сергею уже за тридцать. У него большой боевой опыт и непререкаемый авторитет как в своем подразделении, так и далеко за его пределами. Ему бы давно уже занять должность в штабе и тихо-мирно перебирать бумажки.

Но есть много причин, которые не давали майору сидеть на месте. Поэтому и в этот раз ему, как обычно, нарезают самый трудный и опасный маршрут. Там, у речки, нарваться можно на что угодно. Если не боевики, то необозначенные минные поля или отдельные мины, сползающие по весне с хребтов ущелья. Высокие деревья и густой кустарник, обволакивающий склоны, делают эти места идеальными и для засады, и для перемещения. Обычно поисковая группа в горно-лесистой местности преодолевает за час метров пятьсот-шестьсот. А сейчас здесь еще и плохая видимость. Вот вам и темп поиска – двести метров в час.

НОЧЬ у разведчиков прошла без происшествий. С рассветом группа «Полтинника» начала движение. Не успели пройти и ста метров, как заговорила рация.

– «Пять-ноль», «Пять-ноль».

– На приеме «Пятидесятый».

– В твою сторону идут пять «бородатых», пять «бородатых», как принял?

– Принял.

– С днем рождения, брат!..

Сергей оглядывается – его разведчики, заняв круговую оборону, молча смотрят по сторонам. Врага еще не видно, но в воздухе уже висит

напряжение, которое обычно разряжается выстрелами. Стоит гнетущая тишина.

«Смотри в оба», – знаком показывает он «Морпеху», работающему в головном дозоре, и группа осторожно двигается дальше. Теперь главное – не проворонить.

Спецназовцы замечают «бородатых» менее чем через пять минут. «Духи», словно призраки, спускаются с холма к реке.

Тыловая тройка вместе со связистом и старшим лейтенантом Дмитрием Маловым поднимается чуть выше и занимает позицию за камнями. Основная их задача – обеспечить связь через «Десятую группу» с ВПУ.

Получается приблизительно такая картинка: командир группы по «Эрике» передает данные Малову. Тот по «Р-159» выходит на «Десятого». А последний, в свою очередь, связывается со «Смолой» на ВПУ. Далее информация идет в ПВД отряда или в Ханкалу. Помимо этого, разведчики тылового дозора наблюдают и прикрывают свое направление.

– Вижу пять «бородатых», – докладывает майору «Морпех».

До них не более ста метров. Но отчетливо что-то разглядеть нереально. Бороды, оружие, потертые разгрузки и рейдовые рюкзаки – Сергей внимательно рассматривает их, и ему так и хочется нажать на спусковой крючок...

А вдруг это свои? Сколько было случаев, когда, не разобравшись в ситуации, или в горячке предстоящего боя бойцы открывали огонь по «бородачам», а те в итоге оказывались приданной группой. Поэтому, прежде чем сделать выстрел, сотню раз подумаешь, стрелять или нет.

Командир группы принимает единственное в тот момент верное решение – подать условный сигнал ракетой. Через несколько секунд она взмывает вверх и рикошетит от ствола дерева.

Упасть ракета не успевает. В сторону майора ударяют несколько стволов.

Понеслась!..

ПУЛЕМЕТЧИК Виктор Котлов, действующий в «промежутке» (боевая двойка, идущая за головным дозором. – **Авт.**), сразу же открывает подавляющий огонь в направлении противника и рассекает ядро боевиков. Они бросаются врассыпную. «Промежуток» смещается вправо и залегает метрах в двадцати от «головняка». Каждый действует, как неоднократно учили на занятиях. Падает, перекатывается, изготавливается к бою, при необходимости – меняет позицию. Не теряя из виду головной дозор, они вместе со снайпером ведут огонь по бородатым теням, мельтешившим в перекрестии прицелов. Майор смещается вперед, поближе к головному дозору, и вчетвером они начинают работать по боевикам.

Заговорил автомат в руках «Морпеха». Он падает, выпускает длинную очередь в направлении противника, перекатывается. Короткая очередь. Выпускает ВОГ, перезаряжает магазин, перебегает за дерево, падает, короткая очередь – продолжает работать. Почти сразу же в ход идут подствольники, гранаты которых срезают ветки над головами. Впереди густой кустарник, за которым мечутся «духи».

Никто противника в эти секунды толком не видит. Все стреляют на звук, на движение, на еле заметные вспышки от выстрелов. Майор подает команду «промежутку» обходить боевиков справа, и пулеметчик со снайпером устремляются к реке. Занимают позиции, открывают огонь. В это же время командир с головным дозором начинает сближение с бандитами.

Этот маневр имеет сильное психологическое воздействие, но его нужно уметь делать. Не зря Сергей пропадал в свое время с бойцами на учебном центре. Сейчас командир уверен в каждом из них и знает, что не струсят, не смалодушничают, не подставят, не бросят.

«Вперед!» – показывает он знаком, и бойцы, прикрывая друг друга, устремляются в направлении боевиков. Вражеские ВОГи рвутся где-то сзади, метрах в тридцати.

– Справа!!! – кричит «Морпех» и смещается в сторону.

Пули вырываются из кустарника и на уровне колена летят мимо «Морпеха». Он аккуратно «перешагивает» их, и со стороны кажется, что разведчик переступает через невидимые бревна.

– Они нас обходят, – докладывает снайпер командиру.

– Давите их!

И снова начинает надрываться пулемет. Котлов работает вслепую через кусты. Но результат налицо – больше поползновений в их сторону нет.

В результате под перекрестным огнем боевикам приходится спешно отступить. Трое начинают отходить обратно в горку, откуда и спустились. Чья-то

жабу, она, незамаскированная, лежала прямо на земле. Ею сразу же занялся старшина из головного дозора. Остальные продолжают аккуратно двигаться вперед. «Морпех» подает условный знак «вижу противника». Боевик сидит за деревом спиной к нему и признаков жизни не подает.

Но это еще ничего не значит. Разведчик аккуратно приближается к телу и понимает, что этот волк уже свое отбегал. Но вокруг него «лесные братья» могли наставить мин-ловушек. Да и сам труп может быть с «сюрпризом».

«МОРПЕХ» осматривает мертвого боевика. Убитый сжимает в руке гранату Ф-1. Кольцо «эфки» находится на месте, поэтому опасности эта граната не представляет.

С другой стороны, возможна замануха, и, к примеру, под самим боевиком вполне может находиться мина ОЗМ-72. Рядом с боевиком валяется рюкзак, из которого высыпались различные приспособления для минирования: провода, батарейки, нажимные механизмы.

Но рассмотреть его толком «Морпех» не успевает. В их сторону с ближайшей высоты начинают падать ВОГи. Гранаты ложатся метрах в двадцати-тридцати от того места, где сидит Малов. Ответ не заставляет себя долго ждать. «Морпех» занимает удобную позицию и начинает отправлять «оплеухи» на высотку. Стреляет он исключительно на звук и результатов своей работы, соответственно, не видит.

СЕРГЕЙ связывается с «Двадцатым».

– Они где-то рядом с тобой, с твоего направления работают.

– Я их слышу, но определить не могу.

– Подсоби мне, покидай ВОГи.

– Не могу, не вижу, откуда стреляют, и тебя не вижу.

– Ладно, конец связи.

В такой ситуации попасть под свой огонь – раз плюнуть. Рисковать не стали... Из пятнадцати гранат, выпущенных по ним, вблизи разрывается только пять. Вскоре стрельба утихает. То ли у «духов» кончились ВОГи, то ли они просто не стали рисковать и ушли.

Обнаруженную мину, оставленную боевиками на пути следования, уничтожают накладным зарядом. Труп сдергивают кошкой. Опасения оказываются напрасны – под ним все чисто. Осмотрев местность и убитого бандита, командир через «Десятого» передает информацию на ВПУ.

Вскоре «Полтиннику» приходит новая вводная: эвакуировать убитого ближе к «Двадцатому», где есть площадка для вертолета. Для этого развернута целая мини-спецоперация с привлечением почти всех групп и вертолетов.

Несли его долго – более двух часов. Полтора километра в горку – не шутка. Четверо тащат, остальные – в охранении. К четырем часам труп доставлен на площадку. Вертушки, как и следовало ожидать, прилетели только ближе к вечеру. Из-за сильной жары борта до 18.00 старались без необходимости не дергать.

– ТАКОЙ вот у меня «подарочек» на день рождения получился, – улыбается Сергей. – Столкнулся с бандитами: постреляли, разбежались. Один из боевиков по дороге в горку «заболел» и умер... с гранатою в руке. Двое его подельников, оставив на пути отхода мину, поднялись выше. Потом мы с бандитами «обменялись любезностями» из подствольников... – Лицо Сергея становится серьезным. – Главное, никого из ребят не задело...

(Имена, фамилии, позывные изменены)

пуля достает одного из бандитов. Он падает, но его тут же подхватывают и несут вверх. Двое прыгают в реку и по ней начинают отходить в другую сторону.

– Доложи на «Смолу» и скажи «Десятому», что идут в его сторону! – кричит командир Малову.

«Полтинник» принимает решение преследовать двоих. Им очень удобно уходить по реке, вдоль русла которой вдогонку и пошли несколько разведчиков. Но вскоре становится ясно, что боевики потерялись в лесу и преследовать их смысла уже нет.

«Головняк» возвращается назад, и разведчики досматривают место боестолкновения. У реки валяются мешки с мукой и большие спортивные сумки с провизией. Доложив по рации, бойцы идут за боевиками в горы.

Один из бойцов поднимает руку и показывает условным знаком, что обнаружил мину. Небольшая, зеленая, отдаленно напоминающая болотную

Страны мира готовятся к войнам будущего »

С 2010 года французские солдаты будут оснащаться самыми новейшими комплектами боевой экипировки «Фелин». В состав комплекта, который весит около 25 кг, входят оружие, боеприпасы, бронежилет, защитный шлем с двумя дисплеями и микрофоном, средства связи и обмена данными, портативный компьютер, приемник GPS, а также дневная норма продуктов питания и воды.

Вооружен французский «солдат будущего» будет штурмовой винтовкой «Фамас», снайперской винтовкой FRF2, легким пулеметом «Миними», а также винтовкой «Папоп» с подствольным гранатометом.

Стоит отметить, что Франция далеко не единственная страна, в которой озаботились оснащением и вооружением своих военных в XXI веке. В США создан Институт солдатских нанотехнологий. Ученые этого заведения разрабатывают совершенно новую концепцию боевой экипировки. Основу ее будет составлять специальная «динамическая броня», которая будет выполнять функции бронежилета, но будет легкой и плотно облегать тело. Обмундирование будет одновременно работать и как комплексный медицинский центр.

Немецкие ученые уже ведут тестирование нового снаряжения для пехотинцев бундесвера в Афганистане. Униформа имеет угольные слои в ткани, которые позволяют защитить от химических веществ, а также систему температурного контроля. Оружие стандартного комплекта оснащено инфракрасными прицелами нового поколения.

Южная Корея также начала реализацию специальной программы и планирует к 2025 году оснастить своих солдат новой автоматической винтовкой XK-11, которая будет стрелять 20-мм шрапнелью. Разрабатывается единое переносное устройство связи, многофункциональный шлем и униформа нового поколения. В шлем будут вмонтированы миниатюрные видеокамеры, устройства GPS и аппаратура связи.

Сергей ДЮЛЬДИН

Москва-река под надежной охраной »

СОГЛАСНО постановлению Правительства Российской Федерации от 19 января 2010 года к водным объектам, подлежащим охране морскими воинскими частями внутренних войск МВД России, добавились Химкинское и Цимлянское водохранилища, реки Волга, Енисей, Кама и Москва.

В настоящее время моряки внутренних войск выполняют задачи от Владивостока до Мурманска и Сочи: охраняют важные государственные объекты и сооружения со стороны акватории, оказывают помощь пограничным органам ФСБ РФ в охране Государственной границы, совместно с органами внутренних дел участвуют в охране общественного порядка и ценных биоресурсов на внутренних водоемах и в прибрежной части морей.

Летом прошлого года в акватории главной реки Москвы звено сторожевых катеров Центрального регионального командования и боевая подгруппа водолазов Центра специального назначения внутренних войск МВД России провели совместную тренировку. Были отработаны элементы десантирования боевых пловцов на ходу катера, подводное ориентирование, выход на необорудованный берег, а также перехват катера-нарушителя с высадкой досмотровой группы.

Вадим ВИННИК

Новость от компании «Сплав» »

КОМПАНИЯ ALPHA Industries, которая вот уже полвека занимается изготовлением летных курток, совместно с компанией «Сплав» впервые выпустила куртку в российской камуфлированной расцветке.

Бренд ALPHA Industries широко известен среди военных специалистов США и Европы, а куртки этой фирмы зарекомендовали себя как продукция высокого качества. И вот теперь, в результате совместного проекта с компанией «Сплав», была выпущена камуфлированная летная куртка «CWU 45-P Shadow Alpha Industries – Splav».

Вышедшая ограниченной партией, модель сразу привлекла к себе внимание отечественных специалистов и военнослужащих, поскольку была разработана с использованием лучших технологий производства ALPHA Industries. Кроме того, в данной модели учтена и специфика ее использования в условиях силовых структур России.

Подробнее о куртке можно узнать на нашем сайте **www.splav.ru**

Морская пехота США обновила оружие »

ВПЕРВЫЕ со времен войны во Вьетнаме руководство морской пехоты США обновило кассетные боеголовки, которые могут быть установлены на стандартные ракеты калибра 70 миллиметров. Новое оружие будет использоваться на вертолетах AH-1 W SuperCobra и UH-1 N Twin Huey в Афганистане.

Отличие новых кассетных боеголовок 149 Mod 0 от предыдущих заключается в большем размере дротиков, и они подходят для установки на распространенные ракеты, способные запускаться с установок калибра 70 миллиметров. Они предназначены для поражения живой силы противника и легкой бронетехники. Каждый дротик боеголовки 149 mod 0 соответствует по размерам пуле калибра 5,56 миллиметра.

Обновленное оружие, в отличие от обычных взрывающихся ракетных боеголовок, способно поражать противника на большей площади и на местности с большим покровом растительности, которая не представляет существенного препятствия для новых дротиков. В отличие от предыдущей модели, каждый элемент новой боеголовки не взрывается и использует для поражения только кинетическую энергию.

Международные правозащитные организации считают кассетные боеприпасы негуманным оружием и добиваются полного их запрещения. В мае 2008 года был заключен Договор о кассетных боеприпасах, запрещающий их применение. Документ подписали 11 стран, однако крупные государства – Россия, США и Китай – отказались присоединяться к договору. Соглашение также не подписали Индия, Пакистан и Израиль.

Александр ВОРОБЬЕВ

Олег ТАРАН
Фото из архива автора

«НЕОСНОВНАЯ» РАБОТА КАПЧАГАЙСКОГО БАТАЛЬОНА

В материале «Спецназ ГРУ: история с продолжением» («Братишка», № 10, 2008 г.) автор кратко рассказал об истории спецназа ГРУ ГШ ВС СССР. При описании действий 154 и 177-го отрядов спецназначения в Афганистане было, в частности, сказано, что до 1984 года они «в основном занимались охраной трубопровода и горного перевала». Из-за этих слов у неискушенного читателя может сложиться мнение об этих воинских частях как о каких-то сторожевых подразделениях, которые больше двух лет вроде бы особо и не воевали.

ВОЛЕЮ судьбы я познакомился с командиром 177 ооСпН (капчагайский батальон) полковником в отставке Борисом Тукеновичем Керимбаевым, его офицерами, сержантами и солдатами, а кое с кем из них проходил службу в Министерстве обороны Республики Казахстан. От них я узнал, что не только охранные функции были у капчагайского батальона. И это чистая правда, иначе не получил бы его комбат нечастый для Афганистана орден Красного Знамени. Да и количество погибших за два года (почти пятьдесят) бойцов красноречивее любых слов свидетельствует о напряженной боевой работе спецназовцев. Значит, было что-то еще помимо «трубопровода и горного перевала»...

НЕДРУЖЕСТВЕННАЯ ВСТРЕЧА

БАТАЛЬОН фактически вступил в бой с первых часов своего пребывания на афганской земле. В пять утра 29 октября 1981 года капчагайцы пересекли советско-афганскую границу, в шесть – уже отражали нападение. Необстрелянных бойцов выручил мотострелковый батальон из 201-й кундузской дивизии. Впрочем, отбивались и сами. Днем – новое нападение, опять обошлось без потерь, снова поддержал разведбат кундузцев. Несмотря на эти перипетии прибыли к месту дислокации – городу Меймене (провинция Фарьяб).

ПЕРВЫЕ БОИ

ДУШМАНЫ хорошо изучили повадки шурави и, зная, что 7 ноября – это большой праздник, решили атаковать в этот день. Их целью было – захватить местную тюрьму, где отбывали наказание несколько полевых командиров. Отряд отбил нападение противника, но понес первые потери – погиб рядовой А. Иванов, был ранен один из офицеров.

С 10 по 17 ноября отряд занимался обеспечением проведения транспортной колонны по маршруту Анхой – Меймене. Те, кто воевал в Афганистане, знают, что в большинстве районов Афганистана это превращалось в целую боевую операцию. Так было и в этом случае. Впрочем, местные власти, заинтересованные в скорейшем прибытии грузов, постарались успокоить и Керимбаева, и его начальство, что этот маршрут спокойный, в связи с чем командование дало добро на начало движения. Тогда комбат лично вылетел на вертолете к месту операции и с воздуха обнаружил одну из засад противника. Колонну ждало порядка сорока-пятидесяти человек. Их удалось уничтожить с воздуха, но другая засада тем временем атаковала машины. В завязавшемся бою отряд потерял двоих убитыми и пятерых ранеными. А афганские «друзья» только виновато пожали плечами.

ДАРЗОБ

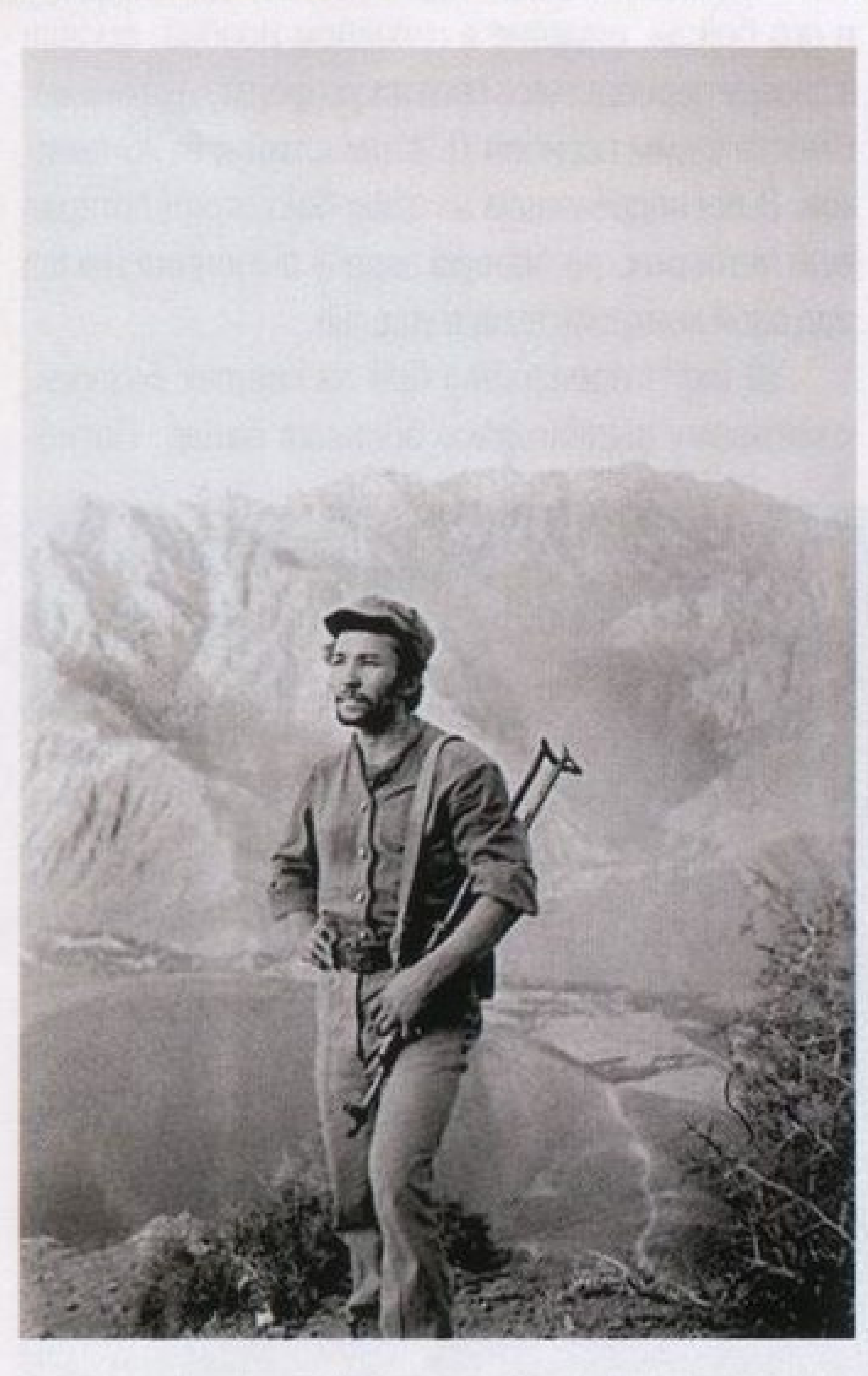
С 15 ЯНВАРЯ 1982 года батальон участвовал в войсковой операции по освобождению от мятежников городка Дарзоб. Правда, к началу боев капчагайцы опоздали. Перед ними поставили

боевую задачу: совершить стокилометровый марш к месту проведения операции и блокировать Дарзоб с северо-восточной стороны. Только при этом не учли, что спецназовцев уже ждали, и потому им пришлось пробиваться к Дарзобу трое суток через душманские засады, каменные завалы и заминированные участки дорог. 19 января 1982 года в бою погиб сержант О. Максимов. По завершении операции было принято решение оставить отряд здесь на неделю для поддержки установившейся народной власти. Кроме советского спецназа ее здесь также защищал 35-й пехотный полк под командованием полковника Муталеба.

Первым делом спецназовцы выставили охранение и развернули разведывательную сеть. Стали обживаться на новом месте. Вскоре выяснилось, что душманы, уходя из городка, оставили «сюрприз». В одном из брошенных продовольственных складов нашли восемь мин. Другой склад с товарами бросились изучать афганские союзники. В результате – ни людей, ни склада, ни товаров.

Город был почти пустой – более 10 тысяч человек оставили его перед приходом шурави, уйдя в горы. Надо было как-то их вернуть обратно. Бойцы закатали рукава и принялись за дело – восстановили разрушенные мечеть, магазины, отремонтировали дороги и даже наладили водоснабжение. Врачи отряда – старшие лейтенанты А. Утеев и В. Ниякин стали принимать больных из числа местных жителей. Добрые дела батальона не остались незамеченными, и спустя короткое время люди вернулись в свои дома и активно сотрудничали с шурави. Жизнь наладилась.

Отряд действовал по своему прямому предназначению – проводил рейдовые операции против окрестных недобитых банд. 10 марта 1982 года шел тяжелый бой с одной из них. Подразделение снабжали боеприпасами по воздуху. Во время одного из авиарейсов была сбита вертушка. На выручку пилотам срочно направили группу свободных бойцов из тех, кто остался в лагере. Обломки вертолета нашли и сели рядом, но тут же высаженный десант попал в засаду. Восемь часов отбивались бойцы, пока их не эвакуировали. Вместе с теми, кто выжил, вывезли тело погибшего рядового В. Чернова и останки вертолетчиков.

Буквально месяца хватило, чтобы очистить окрестности Дарзоба. Видя такое дело, некоторые полевые командиры остерегались связываться со спецназом. На сторону народной власти перешел полевой командир Мавлави Пахлаван со своим отрядом в 120 штыков. Два месяца с назначенной ему зоной ответственности не было никаких проблем, а при необходимости шурави воевали вместе с его бойцами рука об руку.

Всего в Дарзобе простояли почти четыре месяца, получили приказ о возвращении в место постоянной дислокации. Узнав об этом, старейшины городка написали письмо Бабраку Кармалю с просьбой оставить батальон Керимбаева у них постоянным гарнизоном. Даже предлагали... взять капчагайцев на свое полное обеспечение. Однако приказ есть приказ, и в мае отряд отправился в Меймене.

[Первым делом спецназовцы выставили охранение. Душманы, уходя, оставили «сюрприз». В одном из брошенных складов нашли восемь мин. Склад бросились изучать афганские союзники. В результате – ни людей, ни склада...]

МЕЙМЕНЕ

И ВНОВЬ местные власти провинции Фарьяб заявили, что у них все спокойно и спецназовцы могут возвращаться без проблем. А вот по информации начальника разведки отряда лейтенанта С. Жасузакова, спецназовцев ждали, и явно не с дружественными намерениями. Все-таки большая колонна в 200 боевых и транспортных машин – это серьезная цель для душманов. Тогда комбат пригласил к себе местное руководство, попросил расписаться на карте предполагаемого «спокойного» маршрута и отправил их проверить его на вертушке. Сконфуженные чиновники по возвращении наперебой стали показывать, где они разглядели засады, места, где душманы занимались минированием и где заметили мелкие банды, стягивающиеся к дороге. Составили новую карту, отобразили на ней увиденное и вновь подписали. Уточнив цели, вертушки нанесли по ним авиационный удар и отогнали «встречающие делегации». Марш Дарзоб – Меймене обошелся без потерь.

Кстати, по прибытии в Меймене командиру отряда пришлось выслушивать жалобы со стороны старейшин десяти окрестных кишлаков: «Почему бомбят нашу землю?» Керимбаев показал им карту, подписанную местным начальством, с указанием, где прятались душманы, – все вопросы тут же отпали.

Пришлось проводить боевую операцию и здесь, неподалёку от Меймене. На берегу речки стояли девять мельниц, которые обеспечивали хлебом весь городок. Душманы их захватили, надеясь взять город в «голодную осаду». Комбат принял решение отбить жизненно важные для города объекты. Но операция оказалась нелегкой – в 9.00 12 мая 1982 года спецназовцы вступили в бой и закончили его лишь в 4.00 утра следующего дня. Мельницы отбили, но одну огневую точку все никак не удавалось

[Душманы вели огонь из мечети. Чтобы не подпустить к ней шурави, они вывели на мост детей, загородив дорогу. Коварный враг знал, что спецназовцы не будут по ним стрелять и давить боевыми машинами]

подавить. Тогда туда отправился на БМП командир 2-й роты старший лейтенант К. Ахметов. Последнее его сообщение было таким: «Стою на узкой дороге. Справа и слева – дувалы. Впереди – мост. На мосту стоят дети. Огонь прекратил, иду разбираться...» Через минуту выстрел из гранатомёта смертельно ранил молодого офицера и убил механика-водителя М. Оспанова. Как удалось выяснить впоследствии, душманы вели огонь из расположенной неподалёку мечети – святого места. Более того, чтобы не подпустить к ней шурави, они вывели на мост детей, загородив дорогу. Коварный враг знал, что спецназовцы не будут по ним стрелять и давить боевыми машинами. Впрочем, никакие уловки не спасли душманов от разгрома.

ПАНДЖШЕР

ОТДЫХ отряда был недолгим – в июне 1982 года комбата вызвали в Кабул и поставили боевую задачу: передислоцироваться в Панджшер. Там недавно закончилась большая и кровопролитная операция по вытеснению из ущелья отрядов Ахмад-шаха Масуда. Несмотря на то, что в целом поставленные задачи были выполнены, враг не был разгромлен. Более того, панджшерский лев поклялся на Коране, что через месяц шурави в ущелье не будет. Держать здесь всю войсковую группировку – значит ослабить другие направления, просто уйти – уступить врагу позиции, за которые дорого заплачено. А кроме того, население может посчитать это слабостью шурави. В связи с этим командование решило ввести в Панджшер батальон спецназа, который должен развернуть боевую деятельность, взять под контроль населенный пункт Руха и продержаться в ущелье месяц, назло Масуду. Такое вот принципиальное задание.

От перспектив командиру было немного не по себе: Керимбаев догадывался, чего это будет стоить его отряду. Ему предстояло противостоять врагу, которого с трудом разгромила 10-тысячная советская группировка. Однако приказы не обсуждают.

Совершив 500-километровый трехсуточный марш из Меймене, батальон сосредоточился в 35 километрах от города Джабаль-Уссарадж. Вход батальона в Панджшерское ущелье обеспечивали ООД – отряд обеспечения движения, саперы. Вместе с ними работали и саперы-капчагайцы. Скорость движения боевой колонны была небольшой – 4–5 километров в час, «благодаря» минным заграждениям и вражеским бандам, которые, по мнению командования, были давно разгромлены.

Бои в Панджшере стали самыми тяжелыми для отряда. Уже 11 июня 1982 года в бою у кишлака Файзабад душманы подбили ЗСУ «Шилка», при этом погибли двое бойцов из ее расчета: сержант О. Аюченко и рядовой Ю. Макаренко. Наконец отряд с боями добрался до Рухи. Отсюда четыре роты сразу же отправились на боевое задание: 1 и 2-я роты – в населенный пункт Базарак для обеспечения вывода мотострелкового батальона 177-го мотострелкового полка, 3-я рота пошла брать высоту Рубан, 4-я рота – в кишлак Парель. Эти действия оправдывались тем, что спецназовцам как можно скорее нужно было очистить от душманов близлежащие высоты. В этих боях отряд понес потери: погибли зам-полит 1-й роты капитан Б. Батуев и двое солдат, сержант М. Ануфриев пропал без вести, во взводе связи подорвался в зеленке связист А. Животков.

Вернувшиеся из Базарака роты вместе с другими подразделениями отряда приступили к повседневной боевой работе. 7 июля рота старшего лейтенанта Шатемирова перекрыла один из караванных путей. В завязавшемся бою с охраной душманского каравана погиб сержант Б. Ахметов.

Продолжалась очистка от врага окрестных высот. Высоту «Зуб» (4500 метров) брала рота спецназа, усиленная саперами под командованием прапорщика А. Бубенцова. Отличный спортсмен, он самым первым взошел на высоту после пятичасового боя. А 10 июля – в свой день рождения – прапорщик Бубенцов погиб при взятии другой горы – Кирилы (высота около 6000 метров). Он и его бойцы, шедшие в головном дозоре, попали в засаду переодетых в советскую форму душманов. Вместе с ним погибли Д. Желинский и В. Жильников. В последовавшем за этим бою отряд потерял еще четверых, но боевую задачу выполнил и взял под свой контроль вход в ущелье.

30 июля произошел бой за кишлак Базарак, к которому выдвигалась большая банда. Погибли рядовые С. Аксенов и М. Сулиев. 27 августа – вновь бой в районе Базарака, гибнет сержант А. Ефанов. Спустя месяц – 23 сентября душманы сбили вертушку со спецназовцами. Двоим удалось спастись, а Е. Абдрахимову, К. Упекову и еще восьми их товарищам – нет.

И все же почти каждую ночь уходили по 4–5 групп на засады, отряд проводил рейдовые операции и сопровождал колонны.

Вместо одного месяца капчагайцы продержались в Панджшере восемь! Потеряли в тяжелых боях около сорока бойцов. Ушли после того, как командование в очередной раз замирилось с Ахмад-шахом Масудом. Потом капчагайцам доводилось

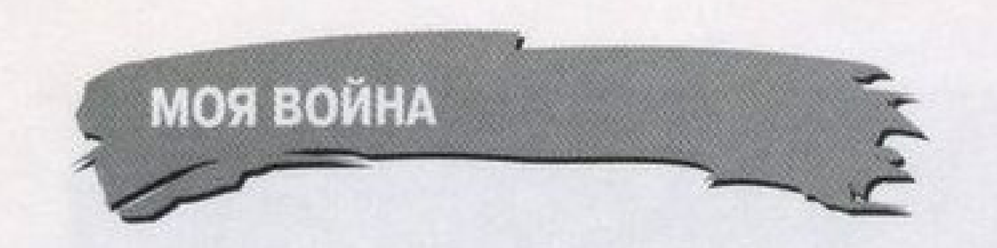
воевать в провинции Парван и на перевале Саланг, под Кабулом и в Джелалабаде, чистить Баграмскую долину в ноябре 1983 года. С 1984 года отряд стал участвовать в создании зоны «Завеса».

ОБЪЕКТИВНОСТИ РАДИ

ДА, МНОГОЕ из того, чем занимался капчагайский батальон до 1984 года, не укладывается в понятие «специальные операции». Но давайте вспомним, что в начале войны мало кто из советского командования ясно представлял себе, как лучше использовать в Афганистане подразделения спецназа. Навыков противопартизанской войны не было, и потому все учились этому по ходу жизни.

Согласен, что частенько 177 ооСпН действовал скорее как мотострелковый батальон, каковым он для маскировки и назывался. Не это ли, кстати, и послужило основанием для того, чтобы так его использовать? Однако происходило это не потому, что по-иному воевать батальон не умел, а ввиду того, что командование, по сути дела, назначило его на роль «штурмового отряда». Помимо боевых задач, он выполнял при этом еще и политические, причем порой в самом пекле войны. Можно ли было там рассчитывать на кого-то, кроме спецназовцев?

И, в конце концов, не надо забывать, что отряд удачно реализовывал данные радиоперехватов и пленных, выходил на караванные тропы, активно использовал систему «Реалия», применял воздушные десанты. Конечно, бойцы 177 ооСпН не успели заслужить славы охотников на караваны, поскольку тогда перед ними такой задачи в полном объеме не ставили. Они не захватывали «стингеры», поскольку тогда их у душманов еще не было. Но думается, принимая во внимание то, что капчагайцы успели сделать на войне, они заслуживают того, чтобы два года их боевой работы в Афганистане не назывались так скромно – «охрана трубопровода и горного перевала».

Игорь СТОКИЧ
Фото из архива автора

КУНАРСКИЙ ДУПЛЕТ

Афган не закончился в момент пересечения границы. Он будет продолжаться всю жизнь. Ведь мы обязаны прожить ее и за ребят: вдвойне любить, вдвойне прощать, вдвойне радоваться, служить Богу. Время разбрасывать камни и время их собирать, время воевать и время строить храмы, время геройствовать и время смиренно молиться за спасение своей души и упокоение душ тех, кто не вернулся с войны.

11 ЯНВАРЯ 1987 г., подстегнутые воспоминаниями о бое в Даранурском ущелье 4 днями ранее, мы затарились боеприпасами по самые завязки рюкзаков РД-54, приторочив к ним снаружи спальники и зимние куртки – бушлаты. Надеяться на относительно комфортный ночлег в заброшенном сарае или за стенкой дувала, где во время ночной засады можно спрятаться от пронизывающего ветра, не приходилось. Холод не тетка, особенно ночью на остывших камнях, когда выискиваешь положение тела, обтянутого нагрудником с магазинами и гранатами, хоть как-то сохраняющее тепло. Зимняя погода в Афганистане весьма обманчива. В ясный солнечный день можно даже позагорать, но только солнце скроется за горы, как тело пробирает холод.

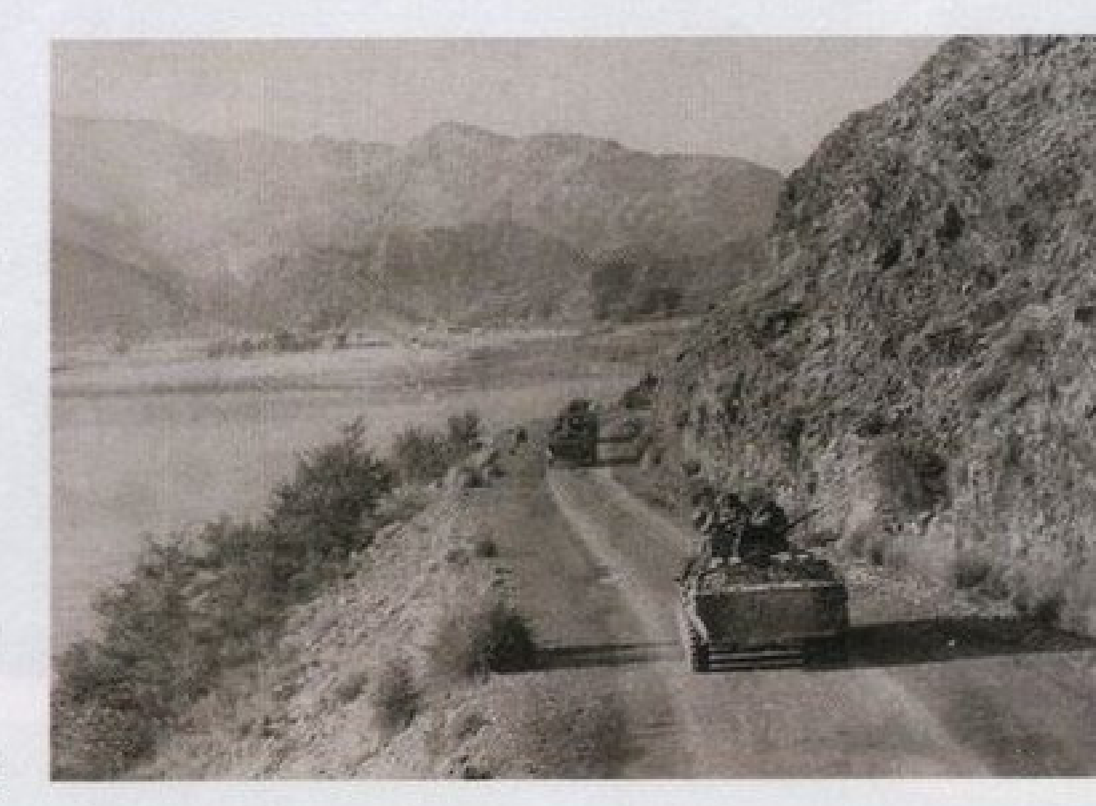
Командир 3-й роты Николай Васильевич Пархоменко, уже не рассчитывал на «теплую» специальную плащ-палатку СПП с надувным матрасиком, в которой он две недели назад в одной из засад продрог до состояния сосульки. Совсем замерзнуть ему не позволила трофейная пакистанская куртка-парка с огромным карманом на половину спины. Условия выполнения боевых задач спецназом в Афганистане позволяли отклоняться от «уставной» формы одежды, а иногда даже требовали использования образцов обмундирования противника. Кроссовки или трофейные легкие ботинки-«бачата» (фирмы Batta) являлись не только особым показателем «борзости» их обладателя, но и надежно маскировали следы передвижения советских разведчиков. Вязаные шерстяные афганские носки-гетры, национальный головной убор – пакуль и шерстяная накидка дополняли и без того многообразную боевую форму, спасая разведчиков от ночного холода. Каждый народ столетиями адаптировал свою одежду, режим и характер повседневной деятельности к местным климатогеографическим условиям проживания. Этот опыт перенимали и многие из нас. Не избавлен был от этой преемственности и заместитель командира роты старший лейтенант Геннадий Удовиченко. Наряду с несменной форменной светло-песочной «прыжковой» и трофейным беретом пакистанских коммандос, видом которого он совершенно сознательно щекотал нервы «духов», зимой «боевой прикид» Геннадия дополняла национальная шерстяная накидка, которой он, как и остальные разведчики, заправски укутывался, укрываясь от холода ночью, а днем – от зорких глаз горцев.

После постановки на плацу боевой задачи рота расселась по БТРам и БМП, согласно «заранее купленным билетам», а точнее, боевому расчету: кто в люк; кто на башню, уверенно расставив ноги по обе стороны пулемета КПВТ или 30-мм пушки БМП-2; кто на крышу корпуса, облокотившись на башню боком и подложив под пятую точку подстежку от бушлата; кто ненадолго в десант, пока проезжаем относительно безопасную зону по асфальту. Мы редко залезали внутрь десантного отделения БТР или БМП, но при сильной усталости, когда чувство опасности несколько притуплялось, мы надеялись на русское авось и Господа Бога, позволяя себе «расслабуху».

Затянувшись сигаретой и помахав рукой провожающим товарищам, мы выехали из расположения родного батальона под дружеские реплики наряда по КПП. В тех шутках-прибаутках мы топили страх смерти и укрепляли до прочности булата наше боевое братство.

В нашу смешанную колонну входило пять БТР-70 Г 3-й роты, два тягача МТ-ЛБ с буксируемыми гаубицами Д-30 артдивизиона соседней 66-й мотострелковой бригады и три БМП-2 Д 1-й роты нашего отряда. Слева по борту промелькнули «Соловьиная роща» (любим мы русские везде давать свои названия) – сады цитрусовых и оливковых деревьев, аэродром «Джелалабад» и сам провинциальный центр.

Две основные улицы Джелалабада сходились к шумной центральной площади, шумевшей национальной музыкой, лившейся из дорогих дуканов (торговых лавок). Дуканы располагались впритирку друг к другу, подчеркивая своим товаром контрастность восточного города. Лавки со швейными изделиями и тканями из Индии и Пакистана чередовались с чеканными и швейными мастерскими, пекарнями и закусочными, пахнущими свежевыпеченными лепешками и другими восточными

яствами, вперемежку с ними располагались магазины готовой одежды, овощные и посудные лавки и прочие торговые точки. Наше внимание в первую очередь привлекали лавки, на прилавках которых красовались бутылочки диковинных для нас напитков «Фанта», «Кока-кола» и «Си-си», модные в ту пору «вареные» джинсы, различные женские украшения и другая всячина. Чем ближе к центру, тем дуканы становились богаче, а дуканщики вальяжнее. Шныряющий всюду местный люд внимания на ставшую привычной военную технику иногда не обращал, за исключением кишлачных жителей, прибывших в город по своим делам. Впрочем, мужчины афганцы иногда помахивали нам рукой, детвора при любой остановке подскакивала чуть ли не под самые колеса, удивляя знанием русского языка (чего греха таить – в основном матерного). Афганские женщины? О них отдельно: некоторые торопливо прикрывают нижнюю часть лица платком и отворачиваются от нас, другие – молоденькие гимназистки и студентки, озорно подмигивают шурави, кося взглядом по сторонам – не заметил ли кто из соплеменников.

В общем, город жил своей жизнью, абсолютно ничем не напоминающей о продолжающейся уже восьмой год войне. А эта война шла всего в нескольких километрах от города.

Наша колонна, оставив позади пестроту и шум центральной городской улицы и проскочив скромные пыльные предместья, выкатилась на мост через реку Кабул. Командир 3-й роты Николай Пархоменко, очень гордившийся своими пышными черными усами и даже взявший из-за них позывной «Гусар», доложил в штаб, что «цепочка пересекла голубую ленточку». Втискиваясь в Кунарскую долину, сжатую высокими горными хребтами, все «гусары» постепенно начинали серьезнеть. Горы Кунара наблюдали за нами и молчаливо говорили: «Сколько мы всего перевидали за свою жизнь. Сколько было здесь воинов до вас, сколько будет после, но все останется здесь по-прежнему...».

Съев свою положенную порцию пыли и припудрив ею лица, мы благополучно приближались к предполагаемому месту развертывания артиллерии и бронегруппы. Темнело. Часть БТРов осталась прикрывать огневую позицию артиллерии, другая же, с десантом на борту, переправилась через реку на правый берег Кунара. Выписывая зигзаги между пересохшими каналами и полуразрушенными подворьями безжизненного левого берега реки, избегая движения по грунтовым дорогам, броня в практически полной темноте направлялась к месту спешивания десанта. После чего «пехоте» предстояло протопать не один километр для организации засады на предполагаемом маршруте передвижения «духовских» караванов. Но вдруг совершенно неожиданно шедший перед нами головной БТР остановился. К нам подбежал командир роты минирования капитан Александр Кирилин и быстро вполголоса рассказал, что впереди по дороге ускакали два всадника на лошадях. Скрыться в темноте им было не сложно, так как включить фары и демаскировать тем самым местонахождение брони мы не могли. Когда колонна остановилась, с последней БМП доложили, что на обочине дороги обнаружен срезанный вьюк с 107-мм реактивными снарядами (РС), а затем и еще один – с выстрелами к безоткатному орудию.

– К броне! – скомандовал Пархоменко.

Горохом простучали подошвы, у кого-то по неосторожности лязгнул автомат. Стволы пулеметов БТР и пушек БМП ощетинились, развернувшись в разные стороны. Одна группа заняла круговую оборону у брони, поскольку никогда нельзя исключать возможность какой-то уловки противника. Двумя другими группами мы, полусогнувшись, быстрыми перебежками рванули в сторону обнаруженного в ночной бинокль вьючного одногорбого верблюда.

Несмотря на противное возбуждение, возникшее от нестандартности сложившейся ситуации, я старался не спотыкаться о камни и держаться рядом с лейтенантом Удовиченко, уследить за которым было очень сложно. Двигался он своеобразно: то делал быстрые и короткие рывки вперед, то вдруг присаживался и начинал подкрадываться. Со стороны его движение в целом напоминало осторожно ползущего змея. Наверное, именно поэтому, а не только в связи с созвучностью фамилии, за глаза мы его называли Удавом.

[Горы Кунара наблюдали за нами и молчаливо говорили: «Сколько мы всего перевидали за свою жизнь. Сколько было здесь воинов до вас, сколько будет после, но все останется здесь по-прежнему...»]

Шарахнувшийся в темноту верблюд был обездвижен из бесшумного автомата. Он оказался навьючен теми же эрэсами. Организовав осмотр местности мы обнаружили еще несколько срезанных вьюков с различными боеприпасами.

Обнаруженный мной и Мишей Бондаревым вьючный мул упрямо тянул в сторону, зацепившись сеткой вьюка за ремень моего автомата. Я прекрасно понимал, что если не удержу мула – останусь без оружия, и стал звать на помощь кого-нибудь с ПБСом. Ситуацию спас кто-то из товарищей. Мул хрипя рухнул набок, увлекая меня за собой.

Мне тогда было жалко вьючных животных, которых мы вынуждены были убивать. С годами я все меньше и меньше нахожу оправданий этому убийству. Наверное, поэтому я и не стал охотником.

Осмотрев прилегающую местность, мы ушли в район организации запланированной засады. Броню оставили на этом берегу (ранее

планировалось отправить ее обратно к огневой позиции артиллерии).

Основная группа шла по дороге, петлявшей по крутому обрывистому берегу Кунара. Сверху по плато параллельно нам двигалась 4-я группа под командованием лейтенанта Сергея Суковатого. Гранатометно-огнеметный взвод (4-я группа) была своего рода «тяжелой артиллерией» советских рот спецназа в Афганистане. На ее вооружении состояли 30-мм автоматические гранатометы АГС-17 «Пламя» и реактивные пехотные огнеметы РПО-А «Шмель» и РПО-Б «Рысь».

Шли мы достаточно быстро, едва поспевая за идущими налегке четырьмя ходовцами (оперативными сотрудниками МГБ Афганистана). Когда лейтенант Удовиченко остановился, я чуть не налетел на него. Присев на корточки, он всматривался в ночной бинокль в темноту.

– «Духи!» – это было одновременно и оповещением, и командой, которая по цепочке, от разведчика к разведчику, ушла в тыл колонны.

В то время, когда команда еще не успела дойти к замыканию, мы рассыпались в боевую линию, на ощупь выбирая себе огневые позиции.

На маршруте движения глаза постоянно фиксируют укромные места на случай внезапного поворота событий. Эта привычка еще долго преследовала меня даже после службы, но в данной ситуации все произошло настолько внезапно, что буквально несколько секунд замешательства в группе все-таки были допущены.

– Четвертая группа, огонь! Четвертая группа, огонь! – скомандовал Удовиченко по радиостанции. Какие-то секунды нужны были и группе огневой поддержки, чтобы передернуть затвор АГС или поставить на боевой взвод РПО. Но лишнего времени уже не было. Сигнал «Огонь» дал автомат Калашникова самого Геннадия.

Через несколько секунд отряд обрушил на противника всю свою огневую мощь. Кульминацией огневого поражения следующей нам навстречу группы моджахедов стала «тяжелая артиллерия» группы Суковатого. На дороге вспыхнул яркий шар разрыва РПО за которым последовали учащенные разрывы осколочных гранат АГС-17. Впереди и левее меня особенно старался молодой пулеметчик Серега Узюкин.

Парень так бешено вертел стволом своего пулемета, что очереди уходили или вверх – «по самолетам», или рикошетили от лежащих перед ним камней туда же – в небо. Мне пришлось стукнуть его кулаком по ноге и, перекрикивая грохот автоматных очередей, приказать ему опустить задранную голову и стрелять прицельными очередями.

Из-за внезапности боестолкновения, в котором мы лишь на миг опередили «духов», рота занимала не очень выгодное положение. Стрелять было неудобно, а тут еще у меня на третьем магазине заклинило патрон в патроннике. Пришлось выбивать крепко заклинившую затворную раму и практически на ощупь производить неполную разборку и сборку автомата.

Как оказалось, навстречу нам шла группа моджахедов полевого командира Гафара численностью около тридцати человек. По всей вероятности, Гафар был предупрежден о нас, но не рассчитывали на то, что спецназ после захвата каравана пойдет дальше.

Нанеся противнику огневое поражение, мы перегруппировались и организовали осмотр места боя. При осмотре были обнаружены брошенные выстрелы к противотанковому гранатомету Тип 69 (китайская версия отечественного РПГ-7), и... несколько луж крови. Нужно отдать моджахедам должное: ни одного убитого или раненого они не бросили и, потеряв инициативу, скрытно отошли, растворившись в ночи. Из темноты вынырнул, хитро улыбаясь, Сафар, проводник-хадовец, и протянул Удовиченко уникальный трофей – радиостанцию размером чуть больше обычной телефонной радиотрубки.

В ходе осмотра места боя расчет АГС-17 обстреливал предположительные пути отхода моджахедов и вероятные места обхода ими нашей засады – кто знал, что у них на уме. Вращая головой по сторонам, я увидел в горах мигающий фонарик (один из основных способов сигнализации у «духов» в ночное время). Расстояние до него было порядка километра, и Удовиченко поставил задачу гранатометчикам «погасить фонарик». Ребята сделали первый пристрелочный выстрел и накрыли очередью «духовскую фишку», проявив все свое мастерство. Стрельба велась в полной темноте без использования прицела ПГО-17 – гранатометчик вел огонь, что называется, «от бедра» – не прицеливаясь.

Рота начала отходить к бронегруппе по единственно возможному маршруту – грунтовой дороге, прикрывая отход огнем артиллерии. Обрадованные возможностью «поработать», артиллеристы так увлеклись, что клали «огурцы» впритирку к нам...

[Рота начала отходить к бронегруппе по единственно возможному маршруту – грунтовой дороге, прикрывая отход огнем артиллерии. Обрадованные возможностью «поработать», артиллеристы так увлеклись, что клали «огурцы» впритирку к нам...]

Бронегруппа быстро доставила нас на ту сторону реки, где стояла наша помощница артиллерия.

– Ну и войну вы там устроили! – восхищенно сказал невысокий парнишка-артиллерист, хорошо слышавший и видевший наш бой в засаде.

В батальон мы приехали героями недели с хорошим двойным результатом – дуплетом.

Мы чувствовали себя в Афгане победителями – волками спецназа. А в тех случаях, когда мы теряли своих боевых друзей, укреплялось чувство братства между оставшимися в живых и долга перед павшими. Чувства братства и долга даже через двадцать лет заставляют нас искать друг друга, писать, звонить, встречаться по всему бывшему Советскому Союзу.

Наши погибшие товарищи объединяли нас. После того кунарского выхода саперу Васе Кабанову из Свердловска оставалось жить всего шесть дней. Погиб он на рассвете 17 января 1987 года одновременно с командиром группы 1-й роты лейтенантом Игорем Семиным. Тогда взрыв противопехотного фугаса покалечил минеров Валеру Фрунзе и Вадима Ведмедя, закрывших собой ребят из 1-й роты, что шли за ними...

Серега Яцковский из Днепропетровской области погиб через десять дней в Черных горах, когда его группа попала под огонь снайпера. Мы тогда с Андреем Глининым поднялись на высотку для эвакуации погибшего Сереги и раненых. Бой продолжался целый день. Когда в самый напряженный момент боя Удовиченко дал команду: «Приготовить гранаты!», а затем добавил: «Подпускать вплотную! Покажем, как умирают советские десантники!» – мы восприняли эти слова без всякого пафоса, который вкладывают некоторые в такие слова... Оставлять ту высотку в Черных горах мы не имели права – внизу были боевые товарищи из 2-й роты. В этом же бою пара Ми-8 под командованием Александра Раэляна неожиданно для нас и «духов» пронеслась над головами, сбрасывая нам боеприпасы, большую часть которых подобрать под пулями было невозможно. На «восьмерках» даже высадили борттехников, а груз сбрасывали офицеры 1-й роты Николай Жерелин и Александр Мусиенко. В этом полете было установлено точное местонахождение противника. Затем в дело вступили боевые вертолеты Ми-24 и штурмовики Су-25. Дорогие наши пилоты «пчелок» и «шмелей», «крокодилов», «стрижей» и «грачей», низкий вам поклон и светлая память всем, кто не сгорел в своем последнем полете, выручая нас в критические моменты боя. Представляете, насколько легче становилось на душе только от мысли, что кто-то, совсем незнакомый, спасает тебя, рискуя собой?

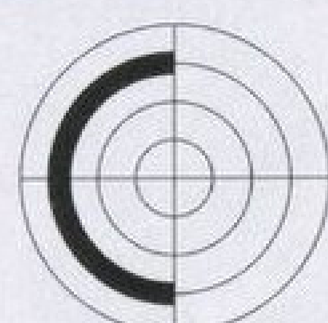
Всего за время моей службы наш 154-й отдельный отряд специального назначения, открытого наименования которого мы, солдаты, даже не знали, называя его «первым батальоном спецназа», потерял убитыми тридцать одного человека. Каждая смерть заставляла нас, в ту пору еще мальчишек, но мнивших себя очень взрослыми, остановиться и задуматься о жизни и... смерти. Ведь каждый из нас, преклонив колено, провожал в последний путь уходящих в вечность боевых друзей – на броне БМП, с плаца, под прощальный салют, и осознавал, что сам может быть следующим...

(Игорь СТОКИЧ – санинструктор 154 ооСпН в 1986–1987 гг.)

Подготовил Александр МУСИЕНКО

Артем ДЕНИСОВ
Фото из архива редакции

СВОЙ ИЛИ ЧУЖОЙ? ОГОНЬ!

С ТЕХ ПОР, как люди воюют, огонь по своим был неотъемлемой чертой боевых действий и имел место в истории практически всех армий мира, независимо от эпохи и уровня техники. Русское выражение «своя своих не познаша и своих побиваша» известно с XIV века, когда жители осажденного города Хлынова (Киров) нанесли потери союзникам-устюжанам, шедшим к ним на помощь, приняв их ночью за врагов.

«Дружественный огонь» оставил следы во многих судьбоносных сражениях. Так, выступив при Ватерлоо против Наполеона, прусские артиллеристы по ошибке обстреляли союзников-англичан, на что те ответили им изо всех стволов.

С ростом огневой мощи армий росли и потери от огня своих. В Первой мировой войне из 978 тысяч погибших французов 75 тысяч пали жертвой собственной артиллерии. «Дружественный огонь» вообще редко обходится без ущерба, а порой потери от него даже тяжелее, чем от действий противника. 25 июня 1944 г. бомбовым ударом под Сен-Ло (Франция) американская авиация нанесла такие потери своим войскам, что 2 дивизии пришлось отвести в тыл на переформирование. При этом был убит генерал-лейтенант Макнэйр, самый высокопоставленный офицер США, погибший во Второй мировой войне.

Такие инциденты негативно сказываются на моральном состоянии личного состава. Проблема «огня по своим» стара, но решению ее никогда не уделялось должного внимания. Дело в том, что эти потери не приносят армии славы, и ЧП обычно стараются замять. При расследовании, как правило, ищут конкретных виновных, а не выясняют причины.

[Friendly fire — «дружественный огонь»- военный термин, обозначающий атаку, произведенную подразделением на подразделение своей армии или армии союзника. Другое название этого явления — фратрицид (fratricide, букв. братоубийство). В русском языке аналогом является термин «огонь по своим»]

Одна из причин – так называемая «ошибка позиции», связанная с качеством оружия (которое, скажем, в принципе неспособно стрелять точно), несовершенством боеприпасов (которые, например, разрываются преждевременно или просто недолетают до противника) или ошибками наведения. В любом случае предназначенные для врага боеприпасы поражают своих. Типичный случай: непреднамеренный артобстрел или бомбардировка своих войск, что часто бывало в обеих мировых войнах.

Другая причина – «ошибка идентификации», когда огонь намеренно и прицельно ведется по своим, которых приняли за противника. К этому приводит «туман войны» (выражение немецкого стратега Клаузевица) – недостоверность/недостаток информации о местоположении своих и вражеских войск на поле боя, грубые ошибки штабов, т. е. путаница, неизбежная в любой войне.

Масштаб таких ЧП бывает различным, от атаки на одиночного часового до полноценного боя между подразделениями. Это характерно для наступательных действий и высокомобильной войны, когда огромную роль играет скоротечность огневого контакта, оставляющая даже на пуск ракеты всего несколько секунд.

Обе названные причины устранимы по мере совершенствования техники. Теоретически. Так ли это?

Совершенствуя оружие, люди надеялись, что своих будут убивать меньше. Однако кровь продолжала литься, причем повсюду. 1967 г., шестидневная война – самолеты и катера Израиля атаковали разведывательное судно США «Либерти», наблюдавшее за ходом боевых действий, убив 34 американца, а во время сирийско-израильской войны (1982 г.) уже 25% погибших израильских солдат стали жертвой «дружественного огня».

На решение проблемы были брошены огромные средства – и за последние 20 лет военные технологии ушли далеко вперед, количество

«ошибок позиции» действительно уменьшается. США вывели на орбиту 24 спутника GPS – и «умное» оружие в руках квалифицированного персонала обычно поражает цели с невиданной точностью. Компьютеризация боевых единиц отражает реальное расположение войск на поле боя. Путем огромных затрат решается проблема идентификации («свой-чужой»): радиомаяки-транспондеры предупреждают экипажи боевой техники о том, что в прицел попали свои.

Однако в восторг впадать не стоит, ставка на ВТО, электронику, лазерные, тепловизионные приборы наблюдения/наведения себя пока не оправдала. Огонь по своим продолжается. Мельчайшие нюансы в целенаведении играют роковую роль: так, под Мазари-Шарифом (Афганистан) самолет ВВС США нанес удар по своим солдатам, которые, поменяв аккумулятор в приемнике GPS, забыли, что при смене батареи прибор указывает координаты места, в котором сам находится. В эту точку и упала наведенная спутником бомба. В реальных условиях все значительно менее эффективно, чем заявляют фирмы-изготовители. Избыточные приборы мешают друг другу, электроника капризна, ненадежна. Например, в жаре Ирака, среди раскаленного песка и постоянной пыли свелись к нулю преимущества тепловизоров в танковых прицелах: видимость в них составила 300 м на марше, 800 м на стоянке, лишь в холодные ночи достигая 1500 м; горячая пыль, наводя токи, выводит приборы из строя, и командование запретило перемещаться ночью при риске столкновения с противником. К тому же все это более-менее работает, имея на прицеле технику, но не рассеянную пехоту, да еще в условиях городского боя. Тут, правда, дело тоже не стоит, вводятся полезные мелочи вроде светоотражающих нашивок на форме для различения «своего» в условиях плохой видимости и т. д., но этого мало, и вряд ли стоит ожидать, что уже завтра у каждого бойца будет устройство «свой-чужой». Относительный уровень потерь от огня своих с переходом к высокотехнологичным войнам даже возрос.

Эксперты искренне не понимают, как американская ракета «Patriot» могла сбить британский «Tornado»?!

«Оказавшись в воздушном пространстве, контролируемом союзниками, он должен был демонстрировать невраждебное поведение – снизить скорость и включить огни. Иракский МиГ так себя вести не будет, если сумеет прорваться на территорию коалиции». Тут они попадают в капкан собственных заблуждений. Кто сказал, что атакующий вражеский самолет не включит все огни и не сделает себя специально заметным, лишь бы подойти на расстояние «удара наверняка»? Ведь это уже проходили: англо-американские штабисты во Второй мировой войне приказывали самолетам эскорта атлантических конвоев не убирать шасси после взлета с палуб авианосцев, «чтобы ПВО конвоя видела, что это свои». Лишь после потопления нескольких транспортов «самолетами с неубранными шасси» до авторов идиотской инструкции дошло, что у немецких пикирующих бомбардировщиков «Штука» (STUrz-KAmpfbomber) шасси не убираются конструктивно!

Например: «Подобные инциденты не редкость. Несмотря на тщательное планирование, отличную подготовку, высококлассные приборы ночного видения и усовершенствованные системы определения «свой-чужой», в пылу битвы могут случаться такие инциденты. Мысленно мы с семьями погибших» (полковник К. Вернон, представитель британской армии в Кувейте). Но это тоже пиар, прием информационной войны.

Итак, каковы же результаты работы «самой совершенной техники» в условиях реальных войн?

Знаменита случаями огня по своим «Буря в пустыне» (17.01 – 28.02.1991 г.). Танков американцы тогда потеряли всего 18 (во 2-й иракской войне – 80), но 9 из них были подбиты своим огнем! Штурмовики А-10 атаковали 2 британские БМП «Warrior», убив 9 солдат; столько же британцев погибло за всю операцию от огня иракцев. А так все было как обычно: ошибки артиллеристов, пилотов, танкистов, атаки на свои подразделения, смерть от своих средств поражения...

Собрав опыт, США предприняли беспрецедентные меры по предотвращению таких случаев, однако началась 2-я иракская война (с 20.03.2003 г. по н. в.) – и все вернулось на круги своя. Хотелось как лучше, а получилось как всегда: под огонь «высокоточного» оружия попали свои, союзники, нейтралы, территории соседних стран.

Первым пострадал Иран: уже 21.03. американская ракета разнесла нефтеперегонный завод в приграничном Абадане; в этот же день вертолет США АН-1 «Cobra» сжег свой танк М1 А1 «Abrams».

23.03.: американский ЗРК «Patriot» сбил над Кувейтом британский «Tornado», 2 пилота погибли.

24.03.: 2 ракеты «Tomahawk» с авианосной группы «Theodor Roosevelt» ВМФ США, пролетев мимо целей, взорвались в Турции. В этот же день американская ракета разнесла автобус с сирийцами, убив 5 и ранив более 10 человек; Пентагон извинился перед семьями погибших.

26.03.: Басра, 7-я британская танковая бригада сожгла свой же танк «Challenger II», убив 2 танкистов.

27.03.: Эн-Насирия, под свой артогонь попала морская пехота США: 37 раненых, 6 уничтоженных единиц бронетехники.

29.03.: север Ирака, самолет F-15 нанес удар по колонне из 10 машин с группой американского и курдского спецназа; до 30 бойцов погибло и до 50 было ранено («Техника горит, вокруг дымящиеся трупы, куски тел – настоящий ад» – раненый очевидец, репортер «Би-Би-Си Ньюс» Д. Симпсон).

29.03.: юг Ирака, под обстрелом своих погиб 1 и ранено 3 британских солдата.

03.04.: ЗРК «Patriot» сбил под Кербелой самолет F/A-18 «Hornet» с авианосца «Китти Хок»; там же своим огнем сбит вертолет «Black Hawk», 7 погибших и 4 раненых.

06.04.: американцы обстреляли в Багдаде колонну российских дипломатов.

Дело показало, что, несмотря на появление новых видов ВТО, ситуация не меняется. Под огонь попадают даже не причастные к драке, не говоря уже о мирном населении: 25.03. при налете на Басру удару подверглись жилые кварталы; 26.03. ракета попала в рынок в центре Багдада, убив 15 и ранив десятки человек; 28.03. удар по другому рынку в Багдаде, убиты 51 и ранено 49 человек. Янки списали все на самих иракцев. Бомбы разрушили городской медицинский центр в Эн-Наджафе и госпиталь в Эн-Насирии. Ракеты рвались просто на багдадских улицах, а когда одновременно вспыхнули крупные пожары, стало ясно, что Пентагон, плюнув на Женевские конвенции, опять бомбит не «точечно», а ковровым способом.

Кстати, некоторые виды американского вооружения как бы «специализируются» в огне по своим. Так, в первые же дни вторжения штурмовики А-10 «Тандерболт» оказались причастны минимум к следующим инцидентам:

25.03.: Эн-Насирия, уничтожение танка морской пехоты США.

27.03.: Эн-Наджаф, расстрел своей бронеколонны, сгорели 1 танк М-1 и 4 БТР, 50 убитых и раненых.

28.03.: Басра, расстрел британской бронеколонны, уничтожены 2 БРДМ «Scimitar», 1 убитый и 5 раненых.

Эта склонность «Тандерболта» к огню по своим замечена и в других войнах. Конечно, как штурмовик он зачастую действует вблизи своих войск. Но как тут можно вести речь о высокоточном оружии? Для точной стрельбы очень достоверно должны быть определены потенциальные объекты атаки, но именно это и является серьезной проблемой для авиации США. Впрочем, ничего парадоксального в таком обилии «расстрелов своих» нет. Стрелять они умеют, с использованием современного оружия стреляют даже хорошо. А самое главное – хотят стрелять.

Но с такой «совершенной техникой» улучшить ситуацию с огнем по своим не удастся.

[**«Мы не могли по ошибке обстрелять русскую дипломатическую колонну, поскольку в это время по ошибке обстреливали британский танковый полк»**

(Из фольклора американской армии в Ираке)]

Еще безнадежнее обстоит дело с причинами «дружественного огня», в основе которых лежит человеческий фактор. Да, сегодня техника позволяет воевать круглые сутки, при любой погоде. Но часто этого не выдерживают люди. Причиной ЧП становятся стресс и переутомление, постоянные спутники солдата в условиях боевых действий. Одним из последствий этого становится резкое снижение способности в долю секунды принимать важнейшие решения о жизни и смерти.

Специалисты НИИ экологической медицины армии США исследовали состояние подразделений спецназа ВМС и сухопутных сил на учениях в условиях, приближенных к боевым. Результаты поразительны. По сравнению с тестами, выполненными до эксперимента, у солдат, напряженно «провоевавших» несколько дней подряд, резко снизились способности разрешать ситуации, постоянно возникающие в бою. Например, ведение огня требует быстроты реакции, верного распознавания цели, логики при выборе лучшего варианта решения, запоминания расположения «своих-чужих» на поле боя. В результате значительных боевых нагрузок все эти способности человека существенно снижаются, реакция замедляется, бдительность и память ухудшаются. Спад заметен уже при выполнении простых задач, значительный спад – при сложных заданиях, а при принятии быстрых решений количество ошибок растет скачкообразно, в 10–15 раз!

Ухудшение коснулось как новичков, так и опытных рейнджеров. Исследователи отметили, что «результаты значительно хуже, чем если бы солдаты выпили свою законную норму» (в США это 0,8 промилле). Все знают, что «качество бойца» в ходе боевых действий снижается, однако никто не думал, что утрата основных функций столь серьезна. Конечно, при длительном стрессе страдает любая деятельность. Но ведение боя – это не работа за пультом управления АЭС или рулем грузовика. Солдат, в отличие от диспетчера или водителя, осознает высокую вероятность гибели в любое мгновение; в бою его внимание обостряется, и высокий тонус поддерживается путем выброса адреналина в кровь. Но жить в напряжении все время невозможно, в момент между двумя выбросами он «проваливается в утомление» – и допускает роковую ошибку.

Американские ученые говорят: «проблема серьезна и неотложна; например, в Ираке некоторые подразделения остаются в деле почти 3 недели» (ну надо же!). Наибольшую нагрузку в ходе последних операций США несли подразделения ВМС, ВВС и спецназ. Командам авианосцев приходилось спать по нескольку часов в сутки. Рабочий день летчика нередко продолжался до 24 часов, включая 3 боевых вылета. Ученые ищут способы поддержки ментальных способностей солдат в сложных условиях современной войны. И находят их, попадая при этом в очередной капкан.

Пентагон поставил перед учеными сверхзадачу по достижению превосходства своих солдат в бою путем увеличения их психофизических возможностей, способности долго обходиться без сна и не испытывать страха. Так, ищут путей поддержания высокой боеспособности в течение длительного времени, скажем, стимулированием мозга электромагнитными импульсами для снятия усталости и стресса.

В 2003 г. англичане создали препарат модафинил, «выключающий» потребность во сне – и Пентагон тут же решил его использовать. Управление высокотехнологичных оборонных проектов даже пытается выяснить, что делать, чтобы солдату вообще не был нужен сон. Но это дело будущего, а пока самым эффективным способом борьбы с усталостью и стрессом остаются химические стимуляторы, например, амфетамин.

Во время Второй мировой войны амфетамин применяли в армиях США, Германии и СССР. В США он ныне запрещен, но широко применяется в Ираке и Афганистане, входя в комплект аптечки спецподразделений. По мнению командования, такие средства необходимы для борьбы с усталостью и стрессом военнослужащих при боевых операциях длительностью более 8 часов.

Очень опасен «добровольный» прием амфетамина в ВВС (командир имеет право не допустить пилота к полету, если тот отказался принять препарат). Да, это происходит под контролем врача и только в нужной дозировке (это сравнивают с осторожным допингом спортсменов). Но пилоты в условиях экстремальных психофизических нагрузок настолько взвинчены этой химией, что потом не могут уснуть без сильных доз успокоительного. А именно попеременное применение стимуляторов и транквилизаторов чрезвычайно расшатывает психику, вызывая непредсказуемые реакции. И со временем люди подсаживаются на таблетки, а то и на иглу. Так, было установлено, что американские пилоты, разбомбившие в 2002 г. в Афганистане канадское подразделение, в момент принятия решения находились под влиянием зелья, за час до этого приняв от врача эскадрильи свою дозу; в результате были убиты 4 и ранены 8 солдат. Адвокаты возлагают вину на препарат: «Пилотов заставляли его принимать, хотя известно, что он ухудшает способность выносить суждение». Летчиков, летающих на патрулирование, уже давно регулярно пичкают амфетамином. От него отказались еще после «Бури в пустыне» (после приема всего нескольких таблеток некоторые стали наркоманами), но позднее тихой сапой вернули «в строй».

Военнослужащие США в районах боевых операций полным ходом принимают наркотики. По сообщению газеты «Japan today», моряки атомного авианосца «Китти хок»,

приписанного к военно-морской базе Йокосука (Япония) и включенного в «глобальную войну против терроризма», на боевом дежурстве употребляют синтетический препарат MDMA, экстэзи и марихуану. Во время военных действий в Ираке за употребление наркотиков были арестованы десятки моряков с двух американских крейсеров. По заявлению военных врачей, «наркоман с оружием представляет реальную непредсказуемую угрозу для всех людей рядом с ним»; «это явление массового характера». А что же арестованные? Они признавались, что принимают наркотики, не выдерживая тягот войны. Их действия при этом становятся неадекватными, агрессивными, они лезут в драку, хватаются за оружие. По выражению одного из капралов, ему «иногда страшно, что он умрет не в бою, а будет убит соседом-наркоманом во время отдыха».

Может быть, это и вызывает рост «небоевых потерь»? В 2003 г. самоубийство совершил 21 солдат US Army из участвовавших во 2-й войне в Ираке (после «Бури в пустыне» — лишь двое); следствие ведется по еще 15 случаям подозрительной гибели, не связанной с боевыми действиями; кроме того, уже вне Ирака самоубийство совершили 67 военных, которые там побывали. Если американские солдаты убивают и боятся уже самих себя, то что же остается делать окружающим?

Кстати, о страхе и трусости... Психическое состояние человека в бою исследовано достаточно хорошо. По данным американских армейских психиатров, запаса устойчивости солдат во Второй мировой войне хватало на 60 дней: «Вдали от линии фронта они были готовы проявлять чудеса героизма, однако энтузиазм исчезал, когда в них начинали стрелять. Лишь 2% попавших под обстрел реагировали адекватно, но и их частично поражал боевой стресс».

Страх сопровождает солдат в бою, они часто стреляют не просто во все подозрительное, а во все, что движется, не желая замечать явных опознавательных знаков.

А теперь о весьма необычном: очевидно, одной из немаловажных причин огня по своим является соперничество в вооруженных силах. Британская счетная палата отметила в докладе за 2002 г., что «традиционный дух соперничества разных родов войск, став серьезной проблемой, провоцирует огонь по своим». Так, в 1994 г. над северным Ираком в закрытой для полетов зоне американские F-15 сбили 2 своих вертолета UH-60, погибло 26 человек, в том числе персонал ООН. Пилоты не знали, что в этом районе могут появиться вертолеты, а на вопрос, почему те не были внесены в расписание боевых заданий авиации на тот день, ответственный за составление расписания офицер ВВС ответил: «А мы не считаем вертолеты авиацией».

Феноменом в проблеме «дружественного огня» является армия США. По данным Американской военной библиотеки, обобщившей сведения минобороны США за последние 50 лет, армия бьет по своим все чаще. В результате этого ее потери во Второй мировой войне составили 21%. В инцидентах погибали разом десятки, а то и сотни «джи-ай». Например, 13.07.1943 г. в ходе Сицилийской операции американские зенитчики сбили 33 своих транспортных самолета с десантниками на борту, погибло 318 человек!

Во Вьетнаме доля этих потерь возросла. Трюк здесь в том, что статистики о количестве инцидентов и жертв как бы не существует. Теоретически для каждого такого погибшего причиной смерти должно было быть указано «misadventure» («несчастный случай»), и таковых насчитали примерно 1100 человек. Однако при выборочной проверке по списку павших во Вьетнаме точно от огня своих оказывается, что официальной причиной смерти зачастую указано что-то иное.

Доля павших от «дружественного огня» во время «Бури в пустыне» и во второй иракской войне не может быть названа, но, судя по сообщениям СМИ, эта доля очень велика.

[«Стой, стрелять буду!» — «Стою!» — «Стреляю!» (Солдатская байка)]

Сегодня «дружественный огонь» имеет одну деликатную особенность: основной ударной мощью располагают американцы, а гибнут от него в основном союзники. При подсчете случаев ошибочных действий военных США получается ужасающая картина: только за год лишь в контролируемых британцами районах Ирака зафиксировано минимум 32 факта обстрела их американцами. Пентагон заявляет, что чаще всего это происходит ночью на блокпостах, когда британскую символику рассмотреть сложно. Однако англичане возражают: американцы имеют обыкновение стрелять на поражение в светлое время суток, когда союзники едут с малой скоростью, кричат из окон и размахивают национальным флагом.

Чтобы защититься от «старшего брата», британцы в Ираке заказывают через Интернет полотнища национального флага, чтобы наиболее явно для американцев обозначать себя и свою технику.

Пилот на боевом задании должен знать силуэты своей и союзной техники. А БРДМ «Scimitar» не похожа ни на одну из бронемашин Ирака: сдвинутая назад башня резко отличает ее от иракских (советских) БМП и БТР. Кроме того, на крышах расстрелянного конвоя были крупно нанесены опознавательные знаки, и для совсем уж тупых сверху растянут большой английский флаг.

Впечатления выживших после атаки американского штурмовика А-10 Thunderbolt («Удар молнии») израненных и обожженных танкистов, похоронивших товарища, в интервью газете «Таймс»: «Все эти эмблемы разработали янки, сказав: «Нарисуйте их сверху, и по вам стрелять не будут, мы отличаем своего за полтора километра. А наш суперсовременный А-10, напичканный электроникой, различит по тепловому излучению, какой перед ним танк», — рассказал капрал Стивен Геррард. Он считает, что не заметить всего этого было невозможно. Однако американский летчик все-таки сделал невозможное. Капрал: «Я умею командовать танком, вести бой, отбиваться от врагов. Единственное, чего я до сих пор не умел, так это озираться, не стреляют ли в меня янки».

«Там вокруг было много гражданских, они подошли к танкам, но тут налетел «Удар молнии» и открыл огонь. Янки совершенно не беспокоили человеческие жизни. Я думаю, что это было просто ковбойство, — заявил Крис Финни, добавив, что пилот атаковал их по собственной воле. — Их была группа, 4–5 самолетов. Этот отделился от них и напал на нас. Его это, видимо, развлекло. Хочу узнать, что теперь с ним будет: он убил моего друга, сделав это со второго захода».

Лейтенант Макьюен: «Я хочу только домой. Больше всего я боялся того, о чем шутили мои друзья и родственники, провожая меня сюда: «Не бойся иракцев, лучше следи за американцами». Они были правы».

Пентагон считает, что такие потери возникают из-за «ведения боевых действий в условиях сложной местности и быстро меняющейся обстановки».

Шквал «дружественного огня» обратил на себя и внимание командования США в Ираке: оно потребовало от своих солдат умения различать союзников и врагов.

Случаи огня по своим столь многочисленны, что ими занималась специальная комиссия Пентагона. Британские парламентарии уже ставили перед правительством вопрос о выводе солдат из Ирака и Афганистана, пока их не перестрелял «старший брат».

РОССИЙСКАЯ армия не является исключением из этой печальной статистики. Огонь по своим неоднократно имел место в Великой Отечественной войне. Так, на Миусфронте ночью 22 февраля 1943 года выходящий из рейда в тыл немцев 4-й мотомехкорпус попал под перекрестный огонь противника и советской артиллерии, совершенно не реагировавшей на сигнальные ракеты опознавания, понес тяжелые потери и потерял всю матчасть.

Боевые действия Российской армии в Чечне также несколько раз омрачались потерями этого рода: 1 января 1995 года при штурме Грозного два штурмовика Су-25 разбомбили колонну 104-й тульской дивизии ВДВ, в результате более 50 убитых и раненых. 10 сентября 1999 года удар с воздуха был дважды нанесен по 15-му отряду спецназа ВВ из Армавира: утром по нему отработал Ми-24 (1 убитый и 7 раненых), а в 15.00 ч. накрыли огнем два СУ-25 (8 погибших и 29 раненых). Роковая случайность или преступная безалаберность? Расследование было долгим и запутанным, но одна из возможных причин трагедий типична: отсутствие взаимодействия воюющих подразделений с авиацией.

А 2 марта 2000 года на блокпосту № 53 под Грозным отряд ОМОНа из Подольска и милиционеры из Екатеринбурга, ожидая прорыва переодетой банды, открыли огонь по автоколонне ОМОНа из г. Сергиева Посада, прибывшего их сменить, потери составили 22 убитых и более 30 раненых. Правда, в данном случае не исключено предательство или акция дезинформации, ювелирно выполненная противником. Еще у нас есть национальная особенность, ставшая причиной гибели многих солдат, – нарушение мер безопасности, халатность, а в некоторых случаях просто неумение обращаться с оружием и боевой техникой. Но эта тема для отдельного материала.

НОВЫЕ военные технологии позволяют уменьшить потери от огня противника, увеличивая тем самым долю потерь от своего огня. Но техника не всегда будет работать, как этого хотелось бы, тем более в условиях активного противодействия противника, тоже имеющего доступ к достижениям научно-технического прогресса. Причиной значительного количества таких инцидентов останется человеческий фактор: небрежность, усталость, страх и трусость солдат, нажимающих на гашетку и кнопку военной техники. А накачивание их «лекарством против страха и усталости» рано или поздно тоже выйдет боком. Бой – это стресс, и подобные инциденты будут происходить всегда, пока люди будут воевать. И эту причину вряд ли удастся когда-либо устранить.

ЗДРАВСТВУЙ, «БРАТИШКА»!

В мае 1978 года я был призван в ряды Советской Армии и срочную службу проходил радиотелеграфистом радиостанции Р-125 отдельного полка связи при штабе Туркестанского военного округа. 25 декабря 1979 года в Термезе мной была получена радиограмма из Москвы. В ней приказ из Генштаба генерал-лейтенанту Ю. Тухаринову начать ввод войск в Афганистан.

Получив приказ к выдвижению, мы на броне начали вытягиваться в огромную колонну и поползли к понтонному мосту. Первой шла 108-я мотострелковая дивизия генерал-майора Кузьмина, за ней следовал батальон 191-го полка 201-й мотострелковой дивизии полковника В. Степанова. 5-я мотострелковая дивизия генерал-майора Ю. Шаталина была готова выйти из района Кушки в города Герат, Шинданд и Кандагар. Соединение пересечет советско-афганскую границу в ночь с 27 на 28 декабря. 103-я воздушно-десантная дивизия полковника И. Рябченко перебрасывалась военно-транспортной авиацией в Кабул и Баграм. Нужно сказать, что до ввода основных сил несколько батальонов уже находились на территории Афганистана, в то время как штаб 40-й армии, части резерва, части усиления и обеспечения до 25 декабря оставались на территории СССР.

Я сидел в отсеке радиостанции и даже не заметил, как проехали понтонный мост и началась земля Афганистана. Помню, на перевале Саланг «духи» подожгли два автомобиля, чем застопорили движение внутри тоннеля. Впереди колонны шли танки. Они успели войти в тоннель, за ними проследовала и другая техника. Наша машина остановилась как раз перед въездом. Вскоре по колонне прошел слух, что от выхлопных газов задохнулись несколько солдат, у которых были неисправны противогазы. В тот момент я вспомнил кроссы в полку, когда некоторые солдаты снимали мембрану со своих противогазов, чтобы легче было дышать. За остановку дивизии был снят с должности ее командир генерал-майор Кузьмин. На его место был назначен полковник Миронов. Пока разобрали завал в тоннеле, наступила ночь. Заночевали тут же. Утром колонна двинулась дальше.

В новогоднюю ночь мы просидели в окопе возле радиостанции, так как рядом в горах находилось большое бандформирование. Чуть позже 103-й полк отправился вместе со штабом контингента в Кабул, а я с мотострелковым полком ушел через Кундуз в сторону Файзабада. Всю дорогу «духи» обстреливали колонну. В кунге машины появились дыры от пуль.

Кроме того, мне добавилась еще одна обязанность: вызывать вертолеты для отправки убитых и раненых. Помню, принесли в радиостанцию солдата, раненного в грудь, положили на стол в заднем отсеке и попросили меня побыть с ним. Парень корчился от нестерпимой боли. Вся одежда пропиталась кровью. Я снял с него окровавленный бушлат и накрыл своим...

Вскоре мы прибыли к месту назначения. Командир полка расставил танки, БМП и минометы по кругу. Радиостанция была развернута в центре лагеря. 9 января была проведена вторая в Афганистане боевая операция. В районе Кундуза батальон 860-го полка 108-й мотострелковой дивизии подавил мятеж афганского артиллерийского полка. Танки и БМП, развернувшись в боевой порядок, пошли лавиной и в считанные минуты смяли мятежников.

Почти каждый день роты на БМП уходили в рейды, а я держал с ними связь. В помещение радиостанции часто приходили командир полка и командиры батальонов. Они садились в заднем отсеке, раскладывали на столе карту, а я включал радиостанцию на полную громкость. Все слушали, как идет бой. А потом снова вызывали вертолеты для отправки убитых и раненых. Так все и шло, пока не поступил приказ сдать радиостанцию старшему радиотелеграфисту Олегу Шаху. Это означало, что срок моей службы подошел к концу...

В Кабул шла колонна артиллеристов. Я сел в ЗИЛ-131. В кузове к бортам были привязаны тяжелые ящики со снарядами, а в узком проходе между ними ютились пятеро солдат. Почти всю дорогу по нам стреляли. Серьезный бой завязался в городе Баглане, где мы оказались на открытой дороге, и по нам вели огонь, словно в тире. Из-за интенсивного огня колонна остановилась. Я вел огонь от заднего борта. Свист пуль заставил меня спрыгнуть с кузова и лечь на асфальт. Но и там было немногим безопасней. Тогда я решил перебраться в рисовый чек, так как заметил там бугорок, за которым можно было спрятать голову. Вскоре бой утих, но как только тронулись, он возобновился с новой силой. В это время у меня закончились патроны в автомате, а у попутчиков были автоматы нового образца калибра 5,45 мм. Два солдата жались ко дну кузова грузовика. Я взял у одного из них автомат и попросил их снаряжать магазины. Только возобновили стрельбу, как увидел, что машина, в которой я находился, начала съезжать влево в кювет и переворачиваться. Молниеносно сработал инстинкт самосохранения – и я «катапультировался». Солдаты, смятые ящиками, просили, чтобы я их вытащил. Я же, босой, стоял в снегу, перемешанном с грязью. В голове гудело, а в глазах мелькали светлые, цветные картины юности – весенняя донская степь, полыхающая алыми тюльпанами. Откуда-то взялись мои однополчане – Петя Пивнев и Миша Медведенко. Они обули меня, дали шинель и долго искали в арыке мой искореженный автомат...

Мокрым и промерзшим до костей прибыл я в столицу Афганистана. В Кабуле однополчан нашего призыва уже не было. Они давно улетели. Мы впятером ждали отправки домой, шатаясь по расположению частей. Штаб контингента и наш 103-й полк стояли рядом с дворцом Тадж-Бек, и, несмотря на запрет, мы решили посмотреть на него. На посту оказался знакомый десантник, который пропустил нас. Все стены дворца были посечены осколками снарядов, во дворе валялись гусеницы от сгоревшей БМП.

Выезжал я из Афганистана, лежа на деревянной скамейке в кузове автомобиля «Урал». Машину трясло на горных дорогах, тело ныло после аварии. Иногда раздавались выстрелы. Но оружия у нас уже не было. Наш путь лежал домой...

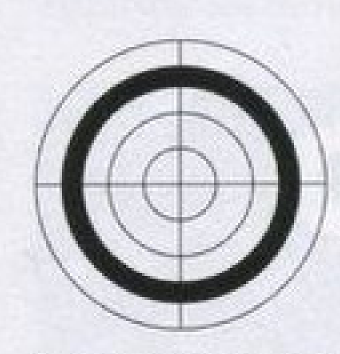
С уважением, Николай ДАНИЛЕВСКИЙ,
Астраханская область

Игорь СОФРОНОВ
Виктор БОЛТИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива Тараса ИСАКОВА

НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Кто в атаку ходил, кто делился последним куском,
тот поймет эту правду, – она к нам в окопы и щели
приходила поспорить ворчливым, охрипшим баском.

Семен Гудзенко

Н ЛЕЖАЛ в небольшой канавке и чувствовал, как земля под ним набухает от крови. Его крови. Она струилась по телу из трех ран: горячим ручьем стекала с головы по щеке и шее, из распаханного бока липкой лужей растекалась по животу, пропитывая тельняшку и камуфлированную куртку, с противным хлюпаньем вырывалась из развороченной ступни. Своего тела он практически не ощущал – его заполнила боль, бороться с которой уже не было сил.

– Офицер, сдавайся! – Сквозь замутненное сознание он уловил голоса подступавших к нему боевиков. – Лечить станем, жить будешь...

С трудом приподнял словно налитые свинцом веки. Вот они, четверо, совсем близко, метров восемь-десять до них, не больше. Он может срезать их одной очередью: последний магазин в автомате практически полон, стоит только нажать на спусковой крючок и слегка повести стволом... Но вслед за этими четырьмя придут другие, которые прячутся где-то поблизости, внимательно наблюдая за ним, истекающим кровью.

В том, что его хотят захватить непременно живым, он уже не сомневался. «А может, действительно сдаться? – молнией пронеслась шальная мысль после очередного приступа дикой боли. – Да нет, о чем ты... Документы в кармане, там звание, должность, все прописано... Старший лейтенант, командир группы спецназа... Опять же краповый берет за пазухой...». Он сунул слабеющую руку за отворот куртки. Пальцы коснулись набухшей от крови материи. «Вот он, здесь... Нет, в живых все равно не оставят... Значит, делать будем так...»

Левая рука офицера медленно отодвинула в сторону автомат и скользнула обратно к груди, навстречу правой, которая, выползая из-под камуфляжа, вырвала из кармана разгрузки ребристую «эфку». Показав гранату подступавшему к нему бородатому квартету, он плотно прижал ее к животу, одновременно просунув указательный палец левой руки в кольцо предохранительной чеки.

– Ну, давайте... Я готов.

Боевики замерли, переглянулись.

И стали медленно пятиться...

Проблема выбора жизненного пути перед Тарасом Исаковым никогда не стояла. Во второй половине 1980-х годов юношей вообще не нужно было заманивать в военные училища маковым калачом, конкурс в любой из военных вузов неизменно составлял несколько человек на место. Многие мечтали стать десантниками, моряками, летчиками, танкистами, ракетчиками. А он решил пойти по стопам отца – стать офицером внутренних войск МВД. Полковник Мамаджон Исаков был человеком удивительной судьбы: в составе 31-й воздушно-десантной дивизии воевал на фронтах Великой Отечественной, после победного мая сорок пятого продолжил службу в войсках правопорядка, дорос до командира полка. Любимому делу отдавал всего себя без остатка, потому и ушел из жизни рано – всего-то в пятьдесят один год, когда сыну не исполнилось и пяти лет.

Семья Исаковых жила в то время в Средней Азии. Заботы о воспитании сына целиком легли на плечи матери, Александры Николаевны. Из сына она постаралась вырастить настоящего мужчину, и это у нее получилось сполна. С восьми лет Тарас начал заниматься боксом, тренируя тело, волю и характер. И еще в средней школе выполнил норматив мастера спорта. Парню, пошедшему в первый класс в шесть лет, на момент выпускных экзаменов не исполнилось семнадцати, и, чтобы

не терять год, Тарас поступил в профессионально-техническое училище, где приобрел специальность монтажника радиоаппаратуры. И только в 1989-м подал документы в Новосибирское высшее военное командное училище МВД СССР.

Отменная физическая подготовка, помноженная на упорство в достижении поставленной цели, плюс здоровая амбициозность – если быть, то быть первым! – сразу выделили курсанта Исакова среди других первокурсников. С жадностью он впитывал все, чему учили преподаватели, показывал отличные результаты по всем предметам. При этом всегда стремился узнать больше, чем было предусмотрено программным курсом, много читал. Уже через полгода Тараса назначают командиром отделения, а чуть позже – и командиром курсантской группы.

Четыре учебных года пролетели быстро. И вот уже на плечах лейтенанта Исакова поблескивают золотые погоны, а в руке зажат красный диплом. Радость от воплощения детской мечты была омрачена тем обстоятельством, что до этого светлого дня не дожила мама: Александра Николаевна скоропостижно скончалась, когда Тарас заканчивал первый курс...

При распределении ему предложили остаться курсовым офицером в родном училище. Но он свой выбор сделал уже давно:

– Хочу служить там, где сложнее, труднее всего. Там мое место, там я буду нужнее.

И отправился на Северный Кавказ, к тому времени уже вовсю сотрясаемый кровавыми национальными междоусобицами.

Учебная рота специального назначения «Тайфун» новочеркасского полка 100-й дивизии оперативного назначения внутренних войск, в которой началась офицерская служба лейтенанта Исакова, летом 1993 года базировалась под Владикавказом, работая, вместе с другими подразделениями в зоне осетино-ингушского конфликта. Так что молодой офицер попал, как говорится, из огня да в полымя: командир части, бегло пролистав личное дело Тараса, отрядил его не на десятидневные сборы лейтенантов-выпускников, а сразу на «передовую».

Постигать все премудрости командирской науки лейтенанту довелось в непростой

обстановке: с августа по октябрь, что длилась его первая горячая командировка, столкновения с боевиками и просто преступниками случались у спецназовцев почти каждый день. Перестрелки, поножовщина, кража людей, нападение на сотрудников милиции и военных с целью захвата оружия – все это стало почти обыденностью среди еще недавно мирно живших друг с другом соседей. И воинам войск правопорядка в этих условиях приходилось быть не только дипломатами и миротворцами, но и разделительным барьером меж двух народов, взбаламученных доморощенными политиками.

[Молодой офицер попал, как говорится, из огня да в полымя: командир части, бегло пролистав личное дело Тараса, отрядил его не на десятидневные сборы лейтенантов-выпускников, а сразу на «передовую»...]

Подразделение лейтенанта Исакова действовало в составе маневренных групп, проводя специальные и разведывательно-поисковые мероприятия. Спецназовцы прочесывали местность, выставляли заслоны и засады на путях возможного движения отрядов боевиков и всевозможных «ополченцев», считавших, что на «своей» земле они могут творить все, что им вздумается. Единственный язык, который понимали эти горячие головы, был язык силы...

Как-то ночью во время комендантского часа вблизи блокпоста внутренних войск показался БТР без опознавательных знаков. Из люков подкатившей почти вплотную к КПП машины повылезали крутого вида ребята и принялись качать права, сначала требуя открыть шлагбаум, а потом и вовсе убрать блокпост с трассы.

Попытки офицеров словами вразумить непрошеных гостей натолкнулись на глухую стену непонимания. А вполне законное требование предъявить документы вообще было воспринято как личное оскорбление. Взревев двигателем, БТР сдал назад, набирая дистанцию для разгона. Не знали ночные визитеры, что на блокпосту в тот вечер заночевала группа спецназа...

Предупредительные выстрелы в воздух, произведенные офицером, не возымели действия. Громада бронетранспортера стремительно приближалась к блокпосту. И тогда по нему заработали автоматы и пулемет спецназовцев. Несколько точных очередей по смотровым триплексам – и БТР «ослеп», машину повело в сторону, занесло, она боком ударилась о бетонные плиты ограждения блокпоста... Дальнейшее было делом техники. Пара дымовых гранат в люки – и вот уже чихающий и кашляющий «экипаж», словно мореные дустом тараканы, вылезает наружу, забыв и думать о каком-либо сопротивлении...

В январе 1994 года взвод лейтенанта Исакова перебросили в Малгобек. Задачи все те же: нейтрализация бандформирований, изъятие незаконно хранящегося оружия. В один из первых дней февраля бандиты совершили дерзкую вылазку в поселок Майское, обстреляли несколько домов, ранив людей, и безнаказанно скрылись в лесу. Спецназ получил приказ найти и обезвредить преступников.

Прочесывая, квадрат за квадратом, участок горного леса, Исаков с бойцами наткнулся на дневку бандитов, которые то ли по неосторожности, то ли от ощущения вседозволенности даже не потрудились выставить охранение. Лежали в обнимку с оружием и посапывали, отдыхая после своих «подвигов»! Спецназовцы, обалдевшие от такой наглости, поначалу даже не знали, как им поступить. Можно было тут же перестрелять всю эту мразь, которая даже не успела бы пошевелиться. Но лейтенант принял иное решение: у спящих аккуратно, не потревожив никого из них, вытащили автоматы, после чего обложили плотным кольцом. А дальше все было, как в кино.

Пара очухавшихся боевиков попыталась было броситься на спецназовцев с ножами. Но вмиг

оказались на земле с заломленными назад руками. Остальные благоразумно подняли руки вверх. И уже через час группа Исакова передавала сотрудникам милиции полтора десятка разоруженных головорезов вместе со всей их амуницией и вооружением...

Так проходила лейтенантская юность Тараса Исакова.

4 июня 1994 года он сдал экзамен на право ношения крапового берета. В тот день на полигоне отряда «Росич» собрались 137 кандидатов со всех рот специального назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск. В итоге после изнурительного марш-броска, огненно-штурмовой полосы, высотной подготовки и рукопашных схваток спецназовскую святыню получили всего лишь 17 человек. Одним из них был лейтенант Исаков.

Ближе к осени «Тайфун» снова вернули во Владикавказ. Здесь из нескольких групп специального назначения был создан сводный отряд спецназа. Для чего? Тогда вслух никто ничего не говорил. Но по тому, как усиленно занимались боевой подготовкой, ежедневно отрабатывая тактические задачи по уничтожению вооруженных групп в зданиях, на технике, в лесистой местности, чувствовалось, что спецназ готовят к чему-то очень серьезному. Учились работать стремительно, дерзко и в то же время – расчетливо, осмотрительно, действовать в составе не только взводов, но и малых групп.

Час, когда все полученные навыки сполна пригодятся спецназовцам внутренних войск, неумолимо приближался: наступала зима 1994 года...

11 декабря федеральные войска были введены на территорию Чечни для восстановления конституционного порядка в самопровозглашенной республике. А уже через неделю в районе Закан-Юрта подразделение спецназа, в составе которого действовал и старший лейтенант Исаков, вступило в первый бой. Проводя разведку маршрута движения одной из армейских частей, Тарас с бойцами вышли на опушку леса, остановились, оценивая обстановку, прислушались. До ушей разведчиков донесся звук работающих моторов. Это было более чем странно: ни о каких воинских частях, которые действуют в данном квадрате, командование разведчиков не предупреждало. «Скорее всего кто-то из соседей заблудился, отбился от основной колонны и блуждает по проселкам», – пронеслось в голове старлея. Но помня, что в разведке надо быть готовым к любым неожиданностям, Тарас дал команду занять позиции и приготовиться к бою. И вовремя!

Метрах в трехстах от спецназовцев, лениво переваливаясь на рытвинах, из леса в поле выползла БМП, на броне которой сидело с десяток увешанных оружием бородачей. А вслед за ней, также не спеша, выкатилась... пусковая установка реактивной системы залпового огня «Град». Боевики, а в том, что это были именно они, у спецназовцев уже не оставалось ни малейших сомнений, тут же принялись готовить машину к стрельбе. Еще несколько минут, и в сторону армейских колонн понесутся огненные стрелы реактивных снарядов. И легко представить, какой ад начнется там, за лесом.

Действовать предстояло незамедлительно. Тарас взял у бойца гранатомет, тщательно прицелился. Граната, выпущенная офицером, впилась между задними осями машины. Воздух сотряс мощнейший грохот. Еще не осела поднятая взрывом земля, а по боевикам уже дружно ударили автоматы спецназовцев. Их трескотню перекрыл второй взрыв – Исаков, довершая начатое, всадил вторую гранату в кабину установки. Все, дело сделано: противник обнаружен, внезапное нападение колонне не грозит. Но поручиться за то, что на подмогу основательно потрепанным «батарейцам» не подтянутся основные силы боевиков, лейтенант не мог. И потому скомандовал отход: ввязываться в затяжной бой не входило в задачу разведчиков...

Позже старший лейтенант Исаков и его бойцы участвовали в кровопролитных январских боях на улицах чеченской столицы. Именно они выводили из района железнодорожного вокзала блокированные там подразделения майкопской бригады. Много и эффективно работали по подавлению огневых точек боевиков, ликвидировали нескольких снайперов, особо затруднявших продвижение подразделений по грозненским кварталам.

Только к концу первой новогодней недели Тарас получил распоряжение вывести подразделение в расположение основных сил отряда. Когда прибыл к командованию на доклад о результатах работы, первое, о чем спросили офицера: каковы потери во взводе?

– Потерь нет, все живы, – спокойно, как само собой разумеющееся произнес едва державшийся на ногах от усталости старший лейтенант.

И это было самым удивительным. Исакову действительно удалось сделать, казалось бы, невозможное – вывести из той январской мясорубки живыми и невредимыми двадцать восемь бойцов своего взвода. Всех до единого!

А боевые действия на территории Чечни продолжались. 6 марта батальонная тактическая группа мотострелкового полка, усиленная двумя танками и взводом спецназа внутренних войск на двух бронетранспортерах, получила задачу взять под контроль перекресток дорог, располагавшийся практически на въезде в Самашки, оборудовать там опорный пункт, перекрыв пути вероятного движения бандформирований.

Заняв позиции в указанном районе, подразделения начали закапываться в землю.

Ближе к вечеру на дороге, ведущей из Самашек, появился крытый тентом «Урал». В кабине находились двое, пожилые мужчина и женщина, русские. Спецназовцы остановили автомобиль для досмотра, спросили, что за груз. Оказалось, что эти двое представляли какую-то общественную организацию, ездили по окрестностям и собирали тела погибших, оставшиеся на местах недавних боев. Проверили: действительно, полный кузов мертвяков. Не наши, не военные, чеченцы, скорее всего – боевики. Отпустили этот «катафалк» с миром. Но машина проехала буквально метров двадцать-тридцать и остановилась. Женщина, когда к ней подошли уточнить, в чем, собственно, дело, открыв дверь, быстро заговорила полушепотом: «Сынки, уходите отсюда быстрее! В селе почти две тысячи боевиков, как только стемнеет, они придут по ваши души. Всех убьют».

Информация, мягко говоря, была не из радостных. Боевики нарочно отрядили эту труповозку с русским водителем и сопровождающей женщиной. Скорее всего надеялись, что машину завернут обратно в село, а они их расспросят, сколько примерно на том перекрестке человек окапывается, какая техника имеется. Глаза-то у каждого человека есть. А когда нож к горлу приставят, расскажешь все, что видел...

В общем, машине дали свободно проехать и тем самым немного спутали планы боевиков: сведений о спецназовцах они не получили. Наши же знали их примерную численность и ближайшие планы. Но легче от этого никому не стало. А тут еще пехотный офицер, что командовал ротой, запаниковал, когда ему передали слова женщины. Пришлось в довольно резкой форме приводить его в чувство, парень быстро взял себя в руки.

Вспоминает Тарас Исаков:

– Пока суд да дело, я связался по рации с командиром своего полка, доложил обстановку. Через какое-то время он вышел на связь: информацию о том, что в Самашках может находиться крупный отряд боевиков, наша войсковая разведка подтверждала. Но из этого следовало только одно: нельзя дать им уйти из села. Комполка поставил задачу продержаться до рассвета, обещая подмогу к утру.

Посмотрел на часы: около восемнадцати. Собрались с офицерами, стали думать, как

выполнить задачу и при этом сохранить бойцов. Я предложил такой вариант. Мои парни еще с утра внимательно наблюдали за пятиэтажкой, что находилась на окраине села и маячила у нас на фланге, как господствующая высотка. По всему выходило, что дом тот нежилой, брошенный. С крыши и верхних этажей и обзор, и обстрел прекрасный. Если затащить на пятиэтажку АГС, посадить пару-тройку пулеметчиков, дополнить их снайперами и автоматчиками, взорвать лестничные пролеты между первыми тремя этажами, то можно получить прекрасный опорный пункт, который с налета и батальон не возьмет. А мы оттуда все подходы к перекрестку и позициям роты сможем контролировать. До утра железно продержимся, а там, глядишь, и помощь подоспеет.

План все одобрили. Ну а кому дом занимать, из которого, если что-то пойдет не так, уже не выбраться, не отойти? Естественно, спецназу! И с этим тоже все согласились...

Отдал предварительное распоряжение своим бойцам, чтоб начинали готовиться к выходу. А с офицерами, пока совсем не стемнело, решили уточнить на местности кое-какие детали. Только выбрались из расположения роты, как в ногу мне что-то попало. Да с такой силой, что этим ударом я был опрокинут на землю. Покатился кубарем, встал, не пойму, в чем дело. Еще, помню, крикнул в сердцах: «Да кто там, мать вашу, камнями швыряется!». Смотрю – рядом выстрел от подствольника валяется. Почему он не разорвался, когда в меня попал, так уже и не узнаю...

Но тогда, если честно, думалось не об этом. Пока лежал в укрытии, лихорадочно соображал: граната ударила сбоку, значит, стреляли по настильной траектории, а не по навесной. Огонь вели по наблюдаемой цели, значит, «духи» где-то совсем близко. Начали атаку раньше, чем мы планировали, или это их разведка работает? В любом случае надо было срочно занимать пятиэтажку, промедление грозило большими неприятностями.

Забежали обратно на позиции роты. Мои бойцы уже готовы к выдвижению, при оружии, боеприпасами затарены под завязку. Помню, мне кто-то предложил остаться и руководить действиями взвода по рации. Но не мог я своих ребят оставить. А если с кем-то из них что-то случится? Я ж себе этого до конца дней не прощу!

Минут десять мы двигались ускоренным шагом через лесок, стараясь особо не шуметь. Уже почти добрались до дома. Все было тихо. Но вот где-то сухо щелкнула эсвэдэшка. Свиста пролетевшей пули не последовало. Я остановил взвод, обернулся к шагавшему следом снайперу:

– Как думаешь, Костя, стреляли в нашу сторону или в сторону заставы?

Боец повернул голову, хотел ответить. И тут разнеслось: «Аллах акбар!» Бандиты налетели, словно мотыльки на лампочку в летнюю ночь: со всех сторон и разом...

Первая пуля попала командиру спецназовцев в голову. От мгновенной смерти Тараса спас шлем-маска. Сила удара была такой, что шлемовое забрало отлетело в сторону. Из рассеченной головы хлынула кровь. Кто-то из бойцов, на ходу вырывая перевязочный пакет, бросился к Исакову. Но огонь боевиков был такой интенсивности, что в эти мгновения приходилось думать только о том, чтобы стрелять в ответ, забыв обо всяких перевязках.

Тарас поднял автомат. Но ему в грудь уже вошла вторая пуля, и он навзничь рухнул на землю.

– Отходим! – прохрипел Исаков, доставая из разгрузки гранату. Вырвал кольцо, приподнялся на одно колено, с силой швырнул зеленый шарик в сторону ближайших кустов, среди которых мелькали зловещие фигуры бородачей. И в этот момент почувствовал сильный удар под левую голень. Нога подломилась, и он опять распластался на земле.

– Отход, всем отход, – закатившись в неглубокую канавку, прохрипел он еще раз, поудобнее перехватывая автомат. Рядом с командиром попытался пристроиться пулеметчик. Тарас сверкнул глазами в его сторону. – Боцман, всем отходить. Я прикрываю!

Взвод, повинуясь приказу командира, стал откатываться назад, огрызаясь короткими злыми очередями. Тарас, ловя на мушку пытавшихся броситься вдогонку боевиков, прижав их к земле огнем, прислушивался к удалявшимся звукам выстрелов его бойцов. И что странно: чем глуше они становились, тем спокойнее делалось на душе у офицера...

– Хотите – верьте, хотите – нет, но в тот момент я уже был готов распрощаться с жизнью. И потому о себе не думал вовсе. – Спокойно, без капли рисовки и позерства вспоминал о тех минутах полковник Исаков во время нашей встречи. – Главным для меня было то, что все мои ребята смогли без потерь отойти с места боя. И потому я без суеты разряжал автоматный рожок в сторону боевиков, с удовлетворением отмечая про себя, сколько еще секунд после каждой очереди смог подарить своим бойцам для отхода к позициям мотострелковой роты.

Когда в магазине закончились патроны, вколол себе тюбик промедола. Боль к тому моменту была практически невыносимой, но после того, как обезболивающее подействовало, стала понемногу стихать. Боевики поднялись для очередного рывка. Пришлось разрядить в них еще один магазин, чтобы заставить опять улечься на землю. Пока звучали выстрелы, все время ждал, когда же прилетит та пуля, которая оборвет все мои страдания и мучения. Я был готов принять ее.

Но когда менял очередной магазин в автомате, вдруг дошло, что боевики стреляют не на поражение. Бьют справа, слева, поверх головы, куда угодно, только не в меня. И вот когда осознал, что меня решили взять живым, стало по-настоящему страшно...

[Что в Самашках может находиться крупный отряд боевиков, наша войсковая разведка подтверждала. Но из этого следовало только одно: нельзя дать им уйти из села. Комполка поставил задачу продержаться до рассвета, обещая подмогу к утру]

Он лежал на пропитанной собственной кровью земле, изо всех сил стараясь не дать сомкнуться отяжелевшим векам. Видел, как к нему пытались приблизиться четверо боевиков. Когда до них оставалось несколько метров, отодвинул в сторону автомат и слабеющими руками достал последнюю гранату. Второй раз за последние полчаса старший лейтенант Исаков приготовился к смерти.

– А знаете, когда решение погибнуть принято, умирать уже не страшно... – Тарас Мамаджанович на несколько секунд замолчал, а потом продолжил: – Когда я достал гранату и демонстративно показал ее боевикам, вырвав и отбросив кольцо так, чтобы они это видели, в голове пульсировала только одна мысль: руки надо держать ближе к животу. Почему? А не хотелось в гробу лежать с обезображенным лицом...

Опять повисает долгая пауза. Наш собеседник молчит. То ли пытается собраться с мыслями, возвращаясь из той мартовской ночи в день сегодняшний. То ли, наоборот, гонит от себя тягостные воспоминания. Молчим и мы, понимая, что негоже в такой момент тревожить человека лишними вопросами.

– В общем, стали боевики пятиться назад. И тут новая напасть: по мне начал работать наш пулеметчик! Длинные смачные очереди стали ложиться в метре-полуметре справа, слева, за головой и перед моими ногами. Я его потом, когда меня уже мои бойцы забрали, спросил: «Ты зачем, такой-разэдакий, по мне стрелял?» А он глазами хлопает и рассудительно так отвечает: «Командир, так я думал, что вы уже мертвый. И чтобы «духи» тело не забрали, отсекал их от вас...». Что я ему на это мог сказать? Грамотно парень действовал, толково, сообразно сложившейся обстановке...

Боцман, пулеметчик взвода спецназа, первый и единственный раз в жизни ослушался своего командира, не выполнил его приказ. Не отошел вместе с остальными, а лишь немного откатился от того места, где принял бой старший лейтенант Исаков. Затаился и наблюдал, дав о себе знать в самый критический момент. К этому времени остальные бойцы взвода успели достичь опорного пункта, до которого было не более километра. Доложив обстановку и пополнив боеприпасы, спецназ, поддерживаемый танком и бронетранспортером, рванулся на выручку своему командиру.

Когда отогнали боевиков и отыскали в ложбине старшего лейтенанта, самым сложным делом было вставить чеку в запал гранаты, которую Тарас Исаков, уже терявший сознание от потери крови, продолжал сжимать в руках...

А потом он попал в руки врачей. Во владикавказском госпитале хирурги, осматривавшие поступившего к ним офицера-спецназовца, только диву давались: как он смог выжить с такими ранами! Пуля, распахавшая грудную клетку, повредила легкое и еще некоторые внутренние органы. Та, что «клюнула» в голову, похоже, задела головной мозг. Ступня раздроблена и восстановлению не подлежит, ее, по всем медицинским показателям, следует ампутировать. Да и справится ли вообще организм с такими повреждениями?

– На мое счастье, – продолжает вспоминать Тарас Мамаджанович, – в это время в госпитале находился хирург из санкт-петербургской Военно-медицинской академии подполковник Владимир Бояринцев. Кстати, сейчас он доктор наук, носит уже три звезды на погонах и заведует кафедрой военно-полевой хирургии. Руки у этого человека воистину золотые, и за операционным столом он творит настоящие чудеса... Так вот, изучив все мои анализы, он решил оперировать меня лично и попробовать сохранить ногу.

Уже перед самой операцией у нас с Бояринцевым состоялся короткий, но по-мужски откровенный разговор. Он присел на край моей кровати и, глядя в глаза, спросил:

– Ну что, спецназовец, как думаешь жить дальше, чем заниматься?

Я ответил, что собираюсь остаться на службе, что без войск, без спецназа себя не мыслю. Тогда он задал еще один вопрос:

– А ты представляешь, сколько всего предстоит преодолеть, чтобы остаться полноценным бойцом?

– Пока, наверное, полностью не представляю. Но я справлюсь.

После этого Бояринцев подвел итог:

– Что ж, раз у пациента такой решительный настрой, будем готовиться к операциям.

Последующие трое суток я практически не помню. Каждый день Бояринцев проводил по операции. И каждая из них длилась по многу часов...

Как только я мало-мальски отошел от наркоза, врач появился у меня в реанимационной палате.

– Ну что, спецназовец, свою работу я сделал. Передвигаться будешь на двух ногах, и даже на танцы, наверное, ходить сможешь. А со службой... Честно скажу: после таких ранений медицина имеет полное право тебя забраковать. Так что дальше все от тебя зависит.

С этой минуты, можно сказать, и началось мое возвращение в строй. Сначала с самовнушения. Все две недели, пока лежал в реанимации, твердил себе, что обязан полностью восстановить былую физическую форму. Это необходимо было сделать не только для того, чтобы не ловить на себе жалостливые и сочувствующие взгляды, не быть обузой сослуживцам, когда вновь окажусь среди них. Это стало бы самым весомым аргументом в предстоящих разговорах с медиками, командирами и кадровиками, самым серьезным моим козырем: «Смотрите, я могу то, что не каждому здоровому человеку под силу...».

Как только меня перевели в общую палату, начал заново приучать организм к физическим нагрузкам. Сначала к небольшим. Если раньше в спортзале проводил по четыре-шесть часов, то после операций установил себе продолжительность занятий по 30 минут, но старался заниматься обязательно каждый день. Начал с того, что еще лежа на больничной койке, стал поднимать ноги, держать их «уголком», чтобы нагрузить мышцы брюшного пресса, не дать скапливаться на них жиру. Сначала десять раз поднимал, потом постепенно дошел до ста, дальше начал выводить в воздухе ногами свои имя, фамилию, отчество.

Одновременно стал тренировать и руки. Попросил медсестер для утяжеления наполнить песком пластиковые бутылки и качал ими мышцы рук, проделывая разные упражнения, потому что ни гирь, ни гантелей в госпитале не было.

Когда с меня сняли повязки и я получил некоторую свободу движений, перешел к отжиманиям. Просто валился с койки на пол, приземляясь на руки, оставляя ноги на кровати, и в таком положении отжимался. Раненую стопу, которую Бояринцев собрал мне буквально из осколков, старался пока не тревожить, но знал, что и до нее дойдет очередь.

В общей сложности в госпиталях – владикавказском, ростовском, новочеркасском – я провел четыре месяца. Организм постепенно восстанавливался, и я продолжал изнурять себя всевозможными физическими упражнениями. Если честно, то было очень тяжело. И раненая нога постоянно ныла, и пробитым легким трудно дышалось, и боли в голове периодически возобновлялись. Но сдаваться я не собирался.

Очень сложно было заново научиться нормально ходить. До сих пор помню, как боялся первый раз опереться на прооперированную ногу...

Вместо разбитой пулей левой стопы у Тараса Мамаджановича стоит биопротез. Изменилась, стала прихрамывающей его походка, рост уменьшился на два сантиметра. Но это лишь внешние изменения, которые заметны только тем, кто знал Исакова до ранения. В остальном же он остался прежним, практически полностью восстановив свою былую физическую форму.

Почти три месяца Тарас передвигался с помощью костылей. После выписки из новочеркасского госпиталя приехал в родную часть и закрылся в комнате офицерского общежития. Первое время старался никому не показываться на глаза: стеснялся собственного беспомощного вида, поэтому из своей холостяцкой берлоги выбирался только по ночам, отмеряя бесконечные круги по коридору. Возвращался в комнату уже ближе к рассвету, запирался изнутри, отдыхал, отсыпался, набираясь сил перед следующим ночным «марафоном». Когда друзья и знакомые приглашали на различные торжества и застолья, отнекивался порою прямо через дверь, боясь уловить в их взглядах хоть каплю жалости и сочувствия к себе. Только освоив передвижение с палочкой вверх-вниз по лестнице, решил показаться на людях.

Медицинская комиссия, которая проводила освидетельствование Исакова, признала его не годным к дальнейшей службе. Командование полка предложило подать рапорт об увольнении по состоянию здоровья. Он не стал спорить, решив не торопить события и идти к намеченной цели обходным

путем. Бумаги у нас всегда движутся со скоростью улитки, когда еще его рапорт рассмотрят...

Каждый день ходил на службу, поскольку от должности командира группы специального назначения его не отстранили. И как только наметилась очередная замена личного состава, продолжавшего тянуть лямку на первой чеченской, Тарас просто взял и... «по-тихому» уехал в командировку. Случилось это летом девяносто шестого, так что на войну он попал незадолго до августовской вылазки боевиков в Грозном. Когда же закрутилась огненно-кровавая карусель уличных боев, никто уже не спрашивал, здоров ты или болен, полностью восстановился или еще отдохнуть желаешь, годен к службе или уже назначен на коммиссацию. На счету был каждый офицер, тем более – офицер спецназа с боевым опытом.

После возвращения из той командировки уже ни у кого из командиров не поворачивался язык напомнить Исакову об увольнении. Служи, Тарас Мамаджанович, раз есть желание и силы!

И он служил.

В девяносто восьмом подал документы в Военную академию им. М. В. Фрунзе, на разведывательный факультет. Чтобы у врачей на медкомиссии к нему возникало меньше вопросов... подделал медицинскую книжку, удалив из нее все записи о предыдущих ранениях и контузиях. Врать, конечно, нехорошо. Но то была ложь во благо. К этому времени Исаков практически полностью обрел былую силу и ловкость, вступительные экзамены по физподготовке сдавал на общих основаниях, без всяких поблажек и послаблений.

Но врачи все равно раскрыли подлог: отметины от пуль, оставшиеся на теле, ведь никуда не скроешь. Председатель медкомиссии повел Тараса к начальнику академии, требуя издать приказ об его отчислении. Тот внимательно посмотрел на Тараса и вынес вердикт: «Именно такие должны учиться и служить дальше!»

Единственное, от чего был освобожден слушатель Исаков на время учебы, так это от участия в парадах на Красной площади. Зато все занятия, в том числе и по физической подготовке, Тарас посещал регулярно. И стометровку бегал, и кроссы, и на лыжах ходил. Так что вполне заслуженно получил при выпуске из академии красный диплом. А вместе с ним и распределение на Северный Кавказ: уехал в Чермен принимать должность начальника штаба отряда специального назначения. Затем в его служебной карьере были должности начальника штаба и заместителя командира полка оперативного назначения. Это все там же, на Кавказе, где застала его уже вторая чеченская кампания. Снова пошли командировки, спецоперации, боестолкновения...

В 2002 году Тараса Мамаджановича перевели в Москву, где он несколько лет возглавлял одну из частей внутренних войск МВД России.

– Человек, который избирает делом своей жизни военную службу, изначально должен быть морально готов к тому, что в один далеко не прекрасный момент может произойти какая-нибудь неприятность: ранение, контузия, серьезная боевая травма, увечье, – сказал при нашей встрече кавалер пяти боевых наград полковник Исаков. – Об этом надо помнить с самого первого дня, как только надеваешь погоны.

Но уж если случится такое, то никого винить не следует. И ни в коем случае не начинать себя жалеть. Жалость расслабляет, отнимает силы, подтачивает волю. Человек начинает думать, что по-иному быть уже не может. И перестает бороться. А помогать можно только тому, кто сам что-то делает. Поэтому главное, я считаю, не теряться, не замыкаться в себе, а находить силы жить дальше. Чем сильнее била меня жизнь, тем с большим упорством я старался доказать себе и окружающим, что не сломаюсь под ее ударам. Мог остаться прикованным к инвалидной коляске – сейчас и хожу, и даже бегаю. Мог жить на пособие по инвалидности – сейчас имею пять высших образований, в дополнение к военному училищу и академии закончил Санкт-Петербургский государственный университет, Российскую академию государственной службы и Академию им. Плеханова. Мог остаток жизни прожить никому не нужным инвалидом – сейчас у меня полноценная семья, жена Оля и сын Богдан. Вот только вижусь с ними редко: служба, как всегда, отнимает массу времени...

Через несколько дней после нашего разговора поезд унес полковника Исакова из столицы в южном направлении: в регионе, где по-прежнему не все спокойно, Тарас Мамаджанович возглавляет штаб одной из групп оперативного управления внутренних войск МВД России...

Здравствуй, «Братишка»!

ПИШЕТ тебе постоянный читатель журнала Андрей Палашов. С «Братишкой» я познакомился в 2006 году, когда обучался в пограничном институте. С интересом читаю все материалы, особенно посвященные легендарным подразделениям спецназа «Альфа», «Вымпел», «Витязь». Радует, что в журнале много статей о ребятах, которые ценой собственной жизни выполнили свой воинский долг. Очень хотелось бы чаще читать о работе военных медиков в подразделениях спецназа.

С уважением, Андрей ПАЛАШОВ, г. Южно-Сахалинск

Здравствуй, «Братишка»!

НЕКОТОРОЕ время назад я уже писала тебе, и ты мне очень помог. И вот решила написать еще. В ноябрьском номере прочитала статью про Героя России старшего сержанта милиции Вячеслава Воробьева «Вернувшийся из ада». «Братишка», скажи, пожалуйста, могу ли я каким-то образом пообщаться с этим человеком? Я хочу лично выразить ему благодарность за его работу. Сказать, что горжусь тем, что живу в стране, где есть такие парни, как он.

Мне кажется, что таким ребятам очень нужна наша поддержка.

С уважением, Екатерина ГРЯЗНОВА, г. Рязань

От редакции. Дорогая Екатерина! Спасибо за письмо и теплые слова. Мы обязательно передадим Вячеславу твой адрес и номер телефона.

Здравствуй, «Братишка»!

БЛАГОДАРЯ журналу у нас в семье в тяжелые жизненные минуты говорят: «Прорвемся!». «Братишка» помогает двум моим сыновьям – офицеру запаса Ленинградского топографического военного училища Павлу Черкасову и сержанту разведгруппы Роману Черкасову – не падать духом ни при каких обстоятельствах.

Воспитывать их мне было нелегко. Рано умер муж, но друзья и родственники помогли Павлу и Роме стать настоящими мужчинами. В советские времена специально для них выписывала военные журналы, после подписалась на «Братишку».

На страницах издания не только правдиво рассказывают о романтике военной службы, но и показывают, с какими сложностями сталкиваются люди в погонах в современной жизни. Проблем много, но надо жить и решать их без хамства, наркотиков, алкоголя. Вот за это я и благодарна вашему журналу. Удачи тебе, «Братишка»!

С уважением, Валентина ПЕШКОВА, дочь военнослужащего, пгт. Вишневое-1, Днепропетровская область

Здравствуй, «Братишка»!

СРОЧНУЮ службу я начал в одной из частей Северо-Кавказского округа внутренних войск весной 1999 года, а уже в начале 2000-го я и мои сослуживцы выполняли служебно-боевые задачи на территории Чечни. В июне мой батальон, располагавшийся в населенном пункте Ачхой-Мартан, прикрывал армейские колонны, которые следовали через самашкинский лес. Вечером 13 июня после выполнения одной из задач мы погрузились на БМП и выдвинулись в пункт временной дислокации. Я даже не успел понять, что произошло, как перед нашей машиной взорвался фугас. Когда пришел в себя, моя группа уже вела бой с боевиками. Спасло то, что ударной волной меня отбросило в кювет с противоположной стороны от «духов». Я был пулеметчиком, поэтому сразу стал искать свой пулемет, чтобы прикрыть товарищей огнем. Однако он был не пригоден для стрельбы. Часть осколков фугаса пулемет принял на себя, за что ему отдельное спасибо. Рядом со мной находился тяжело раненный рядовой Рома Васильев. Вася (так его называли в роте из-за фамилии) сидел на башне БМП, поэтому от взрыва фугаса ему досталось серьезно. Парень лежал на спине и протягивал мне руку. На шее большая рана, пальцы висели на сухожилиях. Рома быстро терял кровь и бредил. Я как мог оказал ему медицинскую помощь, снял с него бронежилет и на нем поволок его вдоль дороги подальше от места боя.

В это время группа продолжала отстреливаться от боевиков. Командир роты капитан Голованов очень грамотно руководил боем. Всегда буду уважать, ценить таких офицеров, как он. Ротный дал мне автомат и приказал тащить Рому к машине «Жигули», которая виднелась на обочине дороги неподалеку. Вместе с водителем-чеченцем мы погрузили Васильева в «копейку» и помчались в батальон. В лагере Васей и мной занялась медсестра, так как меня тоже немного посекло осколками, а комбат вызвал вертушку, чтобы отправить нас в госпиталь. Вертолетом перекинули в Ханкалу, где нам оказали помощь квалифицированные врачи. Большое им всем спасибо.

Уже потом в госпитале Нальчика, куда меня перевезли, я встретился с Головановым. Он тоже выздоравливал после ранения. От офицера узнал, что в том бою никто из нашей группы не погиб, чему я очень обрадовался. После выписки из госпиталя уволился в запас и был награжден орденом Мужества. Но на этом моя война не закончилась. На гражданке я столкнулся с массой проблем и трудностей, решить которые у меня не получалось. В итоге я махнул на все рукой и стал употреблять наркотики. Они и привели меня в места лишения свободы...

Письмо в «Братишку» решил написать потому, что хочу попросить прощения у всех ветеранов и действующих военнослужащих нашей армии за то, что замарал честь российского солдата своими деяниями. Простите меня, братишки!

После освобождения хочу начать новую жизнь, как говорится, с чистого листа и идти по ней с гордо поднятой головой.

С уважением, Антон ПРИБЫШИН, г. Сафоново, Смоленская обл.

Здравствуй, «Братишка»!

ПИШЕТ тебе ветеран подразделений особого риска Громов Василий Андреевич. С 26 августа по 7 ноября 1961 года в составе ракетной бригады выполнял служебные задачи на ядерном полигоне Новая Земля. В то время наша страна демонстрировала свой ядерный щит всему миру, и связано это было в первую очередь с Карибским кризисом. Прошу вас особенно не удивляться, что через 49 лет появился еще один «молчун».

В октябре 1961 года на нас испытывали водородную бомбу мощностью около 50 мегатонн. Весь этот ужас я и мои сослуживцы перенесли без всякой защиты, кроме солдатских плащ-палаток и противогаза. Командование успокаивало нас, что облучение мы получили в пределах нормы. Но ведь были еще и ударная, световая, магнитная волны! Все это время мы находились в палатках. Потом были как пьяные: голова шла кругом, всех тошнило и рвало. В Мурманске и Архангельске выбило стекла, а от этих городов до Новой Земли полтора суток плыть.

Нам обещали государственные награды и льготы, а в итоге мы получили подписку о неразглашении гостайны сроком на 40 лет. Демобилизацию мне задержали до особого распоряжения министра обороны. Домой попал только в 1962 году. Так в 22 года я и потерял свое здоровье на военной службе... Ужасно это. Таких парней угрохали! Молодых, умных, талантливых! Всех после испытаний, как говорится, на свалку, хотя мы внесли свою лепту, чтобы предотвратить ядерную войну.

Сегодня до нас нет никому дела. Про нас просто забыли. Очень обидно нам, старикам. Огромное спасибо нашим женам за их заботу и внимание. Супруга несколько раз меня с того света вытаскивала...

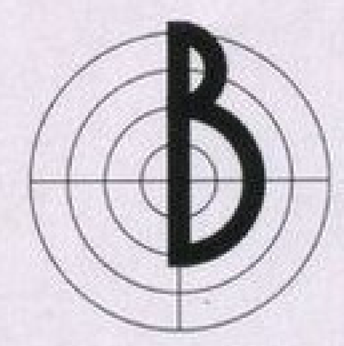
С уважением, Василий ГРОМОВ, г. Строитель, Белгородская обл.

Сергей ЛИТОВЧЕНКО
Фото из архива автора

МОЙ ДРУГ РАЗВЕДЧИК ЧЕРНОВ

Человек, о котором пишет Сергей Литовченко, в своей жизни успел сделать не так много, но и немало. Он честно служил, не раз рисковал жизнью и погиб во время одной из спецопераций. Он был хорошим парнем, Саша Чернов. Черный – так звали его боевые товарищи.

В НАЧАЛЕ 2000-х годов руководство контртеррористической операции в Чечне решило сковать действия членов бандформирований в горно-лесистой местности силами разведывательных подразделений и, прямо скажем, добилось определенных успехов. Но появилась другая проблема. Существующий режим контртеррористической операции (КТО) позволял большей части бандитов находиться дома, скрываясь под маской законопослушных граждан, а при необходимости выходить на «дело».

После передачи руководства КТО Федеральной службе безопасности Чечня условно была разделена на зоны ответственности между территориальными подразделениями спецназначения ФСБ России, которые, как правило, были откомандированы в республику на срок от 60 суток и более. Наше подразделение специального назначения базировалось в Н-ском районе Чечни. Основной целью было задержание членов бандподполья в населенных пунктах. Конечно, попутно решались и другие задачи: оперативное сопровождение, организация засад на путях вероятного передвижения бандгрупп и др. Наш уровень подготовки и оснащение прогрессировали, поэтому формы и методы борьбы с бандитизмом также совершенствовались.

На местах при отделах УФСБ по республике был свой оперативный состав, занимающийся вопросами поиска работы для «тяжелых» (так называли ребят из спецподразделений ФСБ из-за тяжести переносимой на себе экипировки). Опера искали для нас работу исправно, и недостатка в ней не было. Ежедневно проводилось очень много различных мероприятий, так что редко приходилось спать более четырех часов в сутки. Начальником нашего отдела на тот период был очень энергичный и волевой человек. Его энергия помогала нам бессонными ночами переносить продолжительные изнурительные спецмероприятия. Уважение он завоевал не только благодаря своему профессионализму, но и тем, что в критические моменты был всегда рядом с нами, а без нужды не вмешивался в нашу работу.

Количество командированных сотрудников не соответствовало объему решаемых задач, а район ответственности нашего подразделения был настолько большим, что практически всегда приходилось выполнять задачи вместе с приданными подразделениями, которые, как и мы, дислоцировались в данном районе. При выборе подразделения для совместной работы наш выбор пал на разведроту комендатуры района. Ребята в ней служили на контрактной основе. Служили долго и поэтому владели всеми необходимыми навыками и умениями, делая все со сноровкой и наверняка. Они хорошо знали свой район и неплохо ориентировались ночью. Это немаловажно, так как от дневной работы проку не было – у местных везде глаза и уши.

Разведчики – народ веселый, и плохое настроение у них могло быть, лишь когда отсутствовала работа, а на дворе стояли осенние дождливые дни. Мы всегда восхищались, как при таких условиях жизни и быта они сохраняли высокий боевой дух.

Среди таких неунывающих романтиков был и Саша Чернов, особенно выделяющийся среди остальных. Высокий, он слегка сутулился, как бы стесняясь своего роста, а может быть, от привычки ходить на боевые задачи пригнувшись. Его волевое лицо внушало какое-то особое доверие. Он следил за своей физической формой – его часто можно было увидеть бегающим на нашем спортивном пятачке либо играющим в волейбол. В роте ребята его называли

Черный – производное от фамилии и еще, возможно, за смуглый цвет лица. Сашке было двадцать девять лет. Он всегда смотрел вперед, четко оценивал настоящее и строил планы на будущее. Лишь спустя какое-то время я понял, что это за человек. Как крепка и широка его человеческая суть.

Черного определили при нашей совместной работе в авангард. Таскал он с собой часто два ствола, один из них был бесшумный, а второй – «весло». Так разведчики называли снайперскую винтовку Драгунова из-за ее длины. Бежали дни, наша дружба и воинское братство крепли. На совместных операциях мы притерлись друг к другу.

14 ноября 2002 года проходила очередная проверка документов в одном из населенных пунктов. Проверку осуществляла комендатура района. У нас в этот день были по плану мероприятия оперативного сопровождения, и мы, «тяжелые», не участвовали в намеченной проверке.

Напоминало это мероприятие работу пчелиного роя. В центральной части села в школе развернули штаб по управлению силами и средствами, привлекаемыми для проверки.

Естественно, что бандиты были либо оповещены информаторами о проверке, либо, увидев клубы пыли от приближающейся колонны войск, разбежались или спрятались. Жители населенных пунктов Чечни по-разному относились к такого рода мероприятиям. Одни надевали маску безразличия, скрывая истинные чувства, другие избегали контакта, запершись в своих домах. Проверка шла обычным порядком, как вдруг на окраине села послышалась стрельба, по характеру которой можно было понять, что завязался бой.

Оказывается, случайно или по неосмотрительности, бандиты остались в селе. Они даже не предприняли попытку незаметно скрыться, были обнаружены и открыто заявили о себе огнем из стрелкового оружия. Столкновение произошло у большого П-образного жилого дома. Как выяснилось позже, его стены были толщиной в четыре кирпича. По всей вероятности, это здание неспроста было выбрано бандитами для обороны. К месту боя постепенно начали стягиваться разные подразделения. Взаимодействие между ними отсутствовало, и потому четкого управления не было. Блокирование дома и прилегающего участка с постройками не было организовано,

наблюдение и выявление огневых точек бандитов не велось. «Духи» огрызались из окон и с крыши. В суматохе не сразу поняли, что огонь по подразделениям федеральных сил велся не только из дома, но и с тыла.

Стены дома, в котором укрылись бандиты, были крепкими, и огонь стрелкового оружия федеральных подразделений серьезного ущерба боевикам не причинял. К месту боя подтянули бронетранспортер, но и его 14,5-мм пулемет стены не брал. Тогда решили использовать огонь 30-мм пушки БТР-80 А. Его в срочном порядке вызвали к месту боя. Автоматическая 30-мм пушка «распаковала» стену непродолжительной очередью бронебойно-зажигательных снарядов. Так как снаряды были трассирующими, в доме вспыхнул пожар, и сквозь отверстия в стене и окна наружу повалил черный дым.

У массы людей в погонах, стихийно скопившихся в месте боя, мало-помалу начинал вырабатываться план дальнейших действий. Но мыслительный процесс командиров протекал крайне медленно. Не ускорила его и прилетевшая неизвестно откуда противотанковая граната РПГ, едва не угодившая в броню. При этом до сих пор оставалось неопределенным количество засевших в здании «духов».

В сложившейся ситуации разведчики комендатуры не стали ждать, когда же наконец «большой совет» разродится решением. Нашлись смельчаки, которые решили проникнуть в образовавшийся пролом в стене и уничтожить бандитов. Парни, прихватив из бронетранспортера защитные шлемы, направились к дому. Среди них были Черный и его напарник Док. Через некоторое время после недолгой перестрелки во внутреннем дворе Черный и Док неспешным шагом направились в сторону летней веранды, чтобы занять более выгодные позиции для дальнейших действий. Почему медленно и вяло? Неясно. По жестам и выражениям их лиц было понятно, что проделанной работой они довольны. Но, видимо, расслабились или поймали вкус победы, не завершив дело... Складывалось впечатление, что они находились в своем малом мире и их не беспокоили действия и события, происходящие вне этого мира. Вдруг неожиданно раздались выстрелы из глубины внутреннего двора. Сразу нельзя было понять откуда. «Дух» вел огонь из окон цокольного этажа снизу вверх. Бил наверняка, в упор. Ребят словно подкосило, они упали во дворе, но жизнь еще какое-то время не покидала их.

До позднего вечера бандиты огрызались огнем, стрельба велась с крыши и прилегающей территории. Тела ребят вытащили только под утро, когда все закончилось.

Александр Чернов погиб 14 ноября 2002 года при выполнении служебного задания в Чеченской республике.

ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ, что накануне своей последней спецоперации он написал письмо, которое я прочел уже после того злосчастного боя. Вот о чем он размышлял в то время: «...В декабре домой, куда пойти, не знаю. Пора семью заводить, но на квартиру не заработал. А если решусь поехать еще раз, то скорее всего не в комендатуру, а в войска. После первого контракта был уверен, что в Чечню ни ногой, а сейчас уже не знаю. Сюда тянет, но неохота быть простым контрактником или простым собровцем. Идеальный вариант, как вы. Ладно, прекращаю жаловаться...

...Очень жаль, что мы, наверное, больше не увидимся. В моей жизни, хотя я живу не очень долго, уже много прошло людей хороших, с которыми я общался совсем чуть-чуть. В основном мешало то, что они были выше меня по статусу-значимости. А быть назойливым стыдно».

Далеко уже та осень 2002 года. Хочется, чтобы общество и люди хранили в своей памяти имена погибших сынов России, а наши потомки не искажали картину недавних грозных событий. Вечная слава и светлая память погибшему другу!

Низкий поклон его родителям.

Владимир ГОНДУСОВ
Фото из архива автора и редакции

ПАХАРЬ ВОЙНЫ

Орден Александра Невского считается младшим из «полководческих» наград. Многие специалисты называют его самой красивой наградой СССР. Согласно статуту, орден вручали офицерам, «проявившим в боях за Родину в Отечественной войне личную отвагу, мужество и храбрость и умелым командованием обеспечившим успешные действия своих частей». Жителю подмосковного поселка Пироговский Геннадию Михайловичу ДУЛЬНЕВУ орден Александра Невского вручили в победном сорок пятом за взятие Кенигсберга.

КРЕПОСТИ с подземными бункерами, системой тайных ходов, запасами пищи и воды на три года осады маршал Александр Василевский сказал так: «Кенигсберг – крепкий орешек. Его трудно будет разгрызть». Местность вокруг города была насыщена противотанковыми рвами глубиной до шести метров и надолбами, проволочными заграждениями, полями с тысячами противотанковых и противопехотных мин, всевозможными преградами из колючей проволоки и спиралей «бруно». Сам город представлял собой мощный опорный пункт, в котором огневой точкой был каждый дом. Надо отдать должное немецким военспецам, которые умело продумали и в совершенстве исполнили оригинальную и мощную систему обороны. Гитлеровская пресса всячески расписывала ее неприступность. Геббельс уверял, что «большевики обломают себе зубы о гранит крепости», гарнизон которой насчитывал более полумиллиона солдат и офицеров, в распоряжении которых было 8200 орудий и минометов, 700 танков и штурмовых орудий, сотни самолетов.

Примечательный факт: Кенигсберг – единственный город, не являющийся столицей государства, за взятие которого учреждена медаль.

Противник сражался с небывалым остервенением, и потому листовки и обращения нашего командования били в набат: «овладеть Кенигсбергом – дело нашей чести, славы, доблести», «во имя полной победы над врагом Родина приказывает нам разрубить последний укрепленный узел Восточной Пруссии...».

Особую опасность представляли долговременные огневые точки, построенные еще в 1936 году. «За годы войны довелось видеть разные доты, но такие мощные – не приходилось, – вспоминает Дульнев. – Это были подземные бетонированные казематы в три этажа. Потом уже мы увидели, что они соединялись

между собой тоннелями, имели подземные хранилища, санузлы и автономное водоснабжение. Сверху – перекрытия из брони 20 см толщиной. Их пробовали подавить артиллерией – ничего не вышло, только снаряды зря извели. Строили те укрепления еще в 1936 году, так что сверху на земле уже выросли кустарник и деревья. Перекрестным огнем крупнокалиберных пулеметов доты простреливали подходы друг к другу. Вокруг каждого дота – минное поле».

В тот период гвардии капитан Дульнев был заместителем командира 34-го отдельного саперного батальона 32-й гвардейской Таманской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии.

Батальону поставили задачу – обеспечить наступающим войскам брешь шириной 350–400 метров в первой линии обороны врага. Доты стояли на расстоянии 50–70 метров друг от друга. В течение двух суток были сформированы девять штурмовых групп. В каждую вошли опытные саперы, пехотинцы, подносчики взрывчатки и т. д. Например, чтобы уничтожить дот, приходилось закладывать несколько ящиков взрывчатки. В каждом – 25 килограммов тола. И представьте, насколько прочно был оборудован каземат, если после такого взрыва бронированный колпак едва сдвигался с места.

Разведка выявила 13 дотов, изучила и обследовала пути подхода к ним. На Дульневе лежала очень ответственная задача – организация своевременного прорыва всех штурмовых групп и, по возможности, одновременного их подрыва, а также связь с артиллеристами, которые должны были бить по амбразурам дотов прямой наводкой. Прикрывали саперов сорокапятки.

Подрыв был намечен на 3.00. К этому времени штурмовые группы должны были преодолеть по специально сделанным проходам минные поля и проволочные заграждения, обойти доты с тыла и в уязвимых местах установить взрывчатку. Погода в феврале была с частыми мокрыми снегопадами, дождями и моросью, сплошными туманами, что было на руку нашим бойцам.

«Преодолеть, обойти, установить...» Но гладко только на бумаге. До каждого дота надо было пройти, а точнее, используя неглубокие лощинки, проползти сотни метров. По-пластунски, прижимаясь к земле так, что между нею и телом не оставалось и малейшей щелочки. Впрочем, расстояние не имело значения, потому что каждый метр мог быть последним. А когда зависали в ночном небе вражеские осветительные ракеты, приходилось буквально вдавливаться в холодную, промокшую землю и сливаться с ней недвижимо. Движение продолжалось лишь после того, как ракеты гасли. И так до следующей вспышки...

В намеченное время были подорваны все 13 дотов. Немцы после взрыва были так оглушены, что даже двигаться не могли. Не спасли солдат врага и штампованные слова «С нами бог!» на бляхах ремней, которые, видимо, должны были хранить их от пуль и снарядов.

Геннадий Дульнев, который находился в составе одной из штурмовых групп, после обследования подземного каземата поднялся на поверхность: предстояло выбрать позицию для корректировки артиллерийского огня. Уже рассвело, рассеялся туман и офицер, видимо, стал хорошей мишенью для вражеского снайпера. Выстрелом винтовки ему буквально разворотило ногу: «Боли не почувствовал, но сапог развернуло в другую сторону». Бойцы разрезали обувь, наложили из деревяшек шину и, уложив на сетку одной из кроватей, потащили к своей передовой.

Так в ночь на 7 февраля победного года закончилась война для гвардейца. Орден Александра Невского нашел его уже в госпитале. Его вручал комбат, который и рассказал, что снайпер вел стрельбу из дота, который разведчики не сумели выявить.

[Когда началась война, Геннадий учился на первом курсе Московского военно-инженерного училища. Наскоро обучив будущих офицеров минно-взрывному делу, их бросили под Ржев. Немцы наступали так стремительно, что курсанты быстро поняли смысл поговорки «промедление смерти подобно»]

...Когда началась война, Геннадию было 18 лет, и он учился на первом курсе Московского военно-инженерного училища. Наскоро обучив будущих офицеров минно-взрывному делу, их бросили под Ржев на подрыв промышленных объектов, минирование мостов, строительство противотанковых рвов. Взрывчатку таскали на себе. Немцы наступали так стремительно, что курсанты быстро поняли смысл поговорки «Промедление смерти подобно». Порой успевали опередить врага на считанные минуты. Отступали до столицы.

Позднее, уже лейтенантом, принял саперный взвод, потом возглавил роту. Участвовал в боевых действиях по освобождению Кавказа, Тамани, Керченского полуострова, в других операциях. Говорит, что особенно тяжело пришлось при прорыве «Голубой линии» – укрепленного рубежа фашистов шириной в двадцать километров от Новороссийска до Темрюка. И все это время вместе с подчиненными выполнял рискованную работу: устанавливал противотанковые и противопехотные мины, снимал вражеские, делая проходы в минных полях противника для своей пехоты и техники. При отходе саперы шли последними, замедляя наступление врага. В обороне передышку могли получить другие, но не саперы. Идут разведчики на задание за линию фронта – им надо готовить «дорожку»...

Работали в основном по ночам. Сколько их было, таких ночей на пределе человеческих возможностей, не считал. От усталости, от напряжения обезвреженные мины не считали. Лишь однажды в беседе упомянул, что счет шел на тысячи.

О том, как воевал сапер, свидетельствуют награды: ордена Красной Звезды, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красного Знамени.

Это была обычная работа. Вот отрывок из корреспонденции Ильи Эренбурга «Чернорабочие войны», датированной ноябрем 1943 года (да, именно так он назвал в свое время фронтовых саперов): «Есть солдаты, о подвигах которых мало говорят. Их мужество лишено блеска. Их отвага носит защитный цвет. Саперы – это солдаты- труженики. Это чернорабочие войны.

Сапер ползет среди бурьяна, среди камышей, по глине, по песку. Он борется один на один со смертью. Враг незрим. Враг в тончайшей проволоке, в неприметном колышке. Сапер ползет под огнем. Кругом – разрывы. Он не имеет права прислушиваться. Он должен смотреть, зорко, напряженно. Как золотоискатель ищет крупицы золота, сапер ищет мины. Он должен быть не только смелым, но расчетливым и находчивым. Одно неосторожное движение, одна минута рассеянности, и больше он не увидит ни этого бурьяна, ни приднестровского песка, ни легкого осеннего неба. «Сапер ошибается один раз в жизни» – это стало солдатской поговоркой».

Впрочем, это утверждение имело двоякий смысл. Порой, как рассказывали мне фронтовики, первые эшелоны наступающих войск саперы обязаны были проводить лично через минные поля по проделанным ими же проходам. Вот и шел такой чернорабочий впереди танка, а за бронированной машиной шел особист с пистолетом в руке... Так что понятие «сапер

ошибается раз в жизни» для наших солдат имело двоякое значение. Конец один.

Как рассказал Дульнев, немцы постоянно готовили какие-то «сюрпризы», в чем были большие мастера. Были у них и прыгающие мины, и растяжки. Только коснется, случалось, наш сапер проволочного заграждения противника без предварительного осмотра, и тут же либо раздается взрыв умело замаскированной мины, либо взлетает вверх осветительная ракета. И тогда по саперам открывается жестокий огонь. Прыгающими минами минировали дороги в шахматном порядке. Взрывались те на высоте полтора-два метра. Осколки разлетались до трех метров вокруг. «Очень трудно обезвреживать такие мины, нужна большая осторожность и мужество. Если ошибешься, не проверишь дно и дернешь мину, отложив ее в сторону, сразу срабатывает взрыватель...» Так что за разгадками сюрпризов нередко стояли человеческие жизни.

Как отметил ветеран, если в своем «хозяйстве» разобраться можно было – поля с точным количеством установленных на них мин были зафиксированы на соответствующих картах, и риск заключался в умении вынуть взрыватель, – то минные поля противника были уравнением со многими неизвестными. Неизвестно, в каком порядке установлены мины, какого они образца, в каком количестве и с какими хитростями. «Иное поле было утыкано минами, как огурцами!»

Люди выбывали из строя практически ежедневно: «Увы, ошибки были. И даже если боец оставался жить, то без рук-ног. Знаете, мне легче было работать одному, чтобы близко никого не было. В себе-то я был уверен, но, не дай Бог, кто-то рядом оплошает». Это было связано во многом с тем, что инженерные подразделения нередко комплектовались из нестроевиков, которые не годились по состоянию здоровья к службе в стрелковых, танковых или артиллерийско-минометных частях, а также из бойцов, имевших физические недостатки после ранений и излечения в госпиталях. Обучать приходилось, что называется, в деле. «Их бы поучить месяца три на полигоне, да разве кто позволит?»

А что такое снять даже одну мину? Ведь она не торчит торчком, не красуется, как гриб-мухомор, а затаенно лежит в земле, присыпанная, упрятанная, и ждет, когда сапер совершит ошибку, чтобы еще раз подтвердить всем известную поговорку. А тот ползет, осторожно переползая от мины к мине, и, постепенно теряя им счет, щупает занемевшими от холода пальцами каждый сантиметр мокрой или заснеженной земли. С миноискателем на виду у врага не пройдешь. Впрочем, от него было мало толку – приборы реагировали на металлические предметы, а этого добра вокруг хватало. «Работали щупами – это что-то типа шомпола. Дело, считай, ювелирное. Ползешь медленно, осторожно, чуть дыша, перед собой прокалываешь каждый сантиметр земли. Взял чуть в сторону – пропустил мину. От напряжения даже зимой гимнастерки были мокрыми от пота. Ракета взмыла в небо – ждешь, до дрожи застываешь от холода. Но на удивление болели редко».

С особым чувством сказал о собаках, острый нюх которых спас немало жизней бойцов и командиров. «Они работали безошибочно».

[Что такое снять даже одну мину? Ведь она не торчит торчком, не красуется, как гриб-мухомор, а затаенно лежит в земле, присыпанная, упрятанная, и ждет, когда сапер совершит ошибку, чтобы еще раз подтвердить всем известную поговорку]

ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ — НАДЕЖНОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ОТ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕНЫ НА ЖУРНАЛ И ГАРАНТИЯ ЕГО СВОЕВРЕМЕННОЙ ДОСТАВКИ!

Все подписавшиеся в феврале на журнал «Братишка» (годовая, полугодовая подписка) получат в подарок наш фирменный плакат!

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка
Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал «Братишка», факс: (495) 963-31-01, e-mail: mail@bratishka.ru
- Есть возможность заказать старые номера журнала

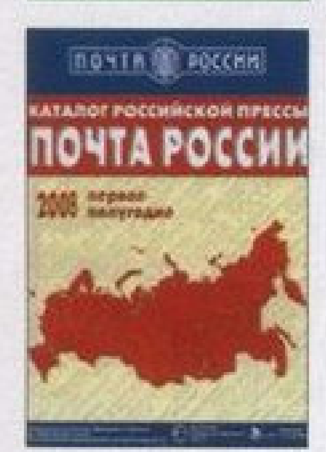
С вопросами по подписке обращайтесь
тел.: (495) 963-31-01
факс: (495) 963-31-65
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

- ПО КАТАЛОГУ «ПРЕССА РОССИИ» подписной индекс 38236, 42896

- ПО КАТАЛОГУ российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» индекс 99075

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

- я подписываюсь на 4 номера и плачу 300 руб. 00 коп. с № 3 по № 6, 2010 года
- я подписываюсь на 10 номеров и плачу 750 руб. 00 коп. с № 3 по № 12, 2010 года

Ф.И.О. ____________________

индекс ________ область ____________ город ____________

улица ____________ дом ______ корпус ______ квартира ______ телефон ________

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 75 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 31 марта 2010 года

Извещение

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанка России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО ____________________

Индекс ________ Адрес доставки ____________

тел.

Подписка на журнал **«Братишка»** с №

назначение платежа

Сумма платежа: ________ руб. ______ коп.

Сумма платы за услуги: ________ руб. ______ коп.

Итого: ________ руб. ______ коп.

Кассир

Уважаемый операционист!
Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» **ВСЮ** информацию, выделенную рамкой.

Братишка

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанка России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО ____________________

Индекс ________ Адрес доставки ____________

тел.

Подписка на журнал **«Братишка»** с №

назначение платежа

Квитанция

Сумма платежа: ________ руб. ______ коп.

Сумма платы за услуги: ________ руб. ______ коп.

Итого: ________ руб. ______ коп.

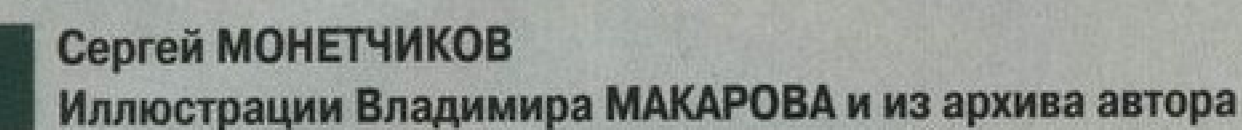
Кассир

Уважаемый подписчик!
Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СТРЕЛЬБЫ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации Владимира МАКАРОВА и из архива автора

ПОНЯТИЕ О ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СТРЕЛЬБЫ

ПРИ СТРЕЛЬБЕ из стрелкового оружия и гранатометов в зависимости от характера цели, расстояния до нее, способа ведения огня, вида боеприпасов и других факторов могут быть достигнуты различные результаты. Для выбора наиболее эффективного в данных условиях способа выполнения огневой задачи необходимо произвести оценку стрельбы, т. е. определить ее действительность.

Действительностью стрельбы называется степень соответствия результатов стрельбы поставленной огневой задаче. Действительность стрельбы может быть определена путем производства математических решений или по результатам опытных стрельб.

Знание закономерностей и характеристик рассеивания, возможных ошибок в подготовке исходных данных и некоторых других условий стрельбы позволяет стрелку заранее определить расчетным путем ожидаемые результаты стрельбы.

Для оценки возможных результатов стрельбы из стрелкового оружия и гранатометов обычно берут следующие показатели: вероятность поражения одиночной цели (состоящей из одной фигуры); математическое ожидание числа (процента) пораженных фигур в групповой цели (состоящей из нескольких фигур); математическое ожидание числа попаданий; средний ожидаемый расход патронов для достижения необходимой надежности стрельбы; средний ожидаемый расход времени на выполнение огневой задачи.

Кроме того, при оценке действительности стрельбы учитывается степень убойного и пробивного действия пули.

Убойность пули характеризуется ее энергией в момент встречи с целью. Для нанесения поражения человеку достаточна энергия, равная 10 кгс/м. Пуля стрелкового оружия сохраняет убойность практически на всей дальности стрельбы.

Пробивное действие пули характеризуется ее способностью пробить преграду (укрытие) определенной плотности и толщины. Пробивное действие пули указывается в наставлениях по стрелковому делу для каждого вида стрелкового оружия. Кумулятивная граната к гранатометам пробивает броню любого современного танка, самоходной артиллерийской установки, бронетранспортера или боевой машины пехоты.

При определении действительности стрельбы опытным путем, как правило, учитывается количество (процент) попаданий в одиночную цель, количество (процент) пораженных фигур в групповой цели, степень пробивного или убойного действия пули, расход боеприпасов и времени на стрельбу или на поражение одной цели (фигуры).

Для расчета показателей действительности стрельбы необходимо знать характеристики рассеивания пуль, ошибки в подготовке стрельбы, а также способы определения вероятности попадания в цель и вероятности поражения целей.

К ошибкам в подготовке стрельбы относятся как ошибки в технической подготовке оружия (в приведении его к нормальному бою, выверке прицельных приспособлений, допуски в изготовлении механизмов и т. д.), так и ошибки в подготовке исходных установок для стрельбы (в определении расстояния до цели, в учете поправок на отклонение условий стрельбы от нормальных, в округлениях при назначении установок и т. д.).

Если значение измеряемой величины неизвестно, то за неизвестное истинное значение измеряемой величины принимают средний результат отдельных измерений.

Средним результатом называется частное от деления суммы результатов измерений, взятых с их знаками, на число измерений.

Ошибки могут быть положительными, если измеренная величина больше истинной, и отрицательными, когда измеренная величина меньше истинной. Ошибки могут быть систематическими и случайными.

Систематические (постоянные) ошибки вызываются постоянно действующими причинами, оказывают одинаковое влияние на все измерения и могут быть учтены. Например, вследствие смещения на автомате Калашникова мушки влево на 0,5 мм пули при дальности стрельбы на 100 м отклоняются от точки прицеливания вправо на 13 см. Достаточно передвинуть мушку вправо на 0,5 мм, и ошибка будет устранена.

Случайными называются такие ошибки, которые являются результатом действия большого числа источников ошибок и при каждом новом измерении (испытании) получают новые, случайные значения. Случайные ошибки невозможно учесть и нельзя ввести заблаговременно поправки на их устранение. Примером действия случайных ошибок является рассеивание пуль.

В распределении или частоте появления случайных ошибок при большом числе измерений (испытаний) проявляется определенная закономерность, которую принято называть нормальным законом случайных ошибок.

В стрелковой практике для суждения о точности измерения принята срединная ошибка, так как она наглядно (численно) характеризует нормальный закон случайных ошибок.

Срединной ошибкой называется такая ошибка, которая по своей абсолютной величине (независимо от знака) больше каждой из ошибок одной половины их и меньше каждой из ошибок другой половины ошибок, выписанных в возрастающем или убывающем порядке.

Для определения величины срединной ошибки необходимо выписать все ошибки в ряд в возрастающем или убывающем порядке по абсолютной величине и отсчитать половину ошибок справа или слева. Ошибка, стоящая посредине этого ряда и будет срединной ошибкой.

Ошибки при подготовке стрельбы приводят к отклонению средней траектории от середины цели (намеченной точки). Эти отклонения случайные как по направлению, так и по величине, однако они подчиняются тем же закономерностям, что и отклонение пуль из-за рассеивания. Общая (суммарная) площадь разброса пуль будет определяться рассеиванием и возможными отклонениями

средних траекторий из-за ошибок в подготовке стрельбы. Поэтому при определении действительности стрельбы с учетом ошибок в стрельбе необходимо брать размеры суммарных (приведенных) срединных отклонений, совмещая центр суммарного рассеивания с серединой цели.

ВЕРОЯТНОСТЬ ПОПАДАНИЯ И ЕЕ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ РАЗЛИЧНЫХ ПРИЧИН

ВСЛЕДСТВИЕ рассеивания пуль и ошибок в подготовке стрельбы при выстреле можно попасть в цель или сделать промах. Возможность попасть в цель характеризуется вероятностью попадания.

Вероятностью попадания называется число, характеризующее степень возможности попадания в цель при данных конкретных условиях стрельбы.

Вероятность попадания изменяется от нуля до единицы, так как попадания могут появиться при всех выстрелах, или только при части их, или совсем не появиться. Вероятность попадания выражается обычно десятичной дробью или в процентах.

Для определения вероятности попадания необходимо в каждом отдельном случае найти ту часть площади рассеивания, которой будет накрыта цель, и на основании закона рассеивания подсчитать процент попаданий, приходящийся на площадь цели.

Вероятность попадания может быть определена на основании результатов опытных стрельб.

Отношение числа попаданий к числу всех произведенных выстрелов называется частотой попадания.

При достаточно большом числе стрельб, произведенных в возможно одинаковых условиях, частота попадания изменяется в очень узких пределах, колеблясь около среднего значения. Среднее значение частоты попадания, найденное в результате этих стрельб, и будет вероятностью попадания для данных условий. Вероятность попадания будет тем больше, чем больше размеры цели.

Величина вероятности попадания зависит от положения средней точки попадания относительно центра цели (чем ближе средняя точка попадания к центру цели, тем более кучной частью площади рассеивания будет накрываться цель, тем больше будет вероятность попадания); от размеров цели (при совпадении средней точки попадания с центром цели и при одних и тех же размерах площади рассеивания вероятность попадания будет тем больше, чем больше размеры цели); от размеров площади рассеивания (при одних и тех же размерах цели вероятность попадания будет тем больше, чем меньше будет площадь рассеивания; если рассеивание не выходит из пределов цели, то вероятность попадания будет равна 100%); от направления стрельбы (если цель имеет большое протяжение по фронту и малое в глубину, то наибольшая вероятность попадания будет при стрельбе во фланг цели; если цель глубокая, то наибольшая вероятность попадания будет при фронтальном обстреле цели).

Для увеличения вероятности попадания необходимо тщательно производить выверку прицельных приспособлений и приводить оружие к нормальному бою; умело выбирать прицел и точку прицеливания, обеспечивающие совмещение средней точки попадания с серединой цели; использовать для стрельбы моменты, когда цель наиболее уязвима (поднялась во весь рост, подставила свой фланг или борт и т. д.); принимать меры к уменьшению действия причин, приводящих к рассеиванию пуль, и возможно точнее наводить оружие в цель.

ВЕРОЯТНОСТЬ ПОРАЖЕНИЯ ЦЕЛИ

ПРИ стрельбе из стрелкового оружия по одиночным живым целям и из гранатометов по одиночным бронированным целям одно попадание обычно дает поражение цели. Поэтому под вероятностью поражения одиночной цели понимается вероятность получения хотя бы одного попадания при заданном числе выстрелов.

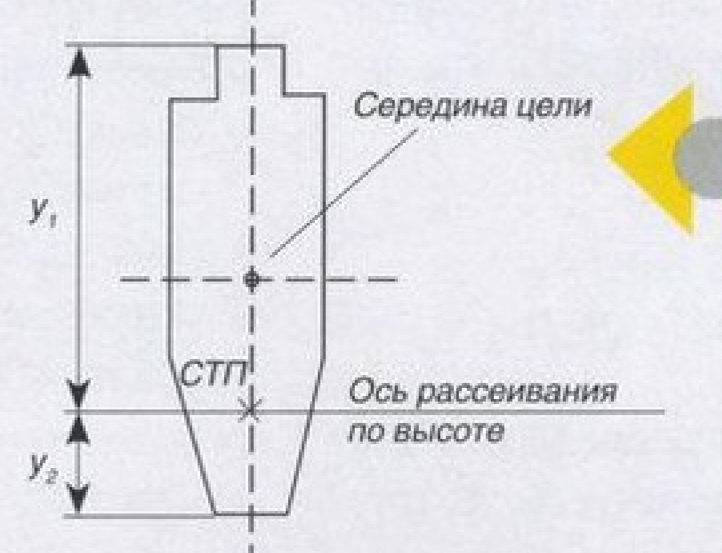
Вероятность поражения цели при одном выстреле (Р1) численно равняется вероятности попадания в цель (р). Расчет вероятности поражения цели при этом условии сводится к определению вероятности попадания в цель.

Вероятность поражения цели (Р1) несколькими одиночными выстрелами, одной очередью или несколькими очередями, когда вероятность попадания для всех выстрелов одинакова,

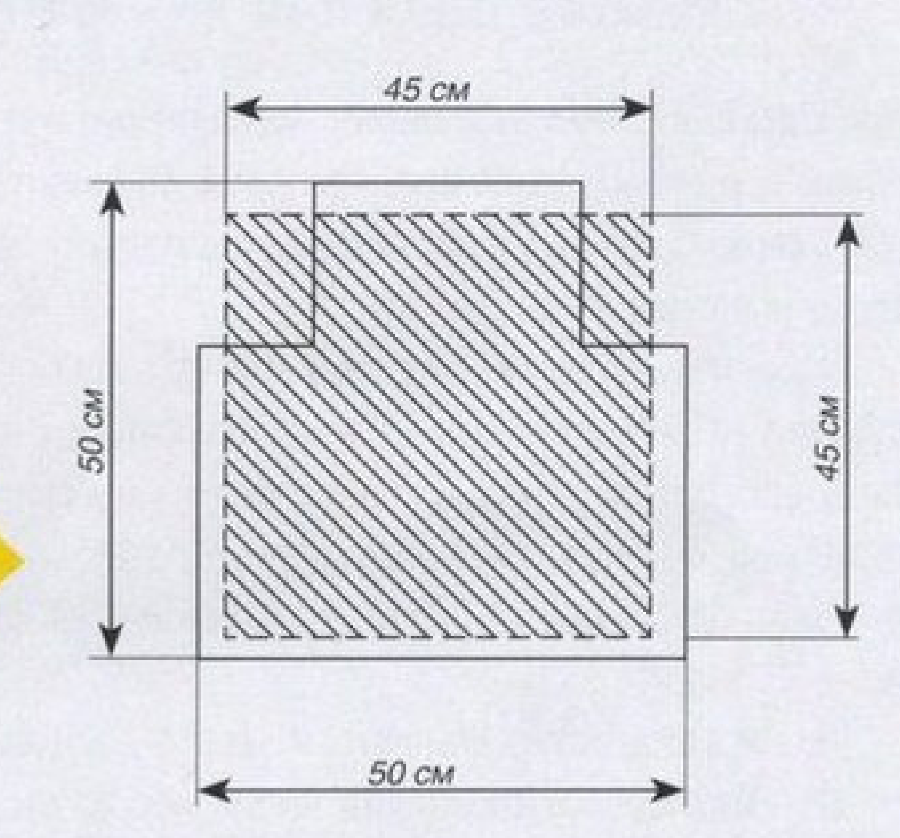

Изготовка к стрельбе из ручного пулемета Калашникова

Виды огня из стрелкового оружия в зависимости от направления стрельбы:
а – фронтальный;
б – фланговый;
в – перекрестный

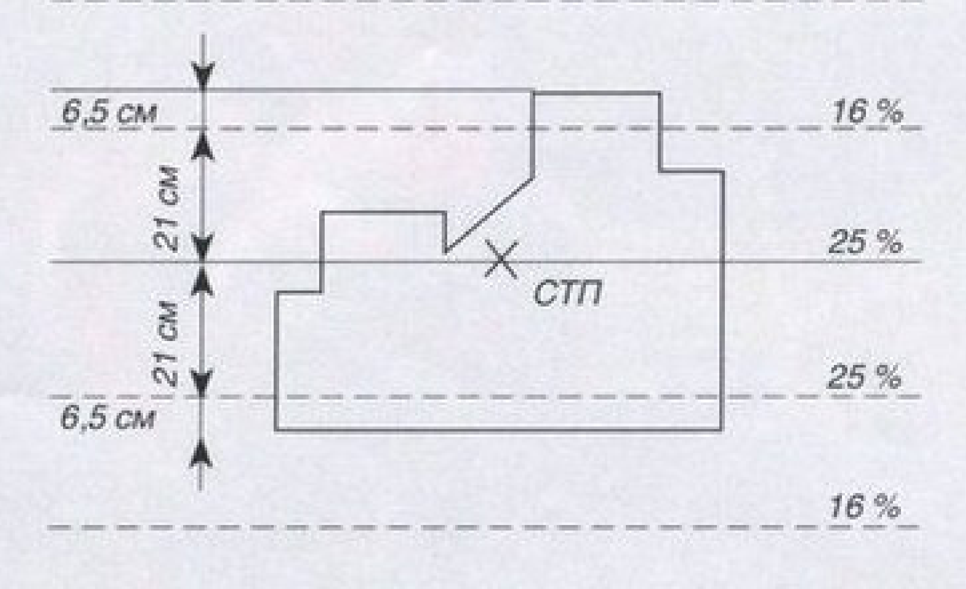
Определение вероятности попадания в цель при несовпадении средней точки попадания с серединой цели

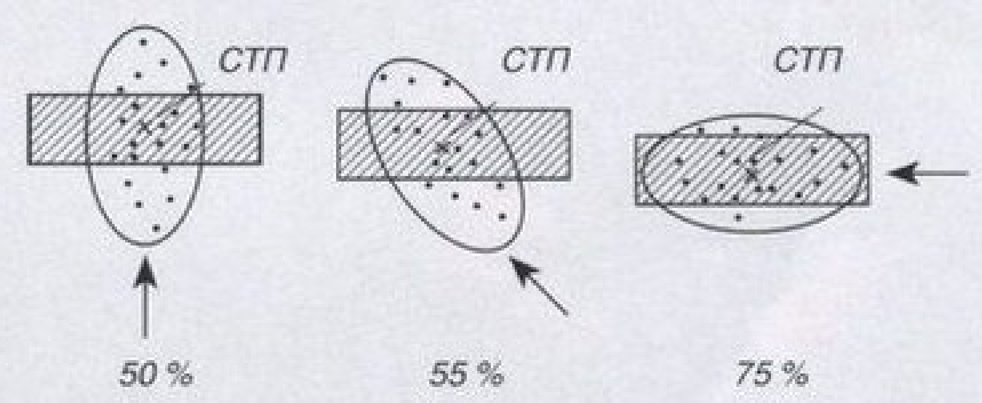

Размеры грудной фигуры

Определение вероятности попадания по шкале рассеивания в полосу, равную высоте цели

Зависимость вероятности попадания от направления стрельбы

равна единице минус вероятность промаха в степени, равной количеству выстрелов (n), т. е. P1 = 1- (1-p)xn, где (1-p) – вероятность промаха.

Найденная таким образом вероятность поражения цели характеризует надежность стрельбы, т. е. показывает, в скольких случаях из ста в среднем цель в данных условиях будет поражена не менее чем при одном попадании.

Стрельба считается достаточно надежной, если вероятность поражения цели не менее 80%.

Вероятность поражения цели несколькими выстрелами одной очередью или несколькими очередями, когда вероятность попадания первых и последующих пуль (очередей) изменяется от выстрела (очереди) к выстрелу (очереди), равна единице минус вероятность промахов первых и последующих пуль очереди (очередей).

Если вероятность попадания от выстрела к выстрелу не изменяется, вероятность поражения цели может быть определена по таблице вероятностей поражения цели, рассчитанной для различной величины вероятности попадания и числа выстрелов.

При определении вероятности поражения целей автоматическим огнем по формуле, указанной выше, получаются завышенные результаты (на 3–7%). Поэтому при более точных подсчетах вероятностей поражения цели необходимо использовать специальные формулы, которые учитывают коэффициент зависимости выстрелов.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОЖИДАНИЕ ЧИСЛА ПОРАЖЕННЫХ ФИГУР ГРУППОВОЙ ЦЕЛИ

МАТЕМАТИЧЕСКИМ ожиданием числа (процента) пораженных фигур в групповой цели называется среднее число (процент) пораженных фигур, которое можно получить, если повторить стрельбу большое число раз в одинаковых условиях.

Среднее число пораженных фигур в групповой цели численно равно сумме вероятностей поражения всех одиночных фигур. Если групповая цель состоит из одинаковых по размерам фигур, то среднее число пораженных фигур в групповой цели (An) численно равно вероятности поражения одной фигуры (P1), умноженной на число фигур в ней (N), т. е. An = P1 x N.

Если неизвестно количество фигур, составляющих групповую цель, то математическое ожидание числа пораженных фигур характеризуется средним ожидаемым процентом пораженных фигур в ней.

Средний ожидаемый процент пораженных фигур в групповой цели, состоящей из одинаковых по размерам фигур, при стрельбе с искусственным рассеиванием или последовательным переносом огня численно

равен вероятности поражения любой одиночной фигуры групповой цели при том же числе выстрелов, т. е. An = P1 (в процентах).

СРЕДНИЙ ОЖИДАЕМЫЙ РАСХОД БОЕПРИПАСОВ И ВРЕМЕНИ

МАТЕМАТИЧЕСКИМ ожиданием числа попаданий называется среднее число попаданий, которое можно получить, если повторить стрельбу большое число раз в возможно одинаковых условиях.

Математическое ожидание числа попаданий при одном выстреле численно равно вероятности попадания. Математическое ожидание числа попаданий при нескольких выстрелах (An), если вероятность попадания (p) для всех выстрелов одинакова, равно произведению количества выстрелов (n) на вероятность попадания при одном выстреле, т. е. An = n x p.

Для случая, когда вероятность попадания от выстрела к выстрелу меняется, An = p1 + p2 + p3 + ... + Pn, где p1, p2, ...Pn – вероятность попадания при соответствующем выстреле.

Средний ожидаемый расход боеприпасов, необходимых для поражения цели, равен частному от деления требуемого числа попаданий на вероятность попадания при одном выстреле, т. е. n = An/p.

Для стрельбы по живым целям требуемое число попаданий принимается равным: при стрельбе одиночными выстрелами, когда возможно наблюдение за результатами каждого выстрела и стрельба прекращается сразу же после поражения цели, – одному попаданию; при стрельбе автоматическим огнем – математическому ожиданию числа попаданий, рассчитанному исходя из заданной вероятности поражения цели (надежности стрельбы).

Средний ожидаемый расход патронов (гранат) для поражения цели характеризует экономичность стрельбы, т. е. показывает, каким количеством боеприпасов можно в среднем решить данную огневую задачу.

Средний ожидаемый расход патронов (n) для поражения цели при стрельбе очередями равен числу выстрелов в очереди (s), поделенному на вероятность поражения цели при данной длине очередями (P1), т. е. n = s/P1.

Среднее ожидаемое время на выполнение огневой задачи складывается из времени на подготовку стрельбы и времени на стрельбу. Время на саму стрельбу определяется делением среднего ожидаемого расхода боеприпасов на боевую скорострельность оружия с учетом режима огня.

Среднее ожидаемое время, так же как и средний ожидаемый расход боеприпасов, характеризует экономичность стрельбы.

ЗАВИСИМОСТЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СТРЕЛЬБЫ ОТ РАЗЛИЧНЫХ ПРИЧИН

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ стрельбы зависит от способа ведения огня, дальности стрельбы, характера цели, условий наблюдения, степени обученности стрелков и целого ряда других причин.

Огонь из стрелкового оружия наиболее действителен с места из устойчивых положений (лежа с упора, стоя из окопа и др.), но это не значит, что эти положения должны быть для стрелка основными. При выборе способа стрельбы каждому стрелку необходимо руководствоваться сложившейся обстановкой.

С увеличением дальности стрельбы уменьшается действительность огня. Объясняется это тем, что с увеличением дальности увеличивается рассеивание, возрастают ошибки в подготовке стрельбы, уменьшается вероятность попадания.

Чем больше размеры цели и лучше условия наблюдения, тем действительнее стрельба. Если противник ведет ответный огонь, то сокращается время на стрельбу, увеличиваются ошибки в наведении оружия на цель и в подготовке стрельбы и снижается действительность стрельбы.

При стрельбе подразделением по рубежам, по маскам, в условиях ограниченной видимости действительность огня повышается с увеличением плотности огня.

Плотностью огня называется количество пуль, приходящихся на один метр фронта, выпускаемых подразделением в единицу времени (в минуту) из всех видов оружия. Плотность огня зависит от количества оружия, его видов и боевой скорострельности и от ширины участка, по которому ведется огонь.

Боевой скорострельностью оружия называется число выстрелов, которое можно произвести в единицу времени (в минуту) при точном выполнении приемов и правил стрельбы, с учетом времени, необходимого для перезаряжания оружия, корректирования и переноса огня с одной цели на другую.

Технической скорострельностью (темпом стрельбы) автоматического оружия называется количество выстрелов непрерывного огня, которое данный образец оружия может дать в единицу времени.

Признаками действительности огня являются: видимое поражение цели и изменение в поведении противника (прекращение передвижения, перемещение цели в укрытое место, замешательство в боевом порядке противника, ослабление или прекращение огня противника).

По степени наносимого противнику поражения из стрелкового оружия могут применяться огонь на уничтожение и огонь на подавление цели.

Огонь на уничтожение цели заключается в нанесении ей такого поражения, при котором она полностью теряет свою боеспособность. Уничтожение цели достигается при вероятности поражения цели (математическом ожидании числа пораженных фигур), равной не менее 80%.

Огонь на подавление цели противника заключается в нанесении ей такого поражения, которое временно лишает ее боеспособности, ограничивает или воспрещает маневр и нарушает управление. Подавление цели достигается при вероятности поражения цели (математическом ожидании числа пораженных фигур), равной не менее 50%.

В зависимости от направления стрельбы различаются следующие виды огня из стрелкового оружия: **фронтальный** – направлен к фронту цели; он более действителен при стрельбе по глубоким целям и менее действителен по широким целям; **фланговый** – направлен во фланг цели; этот вид огня наиболее действителен; **перекрестный** – ведется по одной цели не менее чем с двух направлений; перекрестный огонь наиболее действителен, если открывается внезапно.

По тактическому назначению огонь бывает:

– кинжальный – из пулеметов, открываемый внезапно с близких расстояний в одном определенном направлении; он подготавливается на расстояниях, не превышающих дальность прямого выстрела для грудных фигур, и ведется с тщательно замаскированной позиции с предельным напряжением огня до полного уничтожения противника или до воспрещения его попыток продвижения в данном направлении;

– сосредоточенный – из нескольких пулеметов, гранатометов, автоматов и другого оружия, а также огонь одного или нескольких подразделений, направленный по одной цели или по части боевого порядка противника; сосредоточенным огнем достигается наиболее быстрое уничтожение или подавление противника.

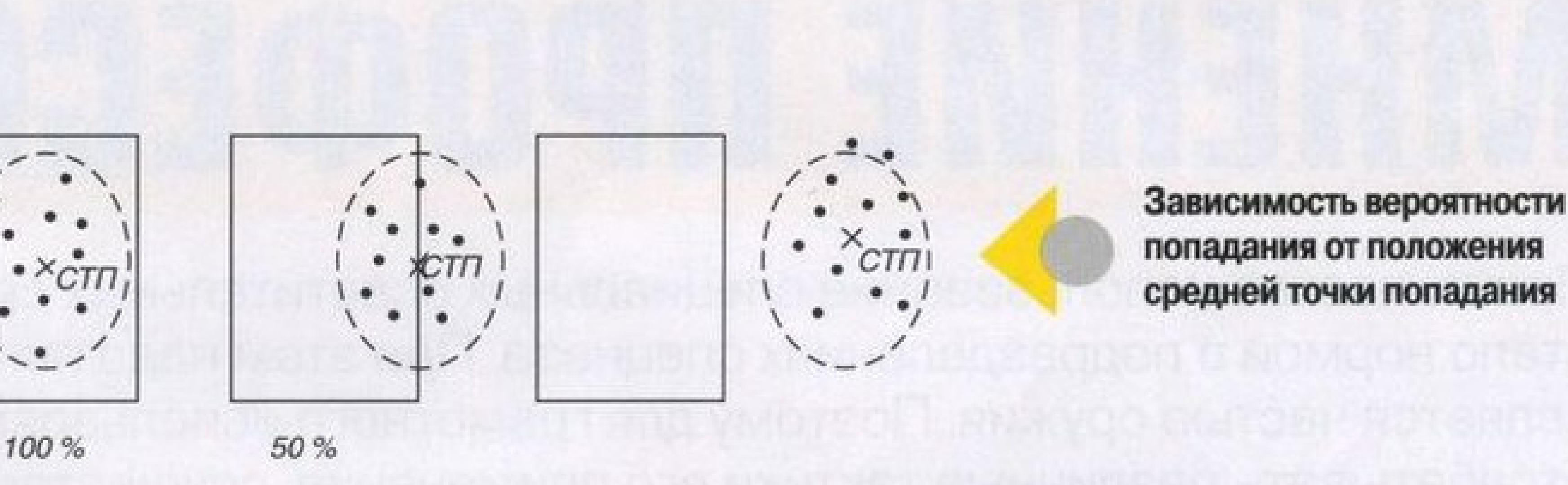
По напряженности стрельбы из стрелкового оружия различаются следующие виды огня: из винтовок и карабинов – одиночными выстрелами; из автоматов – короткими и длинными очередями и одиночными выстрелами; из пулеметов – короткими и длинными очередями и непрерывный.

На основании исследования явлений, сопровождающих стрельбу, и оценки ее действительности вырабатываются правила стрельбы, обеспечивающие при систематическом их применении получение наилучших результатов поражения цели с наименьшим расходом боеприпасов и времени, и требования к образцам вооружения. Заблаговременно разработанные на основании теории стрельбы правила и требования уточняются опытными стрельбами.

Зависимость вероятности попадания от размеров площади рассеивания

Зависимость вероятности попадания от размеров цели

Зависимость вероятности попадания от положения средней точки попадания

Площадь рассеивания с учетом ошибок в подготовке стрельбы

Стрельба из пистолета Макарова

Алексей АРЕХОВ
Роман КУРНОСКИН
Фото Алексея АРЕХОВА
и из архива ОМСН

МНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Практическое использование специальных осветительных средств в настоящий момент стало нормой в подразделениях спецназа. При этом надо понимать, что фонарь на оружии является частью оружия. Поэтому для грамотного использования «подствольника» необходимо отрабатывать различные тактики его применения, осуществлять постоянный тренинг.

Юрий Петрович Жаворонков, заместитель командира отряда милиции особого назначения «Пересвет»:

ОТРЯД милиции особого назначения является одним из самых боеспособных подразделений ГУВД по Московской области. Практически ежедневно бойцы отряда осуществляют охрану общественного порядка в различных районах Подмосковья. За 2009 год было осуществлено около 300 выездов, где приходилось выполнять задачи в дневное и ночное время суток. Во время несения службы сотрудники подразделения успешно применяют технические новинки, поступающие на снабжение в МВД. С технологиями «Зенита» мы познакомились еще в 2006 году и практически поэтапно наблюдали становление и развитие этого предприятия.

Однажды, анализируя массовые беспорядки во Франции и наблюдая за действиями подразделений специального назначения, мы обратили внимание на одно большое неудобство в работе бойцов жандармерии в темное время суток. Ребята действовали, держа в одной руке щит, а во второй фонарь, при этом кто-то со стороны пытался подсвечивать их передвижения. Появилась идея оборудовать штатный «ВИТРАЖ-АТ» щитовым фонарем. К фонарю предъявлялись достаточно жесткие требования: он должен быть ударопрочным, с большим временем работы. За изготовление такого изделия взялось ООО «Зенит».

Испытания и апробацию проводило наше подразделение. Пришлось совместно колдовать над креплениями фонаря, блока управления, продумывали «начинку». В результате появился щитовой фонарь, который позволяет бойцу подразделения одной рукой держать щит, свободно перемещаться и выполнять всевозможные перестроения (типа ЧЕРЕПАХА, ВАЛ и т. д.), и в случае необходимости при выполнении задач в темное время суток, в неосвещенном месте позволяет, находясь под защитой щита, освещать пространство впереди себя. При этом вторая рука свободна и может держать ПР, мегафон, электрошоковое устройство и т. д.

В настоящее время в отряд поставили оружейные фонари. Мы сразу отметили их положительные стороны – хорошая яркость, дальность света, ударопрочность, шокирующий эффект стробоскопа, долгое время работы. В повседневной деятельности мы их используем в служебных командировках в СКР как в помещениях, так и на открытой местности. Положительно техника зарекомендовала себя и на блокпостах, при досмотре транспорта в ночное время. Это очень удобно, ведь у бойца в руках оружие и фонарь в одной связке.

При отработке некоторых элементов работы в ночное время мы даже сравнивали фонари «Зенит» с фонарями конкурентов. Самым ярким показателем работоспособности стало то, что спустя несколько часов западные «оппоненты» «Зенита» прекратили работу. Причина банальна – села батарейка. «Зенит» проработал еще около трех часов.

На сегодняшний день мы испытываем зенитовский «Клещ» на пистолете Ярыгина. Работа ведется практически ежедневно. Радует то, что все наши пожелания учитываются, это касается абсолютно любой модели, сходящей со станков производства «Зенит», мы надеемся, что наше сотрудничество и дальше будет позволять создавать новые специальные средства, необходимые для более эффективного несения службы!

Александр Орлов,
заместитель командира ОМСН г. Москвы:
НАШЕ подразделение работает в основном в городе. Это прежде всего помещения, заброшенные здания, чердаки, подвалы и так далее. Свет есть далеко не везде. Без фонарей в такие помещения входить просто нельзя. Работать вслепую опасно для жизни, и в то же время задачу надо выполнять.

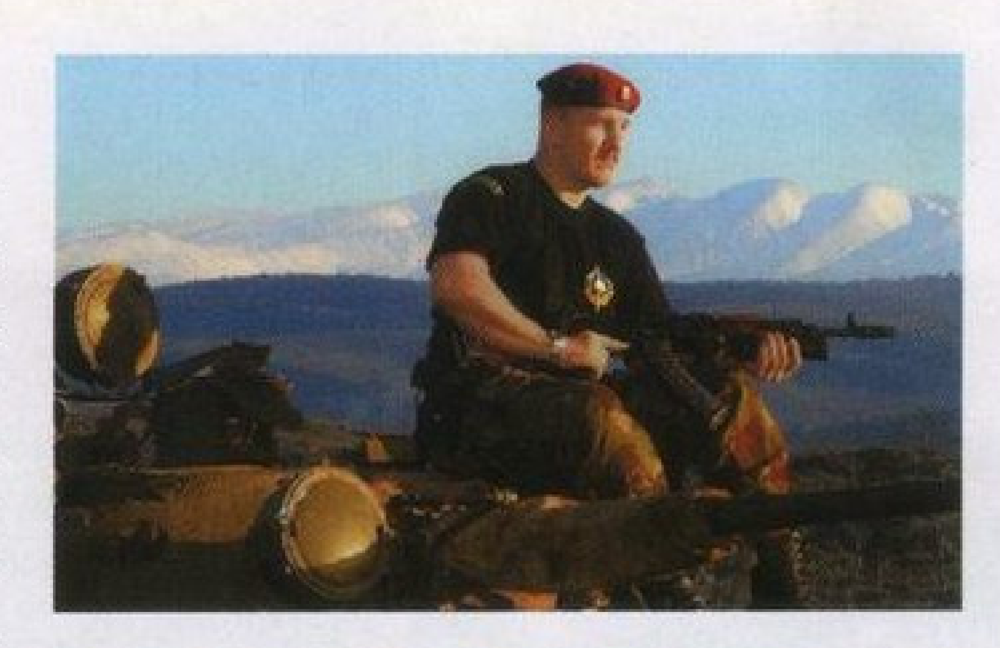
Мы пробовали очень много фонарей – и американских, и других, и вся эта техника была, можно сказать, узконаправленной. То есть нам оборудование не подошло. Компания «Зенит» в лице своего директора Николая Анатольевича, предложила несколько иной подход. Помимо того, что качество их продукции на порядок выше, чем у конкурентов, предприятие наладило обратную связь. Мы предлагаем, «Зенит» воплощает. Плюс к этому в фонари закладываются такие функции, о которых мы даже не подозревали, и практика показывает, что с этими функциями намного удобнее! Лишняя опция не помешает.

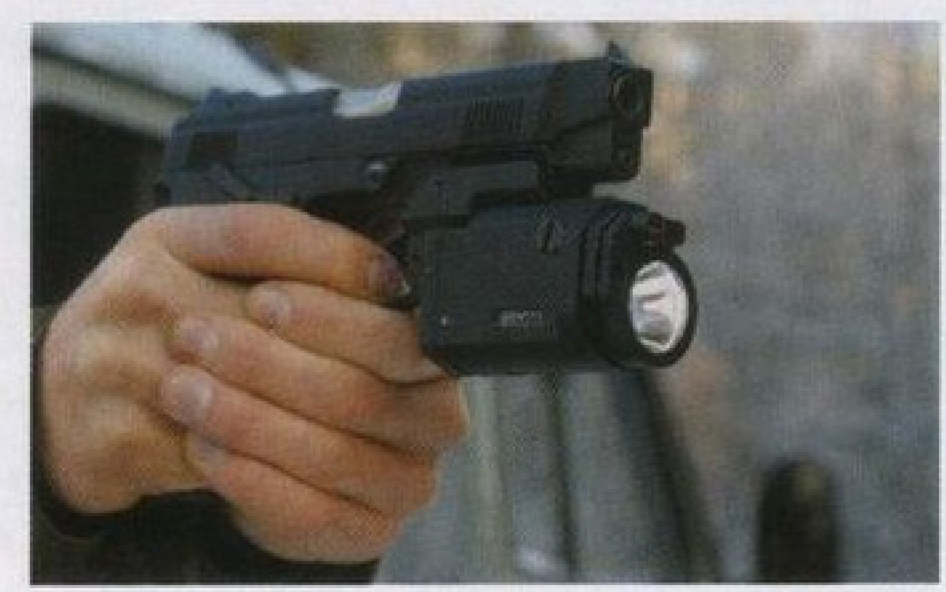
Основная наша задача – это захват, а не ликвидация преступника. Так как мы плотно работаем с МУРом, то задержанный должен еще давать показания. Многие функции фонарей «Зенит» позволяют шокировать противника, резко снизив ему зрение. Слабая подсветка является целью, а тот же стробоскоп не дает преступнику ни единого шанса на прицельную стрельбу по нашим сотрудникам. Когда он видит на себе еще и красную точку от ЛЦУ, у него уже пропадает желание сопротивляться. Такая техника – это одна из составляющих нашего успеха.

Игорь Попенков и Сергей Солдецкий (отделение профессиональной подготовки ОМСН г. Москвы):
НАШЕ отделение уже более семи лет занимается профессиональной подготовкой сотрудников отряда, разработкой новых видов стрелковых упражнений, тактических схем действий сотрудников, испытаниями новых образцов вооружения и спецсредств, принимаемых на вооружение в МВД. Для более эффективного выполнения поставленных задач зачастую возникает необходимость в особых специальных средствах. В области осветительных устройств компания «Зенит» делает именно то, что нужно нам. Николай Анатольевич очень часто ездит с нами на различные учения, где смотрит, как работает его продукция, задает вопросы и – самое главное – учитывает ответы. Собственно говоря, модель фонаря «Клещ» и была разработана с нашей подачи.

Как в любом тренинге с оружием, работа с тактическим фонарем требует от сотрудника спецподразделения постоянного повышения навыка владения техникой переключения кнопки функций фонаря в зависимости от ситуации, возникающей во время проведения спецоперации. Создавая на практических занятиях условия ограниченной освещенности, мы видим очевидную необходимость использования тактических фонарей и фонарей щитовых, а функцию воздействия световым лучом или использование ЛЦУ боец выбирает сам.

Относительно тактики применения следует заметить, что у фонаря очень ценны еще функции лазерного целеуказателя и стробоскопа. ЛЦУ ускоряет наведение оружия в цель, а человек,

на которого направляется фонарь, моргающий с огромной частотой и силой фотовспышки, просто теряется в пространстве, у него перед глазами появляется огромное белое пятно. Форма импульса этого стробоскопа испытывалась очень долго и соответствует всем нормам законодательства. Человек не теряет зрение, оно у него в результате действия стробоскопа на короткое время снижается.

Специалист по боевой подготовке ОМСН «Рысь»:
ТАК СЛОЖИЛОСЬ, что в условиях слабой освещенности органы зрения человека воспринимают окружающую действительность без освещения размыто, нечетко, из-за чего возникает необходимость применения дополнительного источника подсветки. Исходя из особенностей органов зрения человека, необходимости эффективного выполнения оперативно-боевых задач в условиях слабой освещенности, в арсенале спецподразделений для дополнительного освещения имеются различные приборы, боеприпасы. Одним из видов осветительных приборов, используемых в условиях слабой освещенности, является простой фонарь. Этот незамысловатый на первый взгляд прибор в быту используют все, а как его тактически эффективно применить при выполнении оперативно-боевых задач, какие тактико-технические характеристики необходимы, на какие образцы оружия ставить, все мы, офицеры специальных подразделений, узнавали опытным путем, «катая» на «производстве» различные образцы продукции импортных и отечественных производителей осветительной техники, отсеивая слабых и почти во всех случаях останавливая свой выбор на фонарях импортных производителей, так как отечественный производитель не баловал достойными образцами.

Узнав об осветительных приборах отечественного производителя, мы решили апробировать фонари фирмы «Зенит». В процессе испытаний, проводимых в естественных условиях окружающей среды, в условиях слабой освещенности, при выполнении различных оперативно-боевых задач данная продукция достойно зарекомендовала себя. По тактико-техническим характеристикам, вариантам настроек «под сотрудника» и задачам крепления на различные образцы оружия осветительных приборов производства фирмы «Зенит» ничем не уступают зарубежным аналогам, а по многим характеристикам, инженерным решениям их превосходят.

Радуют новинки световых приборов, креплений и переходников на различные образцы вооружения производства фирмы «Зенит», такие как малогабаритный подствольный фонарь с интегрированным целеуказателем «Клещ» и переходник с планкой Вивер для крепления подствольного фонаря на 9 x19 мм, пистолет Ярыгина. Кроме этого налаживается производство пистолетной кобуры под пистолет с установленным фонарем, а также щитовые фонари.

По нашим наблюдениям, предприятие «Зенит» не стоит на месте, а постоянно развивается в тесном контакте с потребителем.

НАДЕЖНО И ПРОСТО

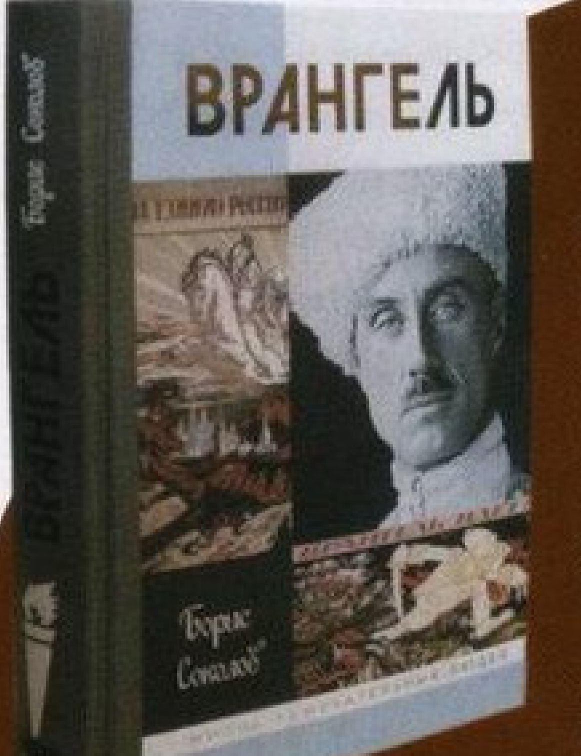
«ГОВОРЯТ, Господь сделал мир так, что все сложное в нем – не нужно, а все нужное – просто. Под этим девизом я всю жизнь работаю – надежно и просто». Эти слова принадлежат Михаилу Тимофеевичу Калашникову – выдающемуся оружейному конструктору и разработчику всемирно известного российского бренда автоматического стрелкового оружия.

Автомат Калашникова вот уже 60 лет является неотъемлемым атрибутом российской государственности, ее Вооруженных сил и правоохранительных органов. АК находится на вооружении армий более пятидесяти стран мира. Его очертания можно видеть в гербах ряда государств, а на берегу Синайского полуострова, неподалеку от музея арабо-израильских войн, египтяне воздвигли памятник АКМ. Во всех уголках мира солдаты говорят об автомате Калашникова только замечательные слова.

Как не раз заявлял сам Михаил Тимофеевич, в 1947 году он решил поставленную перед собой задачу: разработать такой автомат, чтобы в нем все было ясно и понятно простому солдату. И действительно, в АК нет ничего лишнего – каждая деталь просится на свое, только ей определенное место.

В прошлом году М. Т. Калашникову исполнилось 90 лет. Он приезжал в Москву, где к двум его Золотым Звездам Героя Социалистического Труда прибавилась третья – Золотая Звезда Героя Российской Федерации. Глядя на стройную фигуру Михаила Тимофеевича, на его просветленное лицо, четкие движения, понимаешь, почему родные и близкие, соратники и ученики называют его Человек-автомат.

Нельзя не отметить и того, что знаменитый оружейник написал немало книг, обращенных к молодым современникам. Это – «Записки конструктора-оружейника», «От чужого порога до Спасских ворот», «Я с вами шел одной дорогой». Немало написано и о нем. Недавно в популярной серии «Жизнь замечательных людей: биография продолжается» вышел том, посвященный жизни и деятельности этого великого российского самородка.

И «БЕЛЫЙ РЫЦАРЬ», И «ЧЕРНЫЙ БАРОН»

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ барон Петр Николаевич Врангель – один из наиболее известных белых полководцев времен Гражданской войны. Красные называли его «черным бароном», кровавым палачом рабочих и крестьян, соратники отзывались как о «последнем рыцаре Белого движения». В 1917-м он пытался хоть что-то сделать для восстановления боеспособности русской армии: соглашался на заговор для установления «твердой власти» генерала Корнилова, поддерживал проекты реорганизации армии на основе добровольчества.

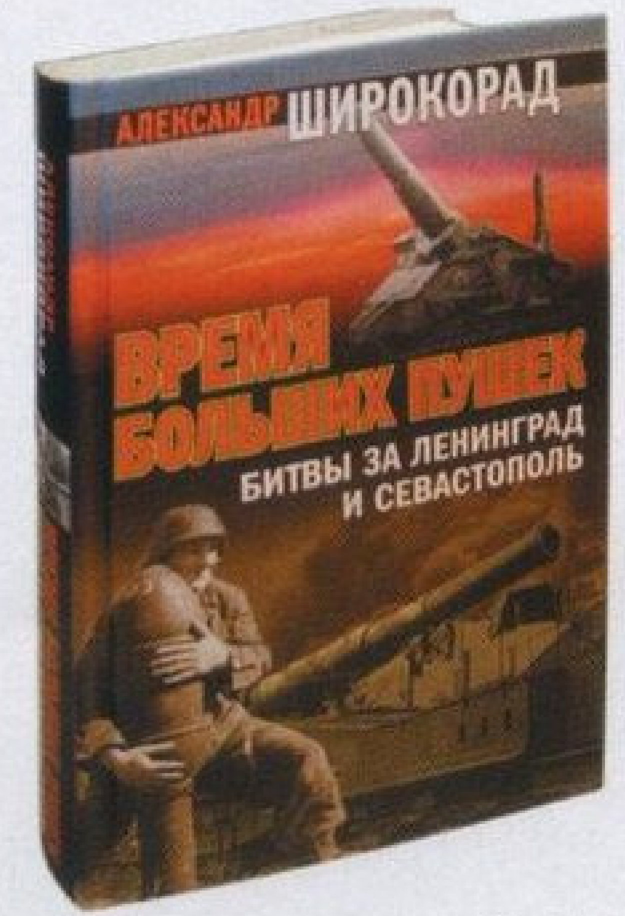
Его имя фигурирует во многих военных мемуарах, и сам он оставил интересные воспоминания – с момента принятия полка в Первую мировую до эвакуации остатков Белой армии из Крыма.

Как это странно ни прозвучит, но соратники называли Петра Николаевича генералом побед, а не поражений. В конце 1919 – начале 1920 года, когда случилась катастрофа с вооруженными силами Юга России, он лишь пару недель командовал Добровольческой армией, причем большую часть этого времени конфликтовал с генералом Деникиным. В период последних неудачных сражений в Северной Таври и оставления Крыма Врангель передал фронтовое командование генералу Кутепову, а сам занялся вопросами эвакуации.

В его биографии много неясного. Но одно бесспорно – звездным часом барона стал 1920 год, когда он сумел спасти остатки армии и беженцев, блестяще провести под носом у красных их эвакуацию в Галлиполи, увести с собой немало кораблей Черноморского флота, сохранить внутреннюю спайку ветеранов Белого движения, создать РОВС – Русский общевоинский союз. Следует отметить, что, по свидетельству современников, он оперировал немалыми суммами, но к его рукам не прилипла ни одна казенная копейка...

О ДВУХ ВЕЛИЧАЙШИХ ДУЭЛЯХ

О ТОМ, ЧТО самое масштабное танковое сражение Великой Отечественной войны произошло на Курской дуге, знает, наверное, каждый. А вот где и когда состоялась самая крупная артиллерийская дуэль? Ответу на этот вопрос посвятил свою книгу «Время больших пушек: битвы за Ленинград и Севастополь» Александр Широкорад.

Артиллеристов неспроста называют «богами войны». Без их огневой поддержки невозможна ни одна серьезная операция. А тут речь зашла о противостоянии, которого не знало человечество. И оказалось, что таких величайших дуэлей на советско-германском фронте было две. По названию книги нетрудно догадаться, где они происходили. Но примечательно еще и то, что в 1941–1944 годах под Ленинградом и Севастополем были, оказывается, задействованы самые гигантские пушки Круппа, артиллерийские «шедевры» «Рейнметалла», а также наимощнейшие артиллерийские системы (гаубицы, мортиры), которые немцы собирали по всей покоренной Европе. Это были пушки, клейменные на металлургических заводах Франции, Великобритании, Чехословакии. Существенную роль под Ленинградом играла и тяжелая финская артиллерия. Так, например, финские дальнобойные пушки, вопреки сложившемуся мнению, вели интенсивные обстрелы северо-западных районов Ленинграда.

А противостояли чудовищной вражеской мощи наши корабельные орудия, береговая и железнодорожная артиллерия. Именно тяжелая артиллерия фортов, железнодорожных установок и кораблей остановила атаки гитлеровских полчищ. Стремительно продвигавшиеся к Москве, в короткие сроки захватившие Прибалтику, Украину и Белоруссию, здесь германские армии встали как вкопанные.

Многое из книги Широкорада читатель узнает впервые. Дело в том, что форты, командные пункты, некоторые подземные сооружения двух городов-героев были после войны восстановлены и служили армии и флоту еще многие десятилетия, постепенно становясь местами базирования ракетных частей, узлов связи, складов и т. д. Интересно повествует автор об объективных и субъективных причинах успехов и неудач Красной Армии и флота, о том, как «боги войны» превратили Ленинград в неприступную крепость, и фатальных ошибках наших адмиралов под Севастополем.

Примечательно и то, что книга богато проиллюстрирована. На одной из фотографий запечатлен ее автор, опирающийся на металлический стакан от 80-см германской пушки «Дора»...

Подготовил Евгений АРТЮХОВ

Выбор объединенных сил »

В ОКТЯБРЕ на полигоне «Матыбулак» Джамбульского района Казахстана прошли совместные комплексные учения коллективных сил оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности (КСОР ОДКБ) «Взаимодействие – 2009». Всего, по данным секретариата ОДКБ, в них было задействовано более 7 тысяч человек, свыше 300 единиц бронетехники, а также 40 самолетов и вертолетов.

Целью данных учений было наладить оперативное взаимодействие между подразделениями из разных стран и от разных силовых ведомств. Характерной особенностью прошедших учений стало использование войсками единой формы одежды и снаряжения. В нелегких для обмундирования условиях обувь, получившая максимальную нагрузку, выдержала все испытания на «отлично».

Участвовавшие от РФ военнослужащие 31-й отдельной десантно-штурмовой бригады ВДВ, 54-й артиллерийской бригады, а также представители МВД и МЧС, по достоинству оценили преимущества обуви производства компании «Фарадей».

«Пустынная» модель S80731, в которую были обуты войска, стала идеальным решением в условиях джамбульской местности и климата. Проблема дискомфорта во время жары была решена за счет использования мембраны GORE-TEX®, которая обладает водонепроницаемостью, а также повышенной воздухопроницаемостью.

Компания «Фарадей» также позаботилась и об удобстве повседневного применения ботинок. Применяемая в них комбинированная подошва, а также используемая ткань "Cordura" значительно облегчили вес обуви, но при этом существенно увеличили устойчивость к истиранию. Именно поэтому обувь «Фарадея» прослужит долго.

Спецназ будет играть в пейнтбол »

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ специального назначения МВД России в скором времени приступят к тренировкам на площадках для игры в пейнтбол и страйкбол.

Пейнтбол – игра, в ходе которой участники в защитных масках стреляют друг в друга из специального оружия (маркеров) шариками, наполненными краской. В страйкболе игроки используют так называемую «мягкую пневматику», стреляющую пластиковыми шариками.

В связи с этим в ближайшее время будет решаться вопрос о необходимости включения страйкобольного и пейнтбольного снаряжения в перечень спецсредств, вооружения и техники спецподразделений с определением технических характеристик, сроков и условий его применения.

Стоит отметить, что летом прошлого года учения спецподразделений на площадке для пейнтбола прошли в подмосковном поселке Быково. В занятиях приняли участие группы ОМОНа «Зубр», отряда милиции специального назначения «Рысь» и другие.

Сергей ДЮЛЬДИН

«Акведук» для ВДВ »

ВЕСЬ личный состав воздушно-десантных войск будет снабжен индивидуальными радиостанциями комплекса «Акведук» в первом квартале 2010 года. По словам начальника штаба ВДВ генерал-лейтенанта Николая Игнатова, обеспечение военнослужащих индивидуальными радиостанциями позволит значительно улучшить управляемость подразделениями в ходе боя.

В прошлом году в воздушно-десантных войсках получены около 100 единиц боевых машин десанта БМД-2 с модернизацией, 18 самоходных артиллерийских орудий «Нона», около 600 различных типов грузовых автомобилей КамАЗ. Вместо устаревших машин связи на гусеничном ходу БМД-1 КШ были получены 14 единиц новейших Р-149 БМРД.

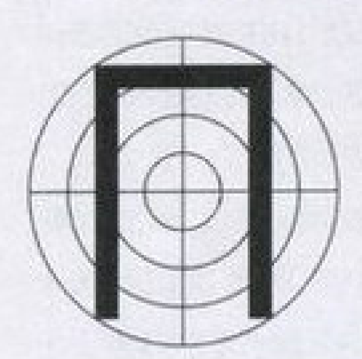
Радиостанции комплекса «Акведук» общего применения УКВ диапазона предназначены для обеспечения эффективной, надежной и защищенной радиосвязи «земля-земля» в условиях постановки преднамеренных помех и ведения радиоперехвата.

Александр ВОРОБЬЕВ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Рисунки Владимира МАКАРОВА
Фото из архива автора

ВАШЕ СЛОВО, ТОВАРИЩ МАУЗЕР

ИНОСТРАННЫЕ ПИСТОЛЕТЫ НА СЛУЖБЕ В ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ И ЖАНДАРМСКОМ КОРПУСЕ

ПЕРВЫМИ самозарядными пистолетами, принятыми на вооружение русской армии еще в начале XX столетия, стали пистолеты иностранного производства, в первую очередь бельгийского и германского. К ним в годы Первой мировой войны добавились и американские образцы.

Свой немалый вклад в развитие короткоствольного стрелкового оружия в нашей стране внес один из самых выдающихся и плодотворных оружейников конца XIX – начала XX века – американский конструктор и изобретатель стрелкового оружия Джон Браунинг.

За 71 год своей жизни Джон Мозес Браунинг создал 37 моделей нарезного оружия и 18 гладкоствольного. Причем это только базовые модели (в данном случае не учитываются всевозможные модификации и варианты, отличающиеся исполнением отдельных элементов и узлов, калибрами и т. п.) Талантливый американский конструктор-оружейник получил огромное количество патентов на свои новые изобретения – 128, однако далеко не всегда под его именем. Различные фирмы по его патентам, но под собственной маркой производили оружие, разработанное Браунингом. К таким образцам, например, относятся винтовки Винчестер М 1886 и М 1895, пистолет Кольт М 1911, пулеметы Кольт М 1895 и М 1895/1914, а также многие другие...

Кроме того, Дж. М. Браунинг разработал и значительное количество различных образцов патронов к стрелковому оружию, большинство из которых, в основном пистолетные, давно стандартизированы и до настоящего времени находятся в массовом производстве: в том числе: 6,35-мм Браунинг; 7,65-мм Браунинг; 9-мм Браунинг короткий; 9-мм Браунинг длинный;.38 АСР.

Большинство из образцов оружия, сконструированных Браунингом, впоследствии были запущены в массовое серийное производство. Оружие с фирменной маркой – «Браунинг» поступило на вооружение армий не только многих стран, но и целых континентов, а его охотничьи модели наводнили мировой рынок гражданского оружия.

Однако подлинный успех и всемирную славу ему принесла серия конструкций автоматических пистолетов, многие из которых и сегодня можно рассматривать как вполне современное и совершенное оружие. Пистолеты, созданные по патентам Браунинга, имели такой успех, что название «Браунинг» надолго стало синонимом самозарядного пистолета.

7,65-мм пистолет Браунинг М. 1900 (вид слева). Бельгия

В начале XX столетия пистолеты Джона Мозеса Браунинга получили большое распространение во всем мире, в том числе и в России. Их производили фирмы Colt`s Firearms Co в г. Хартфорд, шт. Колифорния, США и на государственном предприятии по производству военного оружия (Fabrigue Nationale d'Arms de Guerre (FN)) в г. Херсталь (под Льежем), Бельгия. Все имевшие успех пистолеты Кольт были также сконструированы Браунингом.

7,65-мм пистолет FN-Браунинг М 1900 (Браунинг № 1). Бельгия

Прототип этого пистолета с отдачей свободного затвора Дж. Браунинг разработал в конце 1895 года (патент США № 580926). После первых испытаний 14 января 1896 года он был усовершенствован (патент США № 621747 от 21 марта 1899 года) конструкторами FN для облегчения процесса изготовления. Этот пистолет, произведенный в нескольких тысячах экземпляров, получил на FN название «Модель 1899 Браунинг». Производство его уменьшенного варианта, который чаще всего называют моделью 1900, началось в 1900 году.

Вместе с пистолетом Браунинг разработал в 1897 году в комплексе для него и 7,65-мм пистолетный патрон «Браунинг» с полувыступающей закраиной гильзы. С 1899 года производство

патрона 7,65-мм «Браунинг» было освоено фирмой FN. В 1903 году его изготовление началось в Соединенных Штатах – под обозначением.32 АСР, а несколько позже – патронными заводами других стран, и с тех пор он и по сей день остается одним из самых распространенных пистолетных патронов для гражданских образцов короткоствольного оружия.

По лицензионному соглашению, заключенному в июле 1897 года между бельгийской оружейной фирмой Fabrique Nationale d'Armes de Guerre (FN) и американской Colt's Patent Firearms Mfg Co, с которыми сотрудничал Браунинг, во избежание конкуренции на одних и тех же оружейных рынках, фирма FN получила право на производство его пистолетов для любого рынка в Восточном полушарии, а американская фирма Colt – в Западном полушарии. Территория Британской империи оставалась нейтральной зоной, в которой могли торговать своей продукцией обе фирмы.

54 Э. Бернгардъ и К°, преемн. Н. Шенбруннера, Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Сантъ-Галли.

АВТОМАТИЧЕСКІЕ ПИСТОЛЕТЫ.

Рис. № 115.

Скорострѣльный магазинный пистолетъ центр. огня „Браунингъ" (Brawning), дѣйствующій отдачей, работы Бельгійской Національной фабрики военнаго оружія въ Герсталь-Льежѣ.

Пистолетъ „Браунингъ" модель 1901 года, самозаряжающійся при выстрѣлѣ силой отдачи, подъ бездымные патроны кал. 7,65 м/м, съ пулей въ никкелевой или полуникелевой оболочкѣ, съ предохранителемъ. Помѣщающійся въ рукояткѣ, сзади ее вкладываемый магазинъ-коробка, вмѣщаетъ въ себя 7 запасныхъ патроновъ, 8 вводится въ стволъ. Длина пистолета 3 3/4 вершк., вышина 2 1/2 вершка, толщина 1/2 вершка, вѣсъ — 1 1/2 фунт. Къ пистолету прилагается приборъ для чистки, разборки и сборки пистолета. Рис. № 115.

Цѣна пистолета вороненаго / „ „ никкелированнаго } Цѣна рынка.

Запасный магазинъ	1 р. 50 к.
Замшевая кобура	1 „ 75 „
Кобура изъ черной кожи для ношенія на ремнѣ	1 „ 25 „
„ „ желтой заграничной кожи для носки въ карманѣ	1 „ 50 „
100 шт. патроновъ 1-го сорта	10 „ — „
„ „ „ 2-го „	7 „ „
Футляры выложенные плюшемъ и бархатомъ	4 „ — „

Пистолетъ Браунингъ, уменьшенный той же фабрики, шестизарядный подъ патроны кал. 6,35 м/м, обладаетъ тѣми же достоинствами, какъ предыдущій, но портативнѣе и удобнѣе для кармана. Предохранитель находится въ рукояткѣ и освобождаетъ спускъ только въ моментъ нажима на него. Длина пистолета 2 3/4 вершк., вышина 1 3/4 вершка. Вѣсъ 65 золотниковъ. Вороненый. Рис. № 116. Цѣна рынка.

Рис. № 116.

Запасный магазинъ	1 р. 25 к.
Кобура изъ желтой заграничной кожи	1 „ 25 „
100 шт. патроновъ 1-го сорта	8 „ — „

Реклама пистолетов Браунинг (из каталога оружейного магазина «Э. Бернгард и Ко». Москва. 1902 год)

Автоматика пистолета Браунинг М.1900 работала по принципу отдачи свободного затвора. Ударно-спусковой механизм ударникового типа. К особенностям его конструкции относилась винтовая цилиндрическая пружина, размещенная над стволом, которая одновременно выполняла функции возвратной и боевой пружин, воздействуя на ударник через передаточный рычаг с наружным выступом, в то же время являвшийся и указателем взведения. Конструкция пистолета Браунинг М.1900 оказалась крайне удачной, причем его компактность, небольшая масса, продуманная компоновка, плоская форма самого оружия, быстросменный магазин, размещенный в пистолетной рукоятке, отдельная затворная задержка, наличие сразу трех предохранительных устройств от случайных выстрелов, удачное расположение центра тяжести и удобное перезаряжание принесли ему заслуженную славу. Эти качества и очень хорошая обработка деталей способствовали широкому распространению модели 1900. К минусам этого оружия можно отнести только расположение ствола под возвратной пружиной, так как при одной и той же высоте пистолета оно позволило иметь емкость магазина на один-два патрона меньшую, чем при другом расположении возвратной пружины. Этот недостаток Браунинг устранил в своих более поздних конструкциях.

Помимо высоких служебно-эксплуатационных данных пистолет Браунинг М.1900 характеризовался и отличными боевыми качествами, несмотря на относительно слабый пистолетный патрон 7,65 мм «Браунинг», при стрельбе на дистанцию 10 м пуля пробивала 4 сосновые доски толщиной по 25 мм каждая, отставленные друг от друга на 25 мм. На расстоянии 200 м пуля пробивала 2 подобные доски. При стрельбе сериями «по 10 выстрелов кучность боя составляла на дистанции 25 м – 7 см; на 50 м – 12 см; на 100 м – 45×40 см, соответственно. Создание пистолета Браунинг М.1900 и патрона под него положило начало не только определенной конструктивной моде на подобные образцы, но и придало верное направление развитию короткоствольного оружия личной самообороны на многие десятилетия вперед.

9-мм пистолет Браунинг М.1903. Бельгия

Русская анархистка с 7,65-мм пистолетом Браунинг М.1900. 1917 год

В 1900 году пистолет Браунинга был принят на вооружение бельгийской армии, а уже в 1907 году это оружие было допущено для ношения офицерами российской императорской армии вне строя. С 1900 по 1909 год фирмой FN было выпущено 500 000 пистолетов Браунинг М.1900, а всего же до окончания производства в 1912 году – 724 450 шт. Наряду с вооруженными силами 7,65-мм пистолет Браунинг М.1900 использовался в полиции многих стран, включая Бельгию, Россию, Китай, Францию, а также широко продавался в качестве коммерческой модели личного оружия самообороны.

Надежный и компактный пистолет FN-Браунинг М.1900, отличавшийся множеством положительных качеств: безотказностью работы, простотой устройства, большой живучестью, непритязательностью в обращении, высоким качеством изготовления при относительно умеренной себестоимости (в России его розничная стоимость не превышала 20 рублей), в начале нашего века стал излюбленным оружием не только полицейских разных стран, но и террористов всех мастей. Так, выстрел из этого пистолета сербского националиста Гаврилы Принципа в австро-венгерского эрцгерцога Фердинанда в Сараево в июне 1914 году развязал пламя Первой мировой войны. В России Браунинг стал визитной карточкой боевиков из партии эсэров. С пистолетом М.1900 совершали покушения: Богров – на премьер-министра Столыпина в 1911 году, а Фанни Каплан в 1918 году – на Председателя Совнаркома РСФСР В. И. Ленина. После Гражданской войны пистолеты FN-Браунинг М.1900 использовались командным составом Красной Армии и ОГПУ вплоть до середины 1930-х годов, когда им на смену пришли советские пистолеты Токарева ТТ.

9-мм пистолет FN-Браунинг М.1903 (Браунинг № 2). Бельгия

В 1901 году Дж. М. Браунинг по специальному заказу бельгийской оружейной фирмы FN создает свой первый комплекс, предназначавшийся для бельгийских вооруженных сил, – самозарядный пистолет военного образца + пистолетный патрон, получивший название 9 мм «Браунинг длинный» с полувыступающей закраиной гильзы.

Несмотря на значительную мощность используемого боеприпаса автоматика нового пистолета Браунинга, вскоре получившего название FN-Браунинг М.1903 (патент США N 747585 от 22 декабря 1903 года), была рассчитана на использование отдачи свободного затвора. Ударно-спусковой механизм куркового типа со скрытым расположением

курка. К особенностям новой модели М.1903, вобравшей в себя все лучшие достижения из предыдущих конструкций оружия Браунинга, относились: наличие автоматического предохранителя в рукоятке; размещение возвратной пружины в канале рамки под стволом; затворная задержка; ускоренная сборка-разборка. Вместо ударника (как в модели 1900) использовался курок, полностью закрытый кожухом (пистолет назывался «бескурковым»). Рукоятка у части этих пистолетов снабжена пазами, в которых может крепиться приставная кобура-приклад. Одновременно может использоваться магазин увеличенной емкостью на 10 патронов (вместо семи). Это оружие характеризовалось как достаточно простое в обращении и эксплуатации, надежное в работе, с высокой живучестью.

В Бельгии новый 9-мм пистолет FN-Браунинг М.1903 после длительных полигонных и войсковых испытаний официально был принят на вооружение армии, а несколько позже он поступает на вооружение армий Швеции, Сербии, Турции, Нидерландов, Парагвая и Перу. Кроме того, это оружие широко продавалось в качестве коммерческой модели. Качество производства и конструкция этого пистолета были настолько высокими, что он продолжал служить на протяжении многих десятилетий.

В годы русско-японской войны царское правительство закупило несколько тысяч пистолетов FN-Браунинг М.1903 для вооружения отдельного корпуса жандармов в России, а с 1907 года приказом по военному ведомству этот пистолет был признан оружием ограниченного стандарта и допущен для ношения в строю офицерами российской армии и гвардии. Часть пистолетов Браунинг N2, в основном поступивших на вооружение жандармов, была оснащена удлиненными магазинами емкостью на 10 патронов и деревянными кобурами-прикладами, что существенно повлияло на стабилизацию оружия при стрельбе, резко повысив точность боя этого оружия.

В Бельгии 9-мм пистолет FN-Браунинг М.1903 производился в 1903–1912 годах оружейной фирмой Fabrique Nationale d'Armes de Guerre.

Пистолет Браунинг Модель 1903 иногда называют "вторая модель Браунинга», или «Браунинг № 2», соответственно модель 1900 – «первая модель Браунинга», или «Браунинг № 1». Позднее пистолетами номер один стали называть пистолеты калибра 6,35 мм Браунинг, пистолетами номер два – пистолеты калибра 7,65 мм Браунинг, а пистолетами номер три – пистолеты калибра 9 мм. Все эти обозначения не прижились.

7,65-мм пистолет Браунинг М.1900

Пистолет Кольт М1911 А1

Разрез продольный (схема) пистолета Кольт М.1911

Скорострѣльный 7-мизарядный пистолетъ центральнаго огня „Браунингъ" дѣйствуетъ отдачею.

Рис. 147.

Цѣна 20 руб.

№ 167, рис. 147. **Автоматическій 6-тизарядный пистолетъ системы „Браунингъ", калибра 6,35 м/м., изготовленный на національной фабрикѣ военнаго оружія въ Герсналь-Льежѣ.** Размѣромъ $2^{1}/_{2}$ и $1^{3}/_{4}$ вершка. Вѣсъ 83 зол. **Цѣна 20 руб.**

Къ пистолету магазинъ прилагаетъ безплатно: три учебныхъ патрона, щеточку для чистки и флаконъ костяного масла.

Запасная обойма къ пистолету . . . . . **Цѣна 1 руб.**

Патроны къ нему съ бездымнымъ парохомъ и пулями въ никелевой оболочкѣ, изготовленные на той же **Національной фабрикѣ.** За 100 штукъ . . . . **Цѣна 6 руб.**

Патроны къ нему съ бездымнымъ порохомъ и пулями въ никелевой оболочкѣ, изготовленныя фабрикой **Жевелло въ Парижѣ.** За 100 штукъ . . . . **Цѣна 5 руб.**

Примѣчаніе: Патроновъ производства Національной и Жевелло фабрикъ, но снаряженныхъ въ Россіи къ сожалѣнію менѣе тщательно и слабосильными порохами, а такъ же патроны Русскихъ фабрикъ магазинъ **не держитъ.**

Цѣны чехламъ и кабурамъ къ этимъ пистолетамъ тѣ же, что и къ маленькимъ пистолетамъ **Кольта.**

Реклама 6,35-мм пистолета Браунинг М.1906 (из прейскуранта оружейного магазина Р. Р. Рогген в г. Москве. 1913 год)

6,35-мм пистолет FN-Браунинг М 1906. Бельгия

В 1905 году талантливый конструктор-оружейник Дж. М. Браунинг совместно с бельгийской фирмой FN, деятельно завоевавшей международный оружейный рынок, специально для лучшей половины человечества разработал новую модель малогабаритного и очень легкого самозарядного пистолета, который вошел в историю как карманный «пистолет FN-Браунинг М.1906», названный так из-за своих малых размеров. Это оружие было создано под новый пистолетный патрон калибра 6,35 мм (.25 АСР) с полувыступающей закраиной гильзы. Этот патрон, имеющий оболочечную пулю и заряд бездымного нитропороха, превосходил распространенные в то время револьверные патроны.

Принцип действия и устройство нового малокалиберного бельгийского пистолета были аналогичны военному пистолету FN-Браунинг М.1903, но курковый ударный механизм заменен ударниковым, а также был изъят флажковый предохранитель, в результате чего было достигнуто упрощение устройства ударно-спускового механизма и предохранителей (хотя с 1910 года флажковый предохранитель был восстановлен в конструкции этого пистолета). Автоматика пистолета FN-Браунинг М.1906 также была рассчитана на использование отдачи свободного затвора. В пистолетной рукоятке монтировался автоматический предохранитель. Позднее появился флажковый предохранитель, с помощью которого затвор можно держать открытым для демонтажа ствола.

Новый пистолет Браунинга был запатентован в Бельгии в 1905 году, а уже в следующем в 1906 году фирма Fabrique Nationale d'Armes de Guerre приступает к его производству. В США фирма Colt's Patent Firearms Mfg Co освоила его лицензионное изготовление с 1908 года, хотя запатентован он был в Соединенных Штатах двумя годами позже (патент США № 947478 от 21 июня 1909 года). Однако в отличие от бельгийской модели FN-Браунинг, его американская копия – Кольт-Браунинг, имела магазинный предохранитель, который препятствовал производству выстрела из пистолета при вынутом

магазине. В сжатые сроки новое оружие самообороны приобрело колоссальный успех, уже к 1910 году фирма FN выпустила более 100 000 пистолетов 6,35 мм FN-Браунинг М.1906, а фирма Colt – к 1917 году 141 000 пистолетов.25 Кольт-Браунинг. Производство этого оружия в Бельгии было прекращено только в 1940 году, в связи с германской оккупацией. К этому времени оружейниками FN было изготовлено 1 080 408 пистолетов Браунинг М.1906.

Этот внешне похожий на маленькую изящную игрушку пистолет предназначался в первую очередь, как писали в оружейных каталогах начала XX столетия, «для женских ручек и сумочек». Благодаря весьма эффективному пистолетному патрону 6,35 мм «Браунинг» оказался действенным оружием личной самообороны. На дистанции 25 м его пуля пробивала пакет из сосновых досок толщиной 65 мм; на 25 м – 55 мм; а на 50 м – 30 мм (в то время как русский военный 7,62-мм револьвер Наган обр.1895 года на дистанции 25 м – такие доски толщиной 75 мм). 6,35-мм пистолет «Браунинг» М.1906 также отличался и крайне неплохими баллистическими показателями.

Конструкция бельгийского 6,35-мм самозарядного пистолета FN-Браунинг М.1906 повлияла на все дальнейшее развитие короткоствольного оружия личной самообороны. Многочисленные копии и подражания этого пистолета, удачные и менее удачные, выпускались (под патроны 6,35 мм «Браунинг» или 7,65 мм «Браунинг») в США, Франции, Испании, Бельгии, Германии, Чехословакии и многих других странах в 1900–1960-х годах. Образцы пистолетов, созданные на базе FN-Браунинг М.1906, составили более половины моделей всего стрелкового оружия, выпущенного в XX столетии. В России пистолеты FN-Браунинг М.1906, продававшиеся в больших количествах до 1917 года, составили не только большую часть короткоствольного оружия личной самообороны гражданских лиц, но и использовались в качестве второго «запасного» образца оружия офицерским составом российской армии и корпуса жандармов. После Октябрьской революции значительное количество этого оружия, конфискованного у «буржуев», попало в руки как криминальных элементов, так и представителей органов государственной власти и было использовано и теми, и другими по своему прямому назначению...

7,65 (9)-мм пистолет FN-Браунинг М 1910/12. Бельгия

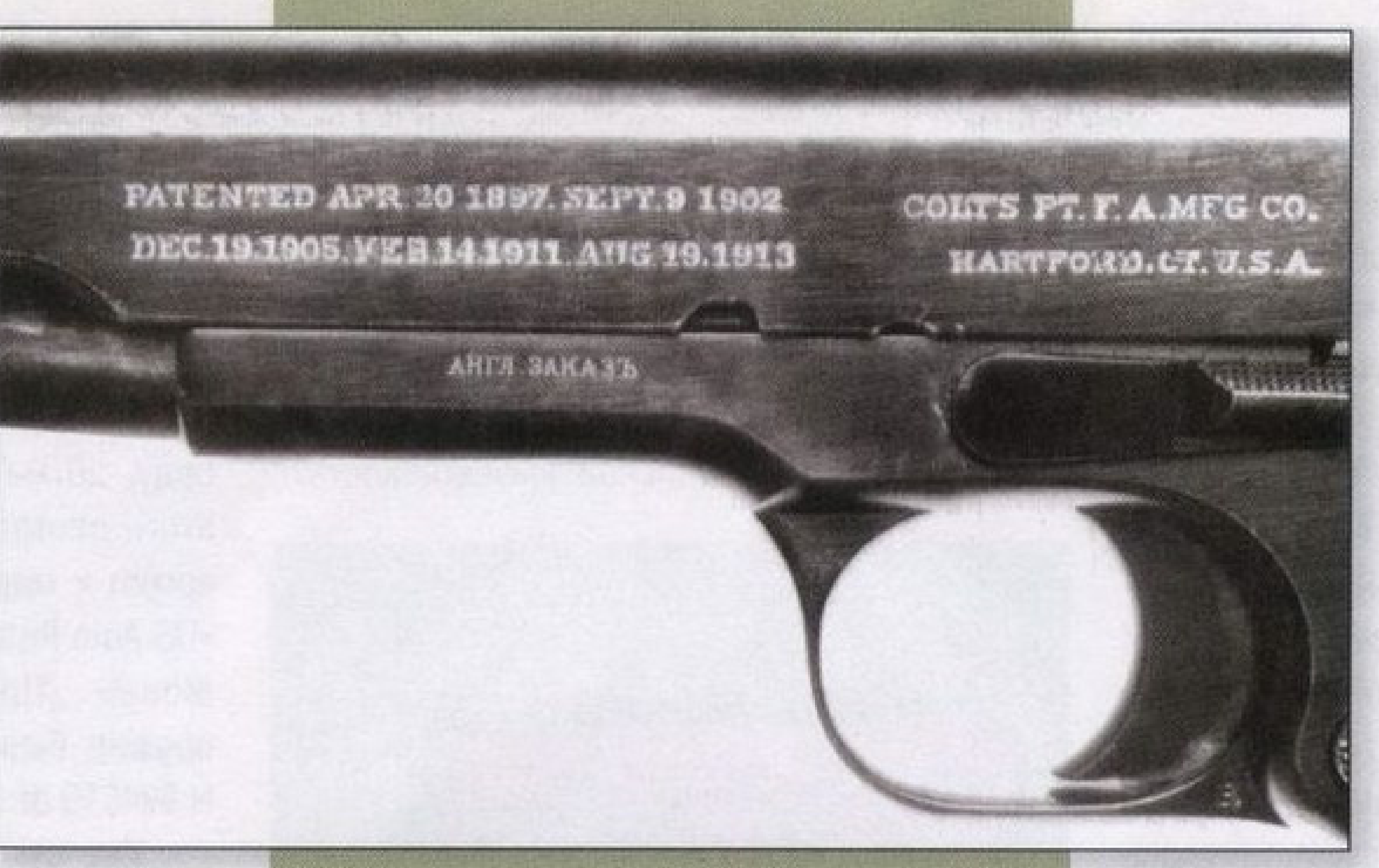
Значительный спрос на компактные и мощные пистолеты коммерческих образцов, возникший в начале нашего столетия, заставил известнейшего конструктора-оружейника Дж. М. Браунинга приступить к созданию более простого, чем пистолет FN-Браунинг М 1900, образца подобного оружия. Уже в 1910 году появляется один из самых совершенных в то время образцов гражданского короткоствольного оружия самообороны – новый самозарядный пистолет FN-Браунинг М 1910. Основная цель, которую ставил перед собой маститый оружейник при его создании, – разработать универсальную конструкцию пистолета, рассчитанную на использование патронов разного калибра и мощности: 7,65 мм «Браунинг» и 9 мм «Браунинг короткий (kurz)». Специально для этой модели пистолета был создан в 1908 году новый патрон 9 мм «Браунинг короткий» без полувыступающей закраины с упором в дульце.

Автоматика пистолета FN-Браунинг М.1910 была рассчитана на использование отдачи свободного затвора. Ударный механизм ударникового типа. Возвратная пружина размещалась на стволе. Как и предыдущая модель, пистолет Браунинг М.1910 также обладал тремя типами предохранительных устройств, в том числе: в рукоятке монтировался автоматический предохранитель, на рамке – флажковый и плюс к тому – магазинный предохранитель. Продуманная до мелочей конструкция нового пистолета была очень простой и надежной, обеспечивая этому оружию безотказность работы в любых условиях, в том числе экстремальных. Малая масса, удобная и эргономичная рукоятка обеспечивали хорошее удержание пистолета FN-Браунинг М.1910 в руке, а прицеливание по ровному прицельному пазу, выбранному на наружной поверхности кожуха-затвора вместо прицельных приспособлений обеспечивало высокую меткость боя. Это оружие обладало достаточной мощностью для поражения живой силы противника. Так, при стрельбе из 7,65-мм пистолета FN-Браунинг М.1910 на дистанцию 10 м пуля пробивала пакет сосновых досок толщиной 100 мм; на – 25 м – 88 мм, а на 50 м – 84 м, соответственно. Пистолет FN-Браунинг М.1912, рассчитанный под 9-мм патрон kurz, на аналогичных дистанциях давал показатели: 86 мм; 68 мм и 67 мм, соответственно.

Производство пистолета, которое бельгийская фирма Fabrique Nationale d'Armes de Guerre (FN) освоила в 1912 году, продолжалось вплоть до начала Второй мировой войны. Этот отличный образец высококачественного короткоствольного оружия в России использовался в основном в качестве личной самообороны как гражданскими лицами, так и офицерами российской армии, гвардии и корпуса жандармов.

.45 (11,43-мм) пистолет Colt «Правительственная модель». США

В 1896 году талантливейший американский конструктор-оружейник Джон Мозес Браунинг разработал совершенно новую оригинальную модель военного самозарядного пистолета, право на производство которого он продал в том же году крупнейшей фирме Colt's Patent Firearms Mfg Co. Новый пистолет был запатентован в США (патент

Фрагмент кожуха-затвора и рамки пистолета Кольт М.1911. На рамке выштамповано клеймо: «Англ. заказъ». Американская фирма Colt Mfg изготовила в годы Первой мировой войны партию в 35000 пистолетов Кольт М.1911 для правительства царской России (с заводского номера 50000 по заводской номер 85000). Поставки этого оружия в Россию осуществлялись в рамках заказа, размещенного в США и оплаченного Великобританией

[После революции значительное количество оружия попало в руки как криминальных элементов, так и представителей органов государственной власти и было использовано и теми, и другими по своему прямому назначению...]

.45 пистолет Кольт М1911 А1

№ 580924 от 20 апреля 1897 года). Фирма Colt благодаря изобретениям Дж. Браунинга стала пионером в области создания новых систем военного автоматического оружия. В отличие от многих других образцов короткоствольного оружия того времени, его новый пистолет обладал коробчатым сменным магазином, размещавшимся в пистолетной рукоятке.

Автоматика одного из первых пистолетов конструкции Дж. М. Браунинга –.38 ACP (Automatic Colt Pistol) Кольт-Браунинг М.1900 1900 (прототипа серии военных пистолетов, выпущенных фирмой Colt в 1902, 1903, 1905, 1907, 1909 и 1911 годах) работала по принципу отдачи с коротким ходом ствола (7 мм), причем запирание осуществлялось снижением ствола, качающегося на двух серьгах в вертикальной плоскости и сцеплявшегося с затвором в переднем положении тремя выступами. Подобным конструктивным решением, когда ствол, рамка пистолета и две серьги образовывали параллелограмм, Браунинг рассчитывал добиться включения в работу автоматики инерционной массы ствола, уменьшения скорости и энергии отдачи затора, но самое главное – повысить подобным образом надежность экстрагирования стреляной гильзы. Ударно-спусковой механизм куркового типа с открытым расположением курка. Новый патрон калибра.38 АСР, рассчитанный на использование бездымного пороха, с оболочечной пулей и цилиндрической гильзой (полуфланцевой) с полувыступающей закраиной, обеспечивал возможность универсального использования этого боеприпаса как в самозарядных пистолетах, так и револьверах. Пистолет. 38 АСР Кольт-Браунинг М.1900 боевое крещение получил во время боевых действий американской армии на Филиппинах. Новое оружие по многим параметрам оказалось не совсем удачным. Однако такие конструктивные решения, впервые реализованные в пистолете Кольт-Браунинг М.1900, как возвратная пружина, размещенная на стволе, и автоматический предохранитель, смонтированный в тыльной части пистолетной рукоятки и блокировавший инерционное срабатывание спускового механизма (предотвращая тем самым самопроизвольный выстрел при падении пистолета), впоследствии были сохранены во всех остальных моделях.

В 1905–1907 годах после целого ряда усовершенствований, последовательно вносимых оружейниками фирмы Colt в конструкцию пистолета Кольт-Браунинг М.1900 и его модификации М.1902 и М.1905, появился модернизированный вариант нового военного самозарядного пистолета Кольт, разработанный в двух моделях (курковой и бескурковой). Это оружие было рассчитано на использование нового мощнейшего пистолетного патрона.45 АСР (гильза патрона без полувыступающей закраины с упором в дульце), отличавшегося значительной эффективностью,

7,63 x25 пистолетные патроны Маузер с пачками и десятизарядной обоймой

Разрез 7,63-мм пистолета Маузер К-96

так как его пуля сохраняла свое останавливающее действие на расстоянии до 100 м.

Высшее командование США объявило в 1906 году конкурс на лучший револьвер и автоматический пистолет. Условия тактико-технического задания на новое военное короткоствольное оружие включали в себя: калибр не менее 11,43 мм; масса пули в пределах 14,9–15,2 г; начальная скорость не ниже 243,8 м/с. По надежности, простоте, технологичности конструкции победа в этом соревновании совершенно объективно досталась Браунингу. После всесторонних конкурсных испытаний в 1907–1910 годах для американской армии была выбрана модель с открытым курком. Политические мотивы и государственные испытания в марте 1911 года лишь закрепили его победу. 29 марта усовершенствованная модель этого пистолета была принята на вооружение армии и морской пехоты США под названием «US Auto Pistol cal. 45 M 1911» или «Government Model» (Правительственная модель). Это оружие было запатентовано в США (патент N 984519 от 14 февраля 1911 года.)

Уже вскоре, в 1911 году, пистолет Кольт принимается под обозначением «Правительственная модель» М 1911 в качестве оружия личной самообороны для вооружения первоначально только офицерского состава вооруженных сил США. Автоматика пистолета М 1911 работала по принципу использования отдачи с коротким ходом ствола. К конструктивным особенностям этого оружия относится усовершенствованная схема запирания канала ствола сцеплением боевых выступов на казенной части ствола с боевыми упорами, выполненными на внутренней поверхности кожуха-затвора. Их расцепление происходит при откате за счет снижения ствола, шарнирно связанного с рамкой уже только одной серьгой. Возвратная пружина размещалась под стволом в канале рамки. Пистолет Кольт М 1911 имел два предохранителя – механический флажковый, размещенный на рамке, и автоматический, смонтированный на задней стенке пистолетной рукоятки. Спусковой механизм имел разобщитель, разъединяющий шептало курка со спусковой тягой спуска. Магазин – однорядный емкостью на 7 патронов. По израсходовании патронов подаватель магазина поднимал затворную задержку и кожух-затвор оставался в заднем положении. Конструктивно очень простой пистолет Кольт М 1911 состоял всего из 43 деталей.

Пистолеты Кольт М 1911, работая в самых сложных условиях, зарекомендовали себя во время Первой мировой войны с самой лучшей стороны.

Практически полное отсутствие в русской армии на фронте такого оружия личной самообороны, как пистолеты, вынудило царское правительство заняться решением и этой проблемы. Англичане, сделавшие большой заказ американской фирме Colt's Patent Firearms Mfg Co в г. Гарфорд на производство мощных

пистолетов.45 Кольт М 1911, переуступили часть своего заказа русским союзникам.

В 1915–1916 годах российская императорская армия получила 35 000 пистолетов Кольт М 1911 калибра.45 (заводские номера: С 50 000 – С 85 000). Эти пистолеты имели на левой стороне рамки штамп на русском языке «АНГЛ. ЗАКАЗЪ». Большая часть этого оружия и боеприпасов к ним была доставлена союзниками в Россию уже после Октябрьской революции и попала в руки белогвардейских формирований на Севере. Пистолеты Кольт М 1911 активно использовались обеими воюющими сторонами в годы Гражданской войны в России.

7,63-мм пистолет Маузер К.96. Германия

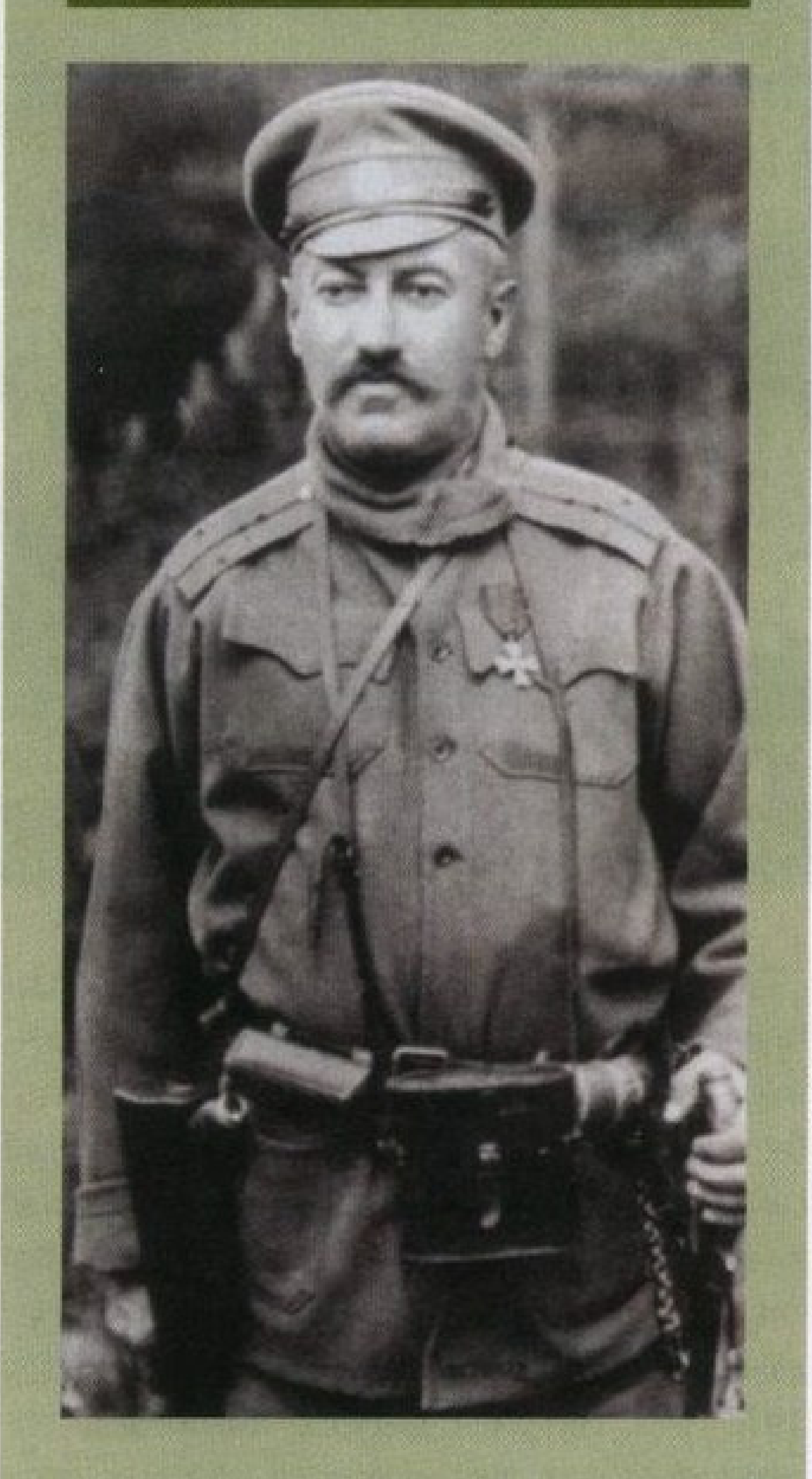
Одним из самых ярких представителей короткоствольного автоматического оружия личной самообороны стал созданный в конце XIX столетия 7,63-мм самозарядный пистолет Маузер К.96. Его конструкцию разработали в 1893–1894 годах инженеры Waffenfabrik Mauser в г. Оберндорф-на-Неккаре братья Фидель, Фридрих и Иосиф Федерле под руководством директора фирмы Пауля Маузера.

Новый образец самозарядного пистолета резко отличался от других представителей этого класса тех лет. Впервые был создан, хотя и очень трудоемкий в производстве и сложный в освоении, образец военного короткоствольного оружия, однако в отличие от других пистолетов действительно обладавший высокими боевыми характеристиками. Реальная действенность огня пистолета Маузер К.96 достигала 100 м. Этому способствовал и новый 7,63×25 пистолетный патрон, спроектированный на базе 7,65-мм пистолетного патрона конструкции Борхардта специально для Маузера. Оружие получило название Маузер К.96 (Konstruction 96, нем.- конструкция).

Автоматика пистолета работала по принципу отдачи при коротком ходе ствола. Запирание канала ствола производилось с помощью качающейся боевой личинки с двумя боевыми упорами в вертикальной плоскости, что позволило равномерно распределить нагрузку на затвор. Затвор пистолета К.96 имел прямоугольную форму и двигался внутри ствольной коробки прямоугольного сечения. Ударный механизм куркового типа с наружным расположением курка. Первый вариант пистолета имел на курке головку своеобразной формы с конусообразными выпуклостями по бокам для удобства обхвата пальцами, курки предсерийных образцов имели спицы револьверного типа.

К особенностям пистолета относятся переднее расположение постоянного магазина (перед спусковой скобой), являвшегося монолитной составной частью рамки, емкостью на 6, 10 или 20 патронов, заряжаемого из пластинчатой обоймы, открытый секторный прицел, рассчитанный на стрельбу до 1000 м и возможность крепления к пистолетной рукоятке деревянной кобуры-приклада. Длинный ствол (при небольших общих габаритах) в сочетании с высокой начальной скоростью пули (425 м/с) и продуманной компоновкой принесли Маузеру К.96 заслуженную славу очень мощного оружия с высокой меткостью боя. На 50 м пуля пробивала сосновое бревно толщиной 225 мм, а на 200 м – 145 мм. При стрельбе на дальность 50 м по грудной мишени рассеивание составляло 160×120 мм, а на 100 м r50 было не более – 30 см. При большом удалении рассеивание по вертикали составляло около 5 м, по горизонтали – около 4 м.

[Практически полное отсутствие в русской армии на фронте такого оружия личной самообороны, как пистолеты, вынудило царское правительство заняться решением и этой проблемы]

Русский офицер, кавалер Георгиевского креста, вооруженный пистолетом Маузер К-96. Румынский фронт. 1917 год

Однако не совсем удачный наклон рукоятки частично снизил эффективность его стрельбы. Из недостатков этого оружия были отмечены: неудобное мешкотное заряжание из обоймы как в движении, так и верхом на коне; значительные массо-габаритные характеристики; неудобная разборка и особенно сборка пистолета; неудачная балансировка оружия (центр тяжести К.96 вынесен далеко вперед из-за того, что магазин расположен впереди спусковой скобы).

Но в общем и целом, несмотря на его определенные недостатки, это был наиболее передовой (для своего времени) образец военного пистолета, для которого были характерны: безотказность работы автоматики даже при небольшом засорении и запылении; большая живучесть (до 10 000 выстрелов); высокая меткость, благодаря приставной деревянной кобуре-прикладу, с помощью которой можно было вести прицельный огонь с упором в плечо, и большая скорострельность. Однако чересчур сложный пистолет со множеством мелких деталей, трудный в производстве и освоении, в сочетании с высокой себестоимостью оказался неприемлемым для кайзеровской армии. В результате чего фирма Mauser вынуждена была предложить свою модель военного пистолета на гражданский рынок в качестве оружия самообороны и охотничьего пистолета. В России это оружие продавалось для охотников по цене 40 рублей золотом.

За 10 лет производства пистолет К.96 претерпел изменения как конструктивного, так и технологического характера. В 1899 году форма курка была изменена, он окончательно принял форму большого кольца. Между 1899 и 1902 годами пистолет К.96 выпускали с рукояткой измененной формы. У этой так называемой «офицерской модели» отсутствует паз на тыльной стороне пистолетной рукоятки для крепления кобуры-приклада, а также убраны, в отличие от стандартных пистолетов «Маузер» того времени, боковые выемки на рамке, которые составляют характерную деталь внешнего вида пистолетов К.96. Хотя эти выемки к функционированию оружия не имеют никакого отношения и только увеличивают себестоимость пистолета, после 1905 года их стали делать снова. К этому времени относится уменьшение высоты курка, который теперь во взведенном состоянии не перекрывал гривку прицела.

К 1912 году появилось 22 различных варианта этого оружия, отличавшихся друг от друга в основном длиной ствола, емкостью магазина и некоторыми изменениями в ударно-спусковом механизме. Наиболее известным вариантом Маузера К.96 стала его усовершенствованная модель М.1912 с несколько улучшенным ударно-спусковым механизмом и новой конструкцией предохранителя, который теперь мог включаться только при взведенном курке, и 6 нарезами в канале ствола вместо 4, на ранних моделях. Пистолет К.96 мод.1912 занял одно из лидирующих мест на мировом оружейном рынке.

Всего же с 1895 по 1938 год фирма Mauser изготовила более 960 000 пистолетов Маузер К.96 всех моделей. Это оружие достигло пика своей популярности не только благодаря своей надежности, высоким баллистическим качествам, и в первую очередь настильности траектории пули 7,63-мм патрона, но и большой живучести, поскольку для пистолетов фирменной маркой «Маузер» характерно очень высокое качество изготовления.

Сергей КОЗЛОВ
Евгений ГРОЙСМАН
Фото из архива авторов

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ИСПАНСКОГО ФЛОТА (Unidad de operaciones especiales)

ИСТОРИЯ

В 1952 ГОДУ, после того как группа офицеров испанской морской пехоты прошла учебный курс «Командование подразделениями в горах» в армейской горной школе вооруженных сил Испании, в Эль Феррол дель Каудильо было создано подразделение, которое стало называться ротой альпинистов-водолазов.

В 1957 году после создания специальной группы испанской морской пехоты рота была передислоцирована из Эль Феррола в Терсио Сур.

Рота специальных операций начала действовать в сентябре 1966 года на базе остатков вышеупомянутой роты альпинистов-парашютистов. Его возглавил капитан Гольф после того, как окончил командный курс «Возможности подразделений специальных операций». Рекомендовал его на эту должность главнокомандующий специальной группой испанской морской пехоты генерал Мартинес де Галинсога.

Рота специальных операций на то время состояла из командования и штаба, секции опознавания и штурма, секции водолазов-альпинистов.

В 1967 году генерал Мартинес де Галинсога дал указание капитану Гольфу переодеть личный состав роты в зеленые береты, для того чтобы подразделение имело свой отличительный символ. Это было необходимо и для повышения духа личного состава и осознания им своей исключительности. Этот символ отличия был узаконен приказом министра флота от 30 октября 1972 года, где определялось, что личный состав подразделения водолазов флота и механизированных подразделений носит голубые береты, а сотрудники подразделения специальных операций, принадлежащего к морской пехоте, – зеленые.

НОВОЕ НАЗВАНИЕ, НОВОЕ ПОДЧИНЕНИЕ

1 ЯНВАРЯ 1970 года рота спецопераций, к этому времени уже переименованная в подразделение специальных операций, перешла в подчинение наземной группе (Landing Group – AD).

Подразделение поменяло свою структуру, которая стала включать в себя следующие компоненты:

– командира подразделения (по штату главный майор);

– штаб, в который вошли кроме начальника штаба в звании старшего капитана еще два майора и два капитана;

– секцию опознавания и штурма (под командованием старшего капитана);

– секцию альпинистов-водолазов (под командованием капитан-командора);

– секцию саперов-водолазов (под командованием капитан-майора);

– тренировочную секцию (под командованием капитан-майора), в которую также входили отборочная комиссия и штат инструкторов для отбора и обучения личного состава.

ОТБОР И ПОДГОТОВКА

У ДОБРОВОЛЬЦЕВ, прибывших из других подразделений и не имевших представления о способах

действий партизан, методы обучения и тактика действий подразделения специальных операций вызывали искреннее удивление. Ни с чем подобным никому из новобранцев ранее не приходилось сталкиваться. Однако в кратчайшие сроки всем им удалось достичь очень высоких показателей в боевой и специальной подготовке. О высокой самодисциплине говорит тот факт, что за это время не было зафиксировано ни одного несчастного случая.

На первых порах новички должны преодолеть ряд тестов, определяющих морально-волевые качества и физическую подготовку обучаемых. Среди них: спуск с вертолета по веревке с высоты 50 метров, преодоление огненно-штурмовой полосы, преодоление болота по колено в грязи с надувной лодкой на головах или с оружием и снаряжением, пешие переходы по дюнам в паре с партнером, марш-бросок на 10 километров в полной боевой выкладке на время, заплыв в ластах на милю и др.

Эти тесты были разработаны тренировочной секцией и опробованы на ее новичках, которые успешно с ними справились.

После прохождения тестов новобранцы получают зеленый берет. В UOE офицеры и унтер-офицеры проходят одинаковое обучение с личным составом. Являясь бойцами коммандос, они должны выполнять любое упражнение, любой маневр правильнее и быстрее, чем самый тренированный рядовой солдат. Они живут вместе с рядовыми в таких же тяжелых условиях, преодолевая те же самые препятствия. Это тесное взаимодействие, эта сплоченность и являются ключом к успеху при выполнении поставленных задач.

В среде «зеленых беретов» на первый план, помимио воинских достоинств, выходят такие понятия, как честь, любовь к родине, высокая воинская дисциплина, любовь к воинской службе, при этом особенно ценится воинское товарищество. Товарищество, которое достигает высочайшего уровня в героическом самоотречении, которое проявляется на поле боя при помощи сослуживцу, оказавшемуся в трудной ситуации, или во время спасения раненого. Товарищеские отношения в среде спецназовцев превосходят по силе родственные связи, являясь более благородным и глубоким чувством. Коммандос всегда тренировались и действовали парами, которые являются неделимой боевой единицей. Действуя плечо к плечу, бойцы учатся помогать друг другу в любых сложных условиях, и эти взаимоотношения стимулируют их на совместное развитие боевых качеств и навыков.

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ

РУКОВОДЯЩИЕ документы определяют сегодняшние задачи подразделения. Согласно им подразделение предназначено для постоянного обучения специалистов по использованию специального снаряжения и оборудования и готовит их для успешного выполнения следующих задач:

– проникновение на территорию противника;

– уничтожение или выведение из строя объектов противника;

– проведение диверсий;

– организация связи и взаимодействие с партизанскими группами;

– захват пленных;

– ведение разведки.

Для повышения эффективности своей деятельности подразделение специальных операций может создавать оперативные структуры или UNESIANs (Special Amphibious Incursions Units) – специальные амфибийные подразделения вторжения, которые должны иметь возможности выполнять следующие задачи:

– проникновение в тыл противника (эти возможности обеспечиваются использованием подводных лодок, небольших катеров, лодок-каяков, вертолетов, парашютным десантированием и подводным выводом с использованием водолазного снаряжения и средств движения);

– ведение разведки (возможности вести разведку днем и ночью обеспечиваются использованием инфракрасных и бесподсветочных приборов ночного видения, фотоаппаратов, позволяющих фотографировать объекты как днем, так и ночью,

специальных оптических приборов наблюдения, записывающей аппаратуры, специальных средств передачи полученных разведданных);

– ударные возможности при нападении на выбранный объект;

– возможности по уничтожению (выведению из строя) объектов с использованием взрывчатых веществ (ВВ) и средств взрывания (СВ).

НОВОЕ ПОДЧИНЕНИЕ

В 1971 году по инициативе коммандера Горордо был изменен порядок подчиненности подразделений. Секции были переданы в непосредственное подчинение ESTOLES.

Свою историю ESTOLES берет от рот Алмогэвэйреса. Испанская морская пехота является старейшей в мире. Еще во времена Королевства Арагон подразделения, предназначенные для высадки на берег и захвата добычи, успешно действовали под командой таких прославленных командиров, как Роже де Флор, Беренгье де Энтанза или Бернардо де Рокафор. С боевым кличем «DESPERTA FERRO!» они высаживались в Неаполе, на Сицилии и в Бизанцио, покрыв испанский флот неувядаемой славой. Адмирал Роже де Флер говорил: «Даже рыба не рискнет высовываться, пока за поясом оружие Арагона».

Герб UOE тоже был изменен. Теперь он изображал морской боевой таран, пробивающийся с моря на сушу.

В 1983 году было принято решение изменить термин «подразделение», на «команды». Теперь подразделение стало называться специальные

амфибийные команды (COMANFES), при этом была сохранена прежняя организационная структура.

Пять лет спустя, в 1988 году, подразделению снова вернули старое наименование.

Каждая команда (Estol) специальных операций состояла из трех секций. Секция включала сержанта, первого капрала и одиннадцать капралов. Всего в команде по штату числился 41 человек, включая командира команды в звании капитана и его небольшой штаб. Все сержанты и первые капралы являлись военнослужащими-контрактниками. При прохождении курса обучения нагрузки и требования настолько высоки, что до окончания его в состоянии дойти не более 30 процентов от начавших обучение.

Интенсивность программы боевой подготовки «зеленых беретов» высока: все двадцать дней обучения заполнены занятиями, тренировками и полевыми выходами. При этом они имеют возможность проходить обучение и в других элитных частях испанских вооруженных сил, и в учебных центрах, таких как Центр легководолазной подготовки ВМС Испании, парашютной бригаде, Военной школе горной подготовки и специальных операций и других. «Зеленые береты» также сотрудничают и проводят совместные занятия с иностранными спецподразделениями: французскими командами GROUFUMACO, британскими коммандос Королевской морской пехоты, командами боевых пловцов ВМС США, американскими подразделениями специального назначения и разведывательными частями, боевыми пловцами отделения Сан Марко итальянской морской пехоты.

Подразделение специальных операций ВМС Испании применялось всякий раз там, где Испании требовалось продемонстрировать высочайший профессионализм своих вооруженных сил. Они успешно действовали в Гвинее, в Западной Сахаре.

В настоящее время The Unidad de Operaciones Especiales — подразделение специальных операций входит в состав испанского военно-морского флота и испанской морской пехоты и дислоцируется в казармах Tercio de Armada в Сан Фернандо, провинция Кадиз. Подразделение находится под прямым управлением Адмиралтейства и командования специальной войны ВМС.

Численность этого специального формирования испанской морской пехоты составляет 100 солдат и офицеров. Они сведены в несколько оперативных команд (Estoles)

[Подразделение специальных операций ВМС Испании применялось всякий раз там, где Испании требовалось продемонстрировать высочайший профессионализм своих вооруженных сил. Они успешно действовали в Гвинее, в Западной Сахаре]

и подразделения командования и тылового обеспечения.

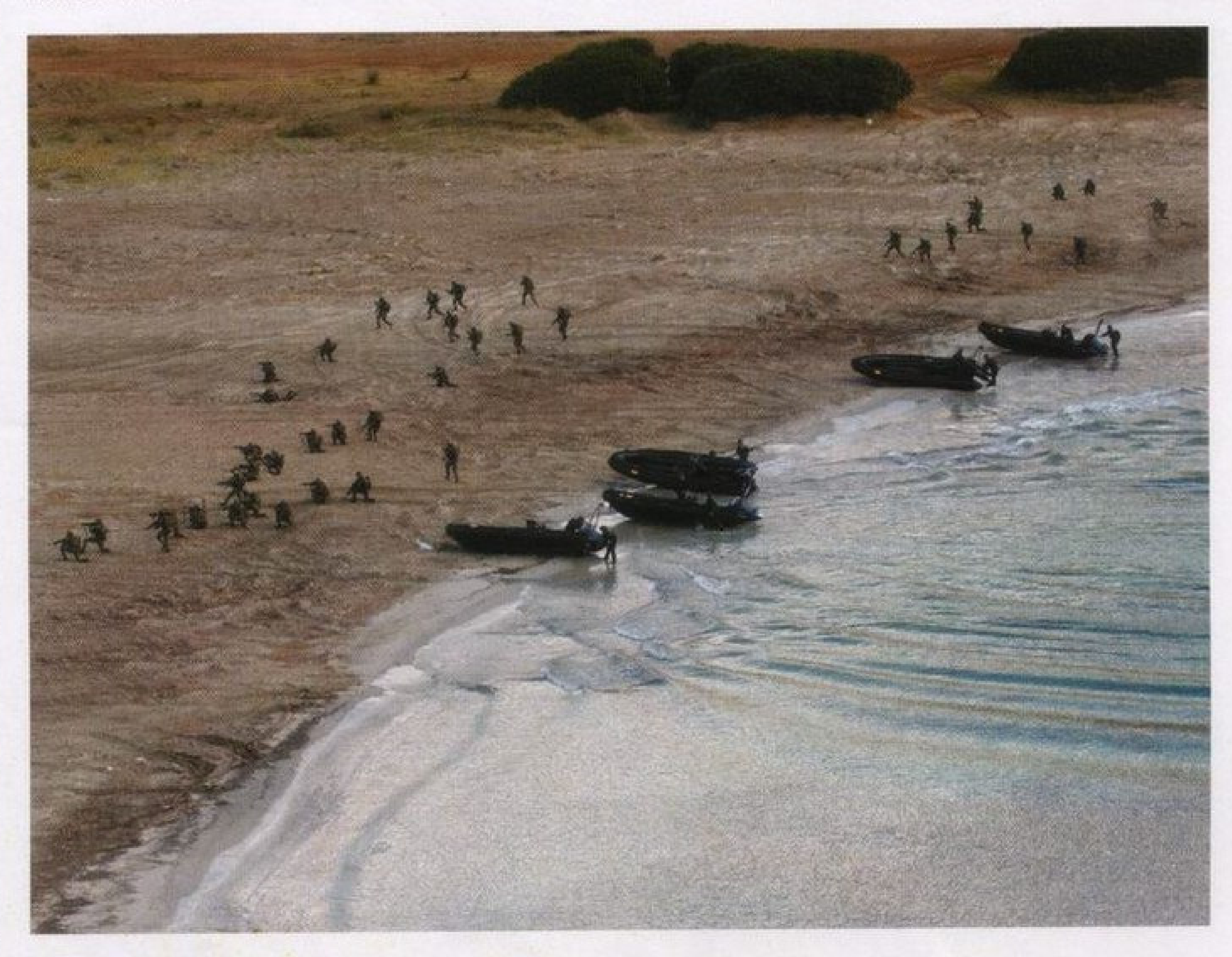
UOE предназначена для проведения специальных операций на море, в прибрежной зоне и на суше с удалением до 50 километров от береговой линии. Хотя это весьма условное ограничение, поскольку есть немало примеров, когда команды UOE действовали и на значительно большем удалении. Сфера деятельности подразделения — борьба с терроризмом, захватом судов, не выполняющих требования, выполнение задач в водолазном снаряжении и в снаряжении для надводного вывода команд, высадка на берег и проникновение в глубь района действий, вывод команд парашютным и посадочным способом, ведение специальной разведки, выполнение операций прямого воздействия, охрана особо важных персон, боевые операции по поиску и спасению.

Для вывода в район действий команды морских диверсантов используют самые разнообразные средства, в том числе: подводные лодки, фрегаты, надувные моторные лодки, наземные транспортные средства, самолеты и вертолеты.

ОТБОР И ПОДГОТОВКА

КАНДИДАТЫ в подразделение отбираются после прохождения ими службы в обычных воинских частях. Отобранные для службы в морском спецназе Испании сдают всесторонние медицинские, психологические и физические тесты, определяющие пригодность кандидата. После этого они подвергаются суровому отборочному курсу Capacitacion, что переводится на русский как «подготовка». Курс делится на базовую и продвинутую фазы. Осуществляют его офицеры и унтерофицеры UOE, имеющие опыт проведения специальных операций. Базовая фаза длится около четырех недель и нацелена на проверку физической и психологической готовности кандидата путем совершения изнурительных маршей с грузом в 50 кг за плечами, а также проведения многочисленных занятияй в горах и на море.

Продвинутая фаза отбора длится около двух месяцев, в ходе которых физические нагрузки постоянно возрастают. Кроме этого увеличивается

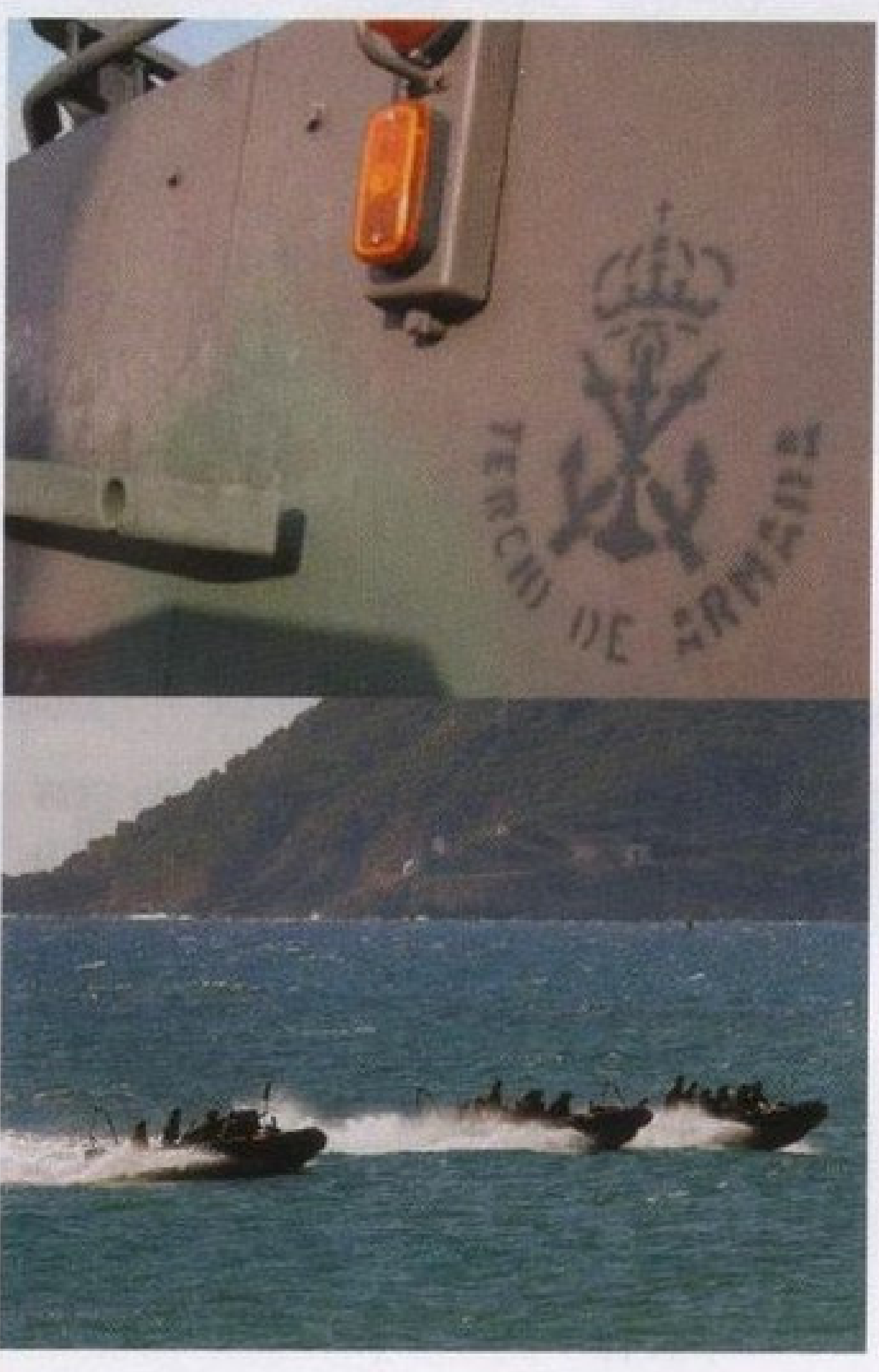

количество изучаемых дисциплин, дающих знания и навыки, необходимые для проведения специальных операций на море, а именно: программа боевого пловца, навигация малых плавсредств, захват кораблей, горная подготовка и спуск при помощи веревки, минно-подрывное дело, снайпинг, связь, освобождение заложников, ориентирование, уклонение от пленения и побег из плена, выживание на суше и на море, военная медицина.

Кандидаты могут в любое время покинуть отборочный курс по своему желанию. Несмотря на то, что в ходе сурового отбора случаются травмы, увечья и даже смертельные случаи, кандидаты добровольно стремятся пройти его. До конца курса обычно доходит 20–30 процентов начавших его. Это самый высокий процент отсева кандидатов в воинских частях вооруженных сил Испании. Нередко бывает, что на заключительном этапе на одного кандидата приходится по три инструктора. Поэтому официальный девиз отборочного курса таков: «Entra quien puede, no quien quiere», что в переводе означает: «Поступает тот, кто может, а не тот, кто хочет».

Успешно прошедшие курс сразу направляются в парашютную школу, а после прибытия в часть их ждет более продвинутая программа подготовки, направленная на приобретение навыков специальной войны на море.

ПРИМЕНЕНИЕ

ОДНА из команд подразделения постоянно находится в готовности № 1 (Alpha-1) для немедленного развертывания в нужном районе.

Впервые, спустя всего два года после своего создания, подразделение применялось для спасения и эвакуации граждан Испании из бывшей испанской колонии Экваториальной Гвинеи в 1969 году. После этого подразделение применялось против баскских террористов из организации ЭТА (несмотря на то, что борьба с террористами – прерогатива гражданской полиции). Также «зеленые береты» в составе части испанского контингента сил IFOR и SFOR действовали в Югославии. Затем в декабре 2002 года в рамках операции «Enduring Freedom» коммандос UOE высаживались на северокорейское судно So San в Индийском океане, которое доставляло в Йемен ракеты «Скад». Есть данные, что подразделение применяло свои команды в тайных операциях на Ближнем Востоке. Кроме того, UOE является ключевым элементом Испании по борьбе с терроризмом на море.

ВООРУЖЕНИЕ

НА ВООРУЖЕНИИ испанских коммандос находятся автоматические карабины HK-G36 KE производства Германии и автоматические винтовки HK G36 E. Кроме того, бойцы вооружены пистолетами «ЗигЗауэр P230» как в обычном варианте, так и в бесшумном, пистолетами-пулеметами MP5, помповыми короткоствольными ружьями «Ремингтон 870». Коллективным оружием являются пулеметы M60, G3, легкие пулеметы HK MG4 и «Ameli». На вооружении снайперов находятся винтовка «Accuracy AW» и крупнокалиберная винтовка «Barrett M95».

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива редакции

РАЗВЕДКА КАК ВИД БОЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

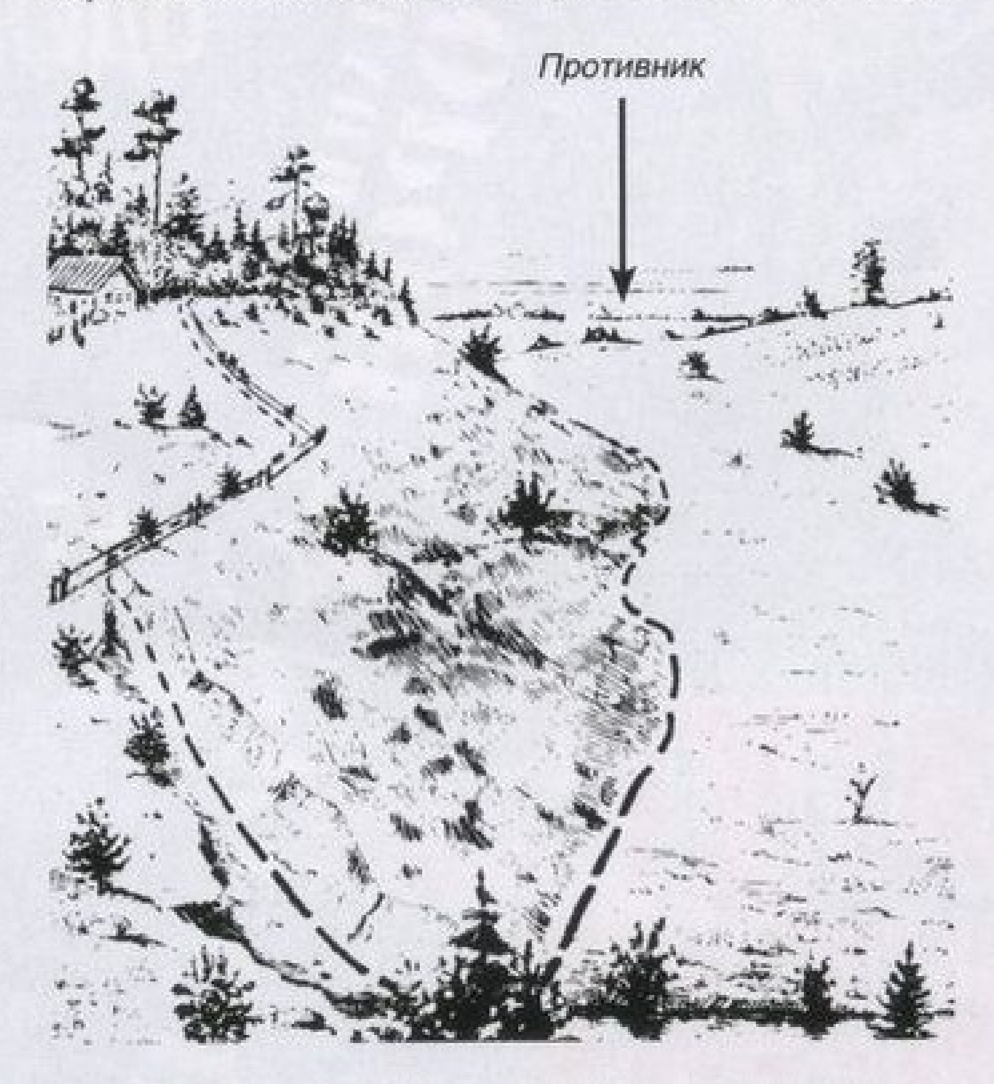
ГИГАНТСКИЙ опыт, накопленный советской войсковой разведкой в годы Великой Отечественной войны, убедительно доказал тесную взаимосвязь любого действия разведывательного органа с разведкой местных предметов. Разведчикам необходимо уметь правильно, тактически грамотно не только оценивать обстановку, в которой находишься, но и разумно, с толком использовать местность, местные предметы и их свойства.

Разведка наряду с другими мероприятиями, направленными на недопущение внезапного нападения противника, снижение эффективности его ударов по подразделениям батальона (роты), создание благоприятных условий для организованного и своевременного вступления в бой и успешного его ведения, является важнейшим видом боевого обеспечения. Она ведется в любых условиях обстановки в целях добывания сведений о противнике и местности.

Основными требованиями, предъявляемыми к разведке, являются: целеустремленность, непрерывность, активность, своевременность и оперативность, скрытность, достоверность и точность определения координат разведываемых объектов (целей).

Способами ведения войсковой разведки являются: наблюдение, подслушивание, поиск, налет, засада, разведка боем.

Наблюдение за противником организуется во всех видах боя и ведется лично командирами подразделений, наблюдательными постами и наблюдателями. Оно организуется так, чтобы обеспечить наилучший просмотр противника и местности перед фронтом и на флангах. Наблюдение, кроме того, ведется наблюдателями, находящимися в боевых порядках подразделений, и экипажами боевых машин. Ночью и в других условиях ограниченной видимости применяются приборы ночного видения и средства освещения, а наблюдение дополняется подслушиванием.

Путь разведчика днем — от кустов по канаве, вдоль забора, через рощу; ночью — по дну лощины

Подслушивание применяется при непосредственном соприкосновении с противником, а также при действиях в его тылу. Оно позволяет по звуковым признакам (на слух) обнаружить противника, определить его местоположение и характер деятельности.

Поиск заключается в скрытном подходе подразделения (группы) к заранее намеченному и изученному объекту противника, внезапном нападении на него и захвате пленных, документов, образцов вооружения и снаряжения. Объектами поиска могут быть одиночные военнослужащие или небольшие группы противника, расчеты огневых средств и боевой техники. Поиск организуется в условиях непосредственного соприкосновения с противником по указанию старшего командира.

Налет заключается во внезапном нападении на противника в целях захвата пленных, документов, образцов вооружения и боевой техники, а также вывода из строя (уничтожения) средств ядерного нападения, пунктов управления и других важных объектов. Обычно он проводится разведывательными органами при ведении разведки в тылу противника.

Засада как способ разведки заключается в заблаговременном и скрытном расположении разведывательного органа или подразделения (группы)

на путях движения противника для внезапного нападения на него в целях захвата пленных, документов, образцов вооружения, боевой техники и снаряжения. Для устройства засады назначается мотострелковый (танковый) взвод, отделение (танк) или группа специально подобранных солдат и сержантов.

При постановке задачи подразделению, назначенному в засаду, указываются сведения о противнике, место, время засады, задача, порядок действий после ее выполнения, а при необходимости – порядок поддержки огнем, сигналы оповещения, управления и взаимодействия, пропуск и отзыв.

Разведка боем проводится с целью уточнения характера обороны противника, вскрытия его системы огня и заграждений, а также определения наличия войск на первой позиции. Разведка боем проводится только тогда, когда нет возможности добыть разведывательные данные другими способами. Для разведки боем назначаются мотострелковые и танковые подразделения.

Действия их поддерживаются ударами авиации, огнем артиллерии и других средств.

Важными источниками получения разведывательных сведений о противнике являются пленные, перебежчики, захваченные документы, образцы вооружения и боевой техники.

В батальоне и роте ведется войсковая, радиационная, химическая, неспецифическая бактериологическая (биологическая) разведка, в батальоне, кроме того, – артиллерийская, а в роте – радиолокационная разведка.

Для ведения радиационной, химической и неспецифической бактериологической (биологической) разведки назначаются химические наблюдательные посты и химические наблюдатели из состава специально подготовленных для этого отделений (экипажей танков).

Артиллерийская разведка ведется штатными и приданными артиллерийскими подразделениями.

Для ведения войсковой разведки назначаются: в батальоне – разведывательные дозоры, а также подразделения (группы) для устройства засад, дозорные отделения (танки), наблюдательные посты (наблюдатели), в роте – дозорные отделения (танки), наблюдатели, а иногда и боевой разведывательный дозор, во взводе – наблюдатель.

Боевой разведывательный дозор высылается силой до взвода. В его состав при необходимости может включаться инженерно-саперное отделение (саперы).

Разведывательный дозор ведет разведку в определенном направлении или пункте. Разведывательные группы (дозоры) высылаются от разведывательных отрядов и механизированных разведывательных групп, а также непосредственно от частей и соединений.

В ходе боя дозор действует обычно перед фронтом или на флангах батальона (роты) на удалении, обеспечивающем наблюдение за ним и поддержку огнем, а при отсутствии непосредственного соприкосновения с противником – на удалении до 10 км.

Разведывательные группы (дозоры), высылаемые непосредственно от частей и соединений, называются отдельными. Разведывательные и отдельные разведывательные группы (дозоры) могут быть как пешими, так и механизированными. Состав пешей разведывательной группы (дозора) – от отделения до взвода. Она может быть усилена в случае необходимости пулеметами,

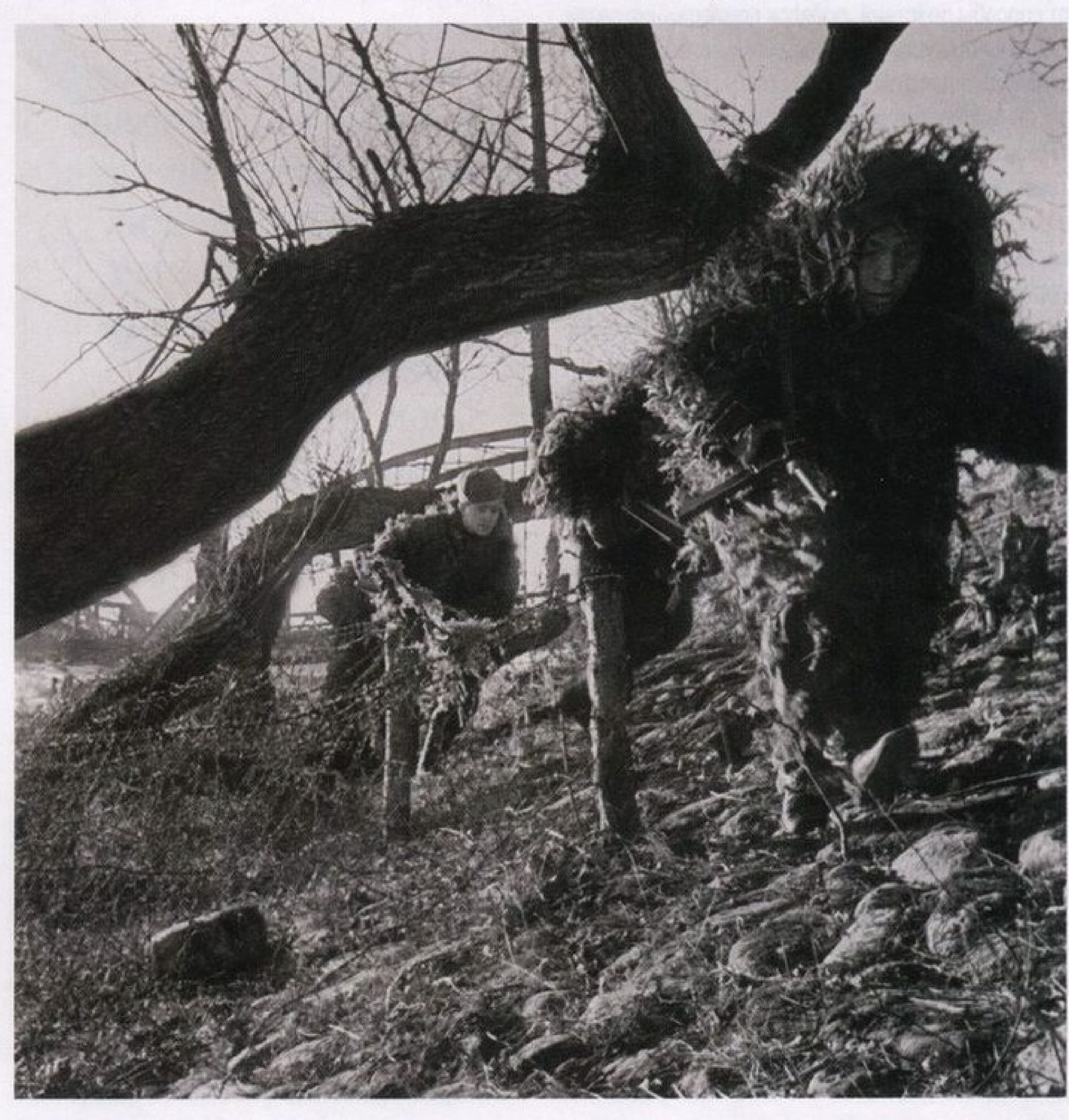
[Задачи боевой разведывательный дозор выполняет наблюдением, а иногда засадами и налетами. В бой он вступает в случаях, когда невозможно получить необходимые сведения о противнике путем наблюдения]

минометами, отдельными орудиями, бронетранспортерами (БМП) и средствами связи; ее удаление от разведывательного органа днем – от 2 до 5 км, ночью – до 1 км. В состав механизированной разведывательной группы (дозора) входят – отделение мотоциклистов, отделение моторизованной пехоты или до взвода бронетранспортеров (боевых машин пехоты); в случае необходимости дозор усиливается орудиями самоходной артиллерии и средствами связи; его удаление от разведывательного органа от 5 до 7 км (30–45 минут хода).

Для охранения ядра и осмотра местных предметов командир разведывательной группы (дозора) должен высылать дозорных: вперед (головных), в стороны (боковых) и в тыл (тыльных) на расстояние зрительной связи, но не далее чем на 1000 м днем и 100 м ночью. Для осмотра местных предметов, находящихся в стороне от пути движения головных дозорных, высылаются дополнительные дозорные, которые по окончании осмотра присоединяются к ядру. Механизированная разведывательная группа (дозор) при движении охраняется одной – двумя дозорными машинами (головные дозорные машины). Для осмотра местных предметов, находящихся в стороне от пути движения, высылается не менее двух машин; иногда осмотр производится всем составом дозора. Дозорным командир разведывательной группы (дозора) указывает их удаление от ядра, направление движения, объекты разведки, сигналы и условные знаки для связи с ядром при встрече с противником и при обнаружении различных заграждений.

Задачи боевой разведывательный дозор выполняет наблюдением, а иногда засадами и налетами. В бой он вступает в случаях, когда невозможно получить необходимые сведения о противнике путем наблюдения.

При постановке задачи боевому разведывательному дозору указываются: сведения о противнике, состав дозора, направление (объект) разведки, какие сведения и к какому сроку добыть, время начала разведки и способы действий, порядок поддержания связи и доклада о результатах разведки, а также действий после выполнения задачи, сигналы оповещения, управления и взаимодействия, способы взаимного опознавания, пропуск и отзыв.

Семья Зерновых (Иван Зернов - разведчик и парторг роты), 21 августа 1943 года

Получив задачу, командир взвода, назначенный в боевой разведывательный дозор, уясняет задачу, оценивает обстановку, намечает мероприятия, которые необходимо провести, и определяет порядок ведения разведки.

В боевом приказе командир взвода обычно указывает: состав, положение и характер действий противника, расположение его огневых средств и резервов, направление (объект) разведки и задачу дозора, задачи отделениям (танкам), время начала разведки, свое место и заместителя. После отдачи боевого приказа командир взвода указывает способы действий, порядок поддержания связи, сигналы оповещения, управления и взаимодействия и порядок действий по ним.

В наступлении при прорыве обороны противника боевой разведывательный дозор действует обычно в боевом порядке батальона (роты), а с прорывом первой позиции обороны противника, используя промежутки и разрывы в его боевых порядках, смело и решительно проникает в глубину обороны и выявляет наличие противника перед фронтом и на флангах батальона (роты), определяет характер его действий, расположение огневых средств на позициях, занимаемых противником, устанавливает промежутки, слабо обороняемые участки, а также заграждения и препятствия. При невозможности проникнуть в глубину через боевые порядки противника боевой разведывательный дозор, применяясь к местности, ведет разведку наблюдением, при необходимости вынуждает противника открыть огонь, уточняет расположение его опорных пунктов и огневых средств.

Во встречном бою боевой разведывательный дозор выявляет направление выдвижения противника, его силы и рубежи развертывания, а также характер маневра.

В ходе оборонительного боя дозор определяет силы противника, вклинившегося в оборону, и его намерения по совершению маневра. Обнаружив отход противника, дозор немедленно докладывает об этом, прорывается к его главным силам, определяет направление их отхода и характер действий. В ходе преследования противника боевой разведывательный дозор действует так же, как и разведывательный дозор.

Разведывательный дозор силой до взвода высылается от батальона (роты), а отдельный разведывательный дозор – распоряжением старшего командира. Взводу может придаваться инженерно-саперное отделение (саперы). Для ведения разведки ему указывается направление или конкретный объект.

Задачи разведывательный (отдельный разведывательный) дозор выполняет наблюдением, засадами, налетами, а при необходимости и боем.

[При невозможности проникнуть в глубину через боевые порядки противника боевой разведывательный дозор, применяясь к местности, ведет разведку наблюдением, при необходимости вынуждает противника открыть огонь]

Командир взвода разведку наблюдением ведет лично. Для осмотра местности и местных предметов в направлении движения и в стороне от него он высылает дозорные отделения (танки).

Взвод в дозоре действует, как правило, на боевых машинах пехоты, танках (бронетранспортерах). Дозорное отделение может выполнять задачу на боевой машине пехоты, танке (бронетранспортере) или в пешем порядке, а зимой на лыжах. Ведя разведку вдали от противника, когда встреча с ним маловероятна, дозор движется обычно по дороге на максимальной скорости. В районе возможной встречи с противником он перемещается скрытно, как правило, вне дорог, от одного удобного для наблюдения пункта к другому. Если в ходе движения дозор обнаружит противника в районе, в котором он не предполагался, командир немедленно докладывает об этом и в дальнейшем в зависимости от полученных указаний продолжает разведку обнаруженного противника или выполняет ранее поставленную задачу.

Внимательно наблюдая и изучая местность, разведчики обязаны поддерживать постоянную связь с выславшим их командиром. Дозорные выполняют свою задачу наблюдением, действуя так, чтобы самим все видеть, оставаясь невидимыми для противника. О замеченном они немедленно докладывают своему командиру по средствам радиосвязи, условными знаками, а при неожиданном нападении противника – выстрелом.

Разведчики должны осторожно, сноровисто и быстро разведать любое укрытие (строение, группу деревьев, кустарник), обращая внимание на признаки, по которым можно обнаружить противника (следы танков, пехоты, артиллерии и т. д.), и обо всем замеченном немедленно докладывать своему командиру. Продвижение дозорных и ядра разведывательной группы состоит в последовательном занятии ряда наблюдательных пунктов. От одного наблюдательного пункта к другому дозорные, а за ними и ядро двигаются скачками по скрытным подступам.

Разведку и походное охранение противника разведывательный (отдельный разведывательный) дозор обходит, проникая к его главным силам. В случае внезапной встречи с противником, когда невозможно уклониться от боя, дозор открывает огонь, смело нападает на противника и, используя его замешательство, захватывает пленных, после чего продолжает выполнять задачу. В целях захвата пленных, документов, образцов вооружения и боевой техники противника дозор устраивает засаду, а для уничтожения его средств ядерного и химического нападения и других важных объектов производит налеты.

В наступлении разведывательный (отдельный разведывательный) дозор, используя промежутки и открытые фланги в боевом порядке противника, смело проникает в глубину обороны, выявляет расположение опорных пунктов, огневых средств, наличие и характер фортификационных сооружений и заграждений, в том числе места установки ядерных мин, определяет позиции и координаты средств ядерного и химического нападения, огневые позиции артиллерии, места расположения танков, пунктов управления и радиоэлектронных средств, районы расположения вторых эшелонов (резервов), зоны заражения, районы разрушений, пожаров и затоплений, пути их обхода или направления преодоления.

При разведке отходящего противника дозор определяет направление его отхода, состав колонн, позиции и рубежи, подготавливаемые для обороны в глубине.

Во встречном бою разведывательный (отдельный разведывательный) дозор устанавливает состав и направление движения главных сил противника, места в колоннах средств ядерного и химического нападения, начало и рубежи развертывания, позиции средств ядерного

По пустынным улицам вступает в Белгород конная разведка 89-й гвардейской Белгородской дивизии. Город словно вымер. Немцы еще 29 июля начали угонять жителей Белгорода в свой глубокий тыл – на фашистскую каторгу

Конечно разведка - не легкое дело.
Да всякое дело сперва не легко!
Но ежели взяться с душою, умело,
То в каждой работе пойдешь далеко.

Конечно, в разведке нельзя без сноровки,
И смелость, понятно, в разведке нужна.
А если ты, скажем, растяпа и робкий, -
Какая ж разведка? Морока одна!

В разведке горячку пороть не годится,
Семь раз примеряй, отрезай один раз.
Что в жизни умеешь - сполна пригодится:
И опыт, и сметка, и правильный глаз.

Разведчик - он, вроде, как будто охотник,
А враг наш, выходит, - опаснейший зверь,
А если в разведку идешь ты сегодня -
Заранее все обмозгуй и проверь.
Обнюхай любую травинку и кустик,
Идешь, к зверю в нору - учти каждый шаг,
Будь мастером, докой в военном искусстве!
Поймать "языка", - черт возьми, - не пустяк!

А в общем разведчиком быть интересно!
Нам цену себе не к лицу набивать -
В тылу и на фронте и так всем известно:
Без нас, без разведки, - нельзя воевать!

Вас. Лебедев-Кумач.

и химического нападения и артиллерии, места пунктов управления, состав и направление выдвижения вторых эшелонов (резервов).

В обороне при отсутствии непосредственного соприкосновения с противником дозор должен своевременно обнаружить его выдвижение и развертывание, позиции средств ядерного и химического нападения и артиллерии, места расположения пунктов управления, вторых эшелонов, резервов и других объектов.

ДЕЙСТВИЯ СОЛДАТА-РАЗВЕДЧИКА В НОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

ДЛЯ ВЕДЕНИЯ разведки ночью дозор применяет приборы ночного видения, а при необходимости и средства освещения местности. Особое внимание обращается на возвышенности, окраины населенных пунктов, опушки леса и другие места, где возможны засады противника. Ночью дозор чаще устраивает засады и производит налеты. Личный состав дозора должен строго соблюдать светомаскировку, действовать внезапно и дерзко.

Главная особенность ночных действий – плохая видимость. Поэтому необходимо, чтобы солдаты хорошо знали все особенности ведения ночных действий.

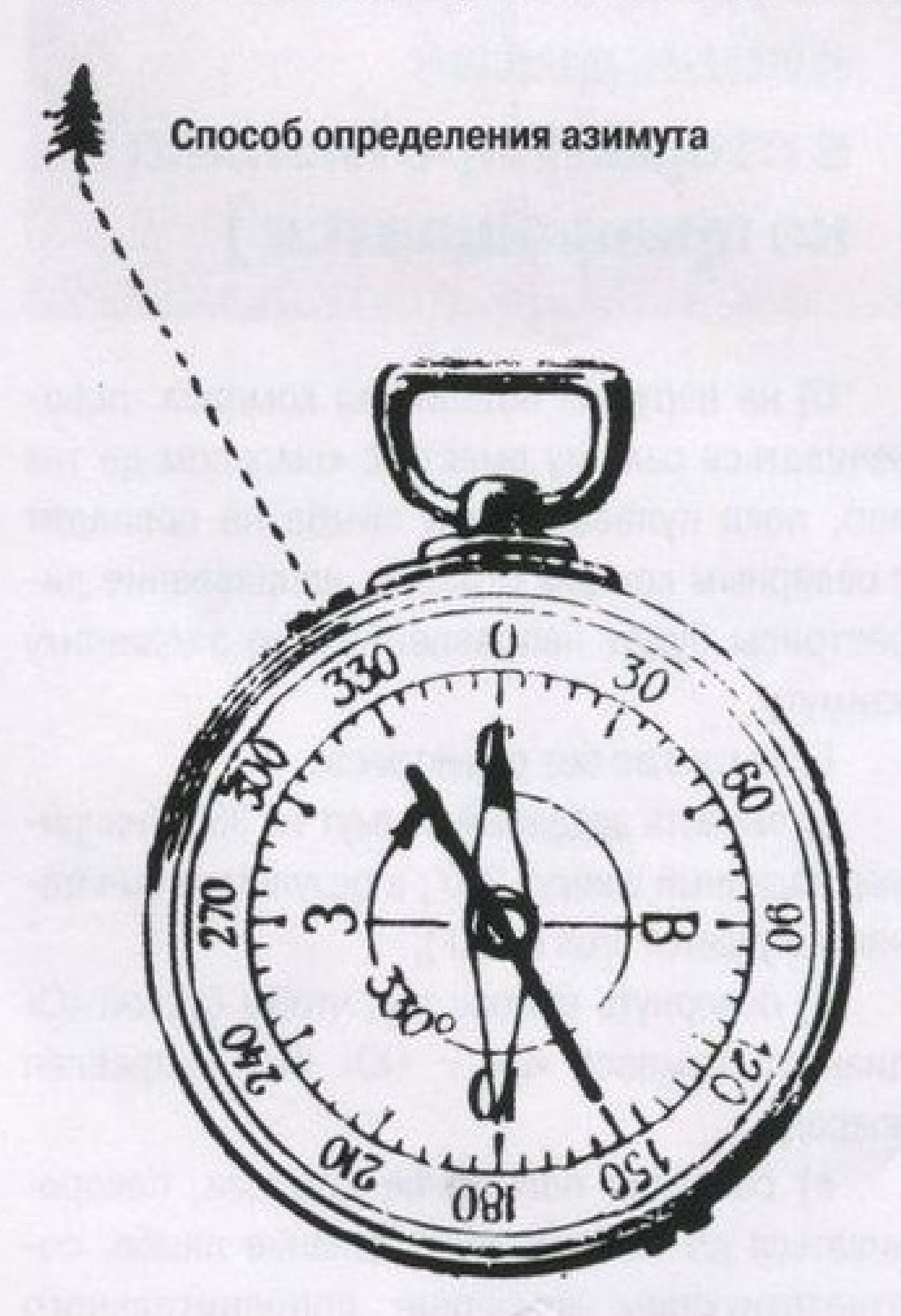
Навыки ориентирования по местным предметам должны приобретаться в результате систематической тренировки. Поэтому занятия по наблюдению целесообразно проводить в условиях различной видимости, обращая особое внимание на те признаки местных предметов, видимость которых в темноте теряется (например цвет предмета).

Ночные ориентиры необходимо выбирать по резко выраженным контурным признакам предмета. Лучшим ориентиром при ночных действиях является предмет с характерной конфигурацией, резко выделяющийся на фоне неба (мельница, отдельное дерево, башня, колокольня, мачта и т. д.). Если солдат хочет выбрать для ориентира отдельное дерево, то нужно, чтобы оно резко выделялось на каком-либо светлом фоне и вблизи него находились другие предметы с характерными признаками, например: дерево, ниже ориентира – постройка и т. д. Силуэт такого ориентира ночью будет опознаваться лучше.

Обучение технике маскировки ночью проводится следующим образом.

Зимой на местности необходимо выбрать два различных фона (белый и темный), например, снежное поле и расположенное на нем

Способ определения азимута

строение. Затем поставить двум солдатам задачу: замаскироваться в районе строения. Один из них должен встать в середине темного пятна (на фоне стены), а другой на углу строения – на границе белого и темного фонов. Сравнивая степень видимости того и другого солдата, обучаемые увидят, что находящийся на середине темного фона (стены строения) различается лучше, чем стоящий на углу.

Отсюда вывод: в отличие от дневного освещения в ночное время объект труднее различается на границе темного и белого фонов, следовательно, эту особенность необходимо учитывать при ночной маскировке.

Обучая солдат приемам световой маскировки, следует также показать им, как далеко будут видны вспышки света, если разведчики проявят неосторожность с огнем. Ночью далеко слышны звуки. Это легко практически продемонстрировать солдатам с попутным показом приемов бесшумного хождения. Необходимо добиться у солдат-разведчиков следующих навыков:

– владеть в совершенстве своим оружием;

– умело действовать не только в составе разведгруппы, но и в одиночку;

– искусно, легко, быстро преодолевать любые преграды, ловко лазить по деревьям и прятаться в их листве, хорошо ходить на лыжах;

– отлично ориентироваться в пути по карте, компасу, часам, солнцу, звездам и местным предметам, хорошо запоминать дорогу и твердо знать характерные приметы при разведке противника;

– уметь пользоваться современными средствами связи, включаться в линию противника и подслушивать его переговоры, нарушать по необходимости проводную связь врага;

– уметь бесшумно захватывать пленных, обезоруживать и конвоировать их; определять на глаз и по внешним признакам количество сил противника, его вооружение и характер действий;

– знать приемы действий разведчиков врага;

– уметь удобно надевать свое снаряжение и оружие для бесшумного движения.

Все это необходимо знать разведчику при исполнении им любого задания. Вырабатывать эти навыки у разведчиков следует повседневно, в любых условиях.

Начальник разведки лейтенант И. Блохин (справа) и разведчик Хенифи Жамалетдинов ведут разведку в районе Воронежа

СОВЕТЫ КОМАНДИРУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ДОЗОРА

Определение азимута по компасу

Разведчики, как правило, действуют вне дорог на пересеченной местности днем и ночью, поэтому они должны хорошо ориентироваться, уметь пользоваться компасом и передвигаться по азимуту.

Азимутом называется угол, образуемый при данной точке направлением на север и направлением на местный предмет, на который определяется азимут. На местности величина азимута измеряется по компасу. Отсчет его производится по лимбу (циферблату) компаса от 0 до 360° по ходу часовой стрелки от точки севера через восток, юг, запад опять до точки севера.

Порядок измерения азимута

Если компас имеет директрису (постоянная линия), необходимо:

а) стать лицом в направлении на предмет, на который требуется определить азимут;

б) отпустить стрелку компаса и ориентировать компас, т. е. подвести нулевое деление (или букву «С») под затемненный конец магнитной стрелки компаса;

в) вращением крышки компаса направить директрису на определенный предмет;

г) под концом директрисы, обращенным к предмету, прочесть по лимбу величину азимута.

Если директрисы на компасе нет, то азимут может быть определен следующими двумя способами.

Бойцы подразделения лейтенанта В.В. Гладинова перебегают к дому, где сидят немецкие автоматчики

Первый способ

а) стать лицом в направлении на предмет, на который требуется определить азимут;

б) ориентировать компас;

в) наложить на стекло крышки компаса, по ее диаметру в направлении к определенному предмету, спичку или тонкую палочку и под концом ее, обращенным к предмету, прочесть по лимбу (циферблату) величину азимута.

Второй способ

а) стать лицом к предмету;

б) ориентировать компас;

в) направить на предмет нулевую цифру лимба и прочесть число градусов под северным концом магнитной стрелки;

г) вычесть полученную цифру из 360°. Разность от вычитания и будет величиной азимута.

Определение на местности направления по заданному азимуту

Если компас с директрисой:

а) установить конец указателя над делением лимба компаса, соответствующим величине заданного азимута;

[Все сигналы должны подаваться скрытно от противника, но отчетливо и заметно для принимающих эти сигналы. Во время подачи сигналов наблюдение в сторону противника не прекращается]

б) не нарушая положения компаса, поворачиваться самому вместе с компасом до тех пор, пока нулевая точка лимба не совпадет с северным концом стрелки; направление директрисы будет направлением по заданному азимуту.

Если компас без директрисы:

а) вычесть заданный азимут из 360° (например заданный азимут 240°; в результате вычитания получается угол в 120°);

б) повернуть компас так, чтобы буквой «С» диаметр компаса «С» – «Ю» был направлен вперед;

в) сохраняя положение компаса, поворачиваться до тех пор, пока деление лимба, соответствующее величине дополнительного угла (в данном примере 120°), не совпадет с северным концом стрелки; буква «С» будет указывать на правление по заданному азимуту.

Движение по компасу (по азимуту)

а) у исходного пункта установить компас по заданному азимуту;

б) заметить по направлению движения какой-либо выдающийся предмет, перейти к этому предмету, остановиться, снова определить направление по азимуту, выбрать новый ориентир, перейти к нему; таким способом двигаться до конца маршрута;

в) если на пути движения встретится препятствие, надо поступать следующим образом:

– на другой стороне препятствия заметить какой-либо предмет, лежащий в направлении движения;

– обойти препятствие и, подойдя к намеченному предмету, определить направление по азимуту, затем продолжать движение.

При движении в густом лесу и ночью необходимо компас держать перед собой и следить за азимутом, по направлению которого совершается движение. Ночью желательно иметь компас со светящейся директрисой.

Для разведчика умение ориентироваться на любой местности и в любых условиях имеет решающее значение при выполнении задачи.

Пользование условными сигналами для связи дозорных с ядром разведгруппы

Большое значение имеет связь внутри разведывательного дозора. Командиру разведгруппы необходимо быстро получать данные о противнике от дозорных и, приняв решение, руководить своим личным составом при помощи сигналов. Еще до выступления весь личный состав группы должен отлично знать установленные сигналы.

Можно рекомендовать следующие сигналы для связи внутри дозора.

Условные сигналы от дозорных в ядро дозора:

1. «Противника нет» – размахивать головным убором над головой вправо и влево.

2. «Вижу пешего противника» – поднять автомат или винтовку горизонтально над головой так, чтобы приклад был обращен вправо, а магазин вверх.

3. «Вижу механизированные части противника» – поднять автомат или винтовку дульной частью вверх и размахивать ею над головой вправо и влево.

4. «Встретил препятствие» – поднять головной убор вверх на вытянутую руку.

5. «Неожиданная опасность» – выстрел.

Условные сигналы из ядра дозора дозорным:

1. «Дозорным присоединиться к ядру дозора» – поднять руку вверх, покружить ею над головой, затем энергично опустить вниз.

2. «Дозорным приостановить движение и ждать подхода ядра дозора» – расставить обе руки в стороны ладонями вниз.

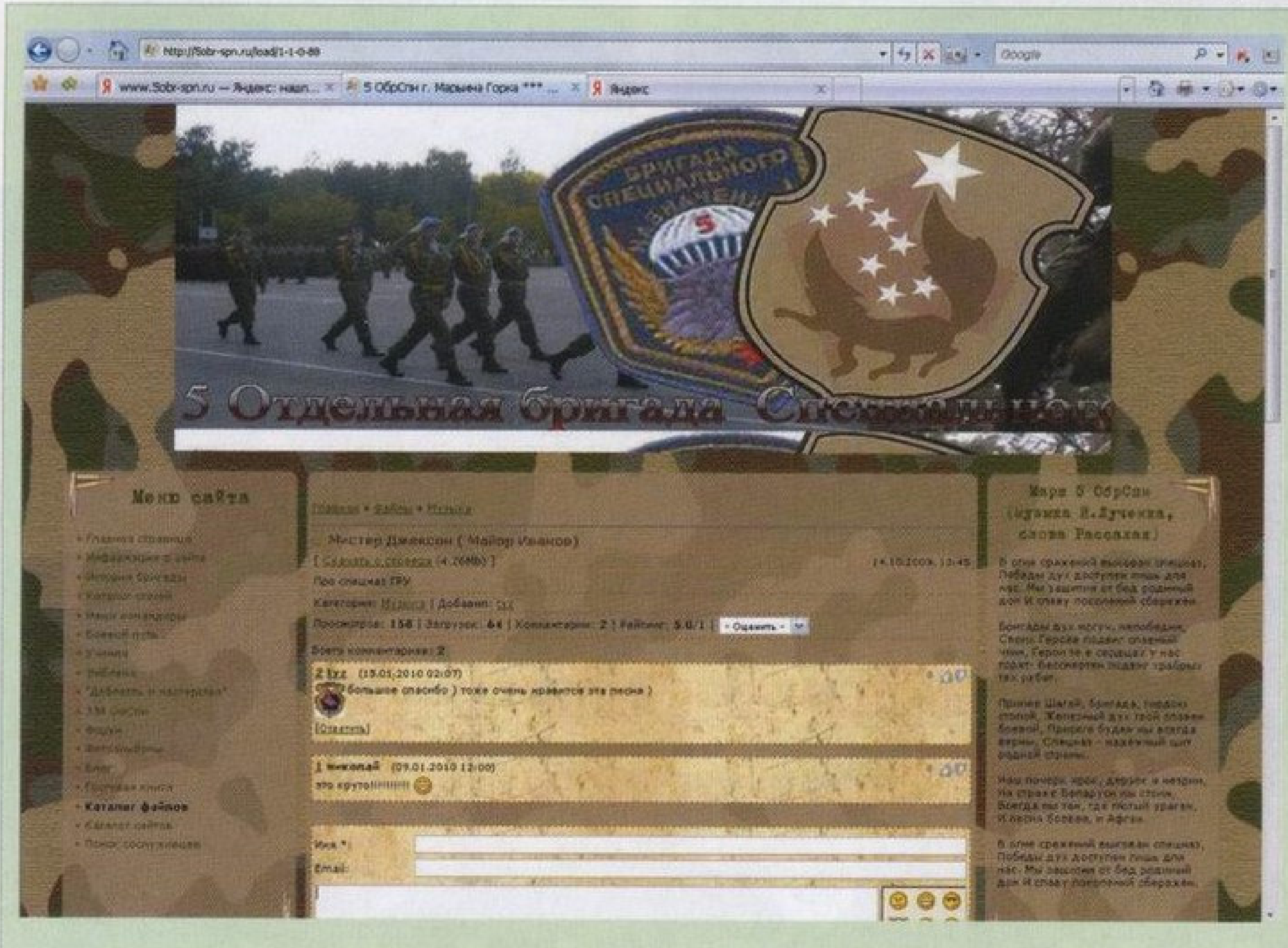
Все сигналы должны подаваться скрытно от противника, но отчетливо и заметно для принимающих эти сигналы. Во время подачи сигналов наблюдение в сторону противника не прекращается.

Сигналы следует выбирать такие, чтобы их могли видеть или слышать только те, кому их передают. Поэтому полезно всегда помнить расстояния видимости и учитывать эти расстояния при выборе сигналов. Например: сигналы рукой, автоматом днем видны на 300–1000 м; фонарем ночью – 1000–1500 м; костры и огни днем – 1000 м, ночью – 3000 м; флаги сигнальные днем – 800–1500 м, светосигнальные аппараты (Цейсса, СП-95) – днем – 3000 м, ночью – 8000 м; ракеты днем – 5000 м, ночью – 15000 м.

СПЕЦНАЗУ СЛАВА!

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: mail@bratishka.ru

ТЕБЕ выпала честь служить в войсках специального назначения. Ты должен научиться беззаветно любить Родину, свой народ. Они надеются на твое мужество, твою честь. Ты должен хранить верность своему Отечеству и армейскому спецназу. Разведчик – первопроходец, он всегда должен помнить о тех, кто идет за ним. Освещать путь для других – его святая и почетная обязанность. Разведчик уходит в ночь, чтобы завтра наступил рассвет. И помни: нет уз святее товарищества! Вот такие напутствия встречают посетителей сайта **www.5 obr-spn.ru**. Если для вас они не пустой звук, тогда заходите!

ОБЪЕКТ. Интернет-портал www.5 obr-spn.ru об одном из легендарных соединений специального назначения ГРУ СССР, а потом и Беларуси – прославленной 5-й отдельной бригаде специального назначения, которая находится в очень живописном месте в 60 км от Минска, в небольшом городке Марьина Горка. Целью же данного сайта является объединение людей, которым небезразлична данная бригада. Ресурс создан исключительно для общения. На нем запрещено разглашать информацию, которая является секретной. Подобные материалы немедленно удаляются модераторами. Как уверяют создатели, при возникновении какого-либо рода проблем с руководством бригады сайт немедленно прекратит свое существование, хотя пока такого, видать, не случалось.

ПОИСК. Дизайн сайта сделан довольно просто. Даже слишком просто для такого прославленного соединения. Что касается наполнения, здесь полный порядок: «Новости», «История бригады», «Боевой путь», «Блог», «Форум», «Фотоальбомы». Наиболее выделяется раздел «Учения», в котором всего одна страница! Советуем ознакомиться с «Каталогом статей» – масса интересного. Отдельно стоит каталог «Доблесть и мастерство». В нем рассказывается об одноименном нагрудном знаке и тех навыках, которыми должны владеть военнослужащие, чтобы заслужить его. Это что-то вроде сдачи квалификационного экзамена на право ношения берета, принятого во внутренних войсках. Ну и нельзя не упомянуть о «Поиске сослуживцев». Этот пункт в меню тоже вынесен отдельно, что, несомненно, удобно. Доска объявлений разбита на разные периоды, так что желающим очень легко найтись. Нужно всего лишь зарегистрироваться!

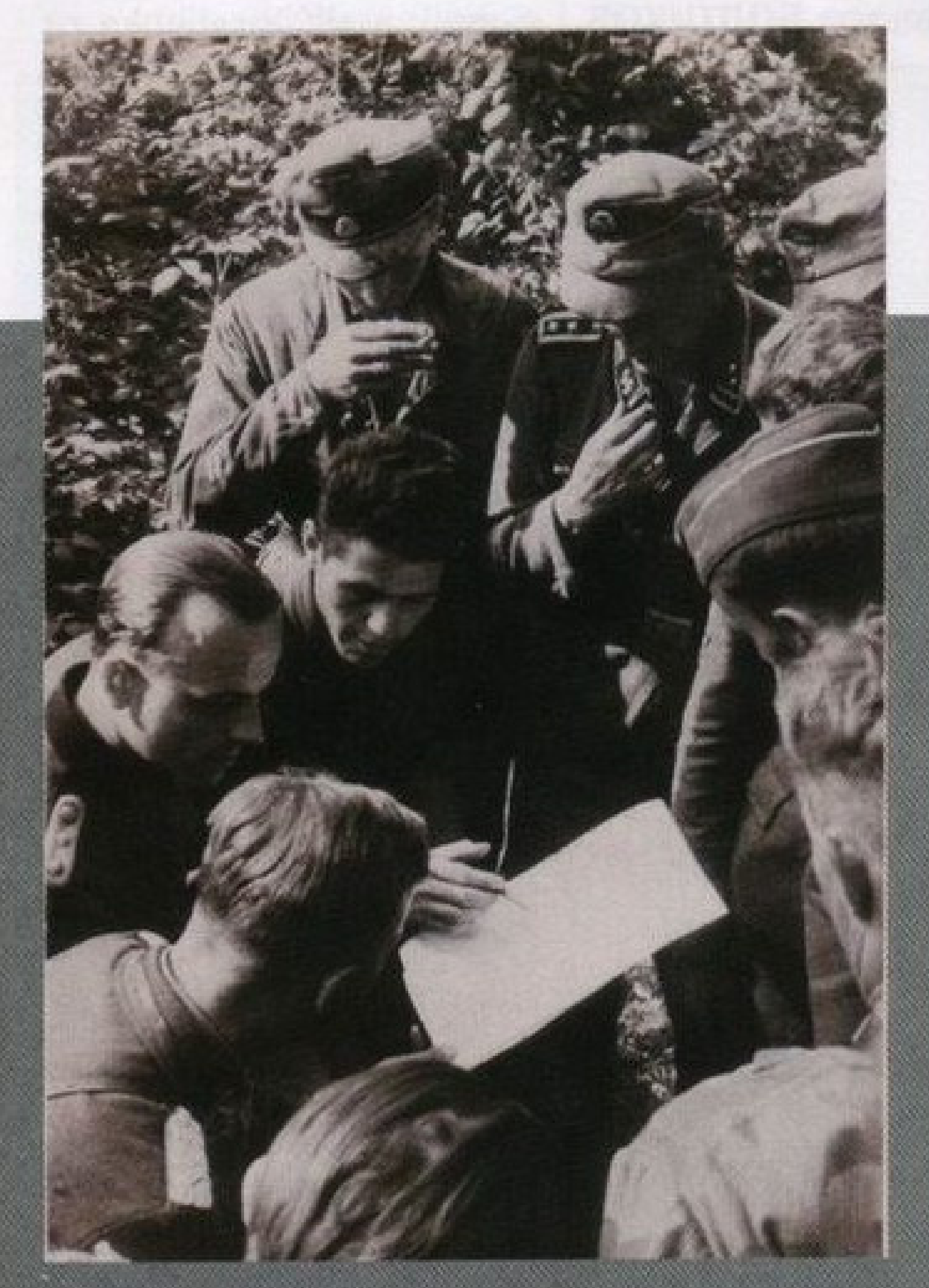
ДОКЛАД. Самое главное, что сайт живет и постоянно обновляется.

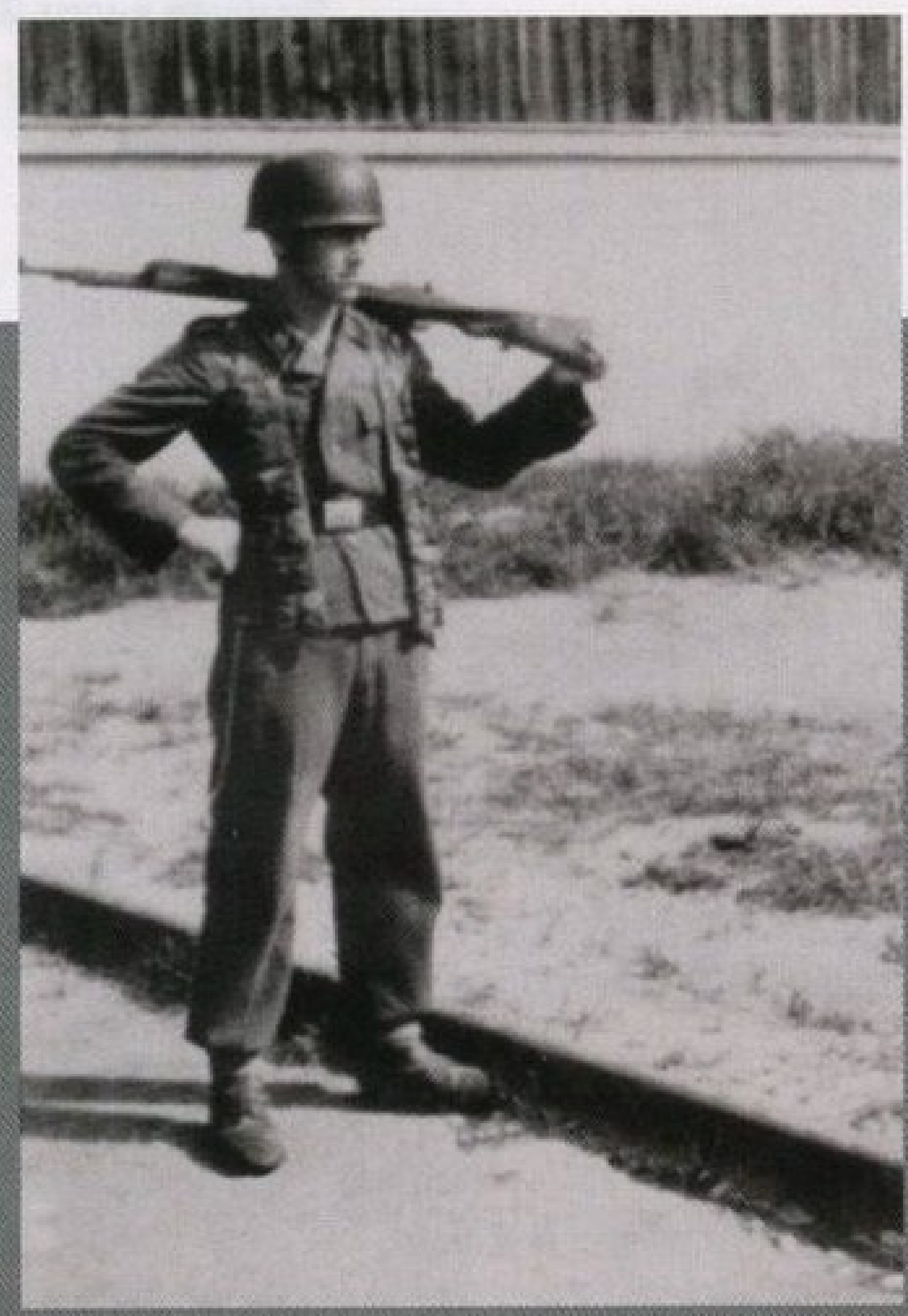

WWW.5 OBR-SPN.RU

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото из архива автора

ЭСЭСОВСКИЙ ДЕСАНТ

«Если бы я не видел все это собственными глазами, то никогда бы не поверил, что такое вообще возможно осуществить», – указал в своем рапорте офицер британской армии Арчибальд Уэйвели. Рапорт же он подготовил после того, как осенью 1935 года посетил крупные учения Красной Армии, на которых – согласно утвержденному сценарию – была осуществлена просто гигантская по тем временам воздушно-десантная операция: выброшен парашютный десант численностью около 1000 человек, а еще 2500 десантников и тяжелое вооружение были высажены посадочным способом, при помощи планеров.

В РЕЗУЛЬТАТЕ последовавшего за высадкой десанта наступления условный противник был условно уничтожен. Ничего подобного на Западе тогда еще не то что не проводилось, тогда такие операции и проводить-то фактически некому было. Однако по ряду причин большую известность в годы Второй мировой войны получили воздушно-десантные войска нацистской Германии.

Норвегия, Бельгия и Голландия, Крит – эти названия прочно связаны с германскими десантниками, а проводившиеся там операции пристально изучались военными экспертами в академиях многих стран мира и уже неоднократно и подробно описаны в книгах и статьях, по ним сняты документальные и художественные фильмы. Однако есть страницы в истории этого рода ВС Германии, мало известные широкой публике. Например деятельность подразделения, носившего не только знак летящего орла люфтваффе, но еще и эсэсовские «зиг-руны».

500-й парашютно-десантный батальон СС (500. SS-Fallschirmjgärbatallion; затем переформирован в 600-й пдб СС) – так называлось это подразделение, которое подчинялось не рейхсмаршалу Герману Герингу, как все остальные десантники, а рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру и отличалось поначалу тем, что было сформировано в значительной степени из военнослужащих, осужденных в СС за различные преступления. Нечто вроде «парашютно-десантного штрафбата» с довольно интересной историей.

НАРУШИТЬ МОНОПОЛИЮ ГЕРИНГА

У ЗАПАДНЫХ военных историков есть своя трактовка того, почему было сформировано данное подразделение. Так, по их мнению, батальон обязан своим рождением сугубо «необузданному стремлению Гиммлера установить контроль над всеми сферами жизни в Тысячелетнем рейхе». В том числе и в сфере военной организации государства. А осенью 1943 года якобы дошла очередь и до вотчины Геринга, а точнее – до воздушно-десантных войск. Рейхсмаршал тогда был в опале у Гитлера – в том числе и за недавний провал операции по организации воздушного моста для снабжения окруженной в Сталинграде армии Паулюса. Вот рейхсфюрер СС и решил, дескать, «прибрать к рукам небо». И если раньше слова Геринга: «Все, что летает в небе Германии, находится под моим контролем» – были равносильны табу, то теперь «черный Генрих» решился его нарушить.

Есть, впрочем, иная версия того, почему в составе СС был сформирован парашютно-десантный батальон. Ряд историков утверждают, что Гиммлер сделал это по несколько иной причине. Дело в том, что 12 сентября 1943 года была успешно проведена весьма смелая операция «Дуб» (Unternehmen Eiche), целью которой было освобождение посаженного под домашний арест свергнутого переметнувшимися на сторону союзников по антигитлеровской коалиции итальянцами их бывшего «горячо любимого» главу государства Бенито

Муссолини. Близкий друг Гитлера, бывший диктатор содержался под охраной итальянских солдат в отеле «Campo Imperatore» в Гран-Сассо, одном из самых знаменитых горнолыжных курортов Италии, расположенном в Апеннинских горах, примерно в 110 км от Рима. Операция, спланированная и осуществленная при активном участии «главного диверсанта Третьего рейха» Отто Скорцени и подразделения специального назначения, отобранного «человеком со шрамом» из военнослужащих СС (к операции привлекались также подразделения германских воздушно-десантных войск, летчики и несколько итальянских офицеров), оказалась весьма успешной – в ходе скоротечного боя сопротивление итальянского гарнизона было сломлено, Муссолини освобожден и с триумфом доставлен к Адольфу Гитлеру. Вот тогда-то, как утверждают ряд зарубежных историков, у Генриха Гиммлера и возникла идея о создании в рамках подчиненной ему организации СС еще и отдельных воздушно-десантных подразделений, а, дескать, момент с опалой Геринга – это просто удачное совпадение и благоприятное стечение обстоятельств, способствовавшее скорейшему воплощению замысла рейхсфюрера СС.

Так это или нет – не тема нашего материала, мы же рассмотрим только историю формирования указанного батальона и вкратце изложим его недолгую «боевую летопись», в которой, впрочем, есть немало интересных эпизодов.

ИСКУПИТЬ КРОВЬЮ

ПРИКАЗ о формировании подчиненного рейхсфюреру СС специального 500-го парашютно-десантного батальона СС поступил прямо из ставки Гитлера. Основным предназначением нового подразделения должно было стать осуществление специальных операций и соответствующих акций. При этом большую часть личного состава батальона должны были составить добровольцы. Остальных же кандидатов надлежало набрать из военнослужащих СС, осужденных за различные преступления и проступки военными трибуналами. Таким осужденным в СС присваивалось условное наименование «Bewahrungs-Soldaten» – это не были некие закоренелые преступники, убийцы или тому подобное, в основном в эту категорию входили «провинившиеся» перед рейхом: те, кто заснул на посту или не сумел выполнить отданного ему приказа, а также другие военнослужащие, совершившие проступки по стечению обстоятельств, а не сознательно пошедшие на преступление. Им, таким образом, предоставлялась возможность «искупить кровью свою вину», отслужив в рядах эсэсовского парашютно-десантного батальона.

Интересно, что тогда в СС существовал 500-й дисциплинарный батальон – SS-Bewährungsbataillon 500 – часть личного состава которого, вероятно, и попала в новое подразделение. С другой стороны, это дало пищу для размышлений тем историкам, которые утверждают, что формирование 500-го батальона СС

проводилось в настолько строжайшей тайне, что сама часть была легендирована как 500-й штрафной батальон СС. Однако этой версии все же придерживается незначительное число историков, а большая часть, опираясь на имеющиеся трофейные документы, уверены в том, что 500-й парашютно-десантный батальон СС все же формировался по принципу: 50% – добровольцы, а 50% – «провинившиеся» из штрафных подразделений СС.

Преимуществом при отборе в 500-й батальон СС пользовались те, кто уже проходил парашютно-десантную и иную специальную подготовку. Однако затем всему батальону пришлось совершенствовать парашютно-десантную подготовку на базе воздушно-десантного училища в Кралево (также Кральево), городе в Сербии на реке Ибар. Здесь следует отметить, что первая попытка организации для личного состава ряда подразделений СС курса парашютно-десантной подготовки была предпринята еще задолго до начала войны: в 1937 году группа добровольцев из СС была направлена в центр парашютной подготовки в городе Стендаль, однако курс обучения они так и не завершили (основной причиной указывается гибель одного из добровольцев во время тренировок). Это наводит на мысль о том, что Гиммлер мог еще в то время планировать создание в рамках СС воздушно-десантных войск. После Кралево – а формирование батальона было начато в районе чехословацкого, ныне чешского, города Хлум – последовали 3-я учебная школа воздушно-десантных войск люфтваффе в районе Маданрушка-Баня, недалеко от Сараево, а затем учебный центр и полигон около города

[Большую часть личного состава должны были составить добровольцы. Остальных же надлежало набрать из военнослужащих СС, осужденных за различные преступления и проступки]

Папа, Венгрия, и к началу 1944 года 500-й парашютно-десантный батальон СС был готов к бою. Первым командиром батальона был назначен штурмбанфюрер СС Херберт Гилхофер, проходивший до этого службу в 21-м панцергренадерском полку СС 10-й танковой дивизии СС «Frundsberg».

Прежде чем мы перейдем к боевому пути батальона, представляется интересным кратко рассмотреть его организацию – по состоянию на начало 1944 года, то есть момент окончания учебно-боевой подготовки и боевого слаживания подразделения.

В состав 500-го парашютно-десантного батальона СС входили:

– штаб и штабная рота (взводы связи, МТО, мотоциклетный, хозяйственный, пропаганды и военных корреспондентов, а также взвод укладчиков парашютов);

– три парашютно-десантные роты, в составе каждой из которых находилось по три парашютно-десантных взвода и взвод, хотя точнее сказать, отделение связи (в свою очередь, каждый парашютно-десантный взвод имел в своем составе три «стрелковых» отделения, три отделения пулеметчиков и по одному минометному отделению);

– рота усиления, или, как ее еще называют, «рота тяжелого вооружения», включавшая в себя четыре взвода – пулеметный, минометный, противотанковый – с четырьмя 75-мм безоткатными пушками Leichtgeschätz LG40 (с 1942 года на вооружение воздушно-десантных войск люфтваффе уже поступали 105-мм варианты данной безоткатной пушки, но, как утверждается, у эсэсовского батальона были орудия именно калибра 75 мм), а также взвод огнеметчиков.

Общая численность батальона составляла, по разным данным, от 800 до 1000 человек. Личный состав части носил традиционные для воздушно-десантных войск люфтваффе униформу и снаряжение – за исключением добавления знаков различия и специальных наград СС (хотя на груди комбинезонов у десантников-эсэсовцев красовался традиционный орел люфтваффе). В батальоне использовались стандартные парашюты и вооружение, его тактика действий была типична для парашютно-десантных подразделений германских воздушно-десантных войск того времени. Доподлинно не известно, была ли установлена для десантников СС специальная нарукавная нашивка, но в архивах имеется минимум одно фото, где на форме военнослужащего рассматриваемого батальона такая нашивка присутствует – впрочем, она могла быть и самодельной.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ «ОРЛОВ ГИММЛЕРА»

В БОЙ 500-й батальон бросили вскоре после завершения его боевого слаживания – в начале 1944 года. Однако полученное его командиром задание не было каким-то уж особым и не должно было потребовать от его подчиненных навыков прыжков с парашютом. Напротив, задача выглядела тривиальной для СС – батальону надлежало бороться с партизанами сначала в Югославии, а затем – в Греции и Албании. Так продолжалось несколько месяцев, казалось, что о «специальном назначении» созданного подразделения уже никто и не вспомнит, но не тут-то было...

В апреле 1944 года командиром батальона вместо штурмбанфюрера СС Херберта Гилхофера был назначен гауптштурмфюрер СС Курт Рыбка, прокомандовавший 500-м парашютно-десантным батальоном СС до 26 июня 1944 года. Именно гауптштурмфюреру СС К. Рыбке довелось получить секретное и весьма многообещающее – с точки зрения славы и почестей – задание, более «интересное», чем выполнение обычных охранных и полицейских функций: командир батальона получил приказ десантироваться парашютным и посадочным – с использованием десантных планеров – способами на небольшом горном плато в районе югославского города Дрвар, горная система Динара, где, по данным немецкой разведки, находилась теперь ставка лидера югославского освободительного движения маршала Иосипа Броз Тито.

Согласно разработанному немецким командованием плану, первая группа – парашютный десант – должна была высадиться в первом эшелоне, захватить район и подготовить площадку для приема основной группы, которой надлежало высаживаться уже при помощи десантных планеров, вместе с тяжелым вооружением, боеприпасами и необходимым снаряжением и продовольствием. Главной целью операции был сам маршал Тито – десантникам было необходимо захватить «партизанского полководца», в крайнем случае допускалась его физическая ликвидация. После решения главной задачи операции десантникам надлежало удерживать занятые позиции и отражать атаки югославских партизан до того момента, пока не подойдет боевая группа 373-й пехотной дивизии и не вызволит их из окружения.

Вроде бы понятное и не такое уж и сложное задание. Однако – только на первый взгляд. Ведь что получалось: парашютно-десантному батальону численностью менее тысячи человек предстояло высадиться под самым носом у штаба маршала Тито, в самом центре горного района, занятого огромной партизанской армией, насчитывавшей на тот момент в своих рядах более 10 тысяч бойцов и командиров, да еще и достаточно хорошо вооруженной и оснащенной. Конечно, не вся эта армия была сосредоточена вблизи района операции, но охраняли штаб Тито весьма хорошо. И вот в этих условиях немецким десантникам необходимо было захватить лидера партизанского движения, а затем еще и удерживать непонятно сколько времени занятые позиции – до подхода основных сил 373-й дивизии. Тем более надо учитывать, что шел 1944 год – это уже не 1939–1941 годы, когда германская армия считалась непобедимой и наводила страх на противников. К 1944 году нацистская военная машина уже успела «пообноситься», потерпела ряд серьезных поражений и стала испытывать проблемы в связи с нехваткой хорошо обученного личного состава, вооружения, военной и специальной техники, а также различного снаряжения.

Еще более примечательным был тот факт, что ввиду отсутствия достаточного количества транспортных самолетов и десантных планеров эсэсовцам необходимо было высаживаться – как уже указывалось выше – в два захода, причем с большим интервалом и, как оказалось при дальнейшем более детальном планировании, без тяжелого вооружения и с минимумом боеприпасов, снаряжения и продовольствия. Первой группе – 314 парашютистам – необходимо было выйти на цель ровно в 7 часов утра, и только к полудню им на помощь должна была подоспеть вторая группа – около 400 человек на десантных планерах DFS 230. Единственным положительным моментом было то, что люфтваффе тогда все еще сохраняли господство в воздухе над Югославией и могли, таким образом, оказать необходимую поддержку десанту.

[«Главный диверсант Третьего рейха» стал активно высказываться против операции. Его не послушали – слишком велик был соблазн одним ударом развалить югославскую партизанскую армию. А зря...]

В таких вот условиях 500-му батальону СС надлежало вступить в сражение с отборными частями югославской партизанской армии маршала Тито. Сказать – утопия, значит – ничего не сказать. Военная авантюра человека, потерявшего надежду и хватающегося за любую соломинку. Впрочем, это мог быть хорошо рассчитанный военным гением план, правда, завершился он отнюдь не триумфально. Хотя это была достаточно уникальная по тем временам операция, и потому ее краткая история была все же удостоена внимания немецкой пропаганды – о рейде было написано в ежедневном новостном выпуске германских вооруженных сил «Wehrmachtbericht» за 6 июня 1944 года.

«ХОД КОНЕМ»

ОПЕРАЦИЯ по захвату маршала Иосипа Броз Тито получила кодовое наименование «Unternehmen Rösselsprung», или, в переводе с немецкого, – операция «Ход конем». Действительно, ее успешный исход позволил бы немецкому командованию оттянуть поражение на Балканах – обезглавленная армия югославских партизан вполне могла развалиться, как карточный домик, на отдельные части, которые уже не представляли бы такой серьезной опасности для немецких военных. Понимая всю важность данной операции, командование СС привлекло к ней и специальное подразделение СС – «Sonderverband z. b.V. Friedenthal» – созданный и возглавленный Отто Скорцени «спецназ Гиммлера», который весной 1944 года был преобразован в 502-й егерский батальон СС (SS-Jäger-Bataillon 502). Правда, сам Скорцени, командовавший 502-м батальоном СС, отказался вступить в командование операцией – посетив Загреб, он пришел к выводу, что о ее подготовке уже известно противнику и достичь фактора внезапности будет практически невозможно. Более того, «главный диверсант Третьего рейха» стал активно высказываться вообще против проведения операции. Его, впрочем, не послушали – слишком велик был соблазн одним ударом развалить югославскую партизанскую армию. А зря...

Район, где находился штаб маршала Тито, располагался недалеко от города Дрвар и был покрыт многочисленными пещерами. В одной из них и расположился маршал Тито со своим окружением – штаб был эвакуирован туда в результате очередного, уже седьмого по счету, немецкого контрпартизанского наступления на югославских партизан. До этого штаб находился в районе города Яйце – примерно в 80 км восточнее Дрвара, а всего в течение 1942–1943 годов Тито из-за проводившихся немецких операций был вынужден неоднократно менять место расположения своей ставки. Вот сюда-то – в этот каменный мешок – и бросили 500-й пдб СС. Интересно, что в момент проведения операции «Ход конем» в расположении штаба маршала Тито находились представители союзного командования, в том числе – Рэндольф Черчилль, сын Уинстона Черчилля, а также советская и американская военные миссии.

Для обеспечения положительного исхода операции 15-й горный корпус вермахта, созданный в 1943 году в Хорватии и всю войну дислоцировавшийся там же, получил приказ – занять позиции по периметру района Дрвара, перерезать ключевые коммуникации и выбить партизан с господствующих высот, не давая им, таким образом, возможности перебросить подкрепления или выйти из-под удара. В состав группировки вошли: от вермахта – полковая боевая группа и усиленный разведывательный батальон 373-й (хорватской) пехотной дивизии (пд), прозванной «Тигриная дивизия»; усиленный разведывательный

батальон 369-й (хорватской) пд, прозванной «Дьявольская дивизия»; 1-й полк – без 3-го батальона – и взводная боевая группа от дивизии специального назначения «Бранденбург»; 92-й гренадерский полк; 54-й горный разведывательный батальон и 2-й моторизованный штурмовой батальон; от СС – 500-й пдб СС, которому временно придавались боевая группа 1-го парашютно-десантного полка 1-й воздушно-десантной дивизии люфтваффе и зондеркоманда «Завадил» (Zawadil); полковая боевая группа, 13-й добровольческий горный полк СС «Артур Флепс» и 7-й моторизованный добровольческий горный разведывательный батальон из состава 7-й добровольческой горной дивизии СС «Принц Евгений»; 105-й разведывательный батальон СС; от люфтваффе – кроме указанных ранее подразделений воздушно-десантных войск Геринг выделил до 100 самолетов различного назначения; от сателлитов Германии – 1-й полк самообороны из состава 2-й егерской бригады самообороны Независимой Хорватии (прогерманское государство на территории хорватской части Югославии), а также боснийские и динарские отряды «четников».

ФИАСКО

ОПЕРАЦИЯ по захвату маршала Тито была назначена на 25 мая 1944 года, таким вот своеобразным образом немецкое командование решило «поздравить» партизанского маршала с днем рождения. Буквально несколькими минутами после 7 утра того дня – после бомбового удара, нанесенного самолетами люфтваффе – на город Дрвар с неба высыпались 314 парашютистов первой группы 500-го батальона СС. Сам командир батальона, гауптштурмфюрер СС Курт Рыбка, высадился в первой волне, в составе группы «красная» – одной из трех групп, на которые был поделен парашютный десант.

Десантники, понесшие достаточно ощутимые потери (еще в воздухе партизаны сумели подстрелить далеко не одного парашютиста) все же довольно быстро захватили город и назначенный для приема второй группы десанта район, которые почти вымерли: как и предполагал Отто Скорцени, партизанское командование узнало о готовящейся операции и сумело заранее организовать эвакуацию и сопротивление, сосредоточив южнее Дрвара дополнительные силы. Тем не менее Курт Рыбка организовал доразведку местности, определил главные цели для последующего штурма и стал ожидать подкрепления.

В назначенное время в район прибыла вторая группа десанта: планеры доставили, по разным данным, от 320 до 400 солдат и офицеров (наиболее вероятно, что из состава 500-го пдб СС было только 320 человек, а остальные принадлежали другим подразделениям – дивизии «Бранденбург» и подразделениям связи и авианаводки люфтваффе), разделенных на шесть отрядов, каждый из которых получил свою конкретную задачу. Самому крупному из отрядов, названному «Пантера» («Panther», 110 человек на шести планерах), надлежало присоединиться к «красной» группе во главе с комбатом и атаковать непосредственно «Цитадель», то есть укрытый в горах штаб маршала Тито, и осуществить захват последнего, либо же его физическую ликвидацию. Они тогда еще не знали, что в районе штаба уже осталась всего одна рота охраны, а сам Тито и его окружение благополучно эвакуировались на поджидавшем их поезде в район города Яйце.

Остальные отряды имели следующие цели: «Greifer» («Захватчики») – захват британской военной миссии, «Sturmer» («Бунтари») – захват советской военной миссии, «Brecher» («Волна» или, технический термин, «Дробилка») – захват американской военной миссии, «Draufgänger» («Сорвиголовы») – группа развед-

ки и «Beisser» (есть несколько вариантов перевода этого слова, в том числе «кусака», «насмешник», «зуб» и – производное от австрийского слова – «смельчак», но что конкретно имеется в виду в данном случае – автору материала неизвестно) – группа радиосвязи.

Пилоты планеров главного ударного отряда посадили аппараты недалеко от пещеры-штаба и практически тут же к ним подошла «красная» группа во главе с гауптштурмфюрером СС Рыбкой (в одном из британских источников указано, что Курт Рыбка к тому времени уже был повышен в звании до штурмбанфюрера СС). Увидев, как близко высадилась группа «Пантера», комбат решил – дело почти сделано, осталось только быстрым броском ворваться в пещеру и захватить партизанского «главаря». Однако через несколько минут все изменилось – для десантников наступил в буквальном смысле ад.

Оставшаяся партизанская рота охраны открыла по севшим планерам шквальный огонь, потери немцев начали стремительно расти. Рыбка дал красную ракету – сигнал остальным группам и отрядам перегруппироваться и атаковать главную цель, пещеру со штабом Тито. Но положение 500-го батальона СС стало весьма незавидным: партизаны, как оказалось, уже подтягивали подкрепления, и если изначально около Дрвара находились только рота охраны и личный состав школы командиров партизанской армии, да еще несколько мелких отрядов, то вскоре в район боя после форсированного марша подошли уже отряды 1-й партизанской бригады и 6-й партизанской дивизии, имевшие богатый опыт боев с нацистскими захватчиками. В результате оборонявшиеся оказались в намного большем количестве, чем нападавшие десантники-эсэсовцы, располагая и более мощным вооружением – вплоть до артиллерии.

Перегруппировавшись, немецкие десантники бросились на штурм вторично. Однако к обеду стало ясно – «ход» не удался: ворвавшись в одну из пещер, немцы сумели захватить... только китель маршала, который впоследствии демонстрировался в Вене, но затем подоспевшее подкрепление партизан выбило десантников из пещеры и отбросило их в сторону города, на более открытую местность. Для комбата Курта Рыбки настала пора всерьез подумать об отступлении. И ближе к вечеру он решил, что пора эвакуировать батальон, пока от него еще хоть что-то осталось. Но только глубокой ночью остатки десанта, отступая под непрерывным огнем противника, смогли сосредоточиться в укрытии – за каменной стеной городского кладбища. Но вот на быструю помощь боевой группы 373-й пд можно было не рассчитывать – она не смогла пробиться в заданный район.

Партизаны всю ночь практически непрерывно вели огонь по остаткам эсэсовского батальона и неоднократно переходили в атаки. Ряды десантников таяли прямо на глазах, но сопротивление 500-й пдб СС не прекращал. И почти на рассвете спасение наконец пришло – в виде боевой группы 13-го добровольческого горного полка СС «Артур Флепс» из состава 7-й добровольческой горной дивизии СС «Принц Евгений», сумевшей прорваться сквозь оборону окруживших город Дрвар югославских партизан. Операция закончилась – закончилась полным провалом, если, конечно, не считать «украденный» у маршала Тито в день его рождения китель.

В результате этой операции немецкие части, согласно боевым донесениям, в совокупности потеряли 213 человек убитыми, 881 – ранеными и 51 – пропавшими без вести. Что касается самого 500-го пдб СС, то его потери оказались самыми серьезными – было убито и ранено более 500 человек, в том числе ранение получил командир батальона Курт Рыбка. Немецкому командованию был представлен отчет, в котором утверждалось, что партизаны потеряли 25–26 мая около 6000 человек убитыми, что, конечно, очень и очень сильно преувеличено. В реальности потери югославских партизан составили около 500 человек убитыми и немногим более 1000 – ранеными, причем большей частью – в результате сильного бомбового удара, нанесенного самолетами люфтваффе. Зато командиры партизанских отрядов доложили Тито, что в районе города Дрвар немецкими десантниками и другими частями были убиты более 2000 мирных жителей. Однако сами партизаны сообщали, что к утру 26 мая на кладбище Дрвара оставались в живых, точнее, вели огонь не более 20–25 немецких десантников, что, таким образом, позволяет говорить о практически полном уничтожении 500-го пдб СС – убитых, вероятно, было никак не 213 человек, а не менее чем 600–650 солдат и офицеров.

ПЕРЕФОРМИРОВАНИЕ И ПЛЕН

ВЫЖИВШИЕ после «Хода конем» десантники-эсэсовцы, а также не принимавшие непосредственного участия в бою военнослужащие батальона общей численностью около 200 человек были сначала направлены в Петровац (населенный пункт в нынешней Черногории, примерно в 17 км от Будвы), затем – в Любляны (столица современной Словении), а в конце июня 1944 года остатки батальона перевели в Готенхафен (нынешний польский город Гдыня), в Западной Пруссии, где им надлежало присоединиться к войсковой группировке, собранной для захвата находившихся под контролем финских войск Аландских островов на Балтике, однако операция была отменена. В июне 1944 года командиром батальона был назначен гауптштурмфюрер СС Зигфрид Милиус, командовавший батальоном до конца войны и повышенный позже в чине до штурмбанфюрера СС.

После отмены операции по захвату Аландских островов 500-й пдб СС был направлен в распоряжение 3-го танкового корпуса СС под Нарву, но 9 июля получил новый приказ – следовать в район Каунаса, где он вместе с 1-м танковым полком танковой дивизии «Великая Германия» вермахта вошел в состав боевой группы Теодора Толсдорфа, получившей приказ обеспечить выход из окруженного Вильнюса немецких войск, а также беженцев. Затем последовали новые задания – десантники сдерживали танковый прорыв советских войск на Вильнюс с юго-востока, принимали участие в боях у местечка Расейняй, северо-западнее Каунаса, и в боях возле реки Мемель (в районе Каунаса), так что в итоге к 20 августа 1944 года в 500-м пдб СС осталось только 90 человек. Но даже и их нельзя было вывести

[Бывшим штрафникам, искупившим кровью свои проступки и зачисленным в 600-й пдб СС, были возвращены их звания и разрешено отныне вновь носить «зиг-руны» на петлицах]

на пополнение и переформирование – настолько напряженной была обстановка на советско-германском фронте, настолько стремительно наступали советские войска. Иногда французские военные историки утверждают, что 500-й пдб СС привлекался в июле 1944 года к выполнению карательных акций против французского Сопротивления в районе французских Альп, однако это, как утверждают большинство американских, британских и немецких историков, – совершенная выдумка, поскольку личный состав батальона никогда не принимал участия в такого рода операциях. А вот немецкие войска в районе укрепленного французскими партизанами района на плато Веркор операцию такую действительно проводили – но там принимало участие специальное подразделение из состава второй эскадрильи совершенно секретной 200-й эскадры (II./Kampfgeschwader 200). В составе этой эскадрильи числился отряд спецназа, который и принимал участие в акции против французского Сопротивления.

Зато десантники-эсэсовцы участвовали в другой интересной операции: 15 октября 1944 года часть личного состава еще не переформированного 500-го пдб СС вошла в группу под командованием Отто Скорцени, которая принимала участие в операции «Панцерфауст», в результате которой венгерский регент адмирал М. Хорти был смещен и Венгрия, таким образом, осталась союзником Третьего рейха до конца Второй мировой войны.

Наконец в конце октября 1944 года батальон все же вывели в тыл – в городок Цихенау в Восточной Пруссии, а затем – направили его остатки в Дойч-Ваграм, в Австрии, после чего на его базе было сформировано новое подразделение – 600-й пдб СС. Формирование нового батальона было окончательно завершено в городе Нойштрелиц, причем командование на этот раз приняло решение отказаться от направления в батальон штрафников и сформировало часть полностью на добровольной основе. 9 ноября 1944 года в составе СС появилась новая часть с номером «600». Бывшим же штрафникам, искупившим кровью свои проступки и зачисленным в 600-й пдб СС, были возвращены их звания и разрешено отныне вновь носить «зиг-руны» на петлицах. Численность батальона составила вновь около 1000 человек, его состав, вероятно, был таким же, как и у предшественника.

Оставшиеся полгода «черным» десантникам пришлось повоевать на разных участках фронта, иногда решая специальные задачи, но большей частью ими просто затыкали дыры – батальон стал, как часто говорят, «пожарной командой». Одним из наиболее известных и интересных боевых эпизодов 600-го пдб СС стало его участие в немецком контрнаступлении в Арденнах – десантники-эсэсовцы двух рот батальона входили в состав так называемой 150-й танковой бригады, специальной диверсионной части численностью около 3000 человек, сформированной Отто Скорцени. Военнослужащие этой бригады были одеты в американскую армейскую униформу и имели задачу, изображая «отступающую часть союзных войск», сеять панику и разрушения в тылу противника, нарушать линии связи и управления, а также совершать другие диверсионные акции.

После того как провалилась и эта наступательная операция германских вооруженных сил, 600-й пдб СС был переброшен на Восточный фронт, где разворачивалось зимнее наступление советских войск. Батальон входил в состав оперативной группы, сформированной для обороны подступов к важному мосту у города Шведт, к северо-востоку от Берлина, на западном берегу реки Одер. Десантники заняли позиции на противоположном, восточном, берегу Одера, и только 1 апреля 1945 года остатки батальона были выведены в тыл на отдых и для приема пополнения, в роли которого выступили добровольцы из учебных школ СС и выздоравливающие военнослужащие. Хотя еще до того, как батальон был полностью восстановлен, его вновь бросили навстречу советским войскам – десантники участвовали в контратаке на Бернау, совсем недалеко от Берлина, а после того как часть приняла пополнение и была восстановлена в численности почти до первоначального уровня, она приняла участие в обороне города Нойруппин, к северо-западу от Берлина, обеспечивая отход своих войск. Здесь-то 600-й пдб СС едва в третий раз не прекратил свое существование – в результате сильной атаки он был практически раздавлен советскими танками, в живых осталось не более 10% от первоначального состава части.

Уже в самом конце войны часть военнослужащих батальона привлекалась к подготовке личного состава диверсионных отрядов в рамках проекта «Цеппелин», часть воевала и погибла в Берлине, а часть – во главе с последним командиром батальона штурмбанфюрером СС Зигфридом Милиусом – оказалась в районе города Хагенау, на западе Германии, где благополучно сдалась в плен американским войскам, а сам З. Милиус впоследствии переехал жить в США и достаточно неплохо там устроился, поддерживая «наставнические» связи с группой американцев, создавших военно-исторический, униформистский клуб «500/600-й парашютно-десантный батальон СС».

Сергей КОЗЛОВ
Евгений ГРОЙСМАН
Фото из архива авторов

БРИТАНСКИЙ СПЕЦНАЗ В КОНФЛИКТЕ НА БОРНЕО

КОНФЛИКТ И ЕГО УЧАСТНИКИ

Истоки конфликта

В конце 1950-х – начале 1960-х годов Федерация Малайзия состояла из Малайи, Сингапура и колоний северного Борнео – Саравак, Сабах и Брунея. Ее возглавлял премьер-министр Абдул Рахман. Руководство вооруженными силами осуществлялось из Национального оперативного комитета Малайзии под сопредседательством начальника штаба вооруженных сил Малайзии генерала Тунку Османа и генерального инспектора полиции сэра Клода Феннера. Главнокомандующий британскими вооруженными силами на Дальнем Востоке был членом руководства операциями на Борнео, которое находилось на острове Лабуан, и регулярно присутствовал на заседаниях этой организации.

После обретения Малайзией независимости верховная власть на острове Борнео перешла к Национальному совету обороны Малайзии, расположенному в Куала-Лумпуре с государственными исполнительскими комитетами в штатах Сабах и Саравак.

С федерацией на острове Борнео граничил индонезийский штат Калимантан. Президентом Индонезии в то время был Сукарно, который мечтал о создании Великой Индонезии, куда бы вошли и британские колонии Малайя и Сингапур. При этом для достижения этой цели он был готов применить силу. Идею Сукарно разделял султан Брунея, входившего в Федерацию Малайзия, но он колебался, не решаясь открыто поддержать державные устремления соседа. Но именно здесь, в Брунее, Сукарно рассчитывал реализовать мечту о расширении своей территории. 8 декабря 1962 года национальная армия Северного Брунея подняла восстание. Сразу после этого султан запросил помощи у Великобритании. Британское правительство быстро откликнулось и направило морем и по воздуху свои войска, состоявшие из британских подразделений и гуркхских стрелков.

Британия берет ситуацию под контроль

В декабре 1962 года в ответ на восстание в Северном Брунее британский воинский контингент высадился в северной части Борнео. В начале января 1963 года туда прибыл генерал-майор Вальтер Уолкер, который был командующим операциями на Борнео и подчинялся непосредственно главнокомандующему вооруженными силами на Дальнем Востоке адмиралу Дэвиду Люку. В начале 1963 года его сменил адмирал Варил Бегг.

На момент конфликта британские вооруженные силы включали в себя штаб 3-й бригады коммандо, которая находилась в Кучинге и отвечала за западную часть Саравака, четыре дивизиона и штаб 99-й пехотной бригады гуркхов, которая дислоцировалась в Брунее и отвечала за восточное направление, а 5-й дивизион этой бригады дислоцировался в Брунее и отвечал за Бруней и Сабах. Эти подразделения были переброшены на остров из Сингапура. Сухопутные войска, которые состояли из пяти гуркхских и британских пехотных батальонов, обычно базировались в Малайе, Сингапуре и Гонконге.

В середине 1963 года бригадный генерал Пэт Глэни был назначен на должность заместителя командующего операциями на Борнео. Усилия флота, который также подчинялся командующему операциями на Борнео, сводились в основном к деятельности тральщиков, которые использовались также и для патрулирования прибрежных вод. Подразделение ВВС было представлено отрядом из состава эскадрильи, базировавшейся в Малайе и в Сингапуре. В отряд входили транспортные самолеты Twin Pioneer и Single Pioneer, 2–3 транспортных самолета Blackburn Beverley and Hastings, а также около двенадцати вертолетов различных типов. Кроме этого в районе конфликта была развернута рота военизированной полиции.

Противник

На этом этапе противостояния индонезийскими вооруженными силами, действовавшими на побережье Западного Калимантана, командовал генерал-лейтенант Зулкипли. Его штаб находился в Понтианаке, примерно в 200 километрах от границы. В конфликте принимали участие около 1500 бойцов индонезийских иррегулярных подразделений милицейского типа, которыми командовали кадровые офицеры индонезийской армии. Численность регулярных войск, принимавших участие в конфликте, и численность местных сил самообороны до настоящего времени не известна. Все они были сведены в восемь оперативных соединений, развернутых вдоль границы, главным образом против 1-го и 2-го британских дивизионов. Эти воинские части имели устрашающие названия, такие как: «Молния», «Ночные призраки» или «Мировые подметальщики». В то же время на востоке и на индонезийской половине острова Себатик находились пять рот индонезийской морской пехоты, а также лагерь по подготовке добровольцев.

Эскалация конфликта

16 декабря 1962 года британское командование на Дальнем Востоке выпустило заявление о том, что все основные центры в Брунее очищены от мятежников.

19 декабря генерал-майор Вальтер Уолкер, заработавший во время войны в Малайе репутацию настоящего эксперта по ведению войны в джунглях, был назначен командующим британскими вооруженными силами на территории острова Борнео. В результате его решительных действий по прекращению мятежа последний повстанец в Брунее был ликвидирован в мае 1963 года.

Но одновременно с последними судорогами мятежа в Брунее «Радио Джакарты» сделало ряд провокационных заявлений, направленных на усиление напряженности на острове Борнео. А 20 января 1963 года министр иностранных дел Индонезии доктор Сабандрио объявил о политике конфронтации, направленной против «Малайи, являющейся в настоящее время пособником неоколониалистов и неоимпериалистических сил», которые проводят враждебную политику в отношении Индонезии. Однако попытки вступить в диалог и достигнуть взаимопонимания по спорным вопросам стороны все же предпринимали. Однако со стороны Индонезии эти попытки скорее были всего лишь прикрытием подготовки к агрессивным действиям против Борнео. Уже в апреле 1963 года группы «добровольцев» проникли с территории Индонезии через границу на территорию Саравака и Сабана, где провели ряд рейдов, организуя саботаж и диверсии. А 27 июля 1963 года президент Сукарно в своем обращении заявил: «Чтобы сокрушить Малайзию, мы должны начать конфронтацию во всех областях. Мы не можем вежливо разговаривать с империалистами!»

[Стремясь поддерживать добрые отношения с местными племенами, британцы не пытались навязывать им европейскую систему ценностей, несмотря на гигантскую разницу в культурах этих народов]

С этого недвусмысленного заявления не прошло и месяца, как 16 августа 1963 года подразделение гуркхских стрелков вступило в боестолкновение с 50 индонезийцами. Спустя месяц после первого вооруженного столкновения, 16 сентября 1963 года, из состава Федерации Малайзии официально вышел один ее член – Бруней. Индонезия незамедлительно разорвала дипломатические отношения с Малайзией. Спустя два дня толпа примерно в 10000 человек сожгла посольство Великобритании в Джакарте.

Таким образом, все сложилось для начала новой войны Великобритании в джунглях.

НАЧАЛО ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦНАЗА

«Борьба за умы и сердца»

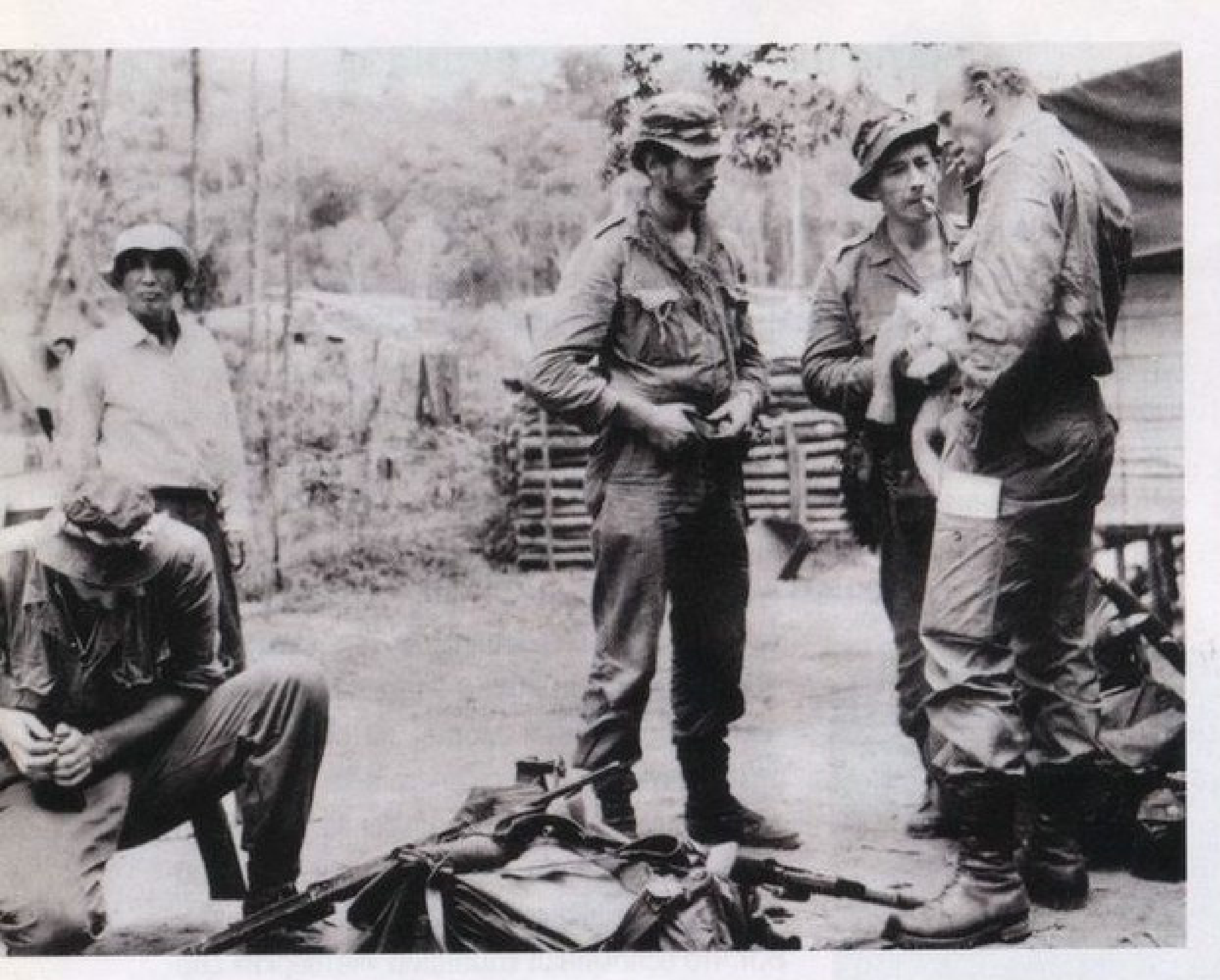
В 1963 году 22-й полк САС был направлен на Борнео и передан в оперативное подчинение генерал-майору Вальтеру Уолкеру. В то время Индонезия направляла свои войска и партизан через границу Саравака для дестабилизации обстановки в регионе. В том, что кампания в «борьбе за умы и сердца» сработает здесь так же, как и недавно в Малайе, Уолкера убедил подполковник Джон Вудхаус, ветеран малайской кампании, командовавший в это время 22-м полком. Этого человека многие считают отцом современной САС. Его стараниями в начале 1963 года от 22-го полка на Борнео был развернут один эскадрон численностью 64 человека. В его задачи входило ведение разведки и прикрытие границ с Индонезией от проникновения партизанских и диверсионных групп противника. Именно здесь отрабатывалась и оттачивалась тактика действий в составе патруля из четырех человек. САС здесь вновь весьма успешно применила стратегию «борьбы за умы и сердца». Действия патруля обязательно предполагали налаживание контактов с населением. Вот что вспоминал командир «четверки» сержант Смит, по кличке Танкист: «Когда мы добрались до деревни рядом с границей, то к нам принесли больного ребенка с высоченной температурой. Наш медик дал младенцу выпить растворенную в молоке четверть таблетки аспирина, и тому действительно полегчало. Отношение к нам сразу изменилось в лучшую сторону, и это было хорошим началом».

Местные племена мурутов охотно сотрудничали с британцами. Об искреннем уважении говорит то, что они приглашали их на свои праздники и даже предлагали своих девушек. Привлечение другого местного племени ибанов на свою сторону сулило САС много преимуществ, что подтверждается словами одного из участников событий на Борнео: «Они были искусными следопытами. Временами их способности казались мне прямо-таки сверхъестественными. Мы продвигались навстречу отряду противника, и проводник, который все утро вел нас по следам трех или четырех человек, обернулся и сказал: «Один из них офицер, на нем коричневые ботинки, а вооружен он пистолетом и штурмовой винтовкой, на голове широкополая шляпа...» Я ответил: «Постой-постой. Я не сомневаюсь, что ты читаешь следы лучше любого из нас, но откуда ты можешь знать, какая у него шляпа и что за оружие у него в руках?» И спустя несколько минут сквозь просвет в зарослях я увидел офицера регулярной индонезийской армии, именно такого, как описал проводник».

Стремясь поддерживать добрые отношения с местными племенами, британцы не пытались навязывать им европейскую систему ценностей, несмотря на гигантскую разницу в культурах этих народов. Один из спецназовцев вспоминал случай, который очень хорошо иллюстрирует эту разницу: «Наш проводник – он хорошо говорил по-английски – вдруг остановился и, расплывшись в улыбке, бросился назад в джунгли. Спустя минуту он вернулся с отрезанной головой индонезийца в своей сумке! «Хорошие деньги, хорошие деньги», – все повторял он, намекая на премию, которую рассчитывал получить от властей Брунея. Ибаны – классные ребята, хотя их повадки «охотников за головами» нередко приводили нас в замешательство. Нам приходилось периодически напоминать себе, что это часть их культуры и этим обычаям немало лет. Подобные повадки поощрялись брунейским правительством, которое было заинтересовано в уничтожении максимально большого числа индонезийских солдат – оттого и такая щедрость. В какой-то момент ибаны перестали собирать головы и начали оставлять себе одни уши – головы занимали в их мешках слишком много места!».

«Тактика наведения»

С точки зрения развития боевых действий в ходе конфликта за основу было принято утверждение, что «лучшая оборона – это нападение». Поэтому для того, чтобы предотвратить переход границы отрядами противника, наносились удары по их лагерям на их же территории. Для осуществления этих операций перед спецназом стояла задача проникновения на территорию противника через границу для сбора разведывательной информации. Эти патрули, не имеющие никаких знаков опознавания, растворялись

в джунглях, выполняя одну задачу на территории противника в течение месяца. Выявляя лагеря партизан и других индонезийских подразделений, они выставляли засады на путях передвижения, сообщали координаты и наводили десанты гуркхов, удары авиации и артиллерии. Такие операции, похожие на жалящие удары, стали новым приемом в отработанной на Малайе тактике «борьбы за умы и сердца». Она оказалась очень эффективной. «Тактика наведения» – это то, что САС противопоставляла на Борнео внезапным нападениям индонезийцев на малайскую часть острова. При обнаружении подразделения индонезийской армии патрули вызывали по рации пехотные части, которые переправлялись в район на вертолетах. После встречи подкрепления на расчищенных в джунглях посадочных площадках спецназовцы выводили пехоту в разведанные места для организации засад, где те и ожидали подхода противника.

Наращивание группировки сил спецназначения

Конечно, даже при наличии симпатий местного населения силами лишь одного эскадрона 22-го полка САС было невозможно прикрыть границу, протянувшуюся на 971 милю. Поэтому численность эскадронов 22-го полка на Борнео была увеличена до трех. Тактический штаб 22-го полка SAS размещался в Кучинге с 1964 года и осуществлял руководство деятельностью всех спецподразделений на Борнео. Из-за сложившейся обстановки было принято решение о развертывании на Борнео новых подразделений. Первым из них стала гвардейская отдельная парашютная рота, которая действовала в интересах 16-й парашютной бригады в качестве разведывательного подразделения. Чуть позже появилась отдельная парашютная рота гуркхов. Также в составе парашютного полка были сформированы дополнительные подразделения разведки. Ими стали рота «С» во втором батальоне и рота «D» в третьем. Кроме того, здесь действовали две секции SBS (Special Boat Service – специальная лодочная служба), которые дислоцировались в Сингапуре. Секции SBS также активно применялись в конфликте, но главным образом для действий с моря. Спецназ Великобритании действовал на Борнео преимущественно силами патрулей, состоящих из четырех человек. Однако иногда им, включая боевых пловцов, приходилось принимать участие и в крупных операциях. Наиболее массово и эффективно спецподразделения применялись в ходе операции в Калимантане в 1964 году, а также на границе.

Элемент психологической операции

После ощутимой активизации действий индонезийских партизан в 1964 году муруты прониклись симпатией к индонезийцам, а по отношению к британцам появилась враждебность. Муруты полагали, что британцы не способны защитить их от соседей и им лучше принять сторону сильнейшего. Спецназу необходимо было что-то предпринять, причем как можно скорее. Решение было найдено майором Питером де ла Бильером, которому пришла в голову идея превращения «тактики наведения» в элемент психологической войны. Де ла Бильер рассказывал: «Это была игра высокого класса, и мы немного ловчили лишь тем, что делали все необходимое, чтобы гуркхи и вертолеты находились в состоянии немедленной готовности к вылету.

«Послушайте, говорили мы мурутам, как только вы заметите признаки приближения индосов (индонезийцев. – **Авт.**), тут же идите и сообщите нам, и мы с помощью этого волшебного ящика с антенной вызовем сюда солдат, которые и расправятся с чужаками». Сначала наши слова звучали не слишком убедительно, а потому мы говорили: «Давайте завтра и проверим. Вы сделаете вид, что нашли подозрительные следы в любом районе по вашему выбору, и дальше посмотрите, что будет». Как и было условлено, они пришли и сказали, что нашли следы на пересечении троп к югу от Букит-Оойа. Тут уж о какой-то подтасовке не могло быть и речи, и оперативность реакции обеспечивалась прекрасным знанием бойцами местности и заблаговременной подготовкой посадочных площадок и проходов на всех потенциально опасных направлениях, благодаря чему спустя час-другой сотня обвешанных оружием гуркхов могла высадиться там, где требовалось.

На мурутов произвел должное впечатление тот факт, что британцы действовали более эффективно, чем индонезийцы, и к тому же оказывали им больше внимания. Но еще более важным фактором было укрепление престижа вождя. Если бы войска прибывали в его владения по собственной инициативе, авторитет вождя страдал бы, и противодействие с его стороны неизбежно бы нарастало». В итоге лояльность жителей приграничных селений по отношению к патрулям САС была восстановлена.

РАБОТА SBS НА БОРНЕО

Работа с надводных плавсредств

В октябре 1964 года вторая секция SBS была переброшена в район Саравак на Борнео для создания совместно с 40-м батальоном коммандо 3-й бригады королевской морской пехоты штурмовой группы «Тавау». Эта группа, помимо каноэ, была оснащена легкими катерами с каютами, дори и местными лодками с подвесными моторами.

Граница между Индонезией и Саравaком проходит по трудно различимым заводям реки Серудонг, которая местами протекает сквозь густые джунгли, прилегающие к индонезийской границе, или по острову Себатик, разделяя его на две части. К юго-западу от острова Себатик через узкий пролив находится остров Нункан, где базировалась индонезийская морская пехота. Ее основной задачей был подрыв жизненно важной торговли древесиной тика в штате Сабах.

Разведка докладывала о планировании индонезийскими партизанами конкретных диверсионных акций на побережье Сибик Бей. Береговая линия, которую покрывали мангровые болота, и приливные реки сделали побережье довольно сложным для патрулирования. Особенно непросто было оперировать патрулям в этом районе, действуя из района столицы Тавау – маленького порта с населением 4300 человек.

К северо-западу располагалась Коуи Харбор – якорная стоянка на севере острова Себатик, которая обеспечивала действия в заливе Уоллес Бэй. Здесь, в Уоллес Бэй, находилась штаб-квартира 2-й секции СБС. Отсюда британские боевые пловцы патрулировали побережье, продвигаясь вдоль него на юг на надувных моторных лодках. Для наблюдения за противником они также использовали стволы мертвых деревьев, в высоких дуплах которых устраивали свои наблюдательные пункты. Индонезийские морские пехотинцы, в свою очередь, также вели наблюдение за морским движением от южного побережья острова Себатик и имели ясную картину движения в западном направлении к другим базам Индонезии на острове Нанукан.

Оборудованный здесь стационарный наблюдательный пост индонезийской морской пехоты не угрожал деятельности 40-го батальона 3-й бригады коммандо в районе Тавау. Однако его уничтожение имело значение с точки зрения подрыва авторитета индонезийцев и их влияния на местных жителей в этом регионе.

Но перед тем как провести налет на этот объект, британским боевым пловцам предстояло провести разведку наблюдательного поста для выявления препятствий для высадки с моря и состояния грунта на берегу, наличия проволочных заграждений, прикрывающих подходы к объекту и минных полей, установленных на границе джунглей.

В одну из безлунных ночей два боевых пловца были направлены для того, чтобы получить четкие ответы на эти вопросы. На надувной лодке они, оставаясь незамеченными наблюдателями противника, беспрепятственно прошли в территориальные воды Индонезии. Здесь, бесшумно соскользнув в воду, они поплыли, принимая южнее наблюдательной башни. Однако,

выйдя на берег, они не смогли найти укрытия из-за отсутствия поблизости пальм или кустарника. В то же время они обнаружили примерно в двадцати пяти метрах от наблюдательной башни барак, где возле костра сидели наблюдатели, свободные от смены. Разведчики установили, что наблюдательную башню от барака отделяет непроходимый кустарник. Также к юго-востоку от башни им удалось найти очень удобный для высадки с моря небольшой участок пляжа, способный обеспечить подход сразу нескольких надувных лодок. Проведя разведку, боевые пловцы беспрепятственно вернулись в пункт дислокации и доложили добытые разведывательные данные. Их доклад был тщательно изучен командованием, которое приняло решение организовать налет на наблюдательный пост силами пятнадцати морских пехотинцев.

Под покровом темноты спецназовцы отошли от берега на небольшом моторном катере. Недалеко от границы с территориальными водами Индонезии они спустили на воду три надувные лодки. Далее пошли на веслах на юг. Перейдя границу, они оставили в этом районе одну из лодок для прикрытия их отхода после выполнения задачи. Две другие лодки преодолели расстояние в 9 километров до песчаного пляжа, обнаруженного разведчиками. В соответствии с планом необходимо было разместить двух разведчиков между наблюдательной башней и бараком для того, чтобы предотвратить отход индонезийских солдат в этом направлении или, наоборот, предотвратить выдвижение подкрепления к наблюдательному посту, которое они должны были уничтожить в коротком бою огнем из засады. Как только лодка, в которой находился командир группы, достигла пляжа, она тут же попала под огонь пулемета. Правда, не прицельный. Лейтенант вызвал штурмовую группу, имевшую в своем составе пулеметы, и приказал им атаковать наблюдательную башню, откуда велась стрельба. Сержант с пулеметчиком двинулись вдоль берега вправо, ориентируясь по звукам выстрелов. Сам же лейтенант бросился к хижине.

Штурмовая группа подошла с небольшой задержкой, случившейся из-за слишком густых зарослей джунглей. Они взяли немного левее намеченного направления. Пересчитав тела убитых, они, в соответствии с приказом не вступать в затяжной бой, подготовились к отходу. Поскольку фактор неожиданности был утрачен в самом начале, у нападавших не было выбора, так как противник мог в ближайшее время организовать эффективную контратаку. Едва нападавшие вернулись к своим надувным лодкам и быстро вывели их на глубину, где можно было использовать мотор, на площадку рядом с наблюдательным постом обрушился град мин...

Выход с подводных лодок

Секции СБС также практиковали вывод групп в тыл противника с использованием субмарин, с которых боевые пловцы добирались до берега на надувных лодках или каноэ. Первый такой разведвыход состоялся безлунной ночью в начале мая 1965 года в Лабуан Билик. Подводная лодка на острове приняла боевых пловцов с их плавсредствами на борт и, отойдя на некоторое расстояние, погрузилась и взяла курс в район высадки разведчиков. С наступлением темноты она вышла в указанную точку на расстоянии примерно в 8 километров от берега. Субмарина всплыла, и с нее спустили на воду надувную лодку и четыре каноэ. Далее разведчики пошли на веслах и беспрепятственно достигли намеченного участка побережья. Проведя разведку в назначенном районе, они не выявили никаких признаков деятельности противника и вернулись назад. Но во время разведки следующей ночью на другом острове они обнаружили индонезийский патруль. После этого одна из трех команд, высадившихся на этот скалистый остров, нашла путь, который привел в джунгли на краю обрыва. До этого их прикрывала другая пара на каноэ, находившаяся недалеко от берега. Пара морских пехотинцев из третьей лодки скрытно поднялись по скалам и прошли в глубь острова и вышли на высоту, с которой открывался вид на несколько хижин. С этого места они также могли наблюдать за перемещением противника

Последовательная и тщательно спланированная координация рейдовых действий позволила создать достоверную картину группировки противника, собрать о нем информацию, необходимую для успешной борьбы с противником.

ИТОГИ КОНФЛИКТА

К середине 1966 года война практически была выиграна, причем в значительной степени благодаря успешному решению задачи овладения «умами и сердцами» местного населения. Корпус местных сил безопасности надежно обеспечивал перехват нарушителей границы в момент ее перехода.

В конце концов под совместными ударами вооруженных сил Содружества сопротивление индонезийских военных было сломлено. Моральный дух партизан напрямую зависит от успеха их действий. Поэтому многократные неудачные попытки партизан серьезно подорвали их веру в победу.

Окончательная договоренность о перемирии была достигнута в августе 1966 года. Вооруженные силы Содружества потеряли в этой войне 114 убитыми и 181 ранеными. Индонезийцы за четыре года войны, по разным данным, потеряли от 1500 до 2000 человек убитыми и ранеными.

Ветеран САС Джордж Ли, который некоторое время командовал экспедиционными силами на Борнео, так оценил итоги кампании: «Успех был обеспечен в первую очередь военной составляющей противостояния. Не вызывает сомнений, что, не вмешайся мы вовремя в конфликт, Борнео, а возможно, и вся Малайя находились бы под полным контролем Индонезии».

Олег РЯЗАНОВ

Русско-японская война глазами современников (рисунки из журнала «LIFE»)

РУССКИЕ ПАРТИЗАНЫ НА САХАЛИНЕ

Мало кто знает, что во время русско-японской войны 1905 года на Сахалине действовали партизанские отряды. И хотя их роль и успехи были не столь значительными, как предполагалось, но без рассказа о них история русского партизанского движения будет не полной.

КОНЦУ XIX ВЕКА внимание ведущих мировых держав обратилось на Дальний Восток, прежде всего на Корею и Маньчжурию. Когда в 1894 году Япония разгромила китайскую армию и флот, а затем потребовала передачи ей Ляодунского полуострова, ей воспротивились Россия, Франция и Германия. Чтобы упрочить свое положение в этом регионе, в 1896 году Россия заключила с Китаем оборонительный союз, который предоставил ей право на строительство Китайско-Восточной железной дороги. Еще через два года царское правительство смогло арендовать Квантунский полуостров сроком на двадцать пять лет и постаралось превратить Порт-Артур в основную русскую морскую базу на Дальнем Востоке. В то же время Англия смогла захватить порт Вэйхайвэй, а Франция получила крупную концессию в Южном Китае. Короче говоря, к началу века Китай был фактически поделен мировыми лидерами на сферы влияния.

К 1903 году основные военные приготовления были закончены, и Япония перешла к открытым провокациям. Приграничные русские территории были буквально наводнены шпионами, и неудивительно, что японское командование было хорошо осведомлено о состоянии русской армии и флота и о положении в крепостях. В целом Россия не была подготовлена к войне: все необходимое для дальневосточной армии перевозилось через всю страну, за тысячи километров, так как на Дальнем Востоке не было никаких промышленных предприятий. Маньчжурская магистраль Сибирской железной дороги еще не была закончена, и ее пропускная способность была очень небольшой. Порт-Артур с суши был укреплен довольно плохо, Тихоокеанская эскадра недостаточно укомплектована, а армия и флот вообще не были подготовлены к активным военным действиям.

Малочисленные и слабо вооруженные русские войска, находившиеся на Сахалине, не могли оказать серьезного сопротивления японским частям. Поэтому закономерно, что в умах местных военных чиновников возникла мысль о развертывании партизанской борьбы при появлении превосходящих сил противника.

САХАЛИН давно привлекал к себе внимание Японии, так что неудивительно, что вскоре после начала боевых действий японское командование постаралось принять меры для взятия под свой контроль этого района.

Генерал Ляпунов, военный губернатор Сахалина, в самом начале войны разработал план обороны Южного Сахалина, где партизанским способам ведения борьбы отводилось основное место. В своем плане Ляпунов исходил из того, что длительная оборона острова невозможна, что означает необходимость отступить под напором превосходящих сил противника и организованно переходить к партизанским действиям. Нужно отметить, что природные условия Сахалина и в самом деле благоприятствовали ведению партизанской войны: здесь преобладала сильно-пересеченная местность, а также имелись многочисленные леса и горы. План предусматривал не просто создание войсковых партизанских отрядов, но и развертывание массового — насколько позволяла эта малонаселенная местность — партизанского движения.

На Сахалине к началу войны было чуть больше тридцати тысяч жителей, преимущественно ссыльнопоселенцев. Первоначально по плану Ляпунова было сформировано пять отрядов.

Отряд полковника Арцишевского (в составе 415 человек при восьми орудиях и трех пулеметах) должен был действовать в окрестностях поселка Корсаковский. Отряду штабс-капитана Гротто-Слепиковского (190 человек и один пулемет) назначен был район от села Чеписаны до озера Тунайчи; отряду капитана Полуботко (160 человек) — окрестности села Севастьяновка, отряду штабс-капитана Даирского — район села Петропавловское, а отряду капитана Быкова — район Найбучи.

Всем партизанским отрядам были точно указаны районы действий, для них в тайге были заранее заложены склады с продуктами и боеприпасами – это говорит о вполне серьезном подходе к подготовке партизанской войны. В то же время, как показали дальнейшие события, ни тщательно разработанный план, ни серьезная материальная подготовка базирования не смогли превратить действия отдельных войсковых отрядов в массовое партизанское движение.

23 июня 1905 года японская эскадра в составе пятидесяти трех судов направилась к мысу Анила. Известие об этом было немедленно послано во все армейские партизанские отряды. 7 июля в 9 часов утра началась высадка японского десанта на восточном берегу залива Анива между селами Мерея и Савина Падь.

Около трех часов дня возле мыса Эндума показался японский отряд миноносцев из четырех единиц. Береговая батарея лейтенанта Максимова вступила с ними в бой, в ответ японцы беглым огнем сумели зажечь несколько зданий в Корсаковском. Через пятнадцать минут появился еще один отряд миноносцев из семи кораблей, который вступил в перестрелку с русской береговой батареей. Командир батареи Максимов приказал сосредоточить огонь на одном миноносце, в результате чего тот был вынужден уйти в море. В конце концов все японские корабли отошли в море, но обстрел берега продолжили. В результате этой артиллерийской дуэли орудия батареи были серьезно повреждены, поэтому лейтенант Максимов, выполняя приказ Арцишевского, сжег погреба со снарядами, взорвал орудия и двинулся к русским позициям в районе Соловьевки, сжигая по пути все плавсредства. Вскоре туда же отошел и весь партизанский отряд, оставив возле поселка Корсаковский небольшой конный отряд Беккаревича для наблюдения за японцами.

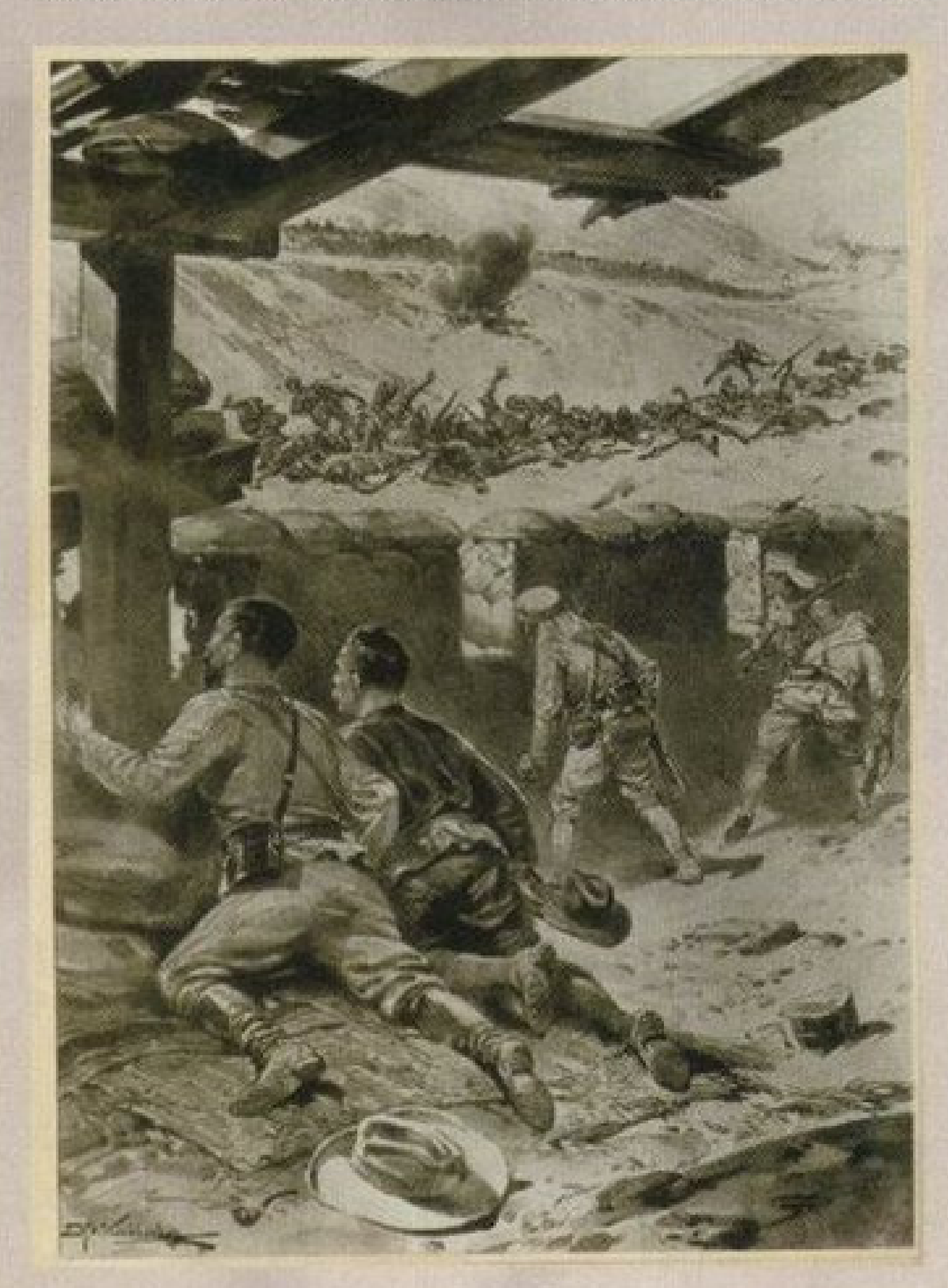
[Генерал Ляпунов, военный губернатор Сахалина, в самом начале войны разработал план обороны Южного Сахалина, где партизанским способам ведения борьбы отводилось основное место. В своем плане Ляпунов исходил из того, что длительная оборона острова невозможна]

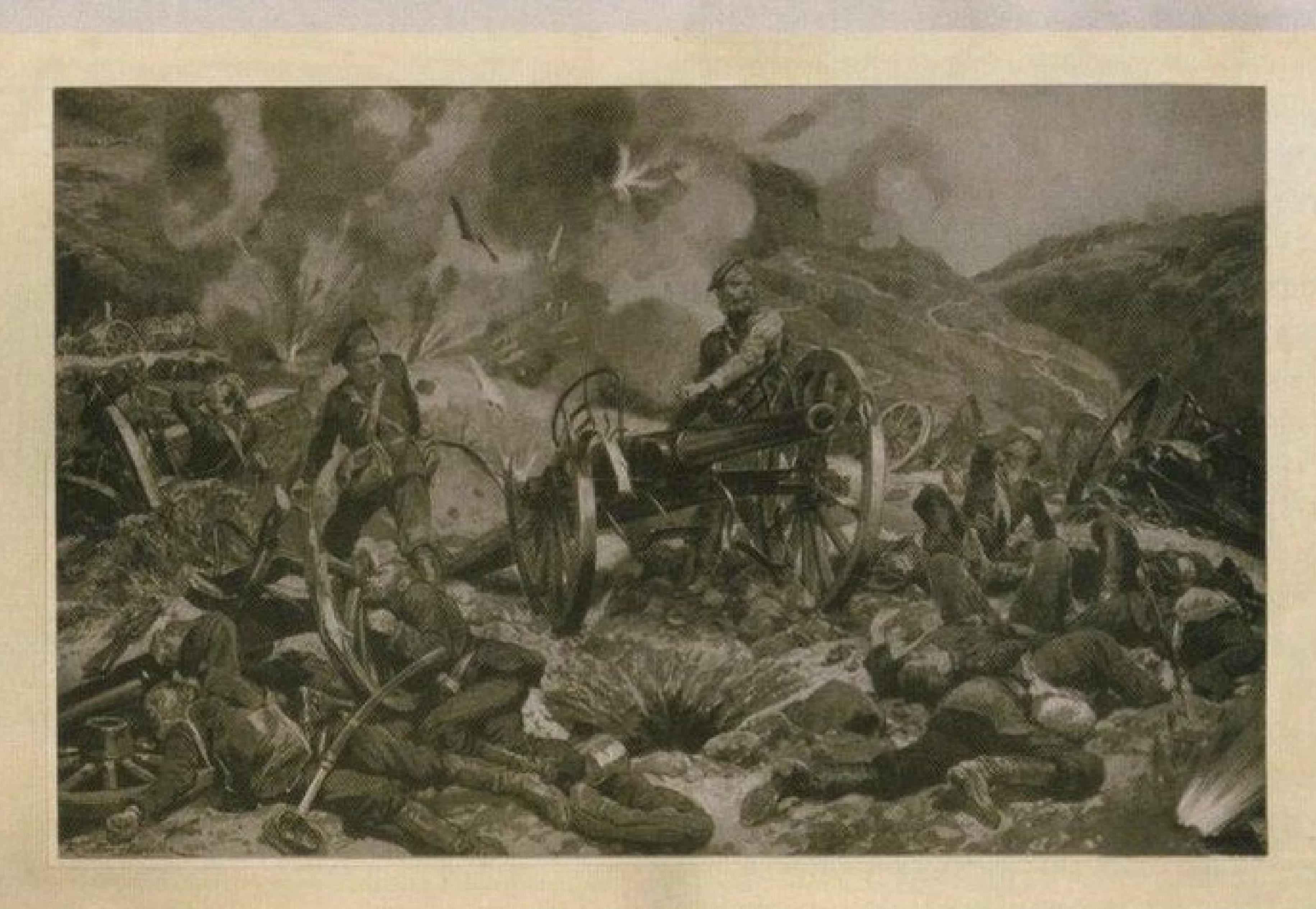
Рано утром 25 июня эти конные разведчики сообщили, что поселок заняли японцы, а уже к половине восьмого утра два вражеских контрминоносца вошли в бухту Лососей и стали обстреливать позиции возле Соловьевки с фланга и с тыла. Это заставило отряд Арцишевского оставить свои позиции и отойти к Хомутовке.

Арцишевский опасался окружения, поэтому продолжал отступать к селу Дальнее, в глубь острова, приказав кавалеристам Беккаревича вернуться в поселок Корсаковский и напасть на японцев. Беккаревич выяснил, что два вражеских полка вышли из Корсаковского и двинулись в северном направлении. Примерно в то же время японцы прислали письмо с предложением сдаться, но ответа от Арцишевского не получили.

К 11 июля отряд занял позицию у села Дальнее и попытался оказать противнику сопротивление, но японцы обошли его с флангов, и, чтобы избежать окружения, Арцишевский отступил к реке Муравченка. Все тяжелое оружие – орудия и пулеметы – пришлось привести в негодность, поскольку боеприпасы все равно кончились. Полурота, оставленная для прикрытия отхода, была рассеяна, а остатки ее захвачены в плен. Японцы прижали отряд к реке и подвергли непрерывному обстрелу. Наконец 14 июля командир отряда Арцишевский начал переговоры о капитуляции, а через два дня весь этот партизанский отряд в сто тридцать пять человек сдался в плен.

Отряд под командой Грото-Слепиковского продержался немного дольше. Когда японская эскадра, направлявшаяся к Корсаковскому, прошла мимо села Чеписаны, где находился отряд, его командир, опасаясь быть отрезанным от своих баз, отошел в тайгу. Здесь, в районе озера Тунайчи, партизаны пробыли до 15 июля. После этого отряд переправился на лодках к своему первому складу. При этом русские партизаны попутно вели разведку и небольшие бои с японцами.

Перед рассветом 2 августа японский отряд в четыреста человек выдвинулся к русским укреплениям. Началась интенсивная перестрелка, в результате которой японцы были вынуждены отступить. Грото-Слепиковский послал разведку в село Дубки, чтобы связаться с отрядом Быкова и выйти на соединение с ним. Но разведка наткнулась на засаду, и связь установлена так и не была. Рано утром 10 августа большой отряд японцев при поддержке артиллерийской батареи атаковал партизан. Обстрел продолжался больше двух часов, во время него Грото-Слепиковский погиб. После этого отряд, оставшийся без командования, сдался в плен.

Возглавлявший находившийся в районе села Севастьяновка партизанский отряд капитан Полуботко увидел, что недалеко от него японцы сосредоточили значительные силы, а сильнопересеченная местность в случае чего будет мешать его маневрам. Поэтому он решил идти на соединение с отрядом Арцишевского. Сначала партизаны двинулись к селу Христофоровка, но затем, узнав, что село уже занято японцами, повернули на Владимировку.

Ночью в отряде неожиданно началась паника, часть солдат при этом просто убежала в тайгу. На следующий день отряд подошел к Владимировке, но и это село тоже оказалось уже занятым противником. Тогда командир отряда потерял самообладание: он приказал солдатам составить винтовки в козлы и объявил о своем решении сдаться японцам. Часть солдат сдаваться отказалась и потребовала двигаться на соединение с отрядом Арцишевского. Однако капитан заявил, что у него болят ноги и поэтому идти дальше он не в состоянии. Пока шли эти разговоры, японцы тихо окружили стоянку. Тогда некоторые солдаты, захватив свои винтовки, ушли в тайгу, а остальные во главе с Полуботко сдались врагу. Явное малодушие командира привело к провалу плана действий и позорной капитуляции.

Не смог добиться каких-либо боевых успехов и отряд Даирского. Сначала партизаны двигались на лодках по реке Лютога в сторону села Маука, потом захватили две японские рыболовецкие шхуны и вдоль побережья поплыли к селу Корсунай. Примерно через полсотни километров их заметил вражеский крейсер, который немедленно открыл огонь. Уйдя из-под огня, шхуны вошли в устье небольшой речки, где партизаны их бросили и скрылись в высокой траве. Японцы высадили на берег десант, но партизаны не стали вступать в бой.

[Когда партизанам стало известно, что несколько русских чиновников добровольно передали японцам склады продовольствия, находившиеся в деревне Усково, дружинники организовали налет на эти склады и сожгли их]

Штабс-капитан Даирский оставил на берегу взвод для наблюдения за действиями противника, а сам повел отряд вверх по реке. Через четыре дня пути партизаны наткнулись на преграждавшую путь отвесную скалу и, поскольку обойти ее не представлялось возможным, вернулись назад. Но к тому времени на побережье был уже высажен большой японский десант. Тогда Даирский повернул к востоку, пересек горный хребет и вошел в долину реки Найба. Здесь партизаны встретили охотников, от которых узнали, что отряд Быкова ушел на север. Поняв, что соединиться с другими отрядами скорее всего не получится, Даирский двинулся вниз по реке. 30 августа отряд неожиданно столкнулся в тайге с японцами. В завязавшемся бою отряд был окружен и полностью уничтожен.

ДОЛЬШЕ всех на Южном Сахалине продержался партизанский отряд капитана Быкова. Узнав, что возле Корсаковского японцы высадили десант, Быков повел свой отряд к селу Отрадна, где к нему присоединились полсотни бойцов из отряда Полуботко, которые не захотели вместе с ним сдаваться в плен. Узнав от местных жителей о том, что на село Галкино-Врасское движется вражеский конный отряд, Быков недалеко от села Романовское устроил засаду. После интенсивной перестрелки японцы с потерями отошли.

Вскоре от генерала Ляпунова пришло известие, что с Северного Сахалина двигается подкрепление для отряда. Быков повел свой отряд на соединение с ними, но в устье реки Отосан партизаны неожиданно столкнулись с большими силами японцев. После скоротечного боя, где противник потерял около взвода солдат, отряд Быкова дошел до села Сирароко. Здесь партизан ожидала горькая весть о том, что остальных четырех отрядов больше не существует. Продолжать борьбу в одиночку было бессмысленно, поэтому Быков принял единственно правильное решение: повел партизан на Николаевск. Отряд Быкова оказался единственным из пяти, не уничтоженным и не сдавшимся врагу.

На Северном Сахалине тоже решили вести оборонительные действия партизанскими способами: отступать в глубь острова, не вступая в серьезные бои и разворачивая борьбу в тылу противника. Войскам Северного Сахалина было приказано оказывать сопротивление японскому десанту, который высадился на побережье между селом Арково и поселком Дуэ, а затем, по мере отступления главных сил к селу Онор, выделять на фланги небольшие партизанские отряды.

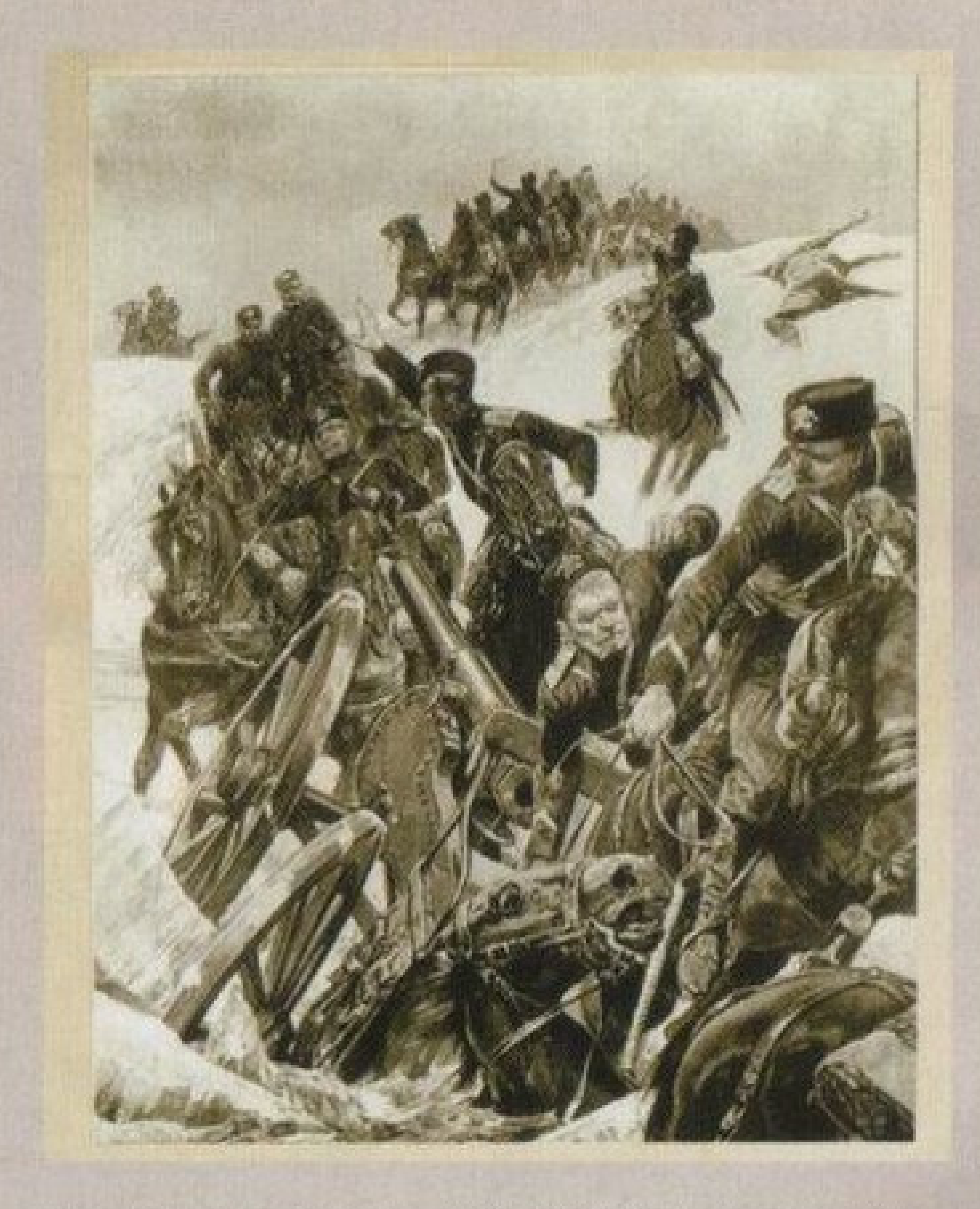
Вся оборона побережья была разделена на три участка: Арковский (правофланговый), Александровский (центральный) и Дуйский (левофланговый). Соответственно, все немногочисленные войска Северного Сахалина тоже были разделены на три отряда, и каждому была поставлена своя боевая задача. Так, Арковский отряд под командой полковника Болдырева (четыре роты, две дружины, четыре пушки и пятнадцать сабель) должен был оборонять Арковский береговой участок, а в случае высадки японского десанта – постараться задержать противника, отступая к селу Дербинское через Камышевый перевал. При этом отряд не должен был вступать в серьезный бой с противником.

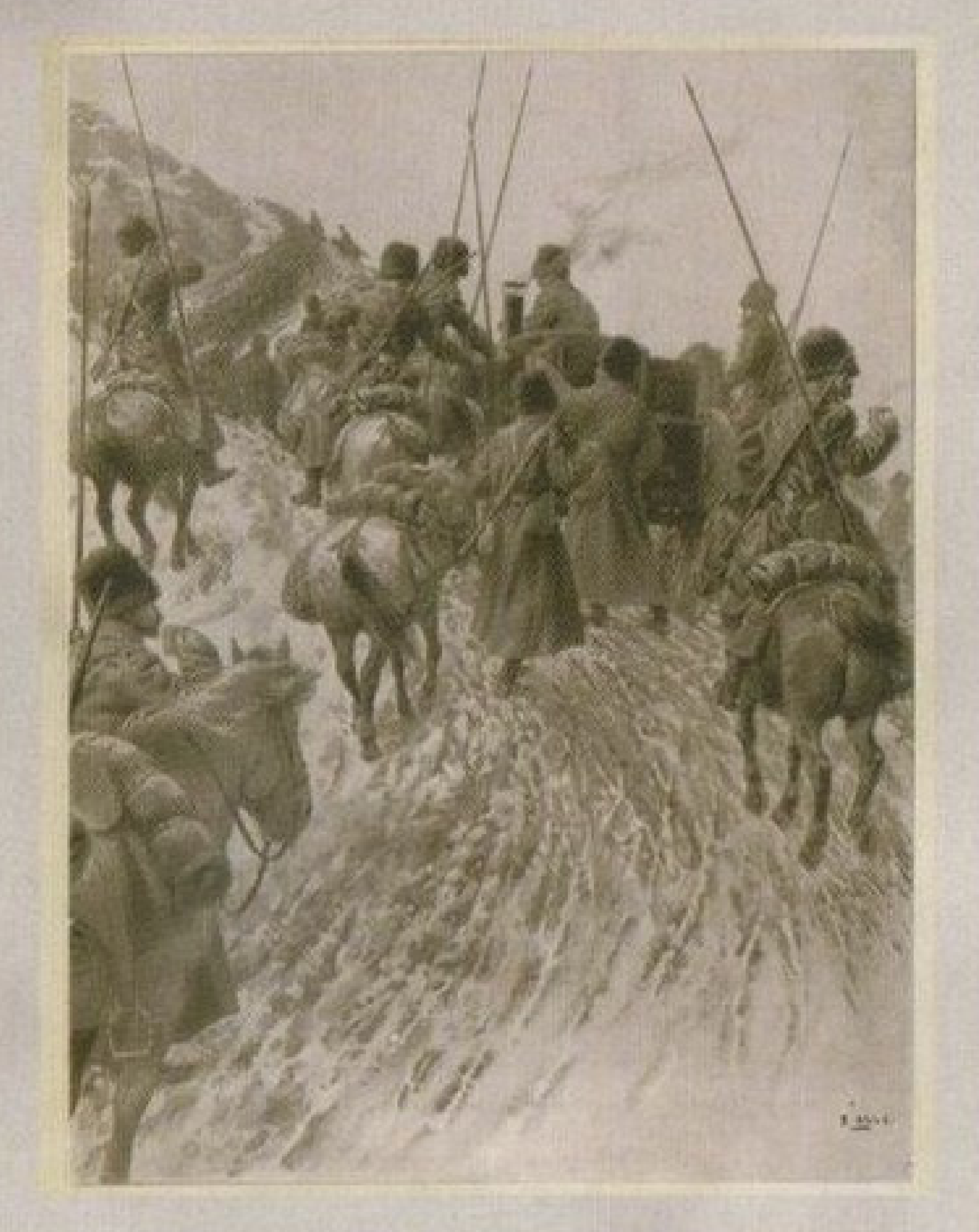
Дуйский отряд подполковника Домницкого был по своей численности таким же, как и Арковский, но не имел артиллерии и располагал только двумя пулеметами. Соответственно, и боевая задача этого отряда была такой же, только отступать он был должен к селу Рыковскому через Пиленский и Верблюжий перевалы.

Наконец, самым многочисленным и тяжеловооруженным был Александровский отряд под командованием полковника Тарасенко. Он имел восемь рот, четыре дружины, тридцать сабель, четыре пушки, шесть пулеметов. Этот отряд должен был оборонять Александровский береговой участок. Общее командование всеми отрядами осуществлял генерал-лейтенант Ляпунов.

Как только начались боевые действия на Южном Сахалине, Ляпунов получил приказ от главнокомандующего об отступлении на север. Практически все отряды капитулировали, даже не попытавшись объединить свои силы с партизанскими отрядами Южного Сахалина.

И все же справедливости ради нужно сказать, что здесь дольше всех и довольно-таки успешно сражалась вторая дружина Александровского отряда под командованием капитана Филимонова. Этот офицер прибыл на Сахалин из Маньчжурской армии специально для командования партизанскими отрядами. 24 июля Филимонов получил предписание Ляпунова произвести маршрутную съемку на значительной территории, включавшей и тыл японских войск. Посчитав, что положение немногочисленной дружины в тылу врага опасно, капитан отвел своих людей севернее, к казенной рыбалке. Здесь дружинники погрузили значительное количество продовольствия в лодки и переправили его вниз по реке.

В это время партизанам стало известно, что несколько русских чиновников добровольно передали японцам склады продовольствия, находившиеся в деревне Усково. Тогда дружинники организовали налет на эти склады и сожгли их.

Однако к этому моменту четвертая дружина отряда уже оказалась в плену, от них японцы узнали о местоположении партии Филимонова. Пришлось менять место базирования: партизаны погрузили припасы в лодки и поплыли вниз по реке Тымь, но по дороге узнали о том, что их дружину преследует большой отряд противника. Тогда Филимонов принял решение устроить засаду – лодки с грузом отправились дольше по реке, а бойцы заняли позицию на левом берегу. Когда японский отряд на лодках приблизился и стал высаживаться на берег, партизаны открыли огонь. Однако японцы оказались опытными солдатами и с ходу вступили в бой. В результате уйти сумели только сам Филимонов и два десятка его людей, остальные попали в плен.

КАК МЫ ВИДИМ, при попытке организовать систематическое ведение партизанских действий в ходе русско-японской войны было допущено слишком много организационных и тактических ошибок. По плану Ляпунова партизанские отряды должны были не только действовать во вражеском тылу, но и прикрывать отступающую армию, а это давало противнику возможность обнаруживать отряды, заставляло партизан ввязываться в бессмысленные и выматывающие их стычки и откровенно мешало выполнению специальных заданий.

Большим недостатком нужно также считать отсутствие надежных баз снабжения для выделенных партизанских отрядов. Непомерно большая численность отрядов мешала их маневренности и боеспособности в целом.

Наконец, многие командиры партизанских отрядов, особенно крупных, были просто неспособны организовать и вести активную борьбу в тылу противника, а в ряде случаев они и вовсе не желали воевать.

«Технологии безопасности — 2010»: звездный состав участников и новая программа

XV ЮБИЛЕЙНЫЙ международный форум «Технологии безопасности» не станет исключением из правил и представит компаниям-разработчикам и дистрибьюторам новых продуктов и решений, инсталляторам, интеграторам, монтажным организациям, правоохранительным и властным структурам, конечным заказчикам (банкам, предприятиям индустрии торговли и развлечений, транспортным и строительным организациям) звездный состав экспонентов (Panasonic, ITV, Acumen, AAM Systems, Axis Communications, DSSL, V1 Electronics, ISS, «Компания Безопасность», «Союзспецавтоматика», Cisco, Qnap Services, «Актив-СБ», «НОВО», «Сюртель», «Пожарная автоматика сервис», коллективные экспозиции ФСБ России, Росинформтехнологий, Роскосмоса и многих других) и возможность в самом начале нового года «прощупать» тенденции отрасли, которые в ближайшей перспективе будут востребованы в России и за рубежом.

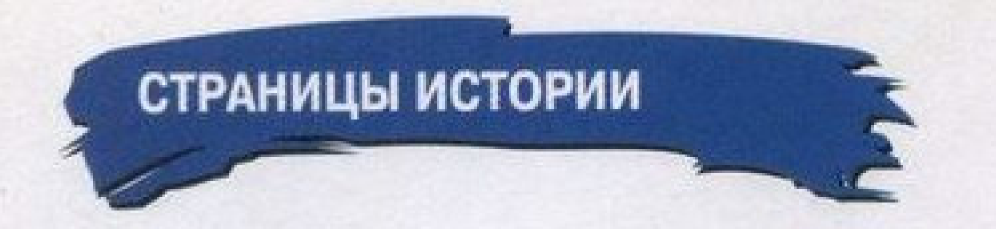
Традиционно в рамках форума проходит насыщенная программа мероприятий, адресованных специалистам разного профиля. Международная конференция «Терроризм и безопасность на транспорте», объединяющая представителей государственной власти, общественных организаций России и СНГ, бизнес-элиту, отечественных и зарубежных ученых и практиков, поспособствует выработке межведомственных решений по обеспечению транспортной безопасности. «Круглый стол» «Применение спутниковой навигационной системы «ГЛОНАСС» в целях обеспечения транспортной безопасности» выявит спектр мнений и проблем относительно внедрения системы в транспортную отрасль, позволит обсудить разнообразные аспекты, связанные с использованием её как в России, так и за рубежом, а также оценить влияние системы на уровень и качество безопасности. Конференция «Конкурентная разведка на основе Интернета» поднимет такие вопросы: Интернет как среда конкурентной разведки, приемы поиска в невидимом Интернете и с помощью Yandex и Google, методики обнаружения конфиденциальной информации в Интернете. В фокусе семинара «Актуальные вопросы защиты персональных данных» окажутся основные положения нормативных и нормативно-методических документов полномочных органов государственной власти РФ, рекомендации по защите персональных данных.

В этом году на форуме состоится открытый конкурс-тест присутствующих на российском рынке систем распознавания автомобильных номеров и «круглый стол» с обсуждением результатов этого тестирования. Каждый посетитель и участник выставки в период проведения конкурса сможет ознакомиться с возможностями интересующих его систем, увидеть их в действии, а также задать вопросы разработчикам. В состав конкурсного жюри войдут представители Департамента обеспечения безопасности дорожного движения МВД России и редакции журнала ProSystem CCTV.

XV международный форум «Технологии безопасности» состоится 2–5 февраля 2010 г. во втором павильоне выставочного центра «Крокус Экспо» (Москва). В конце декабря экспоненты, посетители и организаторы выставочных мероприятий получили долгожданный подарок – метро пришло прямо к стенам выставочного центра. Первые пассажиры проехали до станции «Мякинино», расположенной в непосредственной близости от 2-го павильона. Мэр Москвы Юрий Лужков, принявший участие в торжественном открытии, подчеркнул, что все подъездные пути на участке проложены по новой технологии, по нему будут курсировать новые комфортные поезда, и этот участок можно отнести к одному из самых безопасных. Открытие станции существенно облегчит и ускорит путь на выставки для пассажиров общественного транспорта, а также поможет «вывести из состояния транспортного коллапса» участки около торгового центра «Крокус-сити».

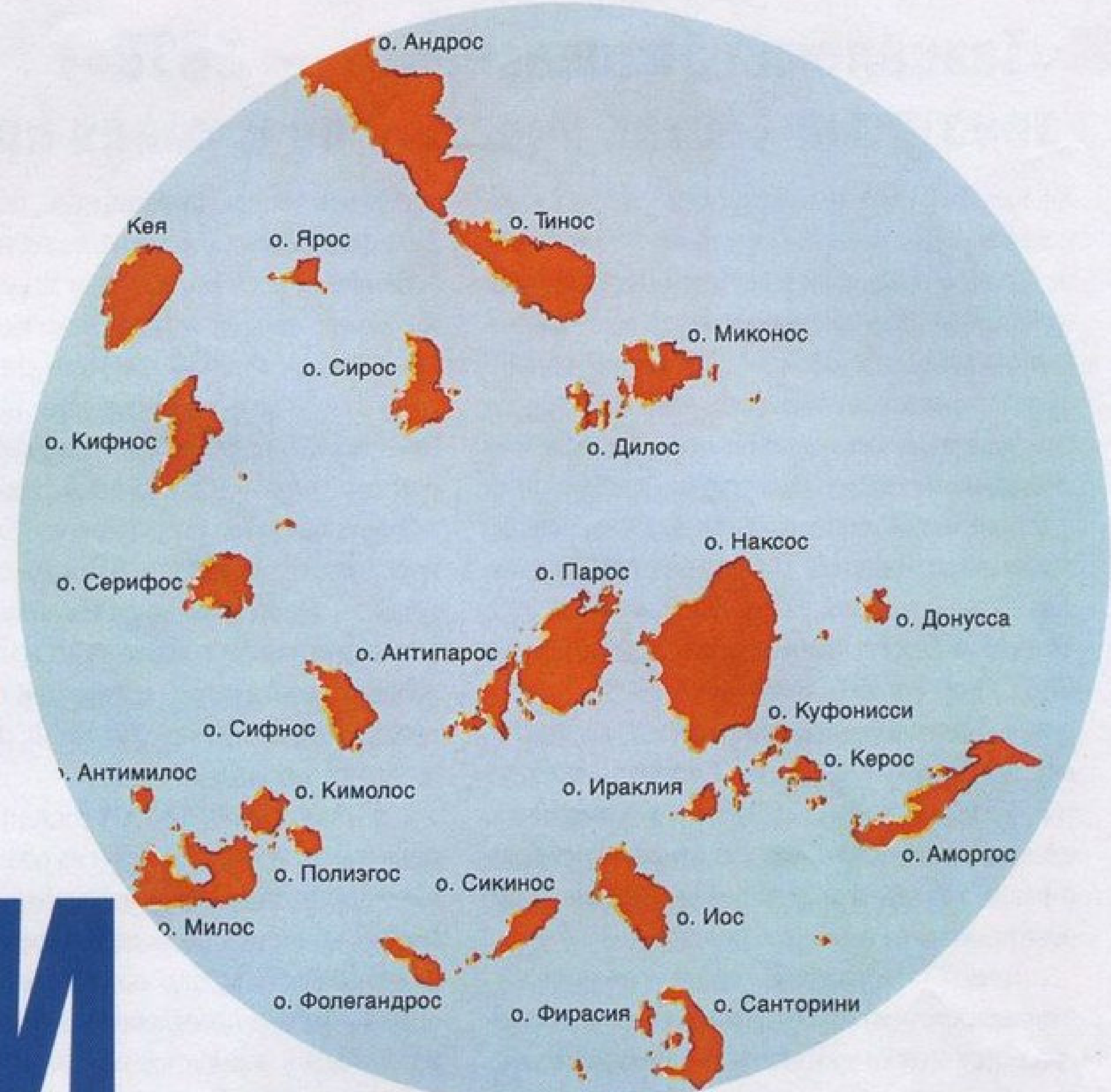
Бесплатная регистрация доступна на сайте **www.tbforum.ru**. Там же можно ознакомиться с подробным расписанием деловой программы и списком участников 2010 года.

Работа над ошибками
Редакция журнала «Братишка» приносит свои извинения Игорю Морозову и Сергею Козлову, авторам материала «Исповедь кавказского пленника» («Братишка», № 1, 2010), и героям данной публикации. По нашей вине не были внесены исправления, которые негативно повлияли на основное содержание материала.

Александр ШИРОКОРАД
Иллюстрации из архива автора

Архипелажная губерния РОССИИ

Жила–была русская губерния. Маршировали по ней солдаты, строились казармы, «присутственные места», имелось даже собственное Адмиралтейство. Тысячи подданных в православных храмах возносили молитвы о здравии государыни императрицы Екатерины. Все как и положено, но губерния сия была в... Средиземном море. Тем не менее все это — подлинная, но давно забытая история...

26–27 ИЮНЯ 1770 г. русская эскадра под командованием графа Алексея Орлова сожгла турецкий флот в Чесменской бухте. Погибло 14 кораблей, 6 фрегатов и до 50 малых судов. Трофеями русских стали 60-пушечный корабль «Родос» и 5 больших галер. Русский флот стал хозяином Эгейского моря. В Петербурге Екатерина II приказала в честь победы отчеканить медаль, на которой был изображен горящий турецкий флот с лаконичной надписью: «Был». А в Царском Селе на пруду возвели Чесменскую колонну, к которой и поныне водят экскурсантов.

Далее историки описывают блестящие победы Румянцева и Суворова, восстание Пугачева и т. д. А между тем русский флот ушел из Средиземного моря лишь в начале 1775 г. А что он там делал пять (!) лет?

Екатерина II после Чесмы направила на Средиземное море еще три эскадры, всего в Архипелаге имелось только кораблей (тогда термин «линейный корабль» не употреблялся) – аж девятнадцать!

Вообще говоря, сама отправка русских эскадр на Средиземное море была гениальным стратегическим замыслом великой императрицы и ее советников, которых позже назовут «екатерининскими орлами». Ведь до этого ни один русский военный корабль не выходил даже в Атлантику, если не считать перевода «новопостроенных» кораблей из Архангельска в Кронштадт.

Все победы русского флота меркнут перед Чесмой, и не только по числу потопленных вражеских судов, но и из-за того, что битва была выиграна за многие тысячи миль от своих баз. В прежних и последующих сражениях на Балтике и Черном море русские эскадры выходили в море на неделю, от силы на три, давали сражение в 100 милях от базы, а то и в виду собственного берега и шли домой. В базе выгружались раненые и больные, корабль вставал на ремонт. И лишь через несколько недель или даже месяцев эскадра пополнялась новыми моряками взамен выбывших и, приняв на борт боезапас и провиант, вновь выходила в море.

А тут граф Орлов оказался один в чужом море. Транспортные суда, пришедшие из Кронштадта за 5 лет, можно пересчитать по пальцам. Все побережье Средиземного моря от Далмации до Дарданелл и от Дарданелл до Туниса было турецким. Франция и Испания враждебно относились к русским и не допускали их в свои порты. Правда, мальтийские рыцари и итальянские государства готовы были оказать гостеприимство, но только за очень хорошие деньги. Эскадра Орлова должна была погибнуть менее чем за месяц, как Великая армия Наполеона в России.

По первоначальному плану Екатерины предполагалось высадить небольшие десанты на территории материковой Греции, а затем «сыны Эллады» должны были поднять восстание, выгнать турок и предоставить свои порты русским. Но турки сосредоточили в Греции большие силы, а вожди повстанцев не ладили между собой и так и не сумели создать регулярное войско. В итоге русским десантникам пришлось убраться на корабли.

После Чесмы Екатерина II всячески понуждала графа с боем прорваться через Дарданеллы и бомбардировать с моря Стамбул. Укрепления турок в проливе тогда были очень слабы, и технически задача была легко выполнима. Однако Алексей Орлов испугался. 24-летний сержант Преображенского полка не побоялся составить заговор против законного императора в пользу немки, не имевшей никаких прав на престол, а позже в Ропше лично устроить Петру III «геморроидальные колики». Но после Чесмы граф находился в зените славы. Раньше нищий гвардеец рисковал только головой, а при удаче приобретал все. Сейчас он мог потерять все, а в случае удачи не получить ничего.

С вероятностью 95% русская эскадра прорвалась бы через Дарданеллы. А что дальше? Хорошо, если Мустафа III, увидев русский флот под окнами дворца, запросит мира. А если нет? Высаживать десант? Нет войск. Сжечь Стамбул можно, но зачем? Султан обозлится и будет продолжать войну, а Екатерина потеряет в Европе имидж мудрой и просвещенной государыни, который она с таким

трудом создавала много лет. А уходить из Дарданелл русской эскадре будет куда сложней.

И тогда Орлов с санкции императрицы решает основать российскую губернию на Кикладских и прилегающих островах Эгейского моря.

Кто предложил выбрать остров Парос главной базой русского флота, неизвестно. Во всяком случае, стратегически он выбран удачно. Парос принадлежит к Кикладским островам (южная часть Эгейского моря) и находится в центре их. Таким образом, владея Паросом, можно легко контролировать Эгейское море и подступы к проливу Дарданеллы, до которого около 350 км. До ближайшей точки полуострова Малая Азия от Пароса 170 км, и туркам высадить десант с материка на остров невозможно, не обеспечив себе господства на море.

15 октября 1770 г. эскадра графа Алексея Орлова в составе кораблей «Три Иерарха», «Ростислав», «Родос», бомбардирского корабля «Гром», фрегатов «Слава», «Победа» и «Святой Павел» прибыла к острову Парос.

К моменту захвата русскими на Паросе проживало 5 тысяч человек, в подавляющем большинстве православных греков. Они занимались хлебопашеством, виноградарством и овцеводством. Население острова влачило нищенское существование.

Турецких властей на острове не было, и греки радостно приветствовали наши корабли. Русские моряки использовали обе бухты острова – Аузу и Трио, где были оборудованы стоянки кораблей. Но столицей «губернии» стал город Ауза, построенный русскими на левом берегу одноименной бухты.

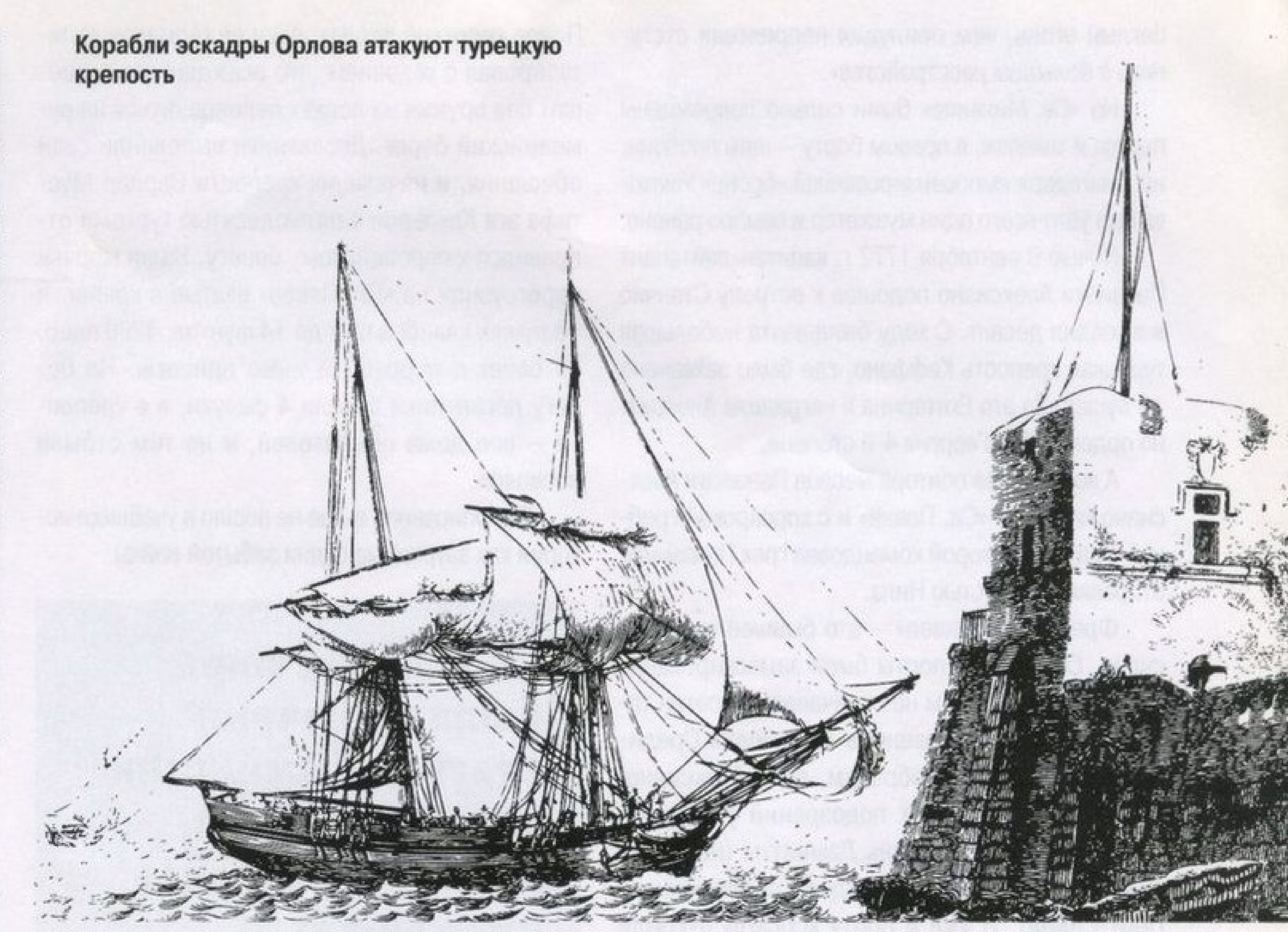
Первым делом бухта была укреплена, на ее левом берегу построили два форта с каменными брустверами на девять и восемь 30-и 24-фунтовых пушек. На островке у входа в бухту расположили 10-орудийную батарею. Соответственно была укреплена и бухта Трио.

На левом берегу бухты Ауза возвели здание Адмиралтейства. Да, да! Российского Адмиралтейства! Балтийский флот имел Адмиралтейство в Петербурге, на Черном море Адмиралтейства тогда вообще не было, как не было и флота, а вот на Средиземном море возникло Адмиралтейство для нашего «Архипелажного флота». В Аузу из Петербурга были выписаны десятки корабельных мастеров, включая знаменитого А. С. Касатонова, который позже стал главным инспектором кораблестроения. 3 июля 1772 г. адмирал Спиридов выдал Касатонову премию 50 червонцев с объявлением в приказе.

Большие корабли в Аузе не строили, да и нужды в этом не было, но ремонтировали корабли всех рангов. Зато строили в большом числе малые парусные и разнообразные гребные суда.

Аузу заполнили различные административные здания, пекарни, прядильни, казармы матросов. Замечу, что сухопутные войска по каким-то объективным, а скорее, субъективным соображениям дислоцировались вне города. Так, казармы Шлиссельбургского пехотного полка располагались на правом берегу бухты Ауза. Чуть дальше находились лагеря греков, славян и албанцев. В глубине острова располагался лагерь лейбгвардии Преображенского полка. В Аузе была учреждена даже гимназия, в которой учились сотни греческих мальчиков.

Корабли эскадры Орлова атакуют турецкую крепость

Губерния из 27 островов должна была обеспечивать флот численностью до 50 вымпелов и несколько пехотных полков. Поэтому острова были обложены податью (10-процентным налогом) на хлеб, вино, строевой лес и т. д. Определенная доля налога взималась деньгами. Кроме того, часть этих товаров покупалась русскими властями, но установить пропорцию между оплачиваемыми товарами и собираемыми налогами

Капитан греческого корсарского судна

автору не удалось. Но, увы, этих налогов не хватало, да и Орлов не желал становиться в тягость дружественному православному народу. За все должны платить басурманы!

Греки, в особенности островитяне, уже с XV века держали в своих руках большую часть морских перевозок в Средиземноморье. Пиратство же они считали вполне законным бизнесом, как бы частью торговли. Единственное, что их сдерживало, это преобладающая мощь турецкого флота. Чесма и ряд других побед русского флота избавили их от турок. Еще до Чесмы несколько греческих владельцев торговых судов (они же были капитанами) прибыли к Орлову и попросились в русское подданство. Граф охотно принял греков и разрешил поднять на их кораблях Андреевские флаги.

И вот по всему Восточному Средиземноморью полетели фрегаты, бриги, шебеки и галеры под русскими флагами. Вспомним, что огромная турецкая империя почти не имела дорог, и торговля шла в основном морем. Ежегодно сотни турецких да и, чего греха таить, нейтральных судов становились добычей греческих корсаров. Причем иной раз на охоту выходил и смешанный (русско-греческий) экипаж под командованием русских офицеров. Корсары совершили несколько дерзких налетов и на турецкие порты в Малой Азии, Сирии и Египте.

Надо сказать, что греческие капитаны не «крысятничали» и отдавали положенное властям губернии как деньгами, так и натурой. Тот же Алексей Орлов получил массу драгоценностей, породистых скакунов и знатных красавиц.

Приключений у капитанов эскадры Орлова было куда больше, чем у хваленых флибустьеров Карибского моря. Так, в ночь на 8 сентября 1771 г. трекатра «Св. Михаил» (парусное купеческое судно), перевозившая десант из четверых офицеров и 202 солдат Шлиссельбургского полка, разминулась с русской эскадрой. А наутро наступил штиль – паруса неуклюжей трекатры повисли. И тут откуда ни возьмись – пять турецких галер. Турки рассчитывали на легкую добычу, но капитан Александр Митрофанович Ушаков решил драться насмерть. По его приказу «вокруг борта вместо туров были поставлены пустые водяные бочки, обвешанные постелями и платьем, и посланы две шлюпки с буксиром, чтоб удобнее было поворачивать трекатру при обороне. Две турецкие галеры атаковали наше судно с кормы, а третья – с правого борта, но, встреченные сильным картечным огнем, остановились. Оправясь, турки дружно устремились на трекатру с намерением абордировать ее. Подпустив их на пистолетный выстрел, Ушаков вдруг повернул к ним трекатру бортом и открыл непрерывный

беглый огонь, чем принудил неприятеля отступить в большом расстройстве».

На «Св. Михаиле» были сильно повреждены паруса и такелаж, в правом борту – пять пробоин, но, благодаря импровизированной «броне» Ушакова был убит всего один мушкетер и семеро ранено.

Ночью 9 сентября 1772 г. капитан-лейтенант Панаиоти Алексиано подошел к острову Станчио и высадил десант. С ходу была взята небольшая турецкая крепость Кеффано, где было захвачено 11 пушек. За это Екатерина II наградила Алексиано орденом Св. Георгия 4-й степени.

А всего через полтора месяца Панаиоти Алексиано на своем «Св. Павле» и с корсарской гребной фелукой, которой командовал грек Паламида, отправляется к устью Нила.

Фрегат «Св. Павел» – это бывшее торговое судно. Орудийные порты были замаскированы. И фелука тоже ничем не отличалась от сотен таких же фелук, плававших в Восточном Средиземноморье. Таким образом, суда Алексиано, не вызвавшие никаких подозрений у египтян, спокойно вошли в гавань Дамиетты (ныне Думьят, в 45 км северо-западнее современного Порт-Саида). И уже в порту корсары открыли огонь. В двухчасовом ожесточенном бою все турецкие военные и торговые суда «были преданы пламени».

Уже выходя из порта, Алексиано наткнулся на турецкий фрегат. После короткой перестрелки турок спустил флаг. На фрегате был взят местный правитель Селим-бей «с тремя главнейшими агами, разными другими офицерами и служителями, коих всех осталось 120 турок».

13 июня 1774 г. Алексиано на фрегате «Св. Павел» вместе с двумя полугалерами «Зижига» и «Лев» вышли в море и направились к Дарданеллам. 26 июня Алексиано высадил 160 десантников на небольшой остров Карыбада (Мекасти), находящийся в заливе Декария у румелийского берега. Навстречу им выдвинулся отряд турок с пушкой. Но десантники их рассеяли и захватили пушку.

Затем десантники осадили слабо укрепленную каменную крепость с пятью башнями. После короткой перестрелки ее гарнизон капитулировал с условием, что осажденным разрешат без оружия на лодках переправиться на румелийский берег. Десантники выполнили свои обещания, и начальник крепости Сардар Мустафа ага Каксарли с пятьюдесятью турками отправился к европейскому берегу. Наши моряки перегрузили на «Св. Павел» взятые в крепости 15 пушек калибра от 3 до 14 фунтов, 4200 ядер, 40 бочек с порохом и иные припасы. На берегу десантники сожгли 4 фелуки, а в крепости – все дома обывателей, и на том отбыли восвояси.

Все описанное выше не вошло в учебники истории как заурядные будни забытой войны.

[В условия мира была включена статья об амнистии для всех греков, славян и албанцев, сражавшихся на стороне России. Всем желающим из населения островной губернии было позволено отплыть в Россию]

Турецкая морская торговля была парализована, в Стамбуле начался голод. Выручили турок французы, которые под своим флагом перевозили продовольствие и другие товары в турецкую столицу. Граф Орлов и русские адмиралы требовали у императрицы разрешения захватывать французов всех без разбора, но из-за нерешительности Екатерины этого сделано не было.

А.Г. Орлов-Чесменский

25 июля 1774 г. к русской эскадре адмирала Елманова, стоявшей у острова Тассо, подошла турецкая полугалера с белым флагом. На ней прибыл майор Белич (серб на русской службе) с письмом от фельдмаршала Румянцева, в котором говорилось, что 10 июля был заключен мир с турками. Кампания в Архипелаге закончилась.

Екатерина не сумела сдержать обещаний, данных грекам. Наши адмиралы говорили им, что после войны, если не вся Греция, то, по крайней мере, «губерния» войдет в состав России. А теперь на острова должны были вернуться турки. По мере возможности Екатерина постаралась облегчить участь доверившихся ей греков. В условия мира была включена статья об амнистии для всех греков, славян и албанцев, сражавшихся на стороне России. Следить за выполнением этой статьи турками было поручено русским консульствам в Греции. Всем желающим из населения островной губернии было позволено на русских и греческих судах отплыть в Россию.

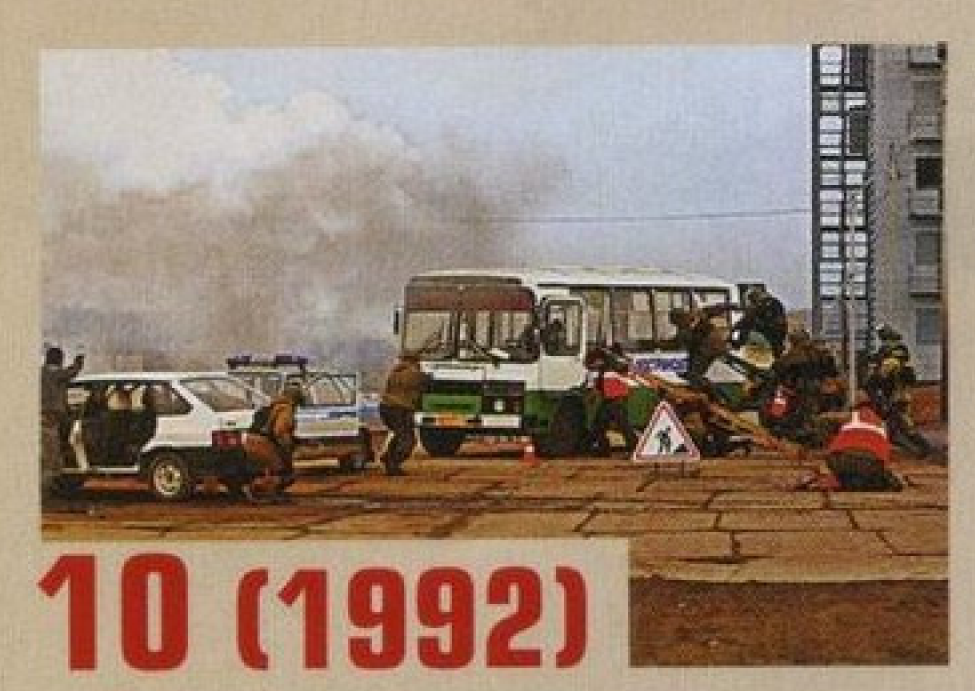
Тысячи греков уехали в Россию, большинство из них поселилось в Крыму и на побережье Азовского моря. Гимназию перевели в Петербург, где была открыта Греческая гимназия, позже переименованная в Греческий корпус.

Несколько корсарских фрегатов с греческими беженцами – «Архипелаг», «Тино», «Святой Николай» и др., замаскировавшись под торговые суда, прошли Проливы, а затем стали одними из первых кораблей рождавшегося Черноморского флота.

Екатерина приказала сформировать в Крыму Греческий пехотный полк. Многие греческие корсары стали адмиралами русского флота. Среди них Марк Войнович (он имел сербские корни), Панаиоти Алексиано, Антон Алекиано и др.

Кючук-Кайнарджийский мир оказался лишь коротким перемирием. В августе 1787 г. Оттоманская империя вновь объявила России войну. Капитанами ряда кораблей Черноморского флота стали греки из первого поколения корсаров, а севастопольской эскадрой Черноморского флота командовал старый пират Марк Войнович. А молодые греческие корсары, не дождавшись прихода русских эскадр, сами снарядили корабли и под Андреевскими флагами вышли в Средиземное море.

Рубрику ведет Владимир ЕФИМЕНКО
Фото автора и из архива редакции

10 (1992)

В УСЛОВИЯХ разгула преступности Главным управлением по борьбе с организованной преступностью МВД России были созданы специальные отделы быстрого реагирования (СОБР). В 2002 году приказом МВД России СОБРы реорганизованы в отряды милиции специального назначения (ОМСН). Во второй половине 2003 года министром внутренних дел России было утверждено название одного из ОМСН – «Рысь».

Основными задачами, стоящими перед личным составом «Рыси», являются обеспечение силовой поддержки при осуществлении представителями органов внутренних дел следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, борьба с преступлениями террористической и экстремистской направленности, проведение контртеррористических операций по локализации и обезвреживанию банд и незаконных вооруженных формирований. Без участия этого спецподразделения не проводится практически ни одна крупная операция по пресечению деятельности преступных сообществ и группировок. Сотрудники отряда одними из первых вступили в Чечню и приняли на себя удар дудаевских боевиков (1994 год), освобождали заложников в больнице, захваченной бандой Басаева в г. Буденновске (1995 год) и в Театральном центре на Дубровке (2002 год), выполняли боевые задачи в г. Кизляр и селе Первомайское (1996 год), участвовали в контртеррористической операции на Северном Кавказе (1999 год). В арсенале бойцов «Рыси» – солидный багаж профессиональных знаний и навыков. Сотрудники отряда владеют различными видами огнестрельного, холодного оружия, боевыми приемами борьбы. Необходимыми навыками бойца являются парашютная, горная подготовка (альпинизм, скалолазание), работа под водой со специальным снаряжением, а также умение быстро принимать правильные решения в экстремальных ситуациях. Особое внимание в отряде уделяется качеству проведения специальных операций. Ежегодно сотрудники «Рыси» принимают участие в совместных тактико-специальных и командно-штабных учениях с коллегами из правоохранительных органов зарубежных государств. Специфика задач, возлагаемых на ОМСН «Рысь», требует участия сотрудников отряда не только в силовых операциях, но и в оперативно-розыскных мероприятиях. С этой целью специалистами отряда разрабатываются методики противодействия разведывательной деятельности преступных сообществ, бойцам преподаются навыки легендирования, а также правильного анализа и оценки информации, полученной оперативным путем. ОМСН «Рысь» – элита милицейского спецназа. За непродолжительную историю своего существования 5 сотрудников подразделения удостоены звания Героя России (из них двое – посмертно), 59 человек награждены орденом Мужества, 18 – «За личное мужество», 71 – медалью «За отвагу».

11 (1940)

ВО ВРЕМЯ советско-финляндской войны 1939/1940 года после 3-часовой артиллерийской подготовки войска Северо-Западного фронта силами 27 дивизий при поддержке танков начали прорыв линии Маннергейма, представлявшей собой систему из трех полос долговременных укреплений.

Об укреплении южной границы финны стали думать еще во время Гражданской войны в 1918 году. В 1919 году начальником финского генштаба стал генерал-майор Оскар Энкель. При нем начались работы по созданию укреплений на Карельском перешейке.

В 1921–1924 годах было построено 168 бетонных сооружений. В главной линии – 18 узлов обороны, промежутки между ними – 4–8 км. В каждый узел входило несколько бетонно-каменных и дерево-земляных ДОТов, а также противотанковые и противопехотные сооружения. Все бетонные сооружения этого периода – небольшие 1-этажные пулеметные ДОТы фронтального огня из низкого качества бетона почти без армирования. В 1937 году появились первые ДОТы «миллионники», прозванные так из-за своей дороговизны. Они представляли собой разнесенные на 40–60 метров боевые казематы, соединенные подземным ходом с подземными же укрытиями для личного состава.

К осени 1939 года в главной полосе были боеготовы 130 ДОТов на 140 км обороны. Также имелось около 130 км противотанковых препятствий и 330 км проволочных заграждений. Линию дополняли полевые укрепления, участки искусственного подтопления и минные поля.

Через десять дней упорных боев оборона финнов была прорвана на 12-километровом участке.

15 февраля

ДЕНЬ ПАМЯТИ воинов-интернационалистов. В этот день в 1994 году через мост Дружбы на участке Тактабазарского погранотряда в 16 часов 21 минуту перешел границу последний советский военнослужащий, завершив вывод советских войск из Афганистана.

12 декабря 1979 года в кабинете Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева втайне от Верховного Совета СССР, ЦК КПСС и даже Политбюро было принято политическое решение о вводе советских войск в Афганистан и замене афганского руководства на более лояльное СССР. Повлияла на это решение и обеспокоенность правительства СССР угрозой роста исламского фундаментализма и его распространения на мусульманские республики Советского Союза. Начиная с этого дня СССР скрытно увеличивает численность своих гарнизонов, расположенных на двух базах ВВС и в Кабуле.

25 декабря 1979 года в 15 часов по московскому времени в соответствии с приказом министра обороны СССР начался ввод советских войск в Афганистан.

Советско-афганская война длилась 2238 дней, унесла жизни около 500 тысяч человек и вынудила 7 миллионов афганцев бежать в Пакистан. Потери личного состава советских войск за весь период войны составили 13310 человек убитыми, 35478 ранеными (более 6 тысяч из них стали инвалидами) и 311 пропавшими без вести. Ежегодно эта война стоила советскому народу около 5 миллиардов рублей. Помимо этого в Афганистане погибли 585 сотрудников КГБ СССР, 28 сотрудников МВД СССР и 180 военных советников, переводчиков и других специалистов.

ФЕВРАЛЬ

16 (1942)

В СВЯЗИ с повышением роли разведки приказом НКО № 0033 Разведуправление РККА преобразовано в Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии.

Этим же приказом в состав Главного разведывательного управления вошли 1-е управление (агентурное), состоящее из 1-го отдела (германского), 2-го отдела (европейского), 3-го отдела (дальневосточного), 4-го отдела (ближневосточного), 5-го отдела (диверсионного), 6-го отдела (фронтовой, армейской и окружной разведки), 7-го отдела (оперативной техники), 8-го отдела (агентурной связи и радиоразведки); 2-е управление (информационное), состоящее из 1-го отдела (германского), 2-го отдела (европейского), 3-го отдела (дальневосточного), 4-го отдела (ближневосточного), 5-го отдела (редакционно-издательского), 6-го отдела (войсковой информации), 7-го отдела (дешифровального).

Также в состав организованного Главного разведывательного управления вошли отделы: политический, внешних сношений, специальной связи, специальных заданий, кадров, военной цензуры, контрольно-финансовый, материально-технического обеспечения.

16 (1810)

ИЗ ПРИДВОРНЫХ гребной и яхтенных команд сформирован первый Гвардейский морской экипаж. Как отдельное военно-морское формирование экипаж входил в состав российской императорской гвардии с присвоением особой формы одежды. Личный состав экипажа нес службу на императорских яхтах, стоял в караулах, привлекался к смотрам, парадам, другим торжествам.

Во время Отечественной войны 1812 года Гвардейский экипаж общей численностью около 500 человек прибыл в Вильно и вошел в состав 1-й дивизии 5-го Гвардейского корпуса. С боями моряки Гвардейского экипажа прошли Россию, Польшу, Германию и Францию. За стойкость и героизм в сражении под Кульмом Гвардейский экипаж был награжден Георгиевским знаменем, а в 1819 году в память об этом сражении указом Александра I всем кораблям Гвардейского экипажа присвоили трехцветные вымпелы с Андреевским флагом в головке, на центр креста которого наложен щит с изображением святого Георгия Победоносца.

В дальнейшем экипаж с честью участвовал во всех войнах, которые вела Россия. Осада Варны в 1828 году, венгерский поход 1849 года, оборона Кронштадта и Севастополя в Крымскую войну, сражения на Балканах в 1877–1878 годах, Цусимское сражение 1905 года и бои Первой мировой – везде, на суше и на море, отличились моряки-гвардейцы. К Гвардейскому экипажу были причислены император Николай II, цесаревич Алексей, великие князья Константин Константинович, Дмитрий Константинович, Алексей Александрович, Александр Михайлович, Михаил Александрович, Кирилл Владимирович (последний командир экипажа с 1915 года до 11 марта 1917 года).

23 (1918)

СОБЫТИЯ, произошедшие в России в октябре-ноябре 1917 года, привели к свержению Временного правительства и отречению от престола императора. Перед молодой Советской республикой встала задача – в короткий срок создать сильную регулярную армию. Декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии был подписан 28 января 1918 года, а издан 11 февраля 1918 года.

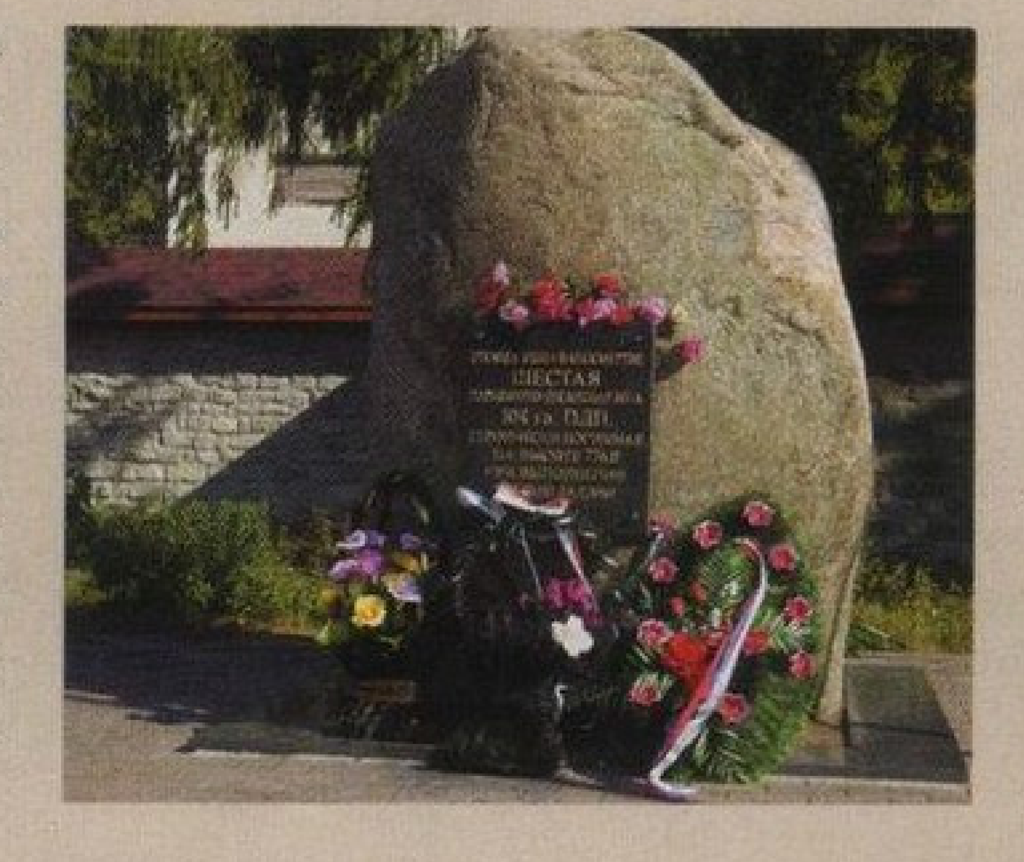
В стране началось формирование воинских частей и соединений. Когда в феврале 1918 года войска кайзеровской Германии вторглись в пределы советской России и создали угрозу Петрограду, по призыву правительства началось массовое вступление трудящихся-добровольцев в ряды Красной Армии. Петроградский Совет объявил 23 февраля Днем защиты социалистического Отечества. Первые красноармейские полки дали в те дни решительный отпор германским захватчикам под Псковом и Нарвой, в Белоруссии, на Украине.

23 февраля 1918 года в районе деревень Большое и Малое Лопатино под Псковом бойцы 2-го красноармейского полка под командованием А. И. Черепанова вступили в бой с передовым отрядом германских войск, наступавших на Петроград.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 февраля 1993 года установлен День защитников Отечества – 23 февраля.

29 (2000)

ПОСЛЕ падения Грозного крупная группировка боевиков отступила в Шатойский район Чечни, где 9 февраля была блокирована федеральными войсками. По позициям боевиков наносились авиаудары с использованием полуторатонных объемно-детонирующих бомб. 22–29 февраля последовала наземная битва за Шатой. Боевикам удалось прорваться из окружения. Группа Гелаева прорвалась на северо-западном направлении в село Комсомольское (Урус-Мартановский район), а группа Хаттаба – на северо-восточном направлении через Улус-Керт (Шатойский район).

6-я рота 104-го полка 76-й гвардейской псковской дивизии ВДВ встала на пути выходивших из окружения боевиков общей численностью около 2500 человек.

Рота вступила в бой и в течение трех суток сражалась с многократно превосходящим противником и в критический момент вызвала на себя огонь артиллерии. В ходе боев было уничтожено около 350 боевиков. Погибло 84 десантника.

Указом Президента РФ 22 десантника были представлены к званию Героя России (из них 21 – посмертно), 69 солдат и офицеров 6-й роты награждены орденом Мужества (63 из них – посмертно).

Библия оптического видения »

ССЫЛКИ на цитаты из Библии, нанесенные на прицелы американских винтовок, которые используют солдаты коалиции в Ираке и Афганистане, вызвали гнев мусульман и недовольство правозащитников. Командование армии США уже начало расследование данного факта, а власти Новой Зеландии поспешили отказаться от использования подобного оружия. Представители компании Trijicon, являющейся одним из главных поставщиков винтовок для солдат в Ираке и Афганистане, признались, что действительно наносят на оптические прицелы ссылки на цитаты из Библии. Так, надписи «2 COR4:6» и «JN8:12», которые можно разглядеть на винтовках, отсылают к книгам Нового завета. Первая надпись указывает на строчку второго послания апостола Павла к коринфянам, вторая отсылает к строчке восьмой главы Евангелия от Иоанна. Совет по американо-исламским отношениям выпустил заявление, в котором говорится, что подобные винтовки могут донести неправильный посыл до жителей этих стран по всему миру. С протестами против использования таких «религиозных» винтовок выступила и Новая Зеландия. Новозеландские военные не будут использовать американское оружие до тех пор, пока с него не уберут гравировку.

Сергей ДЮЛЬДИН

Еще один «сын лейтенанта Шмидта» »

БРИТАНСКИЙ пенсионер Роджер Дэй, выходивший на военные парады с большим количеством наград, обвиняется судом в том, что выдумал блестящую военную карьеру. Роджера Дэя на мошенничестве подловили ветераны во время парада в Бэдворте в 2009 году. Они приметили, что его 17 наград охватывают период со времен Второй мировой войны, закончившейся еще до рождения фантазера, до войны в Персидском заливе 1991 года. Получилось, что военная карьера Дэя продолжалась 52 года. Кроме того, обвиняемый позволил себе нацепить эмблему британского спецназа САС и орден «За боевые заслуги». Между тем суду удалось выяснить, что военный опыт Роджера Дэя ограничивается полутора годами службы в полку подготовки младшего командного состава в 1963 году.

Максимальным наказанием для мошенника может стать лишение свободы сроком на 3 месяца и штраф в размере 1 тыс. фунтов стерлингов. Стоит отметить, что «Братишка» уже рассказывал о подобном случае. Тогда неизвестный аферист присвоил себе звание Героя Советского Союза.

Сергей ДЮЛЬДИН

Госграница под защитой казаков »

ТЕРСКИЕ КАЗАКИ с 2010 года приступают к защите Государственной границы Российской Федерации в Северной Осетии.

Сформированные на добровольной основе казачьи дружины численностью 20 человек будут закреплены за подразделениями пограничного управления, непосредственно осуществляющими охрану Государственной границы РФ с Грузией.

В задачи казачьих дружин входит, в частности, разъяснительная работа с гражданами по правилам пограничного режима и режима в пунктах пропуска через границу, а также усиление охраны объектов пограничного управления в случае обострения обстановки вокруг них. Пограничное управление обязалось помочь в подготовке казаков к военной службе.

Иван ВЕТРОВ

Новая модель от «GARSING» »

ТОРГОВАЯ марка «GARSING» приступила к выпуску новой модели М.226 «Matrix» с утеплителем Polartec. Изготовленная из натуральной хромовой кожи, в сочетании с высококачественной подошвой и утеплителем Polartec, данная модель сразу стала популярной.

В Республике Беларусь ее активно закупают силовые структуры МВД, используя для тактической работы и тренировок.

Защиту от влаги и механических повреждений в данной модели создает применяемая в пяточной и носочной частях прорезиненная кожа «Matrix».

Ткань Polartec используется при производстве обуви в качестве утеплителя. Обеспечивает защиту от холода до −15 °C при активном использовании, тепло и легкость. Каждая ворсинка Polartec внутри полая, имеет сложную структуру, и в целом ткань имитирует шерсть арктических животных. Именно поэтому она получила название Polartec.

Двусторонние воздушные карманы обеспечивают термоизоляцию и удерживают тепло.

Этот материал «дышит» (пропускает через себя влагу), не пилингуется, быстро высыхает по сравнению с другими шерстяными материалами. Любители активного отдыха отдают предпочтение Polartec.

Основные свойства:

- ткань «дышит»: испарения и влага свободно проходят через нее;
- пот мгновенно впитывается, а ткань быстро сохнет;
- волокна на концах нитей не расщепляются;
- внутренняя поверхность ткани приятна на ощупь.

Спрашивайте в магазинах вашего города!

Все подробности на сайте **www.garsing.ru**

НОВИНКИ

Куртка М4

Новая расцветка «Цифровая флора»

- Можно использовать фальшпогоны
- Утеплена двумя слоями синтепона,
- Полиэфирная подкладка простегана вместе с синтепоном, что увеличивает срок службы одежды
- Фронтальная «молния» с двумя замками, расстегивается как сверху, так и снизу куртки
- Ветрозащитный клапан, прикрывающий фронтальную «молнию»
- Трикотажные манжеты внутри рукавов
- Шнур для утяжки пояса и низа куртки препятствуют проникновению холода под одежду
- Дополнительно комплектуется:

1690 р.

Цифровая флора

290 р.

145 р.

CWU 45-P

Alpha Industries inc. специально для Компании «Сплав»

Классическая летная куртка. Полностью повторяет дизайн МА-1. Основное отличие в воротнике и карманах. Внешняя ткань - прочный нейлон.

- Водоотталкивающая пропитка
- Внешние накладные карманы, закрыты клапанами
- Отделение для пачки сигарет на рукаве
- Трикотажные манжеты

3950 р.

Тень

*Наличие продукции уточняйте в ближайшем магазине

Дилер в Томске: адрес: Иркутский тракт, 78/6; телефон: (3822) 20-01-78, 20-04-78
электронная почта: splav-tomsk@mail.ru

Дилер в Челябинске: адрес: ул. Карла Маркса, д. 54; телефон: (351) 263-28-54
электронная почта: splavchel@mail.ru

реклама

В магазинах Компании «Сплав»:

Москва:
- м. «Новогиреево», м. «Выхино», ул. Кетчерская, 16; тел.: (495) 375-70-70
- м. «Семеновская», Измайловское ш., 11; тел.: (495) 366-00-91
- м. «Свиблово», м. «Ботанический сад», ул.Снежная, 13; тел.: (499) 180-03-11
- м. «Пр-т Вернадского», пр-т Вернадского, 64А; тел.: (499) 133-51-08
- м. «Динамо», ул. Новая Башиловка, 3; тел.: (495) 612-55-23
- м. «Братиславская», ул. Перерва, 52; тел.: (495) 345-10-01
- м. «Улица Подбельского», Открытое ш., 17 корп.1; тел.: (499) 167-15-11
- м. «Варшавская», Чонгарский б-р, 18А; тел.: (495) 741-33-06

Санкт-Петербург:
- м. «Нарвская», Наб. Обводного канала, 156; тел.: (812) 325-36-45, 786-97-75
- м. «Лесная», Лесной пр-т, 69; тел.: (812) 324-63-30, 596-36-52
- м. «Елизаровская», пр-т Обуховской обороны, 97А; тел.: (812) 365-23-70
- м. «Чернышевская», ул. Чайковского, 61; тел.: (812) 273-49-15
- пл. «Сортировочная», пр-т Славы, 52; тел.: (812) 453-03-82
- м. «Электросила», ул.Благодатная, 53 тел.: (812) 388-13-10

Воронеж:
- Ленинский пр-т, 117; тел.: (4732) 44-68-31

Владимир:
- ул. Б. Московская, 5; тел.: (4922) 47-09-09

Екатеринбург:
- ул. Малышева, 6; тел.: (343) 203-19-85

Казань:
- ул. Московская, 17; тел.: (843) 291-80-01

Калининград:
- ул. Пролетарская, 84; тел.: (4012) 53-09-58

Курск:
- ул. Верхняя Луговая, 6; тел.: (4712) 51-02-51

Нижний Новгород:
- ул. Белинского, 49; тел.: (831) 278-34-66

Новосибирск:
- м. «пл. Ленина», ул. Максима Горького, 78 тел.: (383) 218-02-13

Ростов-на-Дону:
- ул. Варфоломеева, 89; тел.: (863) 290-79-62, факс: (863) 291-79-81

Тверь:
- пр-т 50 лет Октября, 45; тел./факс: (4822) 44-87-38

Уфа:
- ул. 50 лет Октября, 26; тел./факс: (347) 248-23-10

Ярославль:
- ул.Свердлова, 53; тел./факс: (4852) 74-60-41

Оптовый отдел:

111402, Москва, ул. Кетчерская, д. 16
тел.: (495) 72-72-72-1
факс: (495) 918-72-03
электронная почта: splav@splav.ru

Интернет-магазин:

www.splav.ru

Рассылка товаров почтой по России:
тел.: (495) 918-65-11
электронная почта: post@splav.ru

Телефон для справок:

(495) 77-00-77-1